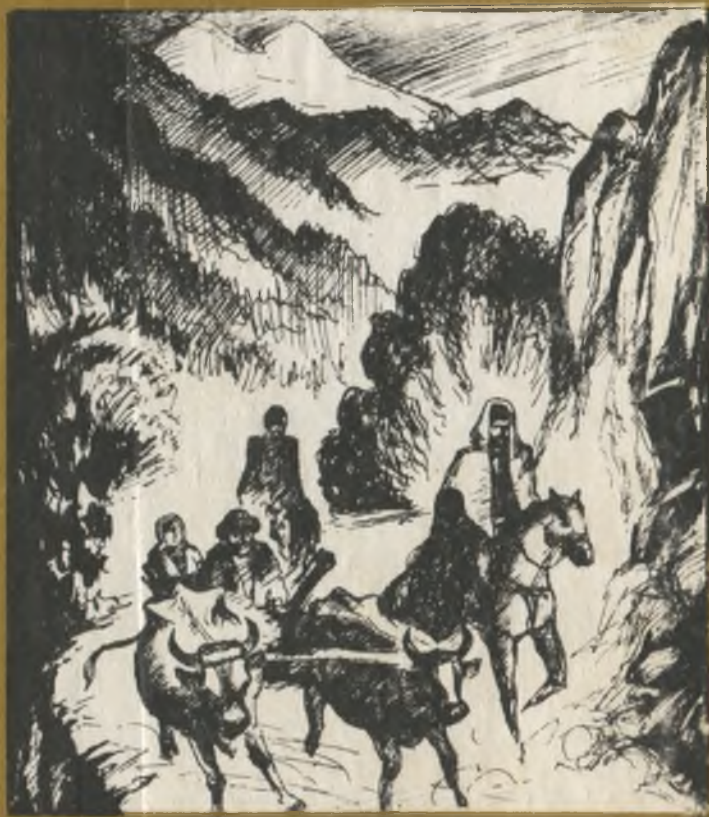

63.52 (2P=6кч) 540326

A50

УМАР АЛИЕВ

КАРАЧАЙ

КАРАЧАЕВО-НОГАЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

УМАР АЛИЕВ

КАРАЧАЙ

(Карачаевская автономная область)
Историко-этнологический
и культурно-экономический очерк

Черкесск, 1991 г.

У. Д. Алиев с сыном.

РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ С С С Р

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

УМАР АЛИЕВ

КАРАЧАЙ

(Карачаевская автономная область)

Историко-этнологический
и культурно-экономический очерк

Крайнациздат — Севкавказ
Ростов-на-Дону, 1927

63.52(2026кч)

А50

Редакционная коллегия по изданию трудов по истории карачаевского на-
да:

Шаманов И. М.

Тебуев Р. М.

Кубанов А. Х.

Боташева Л. Х.

Караева З. Б.

Ответственный редактор:

Шаманов И. М.

Книга печатается по решению Ученого совета Карачаево-Ногайского на-
учно-исследовательского института истории, филологии и экономики.

590326 А

Издание второе.

Печатается по изданию: Умар Алиев. Карачай. Крайиздат.

Севкавказкнига. Ростов-на-Дону. 1927.

От редактора

«Когда-нибудь горцы поставят ему памятник из мрамора или гранита», — писала газета «Ставропольская правда» в 1959 году об авторе книг «Карачай» и «Кара-халк» Умаре Джашуовиче Алиеве*. А в 1965 году, отмечая 70-летие У. Д. Алиева, Карачаево-Черкесский ОК КПСС вынес решение: издать труды У. Д. Алиева, отдавшего всю страсть своей души делу культурной революции у горцев.

С тех пор сменилось целое поколение советских людей, и по-прежнему горцы в неоплатном долгу перед одним из наиболее замечательных, ярких представителей горской интеллигенции, отдавшим свои знания, способности и энергию великому делу служения своему народу.

Слишком долго над нами довлели стереотипы авторитарной системы, ограничивающие ценности рамками определенных «пределов». Лишь в пору гласности и перестройки приоткрылись двери к истинной демократии, представилась возможность переиздать книги, представляющие библиографическую ценность и таившиеся в спецхранах, авторы которых сложили головы в сталинских застенках.

Книги У. Д. Алиева, стоявшего у истоков исторической науки Карачая, многие годы были недоступными широкому читателю. О них писали историографы еще в 20-е — 30-е годы: одни трезво, другие — выискивая промахи и ошибки. Очень немногие исследователи могли самостоятельно познакомиться с работами У. Д. Алиева и в последние десятилетия.

* МИХАЙЛОВ В. Умар Алиев — коммунист из Карачая. — «Ставропольская правда», 1959, 20 сентября.

Профессор В. П. Невская, посвятившая У. Д. Алиеву специальную историографическую работу, отмечает, что творчество первого историка-марксиста Карачая «неразрывно связано с периодом становления советской исторической науки, когда изучение истории народов национальных окраин России только начиналось, когда делались первые попытки связать историю горских народов со всей историей человечества»*.

Занятый большими государственными делами, У. Алиев свои первые работы посвятил созданию национальной письменности у народов Карачая и Черкесии, выпуску букварей и учебников для школ. В течение многих лет школьники Карачая и Балкарии учились по учебникам, составленным У. Д. Алиевым. Стихи и песни У. Алиева заучивались и детьми, и взрослыми.

Являясь первым директором Северо-Кавказского горского НИИ, У. Алиев возглавлял лингвистические экспедиции в горные ущелья Карачая и Балкарии, собирая материалы для составления словарей и грамматик. Им была задумана целая серия историко-этнографических очерков о народах Северного Кавказа. Одним из первых среди историков того времени У. Д. Алиев попытался применить марксистский метод к историко-культурологическим исследованиям**. Конечно, он не успел достигнуть в этом совершенства. Определенные теоретического и методологического характера огрехи вполне понятны: он, как видно, всецело находился под влиянием исторических трудов М. Н. Покровского. Это особенно сказывается в работе «Кара-халк». Само название «кара-халк», по традиции тюркских народов, означает «черный народ», т. е. крестьянство как самая многочисленная и производительная часть общества. Само обращение к истории трудового крестьянства народов Северного Кавказа было вполне актуально и закономерно, так как именно крестьянство составляло основную часть горского населения в первые годы Советской власти. Чтобы нарисовать общую картину общественного и

* НЕВСКАЯ В. П. Умар Алиев и Ислам Тамбиев — первые историки-марксисты Карачая. — Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа. Вып. I. Грозный. 1978, с. 31.

** См. перечень трудов У. Д. Алиева в приложении к настоящему изданию.

социального быта крестьянства, У. Алиев не ограничился изучением литературных источников (Ф. Леонтовича, М. Ковалевского, материалов Абрамовской комиссии и т. д.), а провел изыскания в архивных фондах: им были обнаружены новые документы по обычному праву карачаевцев и балкарцев, в которых перечисляются различные виды натуральной и отработочной ренты горских крестьян. Уже сам факт «публикации этих документов в книге «Кара-халк» является вкладом в историческую науку. Но У. Алиев не ограничился публикацией, а дал марксистский анализ материала»*, отмечает профессор Невская В. П.

Правда, с точки зрения нынешних процессов обновления исторической науки в этом анализе немало и спорного, но ценность работы не вызывает сомнения. Так, можно не соглашаться и спорить с автором, когда он придерживается буквальной формулировки X съезда РКП (б) о патриархально-родовом быте горцев Северного Кавказа, когда стереотипно противопоставляются уровни феодального развития народов с тем, чтобы принизить одних и возвысить других. Но надо учесть при этом тот факт, что в эти годы из-за неразработанности многих проблем и основ исторической науки давались неоднозначные оценки.

Ученые справедливо отмечают, что у У. Д. Алиева преувеличивается значение чужеземного влияния на развитие горских народов (влияние ислама, царизма и других внешних сил). Но справедливости ради нельзя не заметить опять-таки влияние таких маститых ученых, как В. Миллер и др. Несмотря на то, что архивное дело переживало период становления, ему удалось ввести в научный оборот ранее неизвестные документы и впервые рассмотреть положение горского крестьянства, виды феодальной ренты, имущественную и социальную дифференциацию крестьянства. В этом безусловная ценность работы добросовестного историка «Кара-халк».

Создавая историко-этнографический и культурно-экономический очерк «Карачай», У. Д. Алиев поставил перед собой четкие и определенные задачи «всестороннего обследования» области в «целях, главным образом, практических: изучения

* НЕВСКАЯ В. П. Указ. раб., с. 32.

и понимания культурно-экономического строительства Карачаевской автономной области»*. И хотя автор признает, что объективные условия далеко не благоприятствовали «составлению» книги, в то же время вводит в научный оборот целый комплекс разнообразных источников: это и архивные материалы, ныне находящиеся в хранении ВУА ЦГВИА (6231, ч. 2), и произведения дореволюционных исследователей Карачая (В. Сысоева, Н. Дьячкова-Тарасова, И. Иваненкова, Г. Чурсина), и «Труды комиссии по исследованию землевладения и землепользования в Карачае Кубанской области». Исключительно ценны документы эпохи гражданской войны и первых лет мирного строительства советского общественного быта. В книге немало полевого материала самого автора, воссоздающего картины быта и культуры народа.

В чисто историческом плане книга У. Алиева делится на две части: старый и новый Карачай. В ней изображены все основные моменты из прошлой жизни карачаевцев. Здесь и седая старина, оваянная легендами и преданиями, и времена походов в «фермопилы Кавказа», и традиционный хозяйственный (пастушеский) быт, и грозные дни гражданской войны, и первые шаги Советской власти в Карачае на путях кооперации и культурного строительства.

Начинает свою книгу У. Алиев с рассмотрения физико-географических, природно-климатических условий, характеристики населения и завершает главою о курортном строительстве.

Осмысливая исторический путь, пройденный горцами в дооктябрьский период, У. Алиев впервые рассмотрел вопросы национально-освободительной борьбы карачаевского народа в ответ на колониальный гнет царизма в духе своего времени. Находясь во власти концепции М. Н. Покровского, У. Алиев, конечно, не мог дать в то время верное объяснение ряду вопросов: о прогрессивных последствиях присоединения горцев к России, о роли производительных сил в изменении производственных отношений, дать верное объяснение вопросу о происхождении крепостного права как закономерного результата развития феодального способа производства, раскрыть его социально-экономическую обусловленность.

* АЛИЕВ У. Д. Карачай. Ростов-на-Дону, 1927, с. 5.

Будучи активным борцом за Советскую власть, У. Алиев смело попытался реально обобщить события гражданской войны, объективно проанализировав ее специфику на местах, обусловленную расстановкой классовых сил, особенностью социально-экономических условий, деятельностью армейских и партийно-советских организаций. К безусловным заслугам У. Алиева нужно отнести использование официальных документов, рассказов участников гражданской войны. Его выводы были смелыми, отвечали действительности. Так, не скрывая трудностей и неудач, У. Алиев приводит такие интересные документы, как «мирный договор», заключенный между Карачаем и IX Красной Армией под командованием М. К. Левандовского*. Он не замалчивал и ошибок Черемухина.

В книге много интересных наблюдений в таких вопросах, как национально-государственное строительство, образование Горской республики, Карачаево-Черкесской АО, кооперативное движение и т. д. На большом фактическом материале показаны перемены в сельском хозяйстве, промышленности, кустарно-ремесленном производстве, вовлечении женщины-горянки в общественную жизнь и культурное строительство. Специальные разделы посвящены работе партийной и комсомольской организаций Карачая.

Особенность ряда последних глав сочинения У. Алиева заключается в том, что, будучи посвященными злободневным темам современности, еще не устоявшимся процессам, совершающимся на глазах и при деятельном участии автора, они в то же время содержат большой фактический материал и тем самым представляют большую ценность для читателя. Автор смотрит в будущее, понимая, как оно рождается из прошлого и настоящего.

Книга У. Алиева, будучи одной из первых, монографически освещающих историю, экономику и культуру карачаев-

* 9-я армия создана РВС Южного фронта 3 октября 1918 г., с 4-го мая 1920 г. — 9-я Кубанская армия. Армией командовали последовательно А. Егоров, П. Княгиницкий, Н. Всеволодов (изменник), А. Степин, А. Душкевич, И. Уборевич, М. Васильченко, М. Левандовский, В. Чернышев, И. Шарсков.

✓ цев, вслед за адыгейцами*, нашла в целом благожелательный отклик в печати, сыграла положительную роль в развитии карачаевской науки. Хотя автор и подвергся сталинской репрессии в 1937 году, книга его так и не попала в разряд спецхрана.

Настоящее переиздание осуществляется с незначительными купюрами, касающимися, главным образом, повторов, а также корректировки источниковедческой базы и научно-справочного аппарата, который имелся в 1-м издании книги. Труды У. Д. Алиева — весомый вклад в историко-краеведческую литературу Северного Кавказа. Они будут всегда образцом честного служения своему народу, который хранит о нем память не только как о крупном ученом, государственном деятеле, но и как о большом человеке.

И. ШАМАНОВ.

---

* АЛИЕВ У. Д., ГОРОДЕЦКИЙ Б., СИЮХОВ С. Адыгя. Историко-этнографический и экономический очерк. Вып. I. Ростов-на-Дону, 1927.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу настоящей книги — «Карачай» — о Карачаевской автономной области — положена программа комиссии ЦК ВКП(б) по изданию национальной литературы.

Автор книги еще с начала организации Карачаевской автономной области задался целью составления такого рода очерка, идея которого, в связи с выпуском таких очерков по этой же программе Госиздатом, по всем республикам и областям Советского Союза, за исключением нашего края, ставилась необходимостью практического осуществления перед Национальным Советом, Крайисполкомом, Крайнациздатом вместе с Севкавказной. Вообще выпуск серии книг «Республики и области СССР» является первым серьезным шагом, направленным на то, чтобы заполнить имеющийся пробел, и он заслуживает должного внимания, ибо только настоящее знание национальностей СССР, их исторического развития, экономических и бытовых особенностей делает возможным понимание и оценку единственно правильной национальной политики ВКП(б), осуществление которой является лучшим залогом крепости и незыблемости Советского Союза. Тем более это является необходимым по отношению к таким народам, как горцы Северного Кавказа, богатым по своей истории и быту и особо нуждающимся в изучении их культурно-экономических отношений.

Характерно в этом отношении отметить, что, когда декретировалась автономия карачаевского народа, в эмигрантской белогвардейской прессе, в Париже, посыпались иронические

насмешки над якобы утопическими замыслами советской власти создать карликовые национальные государства, из «полудикого» пастушеского народа.

Настоящий очерк может воочию доказать, насколько недальновидны были наши враги и насколько правилен курс национальной политики ВКП(б) и соввласти. Из прежнего забытого и забитого пастушеского народа Карачая мы сегодня видим автономное образование, куда втянуты все живые производительные силы и где в сравнительно небольшой срок произошла до неузнаваемости перемена, в смысле культурно-экономического, хозяйственного и общественного возрождения по сравнению с довоенным временем. Конечно, многое еще предстоит сделать для того, чтобы исправить сделанное царизмом в течение полувека над горцами, но вместе с тем достижения за это время громадны.

Кроме того, по мере культурного роста национальных областей, растут и культурные их запросы; в каждый момент предъявляются все большие и большие требования с мест на получение данных, касающихся автономных областей, в отношении их достижений, а также новых, очередных задач культурно-экономического их строительства.

Такие требования предъявляются ныне не только со стороны практических работников нац.областей или учащейся национальной молодежи вузов, рабфаков и совпартшкол, но и самые широкие массы населения национальных областей проявляют живейший интерес к ознакомлению с историей, культурой и экономическим состоянием своей области. До сих пор, однако, не было возможности удовлетворить такие запросы, за отсутствием в нашей печати соответствующих запросам изданий.

Отдельные короткие статьи, небольшие заметки, беглые случайные очерки, касающиеся быта и этнографии горского населения нынешних национальных образований Северного Кавказа, правда, имеются еще от революционного времени, но они рассеяны в разнообразных периодических изданиях, в старых журналах и газетах, находить их и пользоваться ими очень трудно, ибо о них не всегда имеются указания даже в библиографических сборниках. Но и в тех случаях, когда они имеются под руками, они уже не могут никого удовлетво-

рять, ибо слишком отстали от современности. Нынешний, например, Карачай настолько ушел от своего дореволюционного первообраза, что старая литература о нем уже и в отдаленной степени не является отражением его современного положения.

Появившаяся недавно новая книга о Карачае — «Производительные силы Карачая» М. Мартынова, хотя она трактует о современном Карачае, не может все же заполнить указанного пробела, ибо она слишком ограничена в своем кругозоре и слишком специальна по характеру, чтобы, при всех своих несомненных достоинствах, она могла исчерпывающим образом ответить на все, идущие с мест запросы.

Имеется еще одна сторона дела, для которой книга, подобная нашей, может оказать известную услугу: разумеется установление краеведческого уклона в обучении в нашей советской школе. Известно, насколько затруднен учитель в национальной школе этим безусловно необходимым требованием краеведческого уклона, не имея весьма часто источников для самых элементарных сведений в отрасли краеведения. Но дело стоит шире. Чтобы горцу ознакомиться с историей Северного Кавказа, а в распространенном смысле — с историей экономического строительства Союза, нужно, прежде всего, познать, так сказать, «самого себя», т. е. как можно лучше и обстоятельнее узнать все, что касается его области. В этом отношении всякая краеведческая литература должна встретить в нашей национальной школе самый лучший прием, ибо она является своего рода тем мостиком, через который изучающий свою родину перейдет к более широкому изучению края, а затем и всего Союза.

Составляя свою книгу, в соответствии с указанными выше конкретными задачами всестороннего обследования Карачаевской автономной области, автор ясно в то же время сознавал, что эта книга далеко не исчерпала все имеющиеся материалы и что поэтому ее нужно рассматривать как только первый опыт собирания, систематизирования и построения по определенному плану имевшихся у него сырых материалов о Карачае в целях, главным образом, практических: изу-

чения и понимания культурно-экономического строительства Карачаевской автономной области.

Насколько успел автор в своих намерениях и насколько опыт первого его сборника в названном духе соответствует этим намерениям, — об этом скажут читатели, и в первую очередь практические работники Карачая, так как эта книга имеет в виду прежде всего их.

Автор также сознает и то, что его труд, как первый опыт составления сборников по экономическому и культурному обследованию национальных областей, не чужд недостатков и ошибок, и потому заранее обращается ко всем практическим работникам Карачая, ровно как и к другим читателям, интересующимся такого рода работами и осведомленным в области кавказоведения, с просьбой принять участие в исправлении допущенных им ошибок.

У автора, так или иначе допустившего ошибки, имеется то оправдание, что объективные условия при составлении этой книги были весьма неблагоприятны. Разумеется: скудость вообще литературы по Карачаю, трудность добывания первоисточников, бессистемность и разбросанность имеющегося сырого материала. Необходимо принять во внимание и то, что автор составлял свой труд при большой нагрузке всякой работой, после обычных дневных трудовых занятий.

Чем больше трудностей встретил автор на своем пути при составлении книги, тем с большей признательностью он отмечает услуги некоторых краевых учреждений (Крайсовнархоз, Карачаевская плановая комиссия, Краевой ГӀрский Научно-Исследовательский институт) и отдельных работников-специалистов, которые помогли автору по возможности обойти эти трудности предоставлением материалов.

В частности, при составлении этой книги автор пользовался следующими основными материалами: а) М. Мартынов «Производительные силы Карачаево-Черкесской автономной области», Кисловодск, 1925 г.; б) Труды Абрамовской Комиссии, 1907 г.; в) «Сборник исторических сведений о кавказских горах», ПОЛПКО, 1912 г.; г) Кубанский сборник ИОЛИКО, 1912 г.; д) Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа; е) Перспективный план сельского

хозяйства и промышленности Карачая (рукопись); ж) Шора Бекмурза Ногмова «История адыгейского народа»; з) Архивы. Дело «кавказских горцев»; и) Архивы штаба Кавказского военного округа, «дело № 43 за 1828 г.»; к) Ф. Щербина «История Кубанского казачьего войска», т. № 1; л) «Жизнь национальностей», орган Наркомпроса, 1917–1923 г.; м) «Статистический справочник» — Ростов-на-Дону, 1926 г. и др.

АВТОР.

Глава первая

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАРАЧАЕ

**ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. ГРАНИЦЫ. РАЗМЕ-
РЫ ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСО-
БЕННОСТИ. ГИДРОГРАФИЯ. ПОЧВА. КЛИМАТ.
ФЛОРА. МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ. ЛЕСА. ПОЛЕЗ-
НЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ. РЕЛЬЕФ КАРАЧАЯ В ДОРОЖ-
НОМ ОТНОШЕНИИ.**

Если естественно-исторические факторы — климат, почва и флора — оказывают вообще могущественное влияние на характер, энергию человека и на формы его хозяйствования, то географическое положение Карачая и его природные особенности, в частности, во многом являются ключом, определяющим культурно-экономическое и историческое состояние карачаевцев.

Поэтому, прежде всего, необходимо отметить особенности географического положения Карачая.

Карачай находится у самого подножия громадного массива Эльбруса (18.470 ф.), окруженный (с юга) Главным Кавказским хребтом, представляющим собой сплошной ряд высот, покрытых вечным снегом (Наготе), через которые ведут немногие перевалы: Чипер-Азау (10.717 ф.), Чипер-Карачаевский (10.801 ф.), Махарский (9.617 ф.), Клухорский (9.450 ф.) и, таким образом, является самой гористой и самой высо-

кой территорией Кавказа, не уступая в этом отношении высокогорной Сванетии.

Карачаевец находился, прежде всего, под неотразимым влиянием могущественной горной природы. Жизнь его была обставлена сплошными неблагоприятными естественными условиями: вечные снежные вершины (ледники) или безводные песчаные отроги; обилие влаги или почти совершенное отсутствие ее, каменистая почва или недостаток даже и такой; каменные обвалы, груды и т. д. — таковы эти условия.

Естественная природа пастушеского народа, несмотря на свою поэтическую грандиозность и причудливость форм, была в то же время злой мачехой для него.

Территория Карачаевской области имеет конфигурацию неправильного треугольника, основание которого проходит по Главному хребту, а вершина проходит по водоразделу между р. Кубанью и р. Кумой. Крайние точки территории области лежат по $43^{\circ}11''$ и $44^{\circ}5''$ северной широты и $58^{\circ}24''$ — $60^{\circ}21''$ восточной долготы.

С юга Карачаевская область отделяется гребнем Главного хребта от Абхазской автономной республики (Грузия); на юго-востоке она граничит с Кабардино-Балкарской автономной областью; на северо-востоке и востоке — с Терским округом, отделяясь от Большой Кабарды Эльбрусом и его отрогом Ташлысыртом; на севере Карачаевская область примыкает к землям Армавирского округа (Отраденский и Баталпашинский районы); юго-западную границу области составляют угодья Майкопского округа*.

В современных своих границах территория Карачаево-Черкесской области составляет площадь в 8.156 км, или

* Восточная и северо-восточная граница (как вечно спорное отметим) детально проходит так: по прямой линии — к устью р. Байталелген, а затем — по течению р. Мушт, до слияния с р. Хасаутом, по течению последней — до балки Шиджатмаз; по ней — до карниза правобережного Хасаурий, а затем по скотопрогону к р. Кичи-Малке к точке Т-8 (быв. Елбаевскому участку), но затем к устью Дмитриевской балки, и по этой балке через родник, перерезав Т-8, к юго-западной (быв. Зубковского участка) и южной границе его до р. Березовки, а затем по Березовке вниз до северо-восточной точки участка быв. Калинкина и по северной границе Калинкиной. Затем по северной границе Байчоровска до р. Аликановки и вниз по течению вплоть до пересече-

815.600 гектаров (746.526,8 дес.)*, что сравнительно с территорией всего Северо-Кавказского края в современных его границах составляет менее 4% этой территории**.

Территория бассейна верхней Кубани и ее притоков, с находящимися на ней аулами, называлась Большим или Старым Карачаем, а территория бассейнов Дуута, Теберды, Мары и Джегуты составляла Малый или Новый Карачай.

До районирования Северо-Кавказского края и до выделения Карачая в автономную единицу, площадь последнего равнялась 3.111,6 км, или 354.115 гектарам (324,121 дес.). А в административном отношении Карачай тогда являлся частью Баталпашинского отдела 6. Кубанской области***.

Формы рельефа Карачая весьма разнообразны: здесь мы имеем глубокие ущелья и гигантские хребты во главе с величайшей вершиной Европы — Минги-Тау (Эльбрус —

ния северной границы участка быв. Пеховского, а затем по северной границе Пеховска — быв. Тамбиевских участков до р. Подкумок, затем по р. Подкумок вниз — до границы ст. ст. Бургустанской и Кисловодской до карнизов Бургустанских пригоров, а затем по карнизам этих пригоров к западу к истокам Безыменной (Белой речки) и потом к разрытому кургану (Аткорнат).

* Площадь по отдельн. округам: Хумаринского — 414.352,15 десят.; Учкуланского — 262.047 и Малокарачаевского — 68.898,5 десят. («Пятилетний перспективный план мероприятий по восстановлению хозяйства в Кар. авт. области»).

** В дополнение к постановлению ВЦИК от 26 апреля 1926 г. «О расчленении Карачаево-Черкесской автономной области по национальному признаку» (Собр. Указ. 1926 г., №25, ст. 198), Президиум ВЦИК от 4 января 1927 г. постановил из территории бывшей Карачаево-Черкесской области включить в состав Карачаевской автономной области следующие территории с населенными пунктами:

Сельсоветы — Хасаутский, Кичи-Балыкский, Эмурка, Учкёкен, Терезе, Кизил-Покун, Эльтаркач, Старо-Абуковский, Кумско-Лоовский, Рим-Горский, Учкуланский, Дуутский, Джазлыкский, Карт-Джюртский, Эльбрусский, Хураукский, Тебердинский, Верхне-Тебердинский, Нижне-Тебердинский, Красно-Карачаевский, Каменноостский, Верхне-Маринский, Нижне-Маринский, Ново-Карачаевский, Сары-Тюзский, Джегутинский, Морхский, Архызский, Хумаринский, Георгиево-Осетинский, Марухский, Ново-Урухский, Хасаут-Греческий и Хуссы-Кардоникский, Пантелеймоновский и Ермоловский.

*** Территория Карачая того времени определялась следующими точками: 43°10" и 43°55" сев. широты и между 11°12" и 12° вост. долготы (от Пулкова).

18470 ф.). Главный Кавказский хребет в пределах Карачая тянется на протяжении около 100 вер., пересекая его в направлении с с.-з. на ю.-в. На крайнем юго-востоке (около горы Уллукол) он имеет наибольшую высоту в 11 — 12 тыс. футов, откуда в направлении к с.-з. постепенно и медленно понижается, спускаясь при выходе из Карачая, около горы Псыш, до высоты менее 10 тыс. футов. На всем этом протяжении вырисовываются гигантские отдельные вершины, сложенные из первозданных пород: гранита, гнейса, порфира. Восточная часть области представляет собою типичную страну террасовых плоскогорий.

Северная часть Карачая и бассейн реки Джегуты лежат на плоскости, медленно повышающейся к югу: это территория притоков Джегуты и Кумы. Плоскогорье это слагается из слабо падающих к югу пластов песчаников и доломитовых известняков меловой формации, а в южной части из доломитовых же известняков; на юге оно круто обрывается, образуя на водоразделах ряд высот в 6.000 фут. и более, каковы — Джегутаир, Тамчаир и Гум-баши.

Плоскогорья продолжают и далее на юг; образованы они выходящими из-под доломитов юрскими известняковыми песчаниками, содержащими местами каменный уголь.

Вечно снежные вершины в Карачае.

Близ устья р. Теберды, в долине последней, а также и выше по р. Кубани, эти песчаники прорываются выходами массивно-кристаллических пород (диабазы и диабазовые порфириты), образующими отдельные вершины. Здесь, у входа в долину Теберды, близ Хумары, находится громадная стопообразная гора.

Еще южнее начинается уже настоящая складчатая горная страна, образованная преимущественно глинистыми, слюдитыми, тальковыми и другими кристаллическими сланцами; сланцы эти сильно дислоцированы (передвинуты) и богаты серебросвинцовой рудой.

В южной части, до самого Главного хребта, Карачай представляет сильно расчлененную глубокими и узкими ущельями горную страну, построенную из массивно-кристаллических пород.

Интересная картина работы древних ледников: массы льда выпахали широкие долины Учкулана, Уллукама, Куначкира; далее к северу работа ледников ослабевала и сменялась работой ледниковых вод. Последние и образовали узкие ущелья Кубани, Теберды, Аман-Кола. Верстах в 40 по прямой линии от Эльбруса тянется, от Бермамыта к западу, так называемый главный кряж Черных гор. Он имеет направление, параллельное Главному хребту, но не представляет собою единой цепи, а изломан на отдельные хребты и горные группы, от которых к югу и северу отделяются многочисленные, в свою очередь, разветвляющиеся отроги. Верстах в 15-ти к северу от Черных гор, близ стан. Усть-Джегутинской, у горы Эльбурган (4255 ф.) начинаются подгорья.

В связи с общим поднятием местности большинство селений Карачая лежит на довольно значительной высоте, так, например, Карт-Джюрт лежит на высоте 4.060 футов, Учкулан — 4.300 футов, Даут — 6.000 футов и Сенты — 3.290 футов.

Почти вся территория Карачая входит в состав бассейна верхней Кубани, и только незначительная ее часть относится к бассейну р. Кумы.

Кубань и Теберда — главные реки Карачая. Бурная у истоков, Кубань образуется из Учкулана и Уллу-Кама*; послед-

* Из ледников Уллу-Кам, Бассой-Кол, Къой Сюрюльген, Кичкене-Кол.

ний, в свою очередь, принимает Хурзук и приток его, Уллу-Хурзук, вытекающий непосредственно из-под ледников Эльбруса. Таким образом Кубань можно назвать дочерью «Минги-Тау».

В ауле Учкулане Уллу-Кам и Учкулан сливаются в одну реку, которая и получает название Кубани, протекающей в срединной части КАО с юго-востока на северо-запад.

На территории Карачая р. Кубань имеет справа и слева многочисленные притоки, берущие начало частью из ледников бассейна Кой-Сюрюльген, Кичкене-Кол и слева — многочисленные притоки, берущие начало частью из ледников Главного хребта и Эльбруса, частью же на так называемом Терско-Кубанском водоразделе. Почти все эти реки имеют бурный горный характер и отличаются непостоянством режима: в сухую погоду они почти совершенно иссякают; после дождей быстро и грозно вздуваются; ущелья их большей частью узки и глубоки. Главнейшими из правых притоков Кубани являются: упомянутый Уллу-Хурзук (с истоками Кюкюртлю и Битюк-Тюбю), Худес, Джалан-Кол, Аман-Кол, Индиш, Индиш Артыкол, Ташлыкол, Мара и Джегута.

Верховья Кубанского ущелья.

Слева Кубань принимает Уччулан, берущий начало на Главном хребте истоками Махар, Гондарай и Индрюкой; далее вниз по течению следуют притоки Даут, Гиляш и многоводная, не уступающая самой Кубани, Теберда; последняя, в свою очередь, принимает целую систему довольно значительных рек: Куначкир, Аман-Ауз, Уллу-Мурутчу, Джемагат и др.

До аула Каменноостского Кубань — типичная горная река, стремительно несущаяся по каменистому дну глубокого и узкого скалистого ущелья; близ аула река образует полуводопад-стремнину, прорезав фельзит-порфиновые скалы. Близ сел Георгиевско-Осетинского под острым углом Кубань сходится с Тебердой; первая — мутная, вторая — прозрачная. Близ Хумары Кубань выходит в более широкую долину, оставившую на себе ясные следы древнего течения Кубани, или, вернее, стремительных древних ледниковых вод с главного хребта. Местами долина Кубани расширяется верст до 5; местами суживается до сотни саженей. До Баталпашинска Кубань сохраняет еще вид горной реки, прорезывая пересекающие ей путь хребты (Учкулька, Мышиная тропа); от Баталпашинска Кубань идет несколькими протоками и течет среди холмистых кряжей.

Среднее падение р. Кубани в верхнем ее течении от истоков до Баталпашинска равняется 38 футам на версту, среднее же падение Кубани от истоков до устья р. Теберды равно 76 футам. Средняя быстрота Кубани — около 12 верст в час. По северо-восточной части КАО протекают притоки р. Терека: Кума с Подкумком.

Высокое падение горных речек создает благоприятные условия для устройства искусственного орошения садов, огородов и полевых участков земли, а также для получения двигательной и светотепловой энергии.

Все это колоссальное количество двигательной силы в настоящее время эксплуатируется в очень скромных размерах в форме сплава бревен из Тебердинского ущелья и двигателя мельниц «Тирмен». С возникновением горной промышленности, для развития которой здесь имеются налицо почти все условия, не хватает только железной дороги, которая по последнему варианту проектируется по течению р. Кубани до Уллу-Кама.

Климат Карачая должен быть характеризован, как климат горных стран: хребты и плоскогорья с низкой зимней и летней температурой, долины с безветренными зимами и сравнительно высокой в это время температурой; свободное проникновение солнечных лучей через прозрачную горную атмосферу, отражение их от боков ущелий — создают поразительный контраст: когда в Баталпашинске температура ниже -25°C , — в долине Теберды 8°C . Надо полагать, что Теберда будет не только летним, но и зимним курортом, подобно Давосу, с которым она имеет вообще много сходства.

Общая средняя годовая температура Карачая $+9^{\circ}\text{C}$, причем средняя годовая температура, по данным метеорологической станции, находящейся на высоте 4.200 фут., в долине Теберды за 3 года составляет по Цельсию $+6,60$ (весной $+7,93$, летом $+17,29$, осенью $+3,74$ и зимой $+0,46$). За 17 лет наблюдений в Теберде выше $+29^{\circ}$ по Цельсию в тени показаний не было, причем разница между высшей и низшей средней температурой за июль и январь месяцы составляла приблизительно около 20°C . Среднее количество осадков в год колеблется между 500 и 600 миллим.

Почва в Карачае представляет большей частью грандиозное нагромождение обломков механического разрушения (денудация и эрозия) горных пород и, главным образом, гранитов и гнейсов, пустоты между которыми заполнены продуктами выветривания и разложения этих пород, а местами других пород: диабазов, сиенитов, порфиритов, различных сланцев. Местами наблюдается почва наносного образования и состоит из пластов глины, слоя булыжника и речных валунов с песком. Самая поверхность почвы прикрыта тощим или более значительным по толщине слоем перегноя.

Значительные возвышенности в большинстве случаев имеют почву каменистую, только слабо прикрытую перегнившими растениями, или представляют (хотя и редко) голый камень; в долинах, обыкновенно, почва наносного образования и сверху прикрыта более значительным по толщине слоем перегноя. Почвы в лесных районах подзолистые, часто неразвитые, попадают деградированные черноземы. Почвы высокогорных районов отличаются значительной влажностью, в низинах встречаются заболоченные места.

Анализ почвы, взятой в ауле Тебердинском, дал такой результат:

перегноя оказалось	3,27;
потери при прокаливании за вычетом гумуса . . .	5,89;
всего органических веществ	9,16.

Вообще же почвы КАО недостаточно изучены, и дать их подробную характеристику невозможно.

В зависимости от топографических, климатических, а также почвенных условий растительность в Карачае чрезвычайно разнообразна.

Наукой установлено вполне точно и определенно, что Кавказ представлял из себя узкую полосу суши в виде полуострова, который был окружен Сарматским морем и соединен с сушей только с Малой Азией.

Это научно установленное положение и объясняет происхождение флоры Кавказа и, в частности, флоры Карачая. Флора горной части Карачая сравнительно мало имеет общего с флорой центральных губерний РСФСР (Восточно-Европейской низменности) и носит громадное сходство с флорой Малой Азии, откуда и шло заселение растительного царства на Кавказе.

К сожалению, изучение флоры Карачая далеко не закончено, почему охарактеризовать ее в настоящее время можно только в общих и кратких чертах.

Выше 10.000 фут. в Карачае находится пояс вечных снегов. Величественна тут природа с ее своеобразно суровой прелестью и дикой красотой, но в ботаническом отношении этот пояс весьма скуден, так как, конечно, никакой почти растительности здесь нет.

Затем ниже линии вечного снега находится пояс альпийских лугов, с характерным покровом травяной растительности, напоминающим ковровую растительность искусственных садовых газонов, который спускается до 7.000 фут., где этот пояс сменяется лесными насаждениями.

В верхней части этой полосы развивается тощая крохотная травка, и то только месяца на 2-2,5; там в начале июня начинают цвести первые весенние цветки; вершина же скал покрыта мхами и лишайниками.

Ниже начинается собственно-луговая область, состоящая из ковров, покрытых травянистыми растениями из низкорослых и в большом количестве некоторых мелких видов семейств злаковых и мотыльковых.

С дальнейшим понижением этой же полосы к поясам хвойных и лиственных лесов, развивается роскошная растительность. Здесь луга представляют собой как-бы сплошной ковер, сотканный художником-природой — ковер, которым питается скот в Карачае.

Флора гор значительно отличается от флоры равнины, и на небольшом пространстве — от подошвы гор на несколько тысяч футов вверх — можно видеть почти такую же картину смены растительности, какая существует между тропиками и полярными странами.

Леса Карачая состоят из разнообразных хвойных и лиственных пород: дуб, карагач, ясень, клен, осина, крушина, граб, бук, яблоня, рябина, сосна, береза, ель, пихта, лиственница, чинар, липа, тополь, ольха, черноолька, белолістка, верба и др. Дикие груши составляют целые заросли. По течению рек Кубани, Лабы и других нередко встречаются заросли виноградных лоз.

Половина площади лесов Карачая приходится на долю сосны, и вместе с пихтой они являются главными промышленными лесными породами этой области.

Хвойный лес в области исключительно высокорослый, строевой, которого в очень многих местах не касалась рука человека.

Нередко встречаются вдоль течения р.Архыз хвойные деревья высотой 70 арш. и с лишком в два метра в обхвате.

Вся лесная площадь равна 269.386 гектарам. По роду пользования лесная площадь разделяется: а) леса государственного фонда — 136.285 гект. и б) местного значения — 133.101 гект.

Леса государственного фонда сгруппированы в 2 лесничества:

одно с площадью в	36.884 гект.,
другое «	99.401 гект.

Каждое из этих лесничеств делится на лесные дачи (большей частью по именам рек, при которых расположены лесные насаждения).

Из лесной площади лесов местного значения (133.101 гт.) фактически передано населению 38.101 гт. и не оформлена еще передача на 95.000 гт. На этих переданных еще лесных площадях сохранилось временно 2 лесничества, но содержащиеся не за счет госфонда. По господству пород леса госфонда разделяются так:

с господством	сосны.	49.973 гт.
"	ели и пихты.	43.300 "
"	дуба.	2,877 "
"	бука и граба.	22.812 "
"	березы.	3.072 "
"	твердолист. пород.	14.281 "

Восточная и, особенно, юго-восточная часть Карачая носит более угрюмый и неприветливый характер; значительно более возвышенная, находящаяся под охлаждающим влиянием Эльбруса и более сухая, она имеет преимущественно сосновые леса, к слову сказать, однако, в наше время достаточно изреженные и даже истребленные. Там, где склоны обнажаются благодаря вырубке сосновых насаждений, леса уже естественно не возобновляются, и оголенные пространства зарастают особым типом растительности, которую ботаники называют горностепной. Эта растительность представляет сообщество сухолюбивых растений (барбарис, различные астрагалы и шалфеи, кавказская черника), не покрывающих почву сплошным покровом. Благодаря этим условиям, слабо задерненные склоны частью разрушаются и дают колоссальные осыпи, заваливающие дно и погребаящие под собой культурную область.

Во время дождей из боковых ущелий и балок, промытых дикими ручьями (эти балки карачаевцы называют «чат»), устремляются мощные потоки грязи, камней и щебня. Эти потоки часто причиняют много вреда, покрывая щебнем поля и огороды (сабаны), угрожая жилищам и даже жизни людей и животных; но еще сильнее отражаются они на состоянии путей сообщения.

К числу полезных ископаемых Карачая следует отнести: асбест, каменный уголь, огнеупорную глину, известь и мел, красную глину, гипс, точильный камень, барит, глауберовую соль, серу, серебро, свинцовые и цинковые месторождения и проч.

Богатые залежи месторождения золотого минерала — асбеста, впервые обнаруженные летом этого года на Кавказе в Карачае экспедицией облисполкома с участием «Новоросцемента» под руководством инж. Колодяжного в нескольких районах в верховьях Кубани, тянутся от Ташлыкола на 12 километров вверх по р. Кубани и на 20 км вверх по реке Худесу; последний выход найден еще ближе к руднику Эльбруса, невысоко (саж. в 30) над уровнем воды. Результаты испытания карачаевского асбеста, произведенного в Институте прикладной минералогии (Москва), согласно сообщению директора этого института проф. Федоровского, весьма хорошие: «испытание карачаевского асбеста показало полную пригодность его для промышленных целей, а содержание насыщенности асбестом породы показало цифру в 30%».

В указанных районах, по подсчету специалистов, таятся сотни миллионов пудов асбеста.

Асбест это золото-минерал. Встречаясь очень редко на земном шаре, он имеет самое широкое применение в электротехнической, шиферной и других промышленности. Имея волокнистое строение, он дает материал, идущий на выработку нестираемых тканей (костюмы пожарников и пр.).

Из него вырабатывается картон, всякие прокладки для машин. Мелкие сорта асбеста в смеси с цементом идут на выработку этернита, который по огнестойкости превосходит железо, а также на выработку труб для канализации, водопровода и др.

В нашем Союзе асбест добывается сейчас только на Урале. В довоенное время там добывалось 15 проц. всей мировой добычи. Как по количеству, так и по качеству добываемого асбеста Россия занимала второе место. Первое же место считалось за Канадой, добывающей 80 проц. мировой добычи. Остальные же страны света добывают вместе только 5 проц.

Карачаевский асбест по качеству своему не уступает Уральскому. Длина волокон от 2 до 40 миллиметров. Поэто-

му он вполне пригоден как для производства тканей, так и для других целей.

На С. Кавказе асбест шел только на шиферные заводы, для выработки этернита. Ежегодно для этой цели ввозилось из Урала около 100.00 пудов. Но уже в текущем году, из-за недостатка асбеста, рассчитанного на 3 года асбестовых предприятий на Урале, шиферные заводы два раза стояли без дела по две недели. В следующем же году ввиду увеличения производительности заводов, необходимо будет ввезти из Урала 200.00 пуд. Поэтому не исключена еще возможность остановки заводов в будущем году на более продолжительный срок.

Разработка же асбеста в крае не только обеспечит полностью потребность существующей сейчас местной шиферной промышленности и удешевит вырабатываемую продукцию, она двинет дальше развитие шиферной промышленности в союзном масштабе.

Эксплуатация карачаевского асбеста может дать экономию только для одного «Новоросцемента» в 300.000 руб. ежегодно.

Асбест служит предметом широкого экспорта в странах, производящих его, и предметом международного обмена в сыром его виде и в изделиях, т. к. количество фабрик, перерабатывающих асбест, все увеличивается и помимо стран, обладающих асбестом, такие фабрики возникают и в странах, не имеющих асбеста.

Но основная ценность будущих разработок заключается в том, что мы получим ходовой экспортный материал, который увеличит приток средств в государственное казначейство и позволит государству построить не одно предприятие социалистического типа.

К благоприятным обстоятельствам будущей разработки карачаевского асбеста надо отнести: нахождение близ него построек недействующего цинково-свинцового рудника «Эльбрус» с частью сохранившегося на нем технического оборудования, который можно приспособить без больших затрат средств для переработки асбеста, тем более, что в этом же районе имеется и цементное сырье, и богатые залежи топлива (Хумаринский и Худесский уголь), что уже создает твердую базу для постройки комбината по выработке асбесто-цементного изделия.

Месторождения каменного угля встречаются повсеместно в Карачае. Запас угля в 4-х районах: Хумаринском, Эльбрусском, Индышском и Улдукольском, по разведке АКц. О-ва «Эльбрус» в 90-х годах и других, исчисляется по области в 3 миллиарда пудов хорошего качества. Характеристика отдельных районов в этом отношении такова:

1. Х у м а р и н с к и й район начинается от станции Красногорской по меридиану до р. Мары, шириною 15 верст и от Кубани на 3 вер. к западу по р. Каракенту и на 1 1/2 вер. по р. Маре к востоку, а всего по длине 4 1/2 вер. На самом же деле песчанистые отложения с углем проникают в Тебердинский район и до села Хасаут-Греческого по р. Кардонику, всего, следовательно, по длине месторождение нащупывается не менее как на 100 вер. Первые, считая с севера, пласты угля показываются на поверхности в нескольких верстах севернее села Хумаринского, далее на юг, приблизительно до села Георгиевско-Осетинского, пласты эти широко развиты по простиранию; южнее достигают значительного развития изверженные породы, которые прорывают в различных пунктах угленосную толщу и эта последняя выступает в виде целого ряда отдельных площадей.

Наиболее мощной и технически наиболее удобной для разработки является местность у Хумаринского аула. Уголь этого района отличается хорошим качеством, малозернист, хорошо опекается, малозольный и в нем имеется небольшое количество серы. Количество кокса достигает 70%; теплопроизводительность до 7.000 единиц. Он свободно может заменить средние сорта донбассовских углей.

Анализ одного из пластов хумаринского угля дал следующий результат:

зола	14,84	части
влаги	2,87	—"—
серы	0,84	—"—
кокса	77,60	—"—
летучих	19,22	—"—

Рельеф местности позволяет заложить сразу много штолен и добычу можно быстро развить и притом очень большую. Кроме того, уголь залегает среди крепких юрских песчаников

и для добычи требует минимального количества крепления. Таким образом здешний уголь обошелся бы гораздо дешевле донских углей.

В настоящее время в Хумаре работает небольшая рабочая артель, которая кустарным способом добывает до 10.000 пуд. угля в месяц. Себестоимость угля артель определяет в 15 коп. за пуд. При этом рабочие при 6 — 7-часовом рабочем дне зарабатывают 3 — 5 руб. в день.

По р. Кубани и балкам на 200 вер. протяжения известен ряд выходов пластов каменного угля мощностью 6 — 17 и до 26 верш.; нередко с прослоем пустой породы 6 — 10 верш.; признают безусловно установленным один рабочий пласт, но предполагают их не менее трех.

2. Э л ь б р у с с к и й   р а й о н . Угленосные площади в Эльбрусском районе отмечены в нескольких верстах южнее рудника «Эльбрус», что означает, что угленосные отложения тянутся в ширину с перерывом на 50 верст. В Эльбрусском районе запас угля более 100 мл. пудов.

Здесь месторождение Койбаула в левом углу Кубани; пласт мощностью 15 верш. прослежен на площади 2 кв. вер. Также месторождение Кыльян-Кол: пласт 10 вер., но есть расширение до 1 арш.

Некоторые районы на р. Кубани около аула Карт-Джурта хороши по свойствам угля. Общество «Эльбрус» всю плавку серебросвинцовых руд вело на карт-джуртских углях. Возможна вполне газификация с использованием на электрические станции в районе р. Кубани, где мало для последних точек применения.

3. И н д ы ш с к и й   р а й о н . Расположен в 20—25 верстах к юго-востоку от северного (Хумаринского) угленосного района, по реке Индыш, правому притоку Кубани. Запас угля в районе разведки по р. Индышу определяется в 70 мл. пудов.

4. У л л у к о л ь с к и й   р а й о н . Мощность пластов Уллукольского района доходит до 52 верш., а запас угля составляет несколько миллионов пудов; существование рудных масс констатировано, кроме этого, в очень многих местах на р. Джаланколе, Дууте, Учкулане, Худесе и даже на севере имеются старые следующие копи: Богословская на левом берегу р. Хумары, Каракентская по левому притоку Кубани р.

Каракенту и самая северная Петропавловская, в 40 верстах от станицы Баталпашинской; запас угля в более или менее разведанной площади северного района составляет около 800 мл. пудов. К тому же северному району принадлежат месторождения угля по р. Марс, выше копи Анцюнаса: целый ряд обнажений пластов угля мощностью 3,5–6,5 верш., каждый на расстоянии 1 1/2 — 2 саж. друг от друга, прослеживаемые по простиранию на 100 — 150 саж.

Наличие продуктивных отложений каменноугольной карбоновой формации установлено лишь в 1916 г. Крайняя западная точка выпада их установлена в бассейне Малой Лабы, возле Черноречья, откуда эти отложения простираются на юго-восток полосую 9 — 15 вер. ширины, идущей через Ревунак и Балку Богословскую — притоки Большого Зеленчука, — по направлению к сел. Джазлык на р. Дууте; длина полосы 110 вер.

Отложения состоят из темно-и светло-серых известняков, слюдястых песчаников, глинистых сланцев, песчаных и кварцевых конгломератов и пластов каменного угля. Последние обнаружены в нескольких пунктах и местами являются в виде 8 — 11 пластов мощностью от 0,2 до 3,4 арш., причем среди пластов угля обыкновенно довольно обильные прослои глинистого сланца. Пласты угля вместе с окружающими их породами сложены в складки, которые в свою очередь подвержены вторичной складчатости.

Наконец, на Теберде, по левому берегу р. Агур, впадающей слева в Теберду, по р. Сессуу, текущей справа в Кубань, обнаружены породы в 1 1/2 — 2 верст от устья последней, на высоте 748 — 770 саж. до 6 пластов угля, мощность 0,07 — 1,05 саж., угол падения 30–55°.

Местонахождения эти замечательны тем, что при некоторых технических анализах обнаружен уголь, дающий металлургический кокс.

Мощные пласты огнеупорной глины выходят по правому берегу Кубани и в местности Учкекен. Глина эта, как огнеупорный материал, отличается высоким качеством.

Произведенные в разное время анализы красногорской глины дали следующие результаты:

влажность	0,78%
кремнезема	68,90%
глинозема	20,9%
извести	следы
магнезии	следы
щелочей	1.888
коэффициент огнеупорности	13

По мнению специалистов, по содержанию щелочей, вредной примеси в глине, а равно по соотношению кремнезема и глинозема — красногорская глина стоит на первом месте после лучшей германской глины, а по другим своим свойствам не уступает английской глине, идущей на выделку фарфоровой посуды.

Нахождение красногорской глины близ месторождения хумаринской группы каменноугольных пластов и подход к этим местам в самом ближайшем будущем желдорпути открывает самые широкие перспективы для развития в этой местности керамической промышленности, сбыт продукции которой не ограничен.

Наилучшая известь находится около аула В. Тсберда, где имеются целые скалы известняка и огромные залежи мела в районе с. Джеганаса. Известь получается здесь высокого качества и вполне может заменить известную пятигорскую, а по цене она, безусловно, более доступна.

Анализ извести дал следующие результаты:

кремнезема	1,98%
окиси железа и алюминия	7,07%
окиси кальция	86,60%
окиси магнезии	1,43%

Мел, как молотый материал, может конкурировать с белгородским мелом.

Около Учкурки, на правом берегу Кубани, залегает пласт красной глины цвета мумии, мощность пласта около 3 саженей. Глина эта может идти в производство для выработки краски.

В одной версте от предыдущего месторождения находится пласт гипса мощностью около 2 саж. Гипс этот прекрасного белого цвета и весьма пригоден для производства алебастра.

Среди каменноугольных отложений, около селения Георгиевско—Осетинского, встречается мягкий, тонкозернистый песчаник, который может служить превосходным материалом для выработки точильных камней и оселков.

Месторождение барита найдено в разных местах: на правом берегу реки Мары, в 3 — 4 вер. от впадения ее в Кубань; в долине р. Кубани, в склонах Джаланкольского ущелья. В 5 вер. от истоков Кубани находятся две богатые жилы, которые разрабатывались в довоенное время, и Архызе, где уже ведутся разработки. Это месторождение заслуживает весьма серьезного внимания как по мощности, так и по условиям работы.

В первом месторождении, в долине реки Мары, необходимо сделать более основательную разведку и произвести несколько взрывов для определения мощности жилы. Некоторые из добытых образцов похожи на целестин. В Джаланкольском ущелье разработка возможна без дополнительных разведок и не требует больших финансовых затрат, так как будет прямо вестись штольнями. Для перемалывания можно построить незатейливую мельницу на реке Даут.

К числу полезных ископаемых в бассейне р. Кубани следует отнести также сернокислый натр (глауберова соль) из Баталпашинских соленых (сульфатных) озер. Озера эти находятся от города на расстоянии 15 — 16 вер., одно площадью в 843,2 дес., другое — в 167,3 дес. Общая площадь — 1020,5 дес. (по другим данным, одно площадью 369 дес., 513 кв. саж., и другое — 206 дес., 500 кв. саж.). Глубина озер 12 — 14 дюймов при среднем стоянии воды. Крепость рассола 14° по Бомэ (глубина и крепость рассола зависят от количества осадков и времен года). Один литр рассола содержит в себе: глауберовой соли — 293,29 г., поваренной соли — 48,34 г., сернокислой магнезии — 11,35 г. Чистая глауберова соль редка, она добывается из поваренной соли.

В 1911 г. в России глауберовой соли в разных местах было добыто 328.480 пуд. Баталпашинские озера могут дать вдвое больше, что подтверждают следующие цифры:

в 1893 г. из них было добыто 310.626 пуд.

в 1910 г. из них было добыто 101.856 пуд.

в 1911 г. из них было добыто 228.480 пуд.

в 1912 г. из них было добыто 447.700 пуд.

Запас глауберовой соли в рассоле обоих озер исчисляется до 43 мл. пуд. Относительно силы возобновляемости солеродности данных не имеется. При этом следует отметить, что за время 1885 — 1887 гг. из большого озера было извлечено около 1,5 мл. пуд. глауберовой соли, но никаких признаков уменьшения градусов концентрации рассола не замечалось.

Глауберова соль самый дорогой продукт, применяемый в стекольном производстве. Все данные говорят за то, что восстановление производства на указанных озерах должно быть поставлено в порядок дня.

Месторождение серы — подножие Эльбруса, со стороны р. Хурзука. Куски с содержанием серы встречаются в моренных отложениях, в русле движения ледника. Попадают хорошие куски серы самородного характера. Как видно, эти куски занесены сюда ледниками. Немного выше, на левом берегу реки, попадают большие куски породы с содержанием серы.

Магнитный железняк найден вдоль р. Рхы, правого притока Даута (Б. Карачай), и прослежен близ змеевиков.

По мнению геолога И. Н. Никшича, он заслуживает серьезного внимания. Тот же геолог придает значение медистому оруднению в районе распространения зеленых метафорических сланцев по р. Дуут, Марухе и др. Здесь, по его мнению, заслуживает интереса появление меди у горы Карабек по р. Марухе, где имеются частые вкрапления медного и серного колчедана в хлоритовых сланцах и по р. Агуру (гора Беллингот-кой), где обнаружены небольшие кварцевые жилы с медной рудой.

Мраморы идут от Гидама к востоку на Карачай и, пройдя около 20 вер., кончаются на Дууте. Здесь самые разнообразные сорта: от дешевых серых тонов с белыми прожилками до чистейших белых, каррарского типа, затем нежно-розовые, черные и розовые с зелеными жилками. Тебердинские мраморы, немного выше аула Тебердинского, очень изящны, имеют окраску розовую, зеленую, красноватую и встречаются чисто белые с пластинами черного.

Месторождения металлов встречаются на территории Карачая во многих местах. По некоторым данным, установлено свыше 100 жил свинцового блеска (свинцовой руды). Большинство из них с содержанием серебра. Месторождения их в Большом Карачае находятся по верхнему течению Кубани с

притоками Индиша, Аманкола, Дуута и др. В большинстве случаев месторождения эти не обследованы, не учтены и не зарегистрированы. В 1893 г. было основано акционерное общество «Эльбрус». Рудник работал с перерывами до марта 1918 г. и в силу условий гражданской войны прекратил работы. С этого времени все оборудование завода находится в положении консервации. За это время завод сравнительно мало пострадал — почти все ценное оборудование сохранилось.

За год до революции рудник «Эльбрус» впервые за все время своего существования подвергался серьезному обследованию, и развитие на нем разведочных и добыточных работ достигло небывалых размеров. К сожалению, в период гражданской войны все эти работы были прерваны и окончательных результатов обследования получено не было. Несмотря на это, все же работы подтвердили необходимость продолжения их, так как данные разведок свидетельствовали о серьезности месторождения. Незадолго до полной остановки работ в районе рудника была вскрыта очень богатая «Алимовская» свинцовая жила, мощность отдельных гнезд которой доходила до 2 арш. и более. В ущелье Дуута были открыты совершенно новые свинцовые и цинковые жилы правильного простирания мощности и падения. Качество концентратов, полученных обогатительной фабрикой рудника, превосходно: эльбрусские цинковые концентраты выше «Садонских», т. к. содержат мало железа.

Эти концентраты в довоенное время отправлялись на пробную плавку в Алагирский завод, где они заслужили репутацию очень чистого продукта.

В цинковых концентратах рудника «Эльбрус» в среднем содержится в 1 кубе свинца 5,03 зол. серебра, что приравнивает Эльбрусский рудник к Садонским. Сеть тонких рудных жил Эльбрусского района, в противоположность одной мощной жиле Садона, требует к себе особо внимательного отношения. Благодаря скученности старых работ в одном небольшом районе по Тахтаун—Чалган и Орта—Кулак, закон распределения установленных частиц как в горизонтальном направлении, так и в вертикальном не выяснен, а между тем, по заключению геологов, можно ожидать, что с глубиной мощность жил возрастет, равно как и увеличится оруднение их. Вот почему, помимо обычных разведочных работ на р. Эль-

брус, необходимо применить алмазное бурение, давшее блестящие результаты на Садонских рудниках.

К самой многочисленной группе месторождений Карачая надо отнести такие месторождения, которые известны лишь по описанию случайных посетителей или рассказам местного населения, и в ближайшее время могут быть объектом детальных геологоразведочных работ. К этой группе относятся:

медные руды в разных местах по Кубани, в районе Старого Жилища, а также по р. Дуут, Маруха, Худес и Муха; залежи угля, по долинам р. Аксаут, Маруха, по балке р. Богословской (впад. в Б. Зеленчук) и др; железная руда в разных местах (в районе Старого Жилища, Архыза, близ Учкулана и др.) и магнитный железняк, вдоль р. Рхы (приток Дуута); мышьяковый колчедан — на правом берегу Кубани, ок. Учкулана; графит по обоим берегам Кубани, близ впадения в р. Худес; селитра в Хумаринском районе; месторождения мрамора колоссальной мощности самых разнообразных цветов в долинах р. Теберды, Дуута — «Ущелье Мраморов» — и др.; разнообразные камни: порфиры, диабазы, малахиты и др; кроме того, кобальт, лидит, серпентин и др.

В общем, Карачаевская область в геологическом отношении должна быть признана малоизвестной, а в нагорной своей полосе — совершенно неисследованной. Ничего не известно, что представляют собою верховья р. Теберды, Кубани, Хурзука, подножие Эльбруса и многие другие местности, о богатстве недр которых местное население рассказывает много интересного.

Совершенно особую группу, если можно так выразиться, «полезных ископаемых» представляют из себя минеральные источники.

По определению специалистов, в ущелье р. Джемагат находятся два «железных» источника, в 6 вер. ниже Теберды. Дебет источников около 220 вед. в сутки, температура их 4,25°. Конечно, источники не каптированы, и потому, при производстве на них соответствующих буровых и каптажных работ можно ожидать увеличения дебета. В 3 вер. от аула Дуут наблюдается два железисто-углекислых источника.

В верховьях р. Учкулан, на правом берегу, близ уроч. «Кертмели», находится углекислый источник. Индишские

щелочно-соленые источники расположены в 2 вер. от устья Индиша по правому и левому берегу реки. Источники эти со значительной минерализацией. Главнейшие части ее — хлористый и углекислый натр, преобладает первый, обуславливая резко соленый вкус. Следует отметить присутствие солей лития, хотя и в незначительном количестве. На левом берегу р. Джалан-Кола, правого притока р. Кубани, в 8 вер. выше ее впадения в Кубань, находится углекислощелочный источник. Худесская минеральная группа интересна как по качеству воды, так и по живописности местоположения и здоровым климатическим условиям, а равно и по своей близости к Кисловодску. На вкус вода этих источников похожа на Эссентукскую — соляно-кислого приятного вкуса. Расположена эта группа в 25 вер. по течению р. Худеса, от впадения ее в Кубань, в 75 — вер. на с.-в. от Кисловодска. По р. Уллу-Хурзук, образуящему с р. Учкуланом реку Кубань, расположен целый ряд источников минеральной воды.

По двум главным долинам Карачая, по Теберде и Кубани, проходят довольно хорошие колесные дороги, причем первая составляет часть так называемой Военно-Сухумской перевальной дороги. Построена она была казной в стратегических целях, но содержалась в своих перевальных участках очень небрежно. Эта дорога должна была соединить Хумару, а стало быть, Баталпашинск и станцию Невинномысскую, Сев.-Кав. жел. дор., с Сухумом. Однако это была фикция: стратегическая дорога, построенная для провоза горной артиллерии, не могла пропускать через Клухорский перевал даже пешеходов: последние, минуя дорогу, лежавшую под снегом, шли напрямик, по фирновым полям к перевальной седловине, ежеминутно рискуя провалиться. Эта дорога, проходя по довольно широкому Тебердинскому ущелью, близ устья реки Куначкир, впадающей в Теберду и вытекающей непосредственно из Клухорского озера, круто поворачивает в ущелье последнего и близ «Конторки» (домика дорожного мастера) зигзагами взбирается на высоту 1 ¹/₂ вер. с тем, чтобы затем подойти к озеру, покрытому льдинами (Клухор).

Дорога, идущая по долине Кубани, поддерживалась в исправности самими карачаевцами. В большей части ущелий проложены лишь тропы, ведущие к кошам и летним пастби-

щам и доступные лишь для вьючных животных. Такие же тропы соединяют и соседние ущелья между собой, пересекая

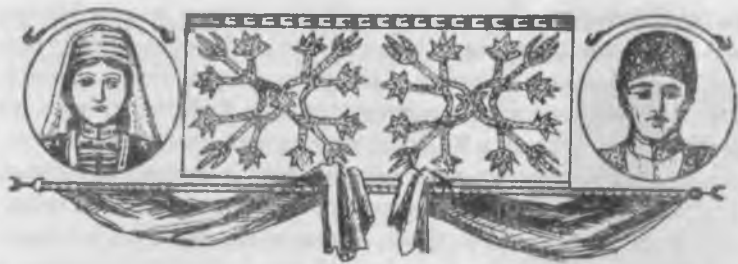
Военно-Сухумская дорога в Карачае.
(Подъем на Клухорский перевал).

разделяющие их хребты. Замечательна дорога между Ыпчик и Эль-Ыпчик, по которой переезжают из Теберды в Учкулан.

Для сообщения Карачая с внешним миром почти единственным удобным путем является долина Кубани; во всех же остальных сторонах в Карачай можно проникнуть только через перевалы, иногда довольно высокие и труднодоступные. Нетрудно пробраться в Карачай со стороны б. Терской области через водораздел Кубани, Малки и Кумы; здесь находятся наилучшие в Карачае пастбища, куда по тропам и арбяным дорогам весной и осенью тянутся вереницы арб и стад. Из перевалов, ведущих в Закавказье, чаще всего служат для сообщения перевалы Клухорский (в верховьях Теберды), Махарский (в верховьях Махара, истока Учкулана) и Кичкенекольский (в верховьях одного из притоков Уллу-кама). (В долину Баксана ведет перевал Чипер-Азау, пересекающий седловину Эльбрусского отрога).

Из Большого Карачая в Кисловодск можно проехать по нескольким дорогам: наиболее удобные по ущелью Индиша и через Бичесынское и Бермаматское плоскогорья. По первому из этих направлений о-во «Эльбрус» замышляло провести до Кисловодска шоссе, но сравнительно ничтожный акционерный капитал (400 тыс.) не позволил довести до конца эту дорогу, уже начатую близ Индишского рудообогатительного завода.

Естественные производственные силы Карачая обещают ему с проведением железной дороги, с развитием предприятий лесных, горных, с развитием в вертикальном и горизонтальном направлении школ блестящее экономическое будущее, которое и будет ярче, чем скорее Карачай соединится железнодорожными линиями не только с Невинномысской, но и с Кисловодском и Сухумом; железнодорожный эффект еще более усилится, если осуществится старый проект соединения Армавира со «Старым жилищем» (Архыз) в бассейне Б. Зеленчука.

Глава вторая

НАСЕЛЕНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ. ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ. НАСЕЛЕНИЕ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОКРУГАМ И ПОЛУ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ.

В административном отношении Карачаевская автономная область делится на три округа*. Самым большим округом по количеству населения является Хумаринский округ (31.055 чел.), затем Учкуланский округ (19.450 чел.), на последнем месте стоит Мало-Карачаевский округ с населением в 14.058 чел.**.

Таким образом, население всей Карачаевской области исчисляется в 64.563 чел. Кроме того, карачаевцы проживают: в Кисловодске — 2.800 чел. и в Баталпашинске — 800 чел., а всего вместе с населением области — 68.163 чел.***.

* Постановление Большого Президиума Крайисполкома о внутреннем районировании области состоялось 2 марта 1926 г.

** По данным Всесоюзной переписи населения на 17 декабря 1926 г.

*** Территория, занимаемая нынешней Карачаевской областью (Мало-Карачаевский, Учкуланский и Хумаринский округа), входила первоначально в состав Горской автономной республики, образованной в начале 1921 г. (декр. ВЦИКа от 20 января 1921 г.). В начале 1922 года из состава этой республики выделена Карачаево-Черкесская автономная область (декрет ВЦИКа от 12 января 1922 г.), а в результате последнего районирования края

Временно областным городом для области является Баталпашинск; его эксцентрическое положение не соответствует в полной степени идее районирования: более соответствующей назначению главного административного пункта могла бы быть Хумара (с. Георгиевско—Осетинское), где раньше помещалась резиденция карачаевского приставства, но Баталпашинск пока взял своей относительной благоустроенностью и тем, что он являлся центром бывш. КЧАО. Это была прежде крупная кубанская станица, бывший главный пункт Баталпашинского отдела. Население ее достигало (по Всероссийской переписи 1923 г.) 18.173 жит.

В настоящее время ведутся работы по созданию областного центра вблизи аула Каменноостского, у слияния р. р. Кубани и Теберды, где уже заканчиваются постройки зданий для областных учреждений, а пока временно в Баталпашинске сосредоточены все центральные карачаевские учреждения.

Расстояние населенных пунктов от Баталпашинска весьма неравномерно. Среднее расстояние можно принять за 40 вер., но свыше 10 поселений отстоят от города более чем на 70 вер., а несколько селений свыше 100 вер. Если принять во внимание горный рельеф Карачая, труднопроезжие дороги, свойственные горной местности, почти полное отсутствие исправных мостов, отсутствие телеграфа и весьма неналаженное почтовое сообщение, то получается тяжелая картина народной связи периферии с ее центром.

Помимо г. Баталпашинска, в Карачаевской области имеется еще одно поселение городского типа — курорт Теберда с населением в 640 жит.

В области 56 населенных пунктов.

Карачай составляет отдельную автономную область (Постановление Большого Президиума С.—К. Крайисполкома от 1 апреля 1926 г.). По этому постановлению бывш. Карачаево—Черкесская автономная область разделена на 3 единицы: Карачаевскую авт. область (с Учкуланским, Хумаринским и Мало—Карачаевским округами), Черкесский автономный округ (с административным делением на Ногайско—Абазинск. и Эльбурганский округа) с прямым подчинением краю (в начале 1927 г. постановлен. Госплана РСФСР предположено Черкесский округ преобразовать в автономную область) и Баталпашинский район, объединяющий Баталпашинский и Зеленчукский округа, с присоединением их к Армавирскому округу.

Вся область, как мы уже знаем, занимает в общей сложности 746.526,8 дес. (815.600 га). Из этой площади удобной земли считается лишь 408.696,45 дес. (54,6%); удобной без леса — 176.377,45 дес. (24%). Под лесом — 225.189,11 дес. Под пашней всего — 8.456,46 (1,1%); под сенокосом — 96.712,84 дес. (12,9%); под выпасом — 65.900,58 дес. (8,8%); нагорных летних пастбищ — 162.880 дес. (22,0%); неудобных земель — 173.661,26 дес. (23,4%)*.

При интенсивной земледельческой культуре возделываемая площадь, конечно, может значительно расширяться.

По роду занятий населения Карачаевскую область обычно делят на два района: скотоводческий и смешанный.

Скотоводческий район носит яркие признаки скотоводства; здесь еще сохранились особенности натурального хозяйства, кочевое скотоводство преобладает над оседлым, коши разбросаны по всем вершинам, где летом появляется растительность, отыскать коши может только опытный проводник, зимой скот спускается в долины, в места, где заготавливается фураж и где на солнцепеках скот пользуется подножным кормом почти всю зиму. В этом районе население занимается еще кустарным промыслом (выделывание бурок, сукна), подсобным занятием здесь служит также лесной промысел.

Вообще природные условия КАО определяют скотоводство как главную отрасль хозяйства и почти единственный источник существования населения.

В смешанном районе области трудно ограничить главное занятие населения от второстепенного: скотоводство ли здесь превалирует или земледелие. При обозрении сельского хозяйства области можно будет более точно указать признаки здешних смешанных хозяйств.

Население Карачаевской автономной области к 17-му декабря 1926 г. (по последней Всесоюзной переписи 1926 г.) определяется в 64.563 чел. Кроме того, как выше указано, карачаевцы проживают в Кисловодске, где помещается М.-Карачаевский окр. исполком — 2.800 чел., и в Баталпашинске, где находится облисполком КАО — 800 чел., а всего вместе — 68.163 чел. Движение населения в области в период

* Цифровые данные взяты из «Перспективного плана КАО на пятилетие 1926/27 — 1930/31 г.».

с 1897 г. по 1923 г. точно учесть очень трудно, но все же кое-какие данные в этом отношении имеются. Переписью 1897 г. в той части Баталпашинского отдела быв. Кубанской области, которую ныне занимает Карачаевская автономная область, было зарегистрировано чисто карачаевского населения 26.877 чел. обоего пола (в том числе 12.835 муж. и 14.161 жен.) Кроме того, в б. Терской области, в Урусбиевском ауле, проживало 216 чел. карачаевцев, так что всех карачаевцев 30 лет тому назад было 27.222 чел.

Следовательно, количество туземного населения области за 30 лет выросло более чем в два раза.

Как видим, движение населения в Карачае идет быстрыми темпами, несмотря на тяжелые экономические условия жизни карачаевцев. Это обстоятельство характеризует прежде всего с самой благоприятной стороны климат Карачая. С другой стороны, несомненно, влияние на организм населения преимущественно молочного питания, нельзя забывать, что Карачай считается родиной кефирного грибка и что кефир потребляется карачаевцами в изобилии, равно как и в большом распространении пользование другим замечательным напитком «айраном» (своеобразное кислое молоко).

Имеет, конечно, значение и летнее пребывание карачаевцев на альпийских высотах, среди альпийских трав. Неудивительно поэтому встретить в Карачае немало столетних стариков.

Количество населения Карачаевской автономной области по отдельным округам и по полу распределяется так:

О к р у г а	Н а с е л е н и е		
	муж.	жен.	всего
Учкуланский	9.514	9.936	19.450
Хумаринский	15.667	15.388	31.055
Мало-Карачаевский	7.249	6.809	14.058
И т о г о :	32.430	32.133	64.563

При учете населения Карачаевской области в % отношении распределения по полу получаем цифры: 50,3% мужчин и 49,7% женщин.

Соотношение между полами по отдельным округам изменяется в незначительной степени, так: а) в Хумаринском округе: мужчин — 50,5%, женщин — 49,5%; б) Учкуланском: женщин — 51,03%, мужчин — 48,9% и в) Мало-Карачаевском: мужчин — 51,06%, женщин — 48,04%.

По отдельным населенным пунктам население Карачаевской автономной области распределяется так:

Населенный пункт	Колич. насел.		Всего
	мужчин	женщин	
1. Учкуланский округ			
аул Учкулан	2.990	3.210	6.200
аул Дуут	220	228	448
аул Джазлык	602	609	1.211
аул Эльбрус	811	848	1.659
Карт-Джюрт	1.956	2.055	4.020
лесзавод	10	1	11
руд. Эльбрус	3	4	7
почтовая станция Индиш	9	1	10
аул Хураук	2.904	2.980	5.884
Итого:	9.741	9.709	19.450

Число хозяйств в округе 3.711.

Населенный пункт	Колич. насел.		Всего
	мужчин	женщин	
2. Хумаринский округ			
аул Архыз	319	301	620
рудник «Барита»	12	-	12
завод смоло-скипидарный	9	2	11
село Георг.-Осетинское	1.422	1.461	2.883
бывш. монастырь Шуанинский	1	14	15
хут. Каракент	30	31	61
хут. Георгиев. Копи	17	23	40
пос. Мельничный	32	42	74
аул Джегутинский	2.990	2.952	5.942
аул Каменноостский	1.079	1.005	2.084
постр. Облцентра	117	41	158
аул Красно-Карачаевский	519	524	1.043
аул Курорт Теберда	475	436	911
ул Вер. Маринский	1.824	1.746	3.570
аул Нижне-Маринский	587	610	1.197

аул Ново-Карачаевский	554	524	1.078
лепроколония	43	36	79
хут. Салпагаровский	19	20	39
аул Верхне-Тебердинский	1.460	1.431	2.891
аул Нижне-Тебердинский	926	994	1.920
аул Сары-Тюз	441	405	846
аул Хумаринский	422	413	835
аул Морх	560	525	1.085
село Хасаут Греческий	316	301	617
село Хуссы-Кардоникское	104	95	199
село Марухское	663	724	1.387
село Пантелеймоновское	266	273	539
село Ермоловское	178	180	358
хутор Нижне-Ермоловский	97	106	203
аул Архыз-Аягы	89	94	183
монастырь Алекс.-Афонский	24	2	26
село Ново-Урупское	72	77	149
Итого:	15.667	15.388	31.055

Число хозяйств по округу 6.002.

Н а с е л е н н ы й п у н к т	К о л и ч . н а с е л .		В с е г о
	м у ж ч и н	ж е н щ и н	

3. Мало-Карачаевский округ

аул Кизыл Покунский	622	557	1.179
хутор Айбазовский	24	19	43
сырзавод	1	2	3
аул Кумско-Лоовский	1.326	1.259	2.585
хутор Кайдан (Абазинка)	127	122	249
аул Старо-Абуковский	267	253	520
хутор Рим-Горский	112	115	227
аул Терезе	1.099	1.034	2.133
аул Учкекен	1.624	1.578	3.202
аул Джага (Смирн. Колеж.)	151	118	269
аул Эльтаркач	616	562	1.178
аул Хасаут	991	954	1.245
аул Кичи-Балык (Ленин-Юрт)	106	82	188
аул Элькуш (Сталин-Юрт)	183	154	337
Итого по округу:	7.249	6.809	14.058*

Число хозяйств по округу 2.685.

* При частном описании аулов Карачая в 1912 г. население его исчислялось в 30.673 ч., которые по отдельным аулам располагались так: Карт-

Ввиду того, что в области, за исключением гор. Баталпа-шинска и курорта Теберды, нет поселений городского типа, а также нет железнодорожных станций, обычно привлекающих приток населения, преобладающее значение в хозяйстве области играют более крупные сельские поселения. Поселений свыше 5.000 чел. населения имеется в области три; свыше 4.000 — 1; свыше 3.000 — 2; свыше 2.000 — 5; свыше 1.000 — 11.

В состав населения Карачаевской области входят и другие национальности, в качестве нацменьшинств: русские, осетины, абазины, кабардинцы, эстонцы. Но количество их, в сравнении с преобладающей народностью (карачаевцев), весьма невелико. Осетин в области — 3.058; русских — 2.916; кабардинцев — 1.355; абазинцев — 2.834; эстонцев — 199 и греков — 4.109. Все эти нацмены составляют в совокупности 15% всего коренного населения области.

Карачаевцы, таким образом, являются не только коренным, но и основным элементом населения области. Их насчитывается 57.801 человек обоего пола, что составляет 85% всего населения области.

Карачаевцы занимают самую горную часть области, располагаясь преимущественно в восточной и юго-восточной части ее, в округах Учкуланском, Мало-Карачаевском и Хумаринском. Ущелья рек Кубани, Теберды, Дуута, Джегуты и Мары — вот где сосредоточено ядро племени карачаевцев.

Их коши раскинуты по всей горной части области и заходят в Лабинский и Майкопский отделы бывш. Кубанской области. В последнее время среди карачаевцев замечается тяга к выселению на равнины, чем и объясняется приток их в другие места области.

Следующая по численности группа населения — осетины.

Они населяют одно большое селение Георгиевско-Осетинское, вклинившееся в нынешний Хумаринский округ, с населением в 2.883 души обоего пола, и несколько небольших поселков.

Джурт — 6.478, Учкулан — 6.807, Хураук — 6.877, Дуут — 845, Сенты — 1.372, Теберда — 2.596, Джазлык — 1.402, Ташкупыр — 1.460, Маринский — 2.297, Джегутинский — 539. Итого — 30.673ч. («Карачай в географ., бытовом и историческом отношении», В. М. Сысоев, стр. 46).

В группу русских входят и великороссы, и украинцы.

Продолжительное тесное сожительство здесь украинцев и великороссов повело к ассимиляции, которая резко заметна даже в разговорной речи. Однако следует оговориться, что в некоторых районах Карачая украинцы сохранили свой язык в значительной чистоте.

Глава третья

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАЧАЯ К МОМЕНТУ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**(Главные этапы исторического развития
Карачая)**

ПРОШЛОЕ КАРАЧАЕВЦЕВ. НАЗВАНИЕ «КАРАЧАЙ». ОБРАЗОВАНИЕ КАРАЧАЯ. КАРАЧАЙ ДО КАРАЧАЕВЦЕВ. ПРОЦЕСС АККУМУЛЯЦИОННЫХ МОМЕНТОВ. ЯЗЫЧЕСТВО И ИСЛАМ. ПОКОРЕНИЕ КАРАЧАЯ. НАИБЫ (ЭМИССАРЫ) ШАМИЛЯ В КАРАЧАЕ.

Откуда и когда пришли карачаевцы в занимаемые ими ныне места, заняли ли они пустые земли или нашли здесь население, оттеснили ли они это население, истребили ли его или слились с ним — все эти вопросы легко ставить, но трудно дать определенный ответ хотя бы на один из них.

Источники, из которых можно черпать сведения для решения этих вопросов, многочисленны и разнообразны; изучение обычаев, языка, психологии, физического типа, археологии и истории — все это может быть ценным материалом. К сожалению, во всех направлениях для изучения прошлого карачаевцев сделано немного, но данные, имеющиеся у нас, мы приводим.

Название «Карачай» объясняется различно, но безусловно, этот термин тюркского происхождения и происходит от двух слов: «кара» — черный и «чай» — река, в общем — «Черная река». Карачаевцы считают свое название идущим от имени их родоначальника, некого Карча, отличавшегося храбро-

стью и умом, и руководившего переселением в верховья Кубани. Существует у них и другая версия: будто бы название их племени произошло от употребления ими в прежние времена одного растения, дававшего черный чай и ныне в изобилии произрастающего в горах Карачая — «кавказская черника».

Предание карачаевцев говорит следующее об их происхождении. Лет шестьсот тому назад, некто Карча с четырьмя товарищами — Будияном, Наурузом, Адурхаем и Трамом и кучкой их приверженцев, выселились из Крыма. Причиной выселения одни называют междуусобицу, другие — покорение крымцев каким-то другим народом. Карча отличался храбростью и предприимчивостью, почему и стал во главе эмигрантов. Передвигаясь на восток, вдоль берега Черного моря, выходцы поселились сперва где-то в Абхазии, в местности, которую называют то Джемете, то Инал-Куба, но их скоро стали теснить «турки», и они принуждены были переселиться на северную сторону хребта, сперва в Загдан, затем в верховья Б. Зеленчука «Старое жилище», Архыз. Здесь они оставались довольно долго, пока их не стали тревожить абазинцы из племени кизильбеков. Тогда они перешли на Джегуту (Эльтаркач). Однако и здесь им не пришлось оставаться долго: эпидемическая болезнь, появившаяся среди соседних племен, заставила их снова пуститься в странствования. Так достигли они, наконец, Баксана, или Эль-Джурт, где заняли местность под названием «Эльджашаган» и прожили там около 40 лет.

Здесь им пришлось вступить в борьбу с кабардинцами*, во время которой Карча принужден был бежать за Эльбрус в

* Карачаевское сказание говорит, что Карча, поселившийся в верховьях Баксана, однажды задумал построить мост через быструю реку. Жившие внизу кабардинцы, увидев плывущие по реке щепки, немало удивились и донесли об этом своему князю Кази. Раздраженный князь твердо решил наказать нарушителей своих прав, самовольно явившихся в его владения, и вскоре, снарядив сильный отряд, отправился отыскивать их в верховьях р. Баксана. Но найдя, что карачаевцы живут в местности совсем ему ненужной, изменил свои прежние жестокие намерения, обошелся с ними миролюбиво и наложил на них только дань скотом по обоюдному согласию.

Через несколько времени Карча, не плативший никогда прежде никому дани, счел свои обязательства по отношению к кабардинскому князю унижением для себя и решил отказаться от них. Поэтому, когда явились к нему посланные от Кази за данью, он вместо дани послал ему связанную старую

Сванетию (по другой версии — в Абхазию), а карачаевский народ был разграблен и обложен данью кабардинским князем Кази. Карче удалось, впрочем, скоро заручиться помощью сванетов и принудить кабардинского князя Кази заключить мир и выдать пленных. При этом вместо двух умерших в плену карачаевцев Карче были даны двое кабардинских юношей — Тохчук и Тамби, ставших родоначальниками двух больших фамилий Карачая.

Переселение в долину Кубани произошло, согласно преданию, следующим образом: карачаевский охотник по имени наршиву собаку. Кази от такой обиды пришел в ярость и решил жестоко наказать своих непокорных данников. Собрав сильный отряд, он явился к карачаевцам.

Карча хотя и предвидел беду и приготовился к защите, но со своей малочисленной дружиною не мог выдержать напора сильных кабардинцев; поэтому он оставил в руках победителей свое имущество и семейство и с уцелевшими своими дружинниками скрылся в горы, потом перебрался в Сванетию просить помощи у заклятых врагов кабардинцев — сванетов. Последние, сочувствуя его бедственному положению, с радостью согласились на его просьбу. Тогда Карча с обновленными силами перебрался опять во владения кабардинцев, но так как у него войска все же было меньше, чем у его врагов, то он не решался вступать с ними в открытый бой, а ограничивался набегами и захватом многочисленных стад Кази.

Однажды, угоня захваченное стадо князя Кази, Карча сказал главному надзирателю над стадами: «Возьми этого барана, отправляйся с ним к своему господину и скажи ему, что все богатство его в моих руках и что если он хочет возвратить его себе, то пусть явится ко мне на мирные переговоры. Я буду ждать его вон там (при этом он назвал известное им место, очень удобное для оборонительного положения). Если же он не явится через три дня, то все его богатство безвозвратно погибнет».

Кази, услышав от возвратившегося надзирателя, что все его стада в руках врагов, сильно опечалился, так как пропавшие стада его стоили гораздо дороже всего того, что он взял прежде у Карчи. Надеясь на силу и храбрость своих кабардинцев, он мог бы и силою возвратить все взятое его врагом, но срок, назначенный им, был так короток, что в течение его он не был бы в состоянии собрать такое количество войска, чтобы успешно можно было бы бороться с Карчой, а потому он решил со своею небольшою дружиною отправиться в назначенное место для мирных переговоров с ним.

Остановившись на условленном месте, Кази повел переговоры через переводчика, проживавшего в то время у него, выходца из Крыма—Шамхала. Карча же во время переговоров сидел на одном большом камне и предписывал своему врагу условия мира. Он требовал от Кази: 1) полного возвращения всего взятого кабардинцами, 2) полной независимости и 3) уплаты всех расходов по найму сванетских войск.

На выполнение первых двух пунктов Кази беспрекословно соглашался, но на третий ни за что не хотел согласиться. Тогда Карча пришел в сильный гнев и, привставши, сказал: «Если так, то пусть же Кази попробует взять свое стадо у меня силою».

Боташ охотился с товарищами на высотах Садырла (к северо-западу от Эльбруса) и попал случайно в долину Уллу-Кама. Местность эта, совершенно необитаемая, покрытая девственными хвойными лесами и богатая дичью, очень понравилась Боташу. Он пробыл здесь несколько дней и подробно осмотрел окрестности. Перед возвращением домой охотники посеяли на месте своей стоянки при слиянии Уллу-Кама и Хурзука несколько зерен ячменя из имевшихся у них в «хазыре», а когда в следующем году они вновь посетили это место, то увидели, что ячмень дал богатый урожай.

После этого народ, соблазнившись рассказами Боташа, переселился в долину Кубани.

Здесь было основано первое селение на месте современного Карт-Джурта и названо «Эль-Тюбе». Впоследствии Боташ вздумал завладеть заселенной открытой им землей, но был убит по приговору общины, а оставшиеся после его смерти двенадцать сыновей переселились в Кабарду и Балкарию (где поныне имются Боташевы).

Спустя некоторое время двое из сыновей Боташа возвратились в свою общину, были приняты, наделены земельными участками наравне с прочими членами общины и сверх того каждому из этих сыновей было отведено по одному лишнему участку «канилепин»*, как кровная плата. Такой порядок распоряжения землей подтверждает мнение, что население владело землей на общинном праве и в то время не имело никакой сословной организации.

Таким образом, водворившись на новом месте и избавившись от всяких обязательств в отношении кабардинцев, эти независимые переселенцы образовали первый аул на правом берегу реки Кубани, назвав его Карт-Джурт (старый аул) и

После этого Карча, не желая больше оставаться на Баксане с беспокройными соседями, переселился в ущелья верховий реки Кубани. Переводчик при переговорах — Шамхал — перешел также к своим соплеменникам и женился на дочери Карчи.

После смерти Карчи власть перешла к его зятю — Шамхалу из Крыма, почему и потомство его стало называться князьями Крымшамхаловыми.

(Алейников М. Карачаевские сказания. Сборник материалов для описания местн. и племен Кавказа. Т. 3. Тифлис, 1883).

* «Кан» — кровь; «илепин» — канава.

с тех пор переселенцы эти среди других горских племен стали известны под наименованием «Карачай».

С образованием этого поселения к нему начали стекаться из Сванетии, Мингрелии, Абхазии, Дагестана и Кабарды беглые и рабы, иногда со своими семьями. Этим пришельцев карачаевцы охотно принимали в свою среду, нуждаясь в них для защиты от беспрестанных нападений абазинского и кабардинского племен.

По мере увеличения населения возникли аулы Учкулан и Хурзук. Затем лет 300 с лишним тому назад были основаны аулы Дуут и Джазлык в долине р. Дуут.

Эти пять селений называются «Старым Карачаем». Кроме них, по умиротворению края, русское правительство в шестидесятых годах прошлого столетия, определившее общее пространство земель для Карачая на добавленных ему после того по смежности землях, построило там новые селения: на р. р. Теберде, Кубани, Маре и Джегуте из выходцев из селений Старого Карачая. Селения эти следующие: Тебердинское (в 1868г.), Сентинское (в 1870г.), Каменноостское (в 1870г.), Маринское (в 1875г.) и Джегутинское (в 1883г.), носившие впоследствии назв. «Новый» или «Малый Карачай».

Малодоступная и пустынная, окруженная скалистыми горами и заросшая лесом местность эта, с единственной дорогой* по ущелью р. Кубани гарантировала поселян от вторжения соседних племен.

Переселенцы нашли здесь только следы жизни неизвестного им народа в виде развалин башен, каменных жилищ,

* Дорога пешеходная и верховая, так как проселочная в Карачае построена значительно позже. Первоначальную разработку в Карачае колесных дорог следует отнести к 1839 году; в этом году русскими саперами была разработана для провозки орудий часть дороги по Кубанскому ущелью в Большом Карачае.

Дальнейшая разработка этой дороги от Хумары до Учкулана была произведена в период возникновения Эльбурского округа именно капитаном Петрусовичем в 70-х годах прошлого века. После русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда оградил ген. Бабича с величайшим трудом перебросил свой конный отряд для освобождения занятого турками Сухум-Кале через трудный Марухский перевал, было решено в стратегических целях соединить Сухум шоссеиной дорогой облегченного типа с Сев. Кавказом. Дорога стала разрабатываться в конце 80-х годов от Сухума к Клухорскому перевалу по ущелью р. Кодору, разработку вел инженер Даль. Северный же участок этой дороги, названной Военно-Сухумской, начал строиться позже и был закончен в 1895 году инженером Суходольским.

«Гошях-биче каласы» в ауле Хурзук.

могил, церквей по р. Теберде (Сынты), усыпальниц в пещерах и, как гласит предание, диких людей «Агач-Киши», бродивших по окрестным горным трущобам. Они были без одежды, обросшие волосами, бессловесные, в руках носили каменные топоры. Не остатки ли это тех людей, которые жили в горах и каменные статуи которых и теперь стоят в урочище Бижгон, близ ст. Зеленчукской.

На статуях изображены также топорики и кресты. Последние из башен, так часто встречаемых в горах Чечни, Осетии и пятигорских обществ, находятся у селения Хурзук на высоком скалистом гребне «Мамиякъала» и «Гошayah-бичени каласы», т. е. башня княгини «Гошayah-биче» в Джегуте.

Карачаевцы застали свои кубанские ущелья, а также ущелье Теберды вплоть до Хумары совершенно свободными от населения. Распространение карачаевцев по этим ущельям шло беспрепятственно. Горная тишь, красиво оттеняемая рокотами Кубани и Теберды, нарушалась только криками карачаевских пастухов и мычанием их стад. Между тем, было время и это было задолго до прибытия карачаевцев, ущелья эти, и особенно ущелья Теберды, кипели жизнью. Караваны из древнего Сухума шли вереницей через Клухорский перевал, везя византийские, гетуэзские и грузинские товары.

Почти сплошное население находим в развалинах между Сентами и Хумарой. Развалины церквей, часовен, башен, построенных в неприступных местах, обширные кладбища, все это встречается во множестве и свидетельствует о том, что население было довольно густым. Архитектура храмов, отражающая на себе влияние Византии, заставляет предполагать время их постройки в X — XI вв. Как указывают исторические справки, край этот в эпоху наибольшего расцвета Грузии, в X — XI столетиях, находился в сфере ее влияния и, может быть, принадлежал ей; в Хумаре была кафедра грузинского епископа.

В X веке, в эпоху расцвета Абхазо-Грузинского царства, христианство уже распространилось в бассейне Теберды и Зеленчука. Хумаринские, Сентинские и Зеленчукские храмы уже стояли на своих неприступных высотах. Принадлежность

этих храмов к X веку была с очевидностью подтверждена найденными в 1908 году в Сентинском храме золотыми монетами с изображением Константина и Василия — императоров Византийских, братьев Анны — жены Владимира. Это была эпоха наибольшего развития византийской торговли по берегам Кавказского побережья.

Что же за народ составлял это прежнее население и когда он мог отсюда исчезнуть? Некоторые факты заставляют предполагать, что это были аланы, которых, как это было установлено исследованиями проф. Миллера, нужно считать предками современных осетин.

В своих «Осетинских этюдах» проф. Миллер приводит примеры топографических названий местностей к западу от Эльбруса, в том числе и в пределах Карачая, являющихся словами иранского происхождения. Возможно, что предки современных осетин, или аланы, уже вытесненные из западных областей их прежнего распространения, могли частью еще удержаться в малодоступных ущельях Карачая. Подобное заключение можно вывести из того факта, что уже тогда, когда осетины занимали их современную область распространения, имя «алан»* еще сохранилось в памяти соседних народов и связывалось с областью истоков Кубани.

Появление тюркских народов на Северном Кавказе началось в сравнительно ранний период нашей эры. Гунны Атиллы, наводнившие Европу в V веке, были, вероятно, народом с преобладанием монгольского элемента. Позже появляются одни за другими уже более чистокровные тюрки: болгары, хазары (в VI веке), печенеги, половцы. Последний народ уже значительно сократил область распространения алан, оттеснив их с равнины в горы. В первой половине XIII столетия Северный Кавказ был захвачен полчищами Чингис-Хана, сделавшими большой переворот в политической жизни горских народов уничтожением христианства (владычество Византийской империи) и нашествием монголов и турок на Малую Азию и Восточную Европу. Результатом этого наше-

---

* В связи с этим осталось у карачаевцев слово «Алан» (товарищ — У. А.). Аланский народ в течение нескольких столетий господствовал над всем Кавказом как по северному, так и по южному его склонам. Сборник сведений о кавказских горцах., т. IV, с. II.

ствия было появление ногайцев и татар Крымского полуострова. Крымские татары, вероятно, и были тем тюркским народом, который начал теснить жившие у Азовского моря племена адыге и вызвал тем значительные народные передвижения. Самое значительное из племен адыге—кабардинцы двинулось вдоль Кавказского хребта на юго-восток и вытеснило при этом алан из гор Западного Кавказа, загнав их в современную горную Осетию. Само же осело в теперешней Кабарде. Возможно, что после исчезновения иранского элемента из страны к западу от Эльбруса, в некоторых глухих ущельях истоков Кубани могли удержаться некоторое время изолированные остатки предков осетин; благодаря этому, быть может, имя алан и держалось за населением этих мест почти до конца XVIII столетия. В конце концов и эти остатки, вероятно, исчезли, после чего область была занята новыми пришельцами тюркского происхождения, предками карачаевцев. На них—то соседние народы и перенесли наименование прежнего населения*, воспоминания о котором были еще свежи в их памяти. Откуда пришел этот тюркский народ — вопрос довольно темный.

Крымское происхождение карачаевцев, на которое намекают их предания, имеет известную долю вероятности. Сведения о набегах крымских татар на Северный Кавказ засвидетельствованы историей. Как известно, в середине XVI столетия кабардинские и ногайские князья, желая избавиться от притеснения крымских ханов, обращались за помощью к Иоанну Грозному. В кабардинских преданиях сохранились многие эпизоды борьбы этого народа с крымскими татарами и набегов последних на Кабарду. Последний из этих набегов имел место в 1707 г. при Хане Каплан—Гирее, когда татары вторглись в область Пятигорья** и проникли даже на Баксан. Возможно, что во время одного из этих походов часть крымцев попала в ущелья верхней Кубани и здесь осталась.

Остается еще рассмотреть вопрос о родственных отношениях карачаевцев и балкарцев в быв. Терской области.

* Шора—Бек—Мурза Ногмов. История адыгейского народа. 1876 г., с.133. Касаюсь карачаевцев, он говорит об осетинах— карачаевцах.

** С этого времени берет свое название «Бештау» (по—татарски) — «Пятигорье». (У.А.)

Балкарцы, поселившиеся на восток от горы Эльбрус, и карачаевцы составляют одну и ту же народность; они только с давних времен разъединены между отрогами горных пастбищ. Правда, эпос карачаевцев совершенно осетинский; герои их сказаний — те же нарты, ведущие борьбу с могучими, но глупыми великанами (эмегенами). Имена карачаевских нартов — видоизмененные осетинские. Это обстоятельство, однако, отнюдь не является доказательством непосредственного соприкосновения этих двух народов или их смешения. Эпос мог быть заимствован карачаевцами от кабардинцев или балкарцев, которые тоже приняли осетинский эпос, распространившийся также и среди чеченцев и абазинцев. Напротив, карачаевские сказания совершенно не упоминают ни одного народа, в котором можно было бы узнать осетин и с которыми карачаевцам приходилось бы сталкиваться во время их странствований. Можно поэтому думать, что если карачаевцы и включают в себя некоторую долю осетинской крови, то значительно меньшую, чем балкарской, которую они и восприняли путем метизации. Последнее заключение находит себе подтверждение в некоторых различиях физического типа. По исследованиям Вырубова, среди балкарцев наблюдается довольно значительный процент светловолосых и серо-голубоглазых субъектов, тогда как среди карачаевцев они встречаются как единичные исключения. Между тем известно, что среди всех народов Кавказа осетины являются почти единственными, среди которых блондины наблюдаются довольно часто.

Какие же этнические элементы принимали участие в создании физического и духовного типа карачаевцев?

Предания рассказывают, что во время пребывания карачаевцев на Архызе (Архыз — верховья Б. Зеленчука) к ним присоединился Хубия, сын кизильбекского (абазинского) князя, сделавшийся родоначальником большой впоследствии фамилии Хубиевых и Хачирировых. Фамилии Тохчуковых и Тамбиевых, несомненно, кабардинского происхождения, т. к. роды эти имеются также в Кабарде.

«Уже самая этимология фамилий, очень многочисленных, — пишет Б. Миллер, — указывает на их «заграничное» про-

исхождение; таковы напр.: Кумыковы, Калмыковы, Ногаевы». К приведенным примерам мы добавим еще несколько. Так, очень многолюдная фамилия Эбзеевых ведет свое происхождение из Сванетии (эбзе — карачаевское название сванетов); фамилия Айбазовых армянского происхождения, Алиевых — кумыкского, а Урусовых, Семеновых и Халкечевых — русского. Относительно последней фамилии карачаевцы говорят, что она имеет родоначальником беглого русского солдата — Семена, а Халкечев — из донских казаков; Айдобуловы — из малгарцев. Можно думать, что и среди фамилий, ведущих происхождение от одного из главных родоначальников — Науруза, Будуяна или Адурхая, многие ветви родословной на самом деле не связаны кровным родством с главным стволом и обязаны своим возникновением выходцам из соседних стран. Дело в том, что у карачаевцев существовал обычай, которым чужеземцы приобщались к одному из существующих уже родов, а не становились основателями новых. Это совершалось путем символического акта — прохождением пришельца под палкой, которую держали обыкновенно старейшие представители рода — восприемники. «Пройти под палкой» должны были и восприемники. Такое принятие в род было выгодным как для принимаемого, так и для воспринимающего рода; первый сразу становился полноправным членом древнего и уважаемого рода, на помощь и защиту которого мог рассчитывать, а для второго было лестно увеличить число своих членов, что придавало ему большую силу и значение. Подобные чужеземцы, приемыши рода, назывались «братьями из-под палки» в отличие от братьев «головешников», т. е. кровных братьев, уносивших при разделе из отеческих очагов головни для новых очагов. Этот обычай вышел из употребления всего лишь 30 — 40 лет назад.

Все эти факты подтверждают мнение, что в состав карачаевской народности вошли самые разнообразные этнические элементы: адыгейский (кабардинцы), картвельский (сванеты), абхазский, иранский (осетины), кумыкский и др. Эти последовательные наслоения в значительной степени стерли

основные тюркские черты племени и отразились как на физическом его типе, так и на духовных его свойствах*.

* Если смешанность крови оздоравливает и увеличивает род, то при наличии таких резких смесей немудрено, что карачаевцы являются самой плодovитой народностью Кавказа, размножающейся в каждые 30 лет на 100%, в то время когда их некоторые соседи идут к уменьшению — У. А.

Типичный старик — карачаевец —
Будуян Джанкезов.

Гробница (кешене) в с. Карт-Джурт.

В отдельные времена карачаевцы были язычниками.

Только 150 — 200 лет назад в народе стало распространяться магометанство под непосредственным влиянием Крымского ханства, а по другим вариациям — пришельцами из Бухары. Сохранилось в памяти людей предание о посольстве карачаевских стариков в Крым. Там обратили внимание на их одичавший внешний вид, на их первобытную грязную, оборванную одежду (штаны они носили из одной цельной шкуры барана). Крымский хан обласкал их и дал в подарок куски сукна. Потом они и сами научились ткать простое грубое сукно.

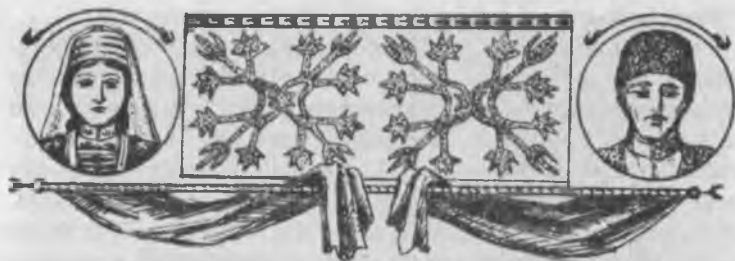
Введение магометанства вызвало насмешки у народа*. Теперь еще среди народа распространены воспоминания о том, как девушки из рода Биджиева смеялись над первым из их рода человеком, молившимся по-магометански: им было чудно и смешно видеть моление богу, состоявшее из поклонов, приседаний на корточки, вставаний и проч. Это так было не похоже на их языческое моление.

Во время язычества моления происходили изредка, были общественными и производились целым родом во главе со своими родоначальниками. В большой праздник, называвшийся «Чоппаныташы» и устраивавшийся весною, молились над священным камнем. Над камнем ставили из жердей подставки, на них клали поперечную жердь. Потом брали откормленного серого козленка, связывали ему ноги и вешали на перекладину. Козленка качали за рога и он кричал. Сами же молящиеся, кружась хороводом вокруг камня, кричали и пели: «Эллири Чоппа» и т. д.

Следы «священных» камней и теперь еще сохранились. Так, такой камень можно видеть в Биджиевском квартале, на правой стороне р. Уллу-Кама (Кубани), против впадения в нее слева речки Черен-Кол. У самой дороги лежит гранитная глыба сажени в две вышины и в одну сажень в поперечнике; она давно слетела с поднимающихся над долиною скал. Камень называется «Байрам Таш», т. е. «божий камень».

---

* Первые проповедники — проводники ислама, как говорят, обучали молитвам без мытья ног вопреки закону ислама, ограничиваясь только мытьем рук и лица. На вопросы же и упреки последующих проповедники о нарушении закона ислама отвечали: «Мы довели распространение ислама до мытья рук и лица, а вы продолжайте и совершенствуйте».

Глава четвертая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОРСКОГО БЫТА ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

КОЛОНИЗАЦИЯ КРАЯ. ЭКСПРОПРИАЦИЯ ГОРЦЕВ. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВ. ОПУСТОШЕНИЕ КРАЯ. ЗЕМЕЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА. МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАВЛЯ. НАСАЖДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ. ХАРАКТЕРИСТИКА КАВКАЗСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ.

«Храбрые черкесы* снова нанесли русским несколько серьезных поражений. Народы, учитесь у них, на что способны люди, желающие остаться свободными».

К. Маркс.

Колонизация Кавказского края**, начатая еще с конца XVIII века под видом добрых намерений очищения «края поэтической красоты» от «полудикого населения» (горцев) и предоставления его «культурному» народу (казачеству), «не-

* Т. е. разноплеменные, но родственные западно-горские народности Кавказа.

** Говоря о колонизации края, мы невольно принуждены коснуться общегорской действительности, в которую входит Карачай — У. А.

сущему знанию, свет Христова учения, государственность», — в действительности совершалась в стратегических и политических целях.

«Культурная» деятельность царизма на Сев. Кавказе проявилась в прививке первобытному туземному населению «культурных» болезней, открытии миссионерским обществом нескольких русско-туземных школ и Ардонской духовной семинарии (Осетия), а также в разрушении собственной культурно-национальной школы туземцев и зачатков развития их собственной письменности и их языка. В этом отношении очень верны и применимы к горцам слова Бухарина: «капитализм несет в колонии «цивилизацию» вместе с библией, сифилис и водку». Так было в действительности у горских народов.

Действительной целью колонизации Кавказского края было не культивирование края, а империалистические политические факторы — превращения края, от моря до моря, в наступательный плацдарм русского империализма на ближайший Восток и на бакинскую нефть.

«Экономическое завоевание» Кавказа Россией совершилось гораздо позднее, чем политическое, но это экономическое завоевание вполне незаконно и поныне». Это слова Ленина*.

Едва ли история колониального завоевания и колониальных захватов знает такие многолетние войны (65 лет) и такие зверские приемы, какие применялись русскими генералами по отношению к горцам под названием «кавказский обычай».

Ф. Энгельс говорит, что «... генерал Кауфман в 1873 году напал на одно из племен, сжег шатры его и велел разрубить жен и детей, согласно кавказскому обычаю**».

Точно также, как «господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея» (Гл. Успенский — «Ленин»), так «господин генерал Ермолов» безжалостно резал жен и детей «непокорного» горца, стирая сотни и тысячи аулов с лица земли, загонял туземцев в бесплодные трупщобы

* Собр. соч. Ленина, т. III, с. 483.

** Соч. Ф. Энгельса, с. 50.

Сторожевая башня Мамич-кала.

Кавказских гор и горных тупиков, в «безвоздушное пространство», на голодную смерть. К. Маркс сказал в «Капитале»: «Ставя человека в безвоздушное пространство, вы отнимаете у него воздух, необходимый для дыхания. Точно так же поступаете вы, завладевая землей. Это все равно, что поставить его вне богатства, чтобы подчинить его жизнь вашему произволу (прим. с. 797, т. 1).

Вытеснение горцев завершилось постройкой известной «Ермоловской линии» в 1856 г. После подавления восстания в каждой речной долине при выходе из гор была построена казачья станица. Так возникли станицы в Карачае: Зеленчук, Кардоник и др., составлявшие некогда пункты этой одной общей линии.

При осуществлении Ермоловского проекта были заняты последние участки плодородных земель, расположенных в начале горной полосы вдоль речных долин.

Результатом колонизации было полное уничтожение сравнительно высокой культуры черкесского народа*. На карачаевцев, впоследствии, пала вся экономическая тяжесть национальной (русификаторской) политики царского правительства. Они оказались окруженными с юга непроходимыми снежными полями и ледниками Главного Кавказского хребта, а с севера — прочной стеной переселенческих земель. Карачаевцам был закрыт выход из диких горных ущелий, они были вынуждены обеспечивать себе существование в узких ущельях, на голых скалах и неприступных горных высотах. Карачаевцам был закрыт доступ к плодородной предгорной полосе, они были лишены возможности создать себе базу культурного развития путем хлебопашества и на продолжительное время были осуждены на кочевое скотоводство.

Установившийся у русских «кавказский обычай» не только не ограничивался истреблением жен и детей на войне, но и вводил в практику повсеместное разрушение у горцев материальной базы их существования путем экономической блокады и захвата их средств производства — земли.

* П. Цирульников. На старом пепелище черкесов-абадзехов, журнал «Мусульманин».

М. Н. Покровский говорит: «... даже желанием «полного подчинения» трудно объяснить такие меры, как конфискация всех земель».

В положении о предгорной западной части Кавказа от 10 мая 1862 г., на котором «собственной его императорского величества рукой начертано «быть по сему», — говорится: «Предгорье западной части Кавказского хребта занимается казачьими станицами с целью окончательного покорения горских племен, остающихся враждебными. Горцы же оттуда выселяются».

Граф Евдокимов, заперев черкесов в железное кольцо, приткнул левое крыло войск к горам, а правое к Азовскому морю, предложил им покориться и переселиться на реку Маныч (на границе калмыцких степей б. Ставропольской губернии и Донской области) или же уходить в Турцию. Черкесы предпочли последнее.

Вот несколько примеров, характеризующих, как происходило выселение горцев в Турцию. «В Батум прибыло, — пишет русский консул в Трапезунде, — около 6.000 черкесов; смертность 7 чел. в день, в Трапезунд 63.290 чел., из них умерли 19.000; по времени написания письма в Трапезунде 63.290 чел., из них умирало от 180 до 250 чел. в сутки; в Самсуне и окрестностях было 110.000 чел., ежедневно смертность достигала 200 чел. Из 46 — 50 чел., отправляющихся из Трапезунда в Варну и Константинополь, умирало в день от 40 до 60 чел. Всего от начала переселения до мая 1864 г. из прибывших в Трапезунд переселенцев умерло более 3.000 чел.»

«Экспроприация земли Англией у индийского населения и Францией в Алжире тускнеет перед тем, как вместе с отнятием земли русским царизмом свалилось население как деревья и кусты».

Подобно тому, как на девственных землях Америки и Австралии сводятся деревья и кусты, так тут поступают с людьми, совершая эту операцию деловым образом.

«...История экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком меча и огня». (К. Маркс).

Так совершалась экспроприация горских народов. Экспроприированные должны были уходить со своих насиженных мест в безывестность в такие сроки, что могли

захватить с собою лишь ничтожную часть имущества и то с тем, чтобы расстаться с ним навеки.

В результате — опустошение Кавказа и разрушение его культуры. «Западный Кавказ, — говорит М. Н. Покровский, — не стал от этого русским; на добрую долю он просто превратился в пустыню, усеянную развалинами, свидетельствовавшими о некогда завязавшейся здесь культурной жизни».

Следующие выдержки из сочинений русских исследователей дают картину этих разрушений.

«В конце, например, тридцатых годов, — говорит один из исследователей, — береговые укрепления, все побережье с прилегающей к ним горской полосой, представляли тщательно разработанный базис, где бок о бок с дикими неприступными скалами и вековыми, теперь беспощадно вырубленными на всех более доступных местах, лесами ютились прекрасные виноградники, зеленели роскошные нивы, расположенные местами даже на искусственных террасах, снабжаемые водой из нарочито устроенных каналов, оберегаемых от ливней искусственными водоотливами.

Близкое знакомство с климатом и природой страны, полученное вековым опытом, умение приспособляться к неблагоприятным климатическим особенностям, известный уровень культурности горца, которого они уже успели достигнуть ко времени начала кровавой борьбы с русскими, — все это дало им возможность насадить высокую культуру в таких местах, которые русские и теперь еще считают непригодными для какой бы то ни было культуры. Умело пользуясь дарами богатой природы, горцы сумели воспользоваться близостью моря для расширения торговых сношений и увеличения размеров сбыта разнообразных продуктов своего хозяйства.

Но кровавая война изгнала и уничтожила горца, в корень разрушила их культуру; искусственные каналы заросли и засорились; стоившие много труда искусственные террасы осыпались; обширные сады и виноградники частью вырублены во время войны и в период заселения страны русскими, частью одичали и так поросли другими породами деревьев, что теперь уже трудно определить, где кончается перевитая дикою

виноградной лозой лесная чаща, и где кончается бывшее культурное насаждение...»

«Изгнав аборигенов страны, мы, — говорит Клиnger, — взяли на себя тяжелый нравственный долг удовлетворить цивилизацию за утраченные силы и за погибшую культуру, а она погибла в 30 лет под напором чудовищно-творческой силы природы, уже несдерживаемой опытной и сильной рукой аборигенов края.»

Другой исследователь, Я. Абрамов, пишет*: «Богатейший край опустел; казачество оказалось совершенно непригодным для внесения культуры. Огромные пространства земли, занятые прежде горцами, не вызывают даже ни в ком желания приобретения, так как они кажутся совершенно непригодными для культуры.

А между тем, эти пространства были прежде заняты многочисленным горским населением и прекрасно культивированы. Теперь же превосходные нивы и луга, буквально созданные руками человеческими на голых каменных скалах, заросли мелким колючим кустарником и совершенно пропали для культуры.

Богатейшие сады и виноградники заросли дикими деревьями и погибли. И только одичавший виноград, встречающийся по склонам гор, да редкие остатки черкесской архитектуры свидетельствуют о деятельной жизни, царившей в этом крае, превратившемся ныне в пустыню, и о чрезвычайном трудолюбии аборигенов страны, превратившихся впоследствии в диких башибузуков».

Вот что писал командующий войсками Терской области в 1864 г. в своей докладной записке:

«С одной стороны, стесненность территории, происшедшая от водворения в пределах области 100-тысячного казачьего населения, поставила большую часть туземных племен в полную невозможность прежних условий хозяйственного быта; с другой же — замкнутость края, лежащего между безводной степью и снеговым хребтом, лишает возможности вывести из пределов беспокойное и малоприспособленное к принятию гражданственности чеченское племя. Между тем,

* Кавказские горцы. Дело, 1884 г.

племя это, уступив казакам почти половину своих земель, хотя и удобных для хлебопашества, но наименее важных для целей военных, успело сохранить за собой правую сторону реки Сунжи в соседстве с Дагестаном, всю выгоду лесистой местности, изрезанной ущельями Черных гор. Только в разъединении этого племени от Дагестана твердою линией казачьих поселений по предгорной полосе от Владикавказа до Кумыкской плоскости можно полагать окончательный исход чеченского вопроса, столь тесно связанного с делом прочного водворения нашего во всей Терской области и, может быть, отчасти и в Дагестане.

Под экспроприацию и захват горских земель подводилось юридическое основание. Так, в прокламации к Назрановскому народу (ингушам) говорится: «Назрановский народ за право пользования землей принадлежащей правительству, и для покрытия расходов на содержание управления администрации края обязан вносить в казну ежегодно по три рубля серебром с каждого двора.»

А ведь среди горцев было широко известно «классическое» обращение графа Воронцова 1845 г., в котором говорилось: «Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также все имущество приобретенное будут неприкосновенною вашей собственностью и останутся без всякого изменения... Обещания мои есть священные, и они, как бы собственные слова моего великого государя, которые не могут подлежать сомнению».

Завершением земельной экспроприации было отобрание горских лесов в пользу казаков в 1888 г. Помимо всех тягот, на голову горцев посыпались лесные штрафы, из которых горцы никогда не вылезали. Борьба за лес в 1905 г. в Осетии вылилась в настоящее революционное движение, которое смело всех лесничих и дало на короткое время населению полную власть над лесом.

«До сих пор, — пишет Г. Цаголов в своей книге «Край беспросветной нужды» (1912), — в горах приходится встречать развалины вымерших поселений. Еще издали горец-проводник, указывая вам на них, с суеверным страхом начинает объяснять, что там жили когда-то люди и потом все до едино-

го вымерли от какой-то «страшной болезни», явившейся спутником голода.»

Итак, горские народы, вслед за экспроприацией, были заперты в «безвоздушные» трущобы гор и были взяты в железное кольцо казачьими станицами, хранителями «нравственного престижа» царизма, которые смотрели за горцами так же, как тюремные надзиратели за арестантами.

Горец должен был терпеть все обиды, ибо казак всегда оставался правым перед «гололобым азиатом».

Для иллюстрации экономических факторов горского быта вообще и, в частности, карачаевцев при царизме — характерно остановиться на земельном вопросе, служившем основной базой экономики.

Цитируемые ныне выдержки еще более характерны тем, что они исходят из уст представителя господствующего тогда в крае класса.

Говоря о земельном вопросе в Терской области, депутат от последней А. П. Маслов произнес в Государственной Думе 5 июля 1906 г. следующую речь:

«Я — депутат Терской области, с Кавказа, с того Кавказа, который в центральной России привыкли называть «погибельным» Кавказом. До сих пор многие не давали себе отчета, почему такое прилагательное давали Кавказу, я сам этого не знал. Последние события, которые там совершились, дают основание мне думать, что это название Кавказа есть пророческое. Кавказ называли погибельным, т. е. обреченным русским правительством на погибель. Я позволю себе кратко остановиться на Кавказе и, в частности, на Терской области.

Он населен казаками, туземцами и пришлым русским, так наз. народом иногородним. Земля вся разделена между этими народностями, и главную часть, т. е. одну пятую всего населения, составляют казаки, но соотношение земли между теми и другими обратно пропорционально.

Туземцы, состоящие из чеченцев, осетин и других народностей, находятся в ужасном положении. Земельный вопрос стоит у нас там чрезвычайно остро. Вы не можете себе представить, как ничтожны земельные владения, напр., чечен-

цев: одна десятая, одна пятая, четверть, треть десятины. Если вы спросите, сколько у него земли, то он вам скажет, что земли столько, сколько помещается под его буркой. Земля стоит там дорого. Так, напр., кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько стоит сама корова. Такое положение заставляет невольно задуматься, каким образом они существуют.»

Вот что, например, пишет Н. Тульчинский о пяти горских обществах Кабарды: «Суровая горная природа, тесные ущелья, скалы, камни, всюду разбросанные, — все это в совокупности является очень малою ареной для хлебопашества. Здесь, чтобы иметь хоть небольшой клочок земли, годной для культуры, горцам приходилось и приходится с чрезвычайными усилиями, шаг за шагом, завоевывать у скал и каменистой почвы гомеопатические клочки земли, для чего нужно было: очистить почву от камней, унавозить, а где требовалось — натаскать в мешках землю с других мест, и затем провести целую сеть ирригационных каналов, взятых издалека и искусно проведенных по горным кручам, и все это для того, чтобы впоследствии снимать с этих клочков земли несколько копен ячменя или сена». (Н. Тульчинский)

Пять горских обществ Кабарды (Терский сборник. Вып. V; 1903.)

Описывая нагорную полосу б. Терской области, один из лучших знатоков края, Георгий Цаголов, в своей весьма обстоятельной работе «Край беспросветной нужды», между прочим, пишет: «Трудно, невозможно допустить, чтобы человек попал в эти, поистине сверхкаторжные, условия добровольно. Вышло это, вероятнее всего, против его воли... Толкнули его на этот негостеприимный уголок земли, в эту забытую небом «решетку» роковые и неумолимые условия истории».

«По сведениям комиссии по исследованию нагорной полосы, — пишет тот же знаток края Георгий Цаголов, — а также по данным, полученным после подробной хозяйственной съемки, земельное положение в горах представляется в следующем виде:

На одну мужскую душу в среднем приходится десятин:

	Пахотной земли	Покосной земли	Леса	Выгона и пастбищ	Всего земли
в Балкарской	0,26	1,4	2,7	11,8	16,5
в горной Осетии	0,4	1,4	0,6	4,1	6,5
в горной Ингушии	0,3	1,2	-	4,3	5,8
в горной Чечне	1,2	1,7	-	2,3	5,2
в Салатавии	0,7	0,8	-	2,4	3,9
В среднем	0,57	1,3	-	4,9	7,5

Таким образом, в нагорной полосе почти вся земельная площадь (около 8/10) за исключением незначительной доли, приходящейся на пахоть, представляет из себя поверхность, годную только для скотоводства».

Указывая на норму в семь десятин, приходящуюся в горах на душу мужского населения, автор отмечает, что эту норму ни в коем случае признавать удовлетворительной нельзя.

Сопоставление цифр подтверждает сказанное:

	Должно прих. на душу муж.	В действит. приходится на муж. душу	Не достаёт до зем. прод. нормы
у балкарцев	50	16,16	33,84
у осетин	50	6,5	43,5
у ингушей	50	5,8	44,2
у чеченцев	50	5,2	44,8
у салатавцев	50	3,9	46,1
В среднем	50	7,5	42,5

(В этом отношении положение карачаевцев еще более катастрофическое. — У. А.).

Таким образом, в нагорной полосе ощущается, как видно из таблицы, чрезвычайно острый земельный недостаток.

Следовательно, из каждых семи душ наличного населения мужского пола в нагорной полосе за убогим столом природы имеется прибор только для одного человека, а остальные 6 человек должны вставать из-за стола.

Остальные народности, населяющие нагорную полосу, находятся в таком положении:

	какой % населен. может прожить на территории	избыточное насе- ление в %%
у горцев-балкарцев	33	67
у горцев-осетин	12	88
у горцев-ингушей	11	89
у горцев-чеченцев	10	90
у горцев—салатавцев	9	91
В среднем	15	85

Насколько велика была земельная нужда у значительной части плоскостных горцев, это видно из следующих данных, содержащихся в статье П. Гаврилова, во 2-м выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» (1869 г.). Автор приводит нормы надела на плоскости в 60-х годах прошлого столетия. Так, нормою надела на дым для Большой Кабарды принято (в 1865 году) 36 десятин; для Надтеречного наибства, образовавшегося из выселенных на плоскость чеченцев, 33 десятины (1863 г.); назрановский участок получил в 1866 г. по 18 десятин; Вольно-Христианский и Вольно-Магометанский аулы по 24 десятины; аулы Ардон и Сулугардан получили (1864 г.) по 24 дес. Таким образом, средней нормой подымного надела на плоскости можно принять 27,5 дес. (в расчет вошел и аул Боргуны Надтеречного наибства, который вследствие хорошего качества занятых им земель получил лишь около 18 дес. на дым).

В 1903 г. «Терские Ведомости» (№160) подняли вопрос об арендных ценах на землю. В 1912 г. Г. Цаголов в своей работе «Край беспросветной нужды» привел по тому же вопросу ряд цифровых данных из «Трудов» комиссии по исследованию горной полосы.

Уплачивают ежегодно за аренду земли:

горские общества Кабарды (Балкарии)	65.570 р.
осетины	230.628 р.
ингуши	49.943 р.
чеченцы	400.000 р.
салатавцы	
Итого	777.079 р.

Те же данные в отношении платежей, падающих на душу населения, выразятся в следующей таблице.

Но одну мужскую душу приходится арендного расхода:

в Балкарии	6 р.
в горной Осетии	10 р.
в Ингушии	8 р.
в Чечне	8 р.
в Салатавии	4 р.

В нагорной полосе вообще 7 р.

Эта цифра (арендная плата) относится ко всем остальным горцам, а по отношению к карачаевцам она удваивается, если не утраивается. По данным обследования Абрамовской комиссии, в 1907 г. в Карачае производимые ежегодно расходы на аренду почти равны арендной плате, уплачиваемой всеми остальными горскими народами, взятыми вместе.

Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к горским народам состояла в том, чтобы убить среди последних зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их (резол. X Съезда РКП(б)).

«Центром» национальной политики русского царизма на Кавказе прежде всего являлось:

1). Полнейшая русификация, при которой создавались все условия, необходимые для постепенного вырождения той или иной народности; выселение из насиженных плодороднейших мест в бесплодные горы на голодную смерть; тормоз к культурному и хозяйственному развитию покоренных народов и искусственное задерживание разрушения реакционных форм и быта и идеологии и т. п. — явления, имевшие место не только в Карачае, но и среди других горских народов.

2). Особые методы ассимиляции (уподобления), культурной русификации заключались в уподоблении всему «истинно русскому», в уничтожении всякой иной национальной культуры, если таковая имела, и в недопущении создания ее, если она только начиналась; конкретными примерами этого в горской действительности является отсутствие национальных школ на родном языке, закрытие существовавших,

преследование культурных проявлений — создания национальной письменности, печати, литературы и т. п.

3). Межнациональная рознь с натравливанием одних горских народностей на другие, широко практиковавшаяся среди горских народов (осетин на ингушей, на кабардинцев, последних на карачаевцев и обратно).

Инструкция, данная 28 февраля 1792 г. императрицей Екатериной генералу Гудовичу, характерно иллюстрирует политику царизма по отношению к горцам: «Не единой силою оружия подлежит побеждать народы, в неприступных горах живущие и имеющие в оных надежные от войск наших убежища; но паче правосудием и справедливостью нужно приобрести их к себе доверенность; кротостью смягчать, выигрывать сердца и приучать их больше обращаться с русскими. Для того и нужно: 1-е. Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего; тех же, кои более оказывают преданности к империи российской, не оставлено будет жаловать чинами, деньгами или иными отличиями: наипаче же изливается монаршая щедрота и милость на приемлющих добровольно веру христианскую. 2-е. Твердо наблюдать».

Слова главноначальствующего на Кавказе кн. Голицына об армянском народе характерны для царской политики по отношению ко всем горцам:

«Я успокоюсь тогда только, когда в тифлисском музее будут показывать чучело армянина в подтверждение факта, что жили когда-то и армяне на Кавказе».

Вообще же основные методы кавказской политики русского правительства — межнациональная травля и насаждение класса крупных землевладельцев — проходят красной нитью через весь «царский» период Карачая. Концентрировались они преимущественно вокруг земельного вопроса, занимавшего в экономике этого края самое главное место, так как на нем базировались основные отрасли местного хозяйства — животноводство и земледелие.

Для межнациональной травли бюрократические администраторы использовали в Карачае издавна обостренные земельные отношения между карачаевцами и кабардинцами и постоянно разжигали рознь между ними. Эта рознь дошла до наших дней и начала ослабевать лишь при Советской власти.

Оба народа сознали, что «кровавая» политика царизма канула в вечность и что теперь их никто не будет «разжигать» и натравлять друг на друга.

«Вот как об этой политике гласит официальная история... Еще с 1782 г., с этого отдаленного времени, появились попытки и даже принималось за правило для упорядочения нашей (русской царской) власти на Кавказе ссорить между собой кавказские племена, дабы они ослабляли свои силы, оставляли больше нас в покое. Ввиду достижения этой цели различными способами ингуши и чеченцы были поссорены между собой, и в июле 1873 г. сразились, имея с каждой стороны до 1000 чел., результатом битвы этой было поражение ингушей и отбитие у них до 2000 баранты».

Это один случай, описанный официальным историком Бутковым. А разве других аналогичных случаев не было? Они были введены в общий режим. Мало этого, царское правительство стремилось не только разделить и ссорить между собой отдельные горские народы, оно преследовало ту же политику и внутри каждой народности.

Стремление насадить на Кавказе класс земельных собственников из верноподданнейших элементов — тауби — дворянства, туземского офицерства и чиновничества — было чуть ли не основной задачей русского правительства.

В 1820 г. ген. Ермолов нередко посылал, напр., кабардинцам прокламации, натравливающие одну группу народа на другую, а с 1840 г. в практике царского правительства уже укоренилась твердая система поддержки «высшего» горского сословия. Эта основная тенденция внутренней политики нашла себе яркое выражение в 1846 г. в донесении бывшего наместника Кавказа Воронцова на имя царя по поводу закрепления за мусульманскими беками прав на землю народа.

Это донесение говорит: «Везде, где народ находится на низкой степени гражданственности, правительству несомненно труднее действовать на массы, нежели на одно сословие, более просвещенное и, следовательно, имеющее большое влияние. Здесь, на Кавказе, по политическому положению края затруднение еще ощутительнее и поэтому надлежит не только не посягать на права высшего сословия, но всеми мерами

стараться об ограждении и укреплении оных, ибо только одно аристократическое начало может побороть то направление *демократическое* (курсив наш), которое развилось и так глубоко пустило корни свои и против которого, к сожалению, доселе, кроме оружия, никакого оплота противопоставлено не было».

Хотя эти цинично-откровенные строки относились к Южному Кавказу, но тем не менее они сохранили полную силу и для Северного Кавказа, в частности — для Карачая.

И здесь, как и повсеместно на Кавказе, в течение всего дореволюционного периода мы видим постоянное сближение «высшего» горского сословия с кавказской (бюрократической) администрацией. Борясь против демократических устремлений своих соплеменников, эти «высшие» сословия весьма часто успешно (для себя, конечно) опирались на силу русско-царского оружия.

Сохранились и по этому поводу следующие строки официального исследователя политического быта горцев — Карлгофа: «Партия аристократическая, слабая и отжившая свое назначение не оставляла своего желания и надежды восстановить утраченные свои права. Несколько раз она обращалась к нам с просьбой помочь ей, обещая признать над собой власть русского правительства, и далее: ...уличенная средним сословием в тайных переговорах с нами (царскими правительственными агентами), партия эта один раз была призвана на суд народного собрания и обложена большими пенями и после этого не отважилась больше составлять большие заговоры»...

Эта длительная распря окончилась знаменитой в истории адыгского народа Бьюкской битвой на берегах Афипса и Шебши; в битве шапсуги потеряли до 4-х тысяч убитыми и ранеными, но народ не успокоился. Шапсуги получили свободу, установили выборное народное правление и изгнали дворян. Впоследствии шапсуги разрешили дворянам возвратиться на свои пепелища, за исключением одного — Али-Султана Шеретлукова, как главного виновника междоусобной войны.

Покорители горцев не понимали ни их земельных отношений, ни их политического быта. Поэтому часто принимались

второстепенные черты за существенные и вводились порядки, находившиеся в полнейшем разладе с обычным ходом жизни горцев. Таким именно образом насадили во многих местах институт частной земельной собственности: «при существовавшем, — говорит Гаврилов, — во многих местностях обычае, что земля точно так же, как воздух, вода и лес, есть общественное достояние, пользоваться которым может каждый без всякого ограничения, допускалось, что некоторые из почетных лиц имеют предпочтительное перед другими право распоряжаться землею. Это — то преимущество нередко принималось русскими как право собственности. Со своей стороны и высшим горским сословиям было на руку такое отношение к общинному быту горца. В некоторых местах эти сословия сами стали домогаться исключительных прав на землю. В результате от взаимодействий указанных двух влияний и получился институт частной земельной собственности, в конце концов достигший очень широких размеров.

Новизной этой поспешили воспользоваться князья и правительственные власти, без строгой разборчивости и последовательности снабжали их охранными листами, в которые, вследствие названия местностей и ссылки на обычное право, вкрались определения, послужившие впоследствии основой долготлетним спорам владельцев между собой и постепенному лишению народа права собственности на землю. С того времени владельцы, снискав доверие у начальства, обласканные им и отличенные чинами за военные услуги, начали развивать значение полученных ими актов для оставления прав народа и возвеличения своих собственных прав. Усилившийся гнет «тауби» вызвал ропот народа, который особенно сильно проявлялся в конце прошлого и в начале настоящего столетия, так что владельцы, чтобы остановить справедливый ропот народа, вынуждены были заключать с ним условия, которыми предоставляли ему большую свободу в пользовании землей и водой, но при первом же случае вновь нарушали заключенные условия.

Постоянное своеволие князей, поддерживаемое влиятельными лицами из других сословий, которых они привлекали на свою сторону, уступив им часть присвоенных себе прав на землю, по всей вероятности, привело бы к тому, что народ поступил бы со своими владельцами точно так же, как посту-

пили несколько десятков лет тому назад за Кубанью тльфохотли (свободные землепашцы), восстав открыто против князей и выгнав их из своей среды, если б в 1819 г. Кумыкская плоскость не была занята русскими войсками»...

Такую энергичную защиту своих интересов нашли у покровителей «высшие» сословия всех горских народов, в том числе и карачаевские «таубии».

Вот в каком положении находились горские народы, и в частности карачаевцы, при царизме в смысле экономическом, в земельном отношении, а между тем «гяуры» (кавказская администрация), покоря Кавказ, давали не раз горцам обещания и заверения о непритеснении их. Характерным примером в этом может служить нижеприводимый документ — «священные слова» наместника Кавказа, как бы «собственные слова его величества государя».

Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, наместник Кавказа, генерал-адъютант граф Воронцов в 1845 г. в своей прокламации горским народам писал:

«Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также все имущество, приобретенное трудами, будут неприкосновенной вашей собственностью и останутся без всякого изменения. Российские войска будут защищать вас от врагов, начальство будет заботиться о благоденствии вашем и вы ни в чем не встретите нужды и никогда вас не постигнет никакое бедствие.

Еще раз повторяю, что обещания мои есть священные и они как бы собственные слова моего великого государя, которые никогда не могут подлежать сомнению».

Но разве хотя сотую долю этого обещания они выполнили? И потому—то горцы называют их «гяурами» — изменниками и подлецами.

В заключение мне хочется привести слова казачьего атамана терского войска, который, характеризуя политику кавказской администрации по отношению к горцам*, пишет:

«До сих пор более чем полумиллионная масса горского населения не имеет ни одной лечебницы; попечение о народном

* Член Государственной Думы М. А. Караулов. Земство в Терской области, газета «Терские Ведомости», 1914 г., №17.

здравии вверено здесь только окружным врачам по одному на округ (уезд), совершенно заваленным судебно-медицинскими обязанностями. Ни продовольственных капиталов, ни запасных магазинов не существует, почему, в случае неурожая, население вынуждено обращаться к казенной помощи. Нет никакой агрономической помощи, и население коснеет на самых первобытных ступенях культуры. Школ почти нет и население почти поголовно неграмотно. Исключение в этом отношении представляют лишь православные осетины, среди которых издавна действует общество распространения православия на Кавказе с целой сетью начальных школ. Не в лучшем положении и дорожное дело: нет сносных путей сообщения, особенно же в Нагорной полосе, где население принуждено пользоваться почти исключительно выючными тропами».

Характеристика кавказской администрации станет еще более ясна, если мы к этому добавим слова, произнесенные Чхеидзе с трибуны Государственной Думы, о кавказской администрации:

«Нового я о кавказской администрации сказать не могу (в том-то и дело, что здесь все старое, все обычное, все освещено и в теории и в практике). Я ничего не могу сказать нового после того, как не только на Кавказе, но и у нас здесь, в первопрестольной столице России, обнаружено, что под дирижерством администрации происходят репетиции по части экспроприации. Но я повторяю, что дело в обычном и старом. Характеризуя кавказскую администрацию, Воронцов-Дашков говорит: «посылка на окраины худших элементов, которым нет места в центральной России, должна быть прекращена, так как она ведет лишь к падению значения в глазах окраинного населения государственной власти» (курсив наш. — У. А.). Как видите, Кавказ служит местом сплава бракованных элементов чиновничьего мира».

Именно эти «худшие» элементы управляли страной, в том числе и карачаевцами. Трудовой горец немало терпел физически и духовно от всех прелестей приставской плети и уряднической нагайки при царизме.

Глава пятая

ПОКОРЕНИЕ КАРАЧАЯ (2 ОКТЯБРЯ 1828 г.)

ПРИЧИНЫ ПОКОРЕНИЯ КАВКАЗА И, В ЧАСТНОСТИ, КАРАЧАЯ. КОЛОНИАЛЬНАЯ (КАВКАЗСКАЯ) ВОЙНА. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАРАЧАЯ. КАРАЧАЕВО-РУССКИЕ И ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ПОКОРЕНИЯ КАРАЧАЯ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАРАЧАЕВЦАМИ «МИРНОГО ДОГОВОРА» С РУССКИМИ. КАРАЧАЙ ВО ВЛАСТИ ХУНКЕРА. КУБАНСКАЯ ГРАНИЦА. КАРАЧАЙ — ЯБЛОКО РАЗДОРА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И РОССИЕЙ. ПОДГОТОВЛЕНИЕ ПОХОДА НА КАРАЧАЙ. ОПИСАНИЕ ПОХОДА ген. ЭММАНУЭЛЯ. БОЙ НА ХАСАУКЕ. БОРЬБА ШАМИЛЯ И КАРАЧАЙ. ЭМИССАРЫ ШАМИЛЯ В КАРАЧАЕ.

Российский торговый капитал начинает продвигаться на Северный Кавказ еще в эпоху Петра Первого. Интересы торгового капитала на Востоке, главным образом в Персии, Турции и бакинской нефти, в стратегических и политических целях принуждают московское правительство вести борьбу за «прорыв» пути на Восток через Кавказский перешеек, как было некогда «прорублено» на Балтике «окно в Европу». Российское правительство с конца XVI века успешно проводит колонизацию Северо-Кавказского края. В 1590 г. по Тереку уже образовался небольшой клдн русских поселений, которых тревожат хункера (тур.), получивших около этого време-

ни влияние на западных горцев и этим заставляют поселения беспрестанно сношаться с российским правительством. Чем дальше, тем больше этот клин продвигался от плоскогорья к кавказским хребтам, и тем больше сопутствовали ему обострения, раздоры и экспроприации.

Колонизационное поселение переднего Кавказа до окончательного покорения его носило, главным образом, военный и крепостной характер. Самотечное население на Северный Кавказ принимает с 60–80 гг. прошлого столетия стихийный характер после окончания кавказских войн. Военное заселение нашло себе наибольшее применение на Тереке, куда направляли в принудительном порядке переселенцев, главным образом в Сунженский и Пятигорский районы. В 1792 г. на Кубань было переселено черноморское войско из-за Буга в количестве 25.000 человек. В 1795 г. также насильственно были водворены на Кубань около 1.000 семейств донских казаков. В 1809–11 гг. и в 1821–25 гг. не менее, по существу, принудительным порядком производилось переселение в пределах Кубани крестьян Полтавской и Черниговской губерний из Украины. Значительно позже царским правительством были образованы батальоны для заселения Черноморского побережья на территории шапсугов и натухайцев, поголовно выселенных в «Черное море», в Турцию.

Российскому торговому капиталу нужно было прорыть себе путь на Восток через Северный Кавказ, но ему также не менее необходимо было овладеть территорией края как для обеспечения торгового пути, так и для превращения края от моря Азовского до моря Каспийского в наступательный плацдарм на Ближний Восток и на бакинскую нефть.

Московское правительство под «гуманитарным» предлогом очищения края «поэтической красоты» (Северный Кавказ) от полудикого населения (горцев) и предоставления его культурному народу (казачеству), «несущему знания, свет христового учения, государственность», начинает вести войну с горскими народами. Эта война известна в истории под названием Кавказской войны, продолжавшейся с 1701 г. с перерывами, а с 1794 г. по 1859 без перерыва.

Упорность борьбы горцев с российским царизмом, о которой говорит уже продолжительность ее, объясняется, главным образом, тем, что Кавказ в то время находился на ступени перехода от натурального хозяйства к товарному.

Носителями же этого товарного хозяйства были маленькие крестьянские хозяйства, поэтому война сразу приняла характер всенародной крестьянской войны.

«Экономическое завоевание Кавказа Россией, — говорит В. И. Ленин, — совершалось гораздо позднее, чем политическое, но это экономическое завоевание не закончено и поныне».

Кавказ, как огромная крепость с гигантскими башнями-горами, глубокими рвами-ущельями, с бурными реками, обтекался колонизационной волной, с Востока по берегу Каспия и с Запада через Таманский полуостров по берегу Черного моря, и только в одном месте боевая линия Кавказа была прорвана. Это была долина Терека и Арагвы — путь от Владикавказа до Тифлиса. И Карачай, занимающий срединное, центральное положение в этой гигантской природной крепости, долго не был бы атакован наступлением волны военной колонизации, если бы этому не содействовали политико-стратегические цели. Покоренная Кабарда и теснимые к горам адыгейцы могли бы соединиться в компактное стратегическое целое и дать наступательному движению царских войск отпор в случае, если бы соединительное звено между ними — неприступный Карачай — оставался бы вне влияния наступающих.

Особенно ощутительно необходимость овладения Карачаем сказалась после неудачного наступления из Анапы в Кабарду турецкой армии под начальством Батал-паши. Однако неприступность Карачая отложила на более позднее время намерения ген. Германа, победителя Батал-паши, подчинить Карачай. Его идея была реализована значительно позднее, в 1828 г.

«Термопилы* Северного Кавказа взяты нами и оплот Карачая у подошвы Эльбруса разрушен,» — этими словами на-

* Термопилы или «Фермопилы» — название узкого горного прохода в Греции, в переносном значении — ключ к овладению обширной территорией.

чинался приказ командующего Кавказской линией генерала Эммануэля от 30-го октября 1828 г., возвестивший русским войскам о совершении новой жертвы русскому империализму. Эти слова красноречиво свидетельствовали о стратегическом значении Карачая в деле наступления русских на Кавказ.

Карачаевцы не были народом особенно воинственным, но центральное положение, занятое ими среди полупокоренных и непокоренных племен, придавало важное стратегическое значение. В руках карачаевского народа находились все горные теснины, по которым пролегали кратчайшие пути из Западного Кавказа в Восточный, и в их же земле стоял Эльбрус, царь Кавказа, белую мантию которого еще ни разу не оскверняла нога царских сатрапов. Труднобы Карачая казались неприступными. В его гнездах, свитых на голых, почти отвесных утесах, находили себе убежище все отважные абрики и непокорные люди на уже покоренных горских территориях. И не одни россияне, еще ранее их турки, оценили важное значение Карачая, особенно после того, как в конце XVIII столетия потерпели поражение при движении через Эльбрусский кряж против нынешнего Баталпашина.

Одной из особенностей горских народов Северного Кавказа является их обособленность и замкнутость каждого из них в своих ущельях, даже вплоть до незначительных племен, которые под защиту неприступных гор чувствовали себя в родной земле «царем и богом». И правы официальные историки Кавказа, когда они говорят, что горские народы Кавказа в большинстве своем воевали отдельно и покорялись отдельно. Это была их беда; это был продукт того общественно-исторического уровня, в котором они находились.

Каждый из этих народов имел свои воззрения на свое будущее и на свои политические взаимоотношения, которые возникали между нападавшими и оборонявшимися.

И маленький Карачай, долгие годы имевший своих представителей — «послов» — у крымских ханов, находившихся под протекторатом Турции, именно с момента распространения турецкого влияния через крымских Гиреев (Давлет-Гирей и Кази-Гирей) на Северный Кавказ с 1733 г., со времени

похода турок и крымского хана в Дагестан и Персию, — при турецком султানে Мураде IV после русско-турецкого трактата* в 1812 г., по которому границы между обоими государствами устанавливались по реке Кубани, оказался в сфере русского влияния, так как находился на правом берегу этой реки.

Колонизаторская политика русского царизма, о которой карачаевцы говорят: «орусну арбасы къоян тутады», т. е. «русская арба и зайца поймает» постепенно, шаг за шагом, именно как «колонизаторская арба», сначала в мирном порядке начинает «объезжать» каждую в отдельности народность горского населения: покорена Кабарда, без боя — при Ермолове; Дагестан вошел в сферу русского влияния (и только впоследствии, под влиянием идей мюридизма, вызванных, в свою очередь, причиненными от русских неимоверными угнетениями и насилиями над покоренными народами, произошло то поразительное влияние, которое называется восстанием Шамиля). И карачаевцы, оказавшиеся также в сфере влияния России, имевшие в одно время своих представителей — «послов» — еще при Московском царском дворе, также не ускользнули от общего стремления так или иначе освободиться от надвигавшейся опасности.

Неоднократно пытались турки склонить на свою сторону горцев, в том числе и карачаевцев, к отпадению от России, еще со времен 2-й войны с турками, в царствование Екатерины 2-й. Так, в 1790 г. серакир, требунчужный паша Баталбей предпринял поход в Кабарду со значительными (30.000 чел.) войсками и огромными запасами оружия и денег, чтобы поднять горцев против России.

Карачаевцы активно участвовали в сражениях серакира Батал-паши против генерала Германа на р. Тохтамыше, вблизи нынешнего города Баталпашинска, названного по имени побежденного Батал-паши, взятого в плен 27 сентября 1790 г. Эта победа имела огромное значение для России и лишила Турцию влияния на центральную часть Северного Кавказа.

Однако и впоследствии, несомненно, влияние на горцев-карачаевцев имели эмиссары турецкого султана, а также ту-

* При Александре I, в мае 1812 года — Бухарестский мир.

рецкие чиновники, часто приезжавшие из Сухум-Кале, турецкой крепости, по Кубанскому и Тебердинскому ущельям, через местные перевалы в турецкую крепость Хаджи-Кала (близ нынешней Беломечетской станицы).

В 1826 г. 25-го июня карачаевцами был заключен с князем Горчаковым — командующим на Кавказской линии — договор о нейтралитете с тем, «чтобы ни с русской стороны Карачаю, ни со стороны Карачая не было делано никогда ничего неприязненного» и т. д. По договору карачаевцам было положено не пропускать через свои владения «недоброжелательных» российскому царизму людей и за то им великодушно разрешали выход из карачаевской котловины гор в плоскогорье для пастьбы скота на «русских» якобы пастбищах и приобретать себе продукты первой необходимости: соль и проч. Экономическая блокада военного командования, доводившая до отчаяния карачаевцев, принуждала последних подписать мирный договор о нейтралитете.

Но меры «экономической блокады» — меры удушения и подчинения генеральскому произволу, не оставались без последствий для карачаевцев. И этим воспользовались турки, чтобы склонить карачаевский народ к принятию турецкого подданства. Они наводнили их земли своими эмиссарами, которые, деятельно принявшись за пропаганду, стали доказывать карачаевцам, что рано или поздно русские сделают их своими подданными, отберут оружие, и карачаевцы будут ходить, как женщины, возбуждая к себе сожаление и насмешки соседей и т. д.

Аргументы были внушительные. Многие карачаевцы увлекались ими, другие — отнеслись к проповеди эмиссаров недоверчиво и даже преследовали проповедников насмешками. У некоторых ненависть к последним дошла до того, что однажды в очень влиятельного эфенди был сделан выстрел в раскрытое окно в то время, как он сидел, углубившись в чтение книги. Политические интриги всегда были чужды карачаевцам, однако народ карачаевский разделился в этом случае на две партии, из которых одна требовала присоединения к Турции, другая — стояла за сохранение хотя бы наружного мира с русскими.

А тем временем энергические действия Анапского паши успели слить воедино все политические партии — и Карачай присоединен был к владениям Турции, а карачаевцами в 1826 году были доставлены аманаты анапскому паше в залог верности. Так султан «умудрял над горцами» — справедливо писал по этому поводу Джемал-Эддин — сын Шамиля* турецкому хункеру Абдулу-Меджиду, чтобы «он перестал мочить горцев».

Последствия значительно позже, уже в 60-х годах прошлого столетия, доказали, как жестоко турки обманули доверчивый, неискушенный в дипломатических хитростях горский ум: им были обещаны в Анатолии лучшие места, но горцы их не получили; им были обещаны субсидии на первоначальное обзаведение хозяйством — горцы и этого не получили; им были обещаны средства перевозки — но турецкие кочермы, сотнями забиравшие в Геленджике, Джубге, Туапсе, Адлере несчастных переселенцев, сотнями же их топили, выйдя в открытое море с тем, чтобы снова из Геленджика или Суджук-Кале (нынешний Новороссийск) возвратиться в Туапсе, где особенно много скопилось адыгейцев, перешедших через сравнительно удобный Гойтхский перевал.

Ген. Эммануэль, по прибытии в край, ревниво взялся за Карачай. «Кубань составляла, говорит он, границу между Россией и Оттоманской Портою, а так как карачаевцы жили на правом берегу реки, следовательно, в пределах России, то на них не должен был распространяться протекторат Турции». Однако турки не дремали, турецкая интрига действовала, и между Эммануэлем и Анапским пашей завязалась острая переписка. Эммануэль резко упрекал пашу в нарушении им международного права, в посягательстве на возмущение народов соседнего государства. Эммануэль потребовал и от самих карачаевцев восстановления нарушенного ими трактата и выдачи аманатов. Но старшины ответили, что будучи единоверцами турок, они уже присягнули султану и изменить клятве не могут.

Российское командование примириться с этим не могло и в лице генерала Эммануэля, родом серба, нашло ревностного

* См. ст. «Турецкое влияние на горцев», глава обществен.-историч. развитие горцев, влияние на них ислама и царизма, кн. «Карахалк». — У. А.

проводника империалистических замыслов царизма, в частности — в покушении на свободу карачаевского народа.

«В последнее время — пишет в своем донесении ген. Эммануэль, подготавливая поход на Карачай, — не было набега, в котором не участвовали бы карачаевцы, не было хищнических партий непокорных русских, которые не находили бы себе приюта в их владениях. Пока существовал этот притон закубанских абреков, имевший для них значение стратегической цитадели, до тех пор от наших военных операций нельзя было ожидать сколько-нибудь удовлетворительного результата». Эммануэль понимал это и мысль об экспедиции в Карачай все время не выходила у него из головы, а к ней еще и другая, которую до него, быть может, никто не лелеял в своем воображении, — мысль овладеть районом Эльбруса, этим центральным узлом и кульминационной точкой Кавказа. Эльбрус (Минги-тау), тысячелетия привлекающий внимание человечества, быть может, давший даже имя Кавказу (у него было некогда имя «Каф», арабы и поныне называют так — Кафам-Кавказ), конечно, привлекал внимание своею загадочностью, сказаниями о богатствах горных, скрытых в глубине его морщин. Действительность оправдывала эти предположения: разве не близ Эльбруса находим настоящую гору серебра (гора Тохтаул-Чалган близ Карт-Джюрта)? Разве в музее художественных серебряно-свинцовых рудников не хранились каменные молоты, которыми древнейшие соседи этой поистине серебряной горы, раскалив породу и облив ее ледяною водой Худеса и Кубани, раздробляли ее куски? Знал и Эммануэль об этой горе, знал о великолепных карачаевских лесах. Этим и объясняется организованная им научная экспедиция академиков в Карачай после покорения его. Таким образом, помимо создания на Эльбрусе буфера между полупокоренными и непокоренными горцами, он являлся и экономическим объектом для наступления.

Итак, поход был решен, но ожидали удобного времени, а именно — осени, когда леса сбросят лиственный покров, станут прозрачными, что затрудняло бы действия горских стрелков и облегчило бы продвижение войск с меньшими потерями; к этому присоединилось и то обстоятельство, что поздняя осень не позволяет карачаевцам долго держать свои

силы в сборе и оставлять свое хозяйство (скот) без наблюдения. Было избрано трудное для горца-скотовода время. Все эти приготовления велись в строгой тайне; к карачаевцам доходили только слухи о решительных намерениях армейского командования внезапно покуситься на вольность пастушеского народа у подножия Эльбруса.

Кое-какие приготовления принимали и карачаевцы, но они не знали, когда и по какой дороге неприятель намеревается напасть на Карачай.

В Карачай вели две дороги. Одна шла по левому берегу Кубани, у верховья которой, за теснинами Аман-Ныхыт, лежала скалистая котловина — сердце карачаевских владений; другая — со стороны Пятигорья, по Индишу или на Бичесын и Худесское ущелье. Это был кружной путь, пролежавший по горным тропам, под самой снеговой линией, где карачаевцы менее всего могли ожидать появления неприятеля. Но карачаевцы и этот путь не оставили без наблюдения: где только могла ступить нога человека, везде стояли они наготове. Эммануэль решил отвлечь внимание карачаевцев и предварительно двинул небольшой отряд под начальством генерала Антропова к теснинам Аман-Ныхыта по Кубани. Появление этого отряда у ворот в Большой Карачай, у Каменного Моста на Кубани, заставило карачаевцев сконцентрировать свои силы у этого пункта, открыв свой правый фланг. Тогда Эммануэль 17-го октября двинул к Карачаю главные силы двумя колоннами, при деятельном участии предателей продажных князей Карачая — Амантиша Дудова и полковника-кабардинца Атажуко (Атажукина). Одна колонна, под личным начальством Эммануэля, шла из Бургустана по реке Эшкакону и оттуда ущельем Подкумка; другая — генерал-майора Турчанинова — из Кабарды, от урочища «Каменного Моста», что на Малке, по левому берегу реки, через ущелье Хасаутское. Благодаря искусной демонстрации Антропова, весь этот путь был пройден без выстрела, и обе колонны 19-го числа соединились у северного склона Эльбруса, на одной из террас, идущих диадемой вокруг его белой короны. Терраса эта известна под именем Эль-Джурган-Сырт и имеет несколько более семи тысяч фут. высоты. Последнее обстоятельство и было причиной, что старшины карачаевского народа не сочли

необходимым выставить с юго-востока сильный отряд. Отсюда войска двинулись к Карачаю уже в боевом порядке.

Как ни спешил Эммануэль, однако, движение войск нельзя было скрыть от карачаевцев, которые внутренними дорогами быстро перебросили разведочный отряд от Каменного Моста к северным склонам Эльбруса и успели пересечь путь русского отряда в лесистых ущельях бассейна Худеса.

Описывая покорение Карачая как факт, имевший историческое значение, мы вынуждены здесь привести подробности из дневного журнала действия русских войск против карачаевцев, зная заранее, что он далеко не отражает действительной картины, главным образом, в описаниях отважных в борьбе карачаевцев против покорителей*.

Цепь, состоявшая из частей Тенгинского полка, после непродолжительной перестрелки принудила карачаевцев покинуть эту позицию. Последние заняли высокую гору Хасаука, покрытую от подошвы до самой вершины, почти на протяжении трех верст, хвойным лесом и усеянную огромными обломками скал. Эммануэль приказал штурмовать гору.

Было десять часов утра. Густая цепь стрелков первая начала наступление; за нею небольшими сомкнутыми частями, в виде резервов, двинулись остальные войска авангарда. За авангардом шла главная колонна и тяжести.

Во всю ширину покатости, из-за камней и гигантских сосен, вырывались белые клубы дыма, и в этом дыму сверкали длинные стволы карачаевских винтовок; людей не было видно. Бойкая перестрелка шла по всему протяжению боевого поля. Эхо соседних гор, сливаясь в один протяжный гул, вторило ударам пушечных выстрелов. В этот день в первый раз было нарушено царствовавшее вокруг Эльбруса мертвое безмолвие. Российские солдаты, как свидетельствует описание, тяжело дыша, скользя и спотыкаясь, двигались по крутому подъему с небольшими роздыхами. Грандиозная природа будто бы гораздо больше обращала на себя их внимание, нежели безостановочно «жужжавшие мимо их ушей пули»... (Так ли? По признанию самого командования, горцы-карачаевцы

* Материалом для описания (Карачаевской) экспедиции служил дневной журнал действия войск против карачаевцев (не опубликованные материалы архива штаба Кавказского военного округа. Дело 1828 г., №43. ЦИВИА, ВУА, д.6231, ч. 2) — Ред.

оказались лихими стрелками. — У. А.). При самом начале боя майор Верзилин* был ранен и сдал начальство над авангардом подполковнику 32-го егерского полка Ушакову, который продолжал наступление с той же настойчивостью и тем же упорством. Крутой подъем утесов, служивший закрытием карачаевцам, скалистые ребра гор и среди них мрачные ущелья, вырытые дождевыми потоками, — все это не могло не замедлить движения русских войск, но как ни дорого это стоило, а «Хасаука» был взят.

Но за этой горой встала другая — Гитче Хасаука (Малый Хасаука), еще более крутая, известная под именем Карачаевского перевала. Это был последний оплот страны — цитадель. Военных сил карачаевцев здесь не оказалось: всего 500 чел. было на этом фронте, но это были люди, поклявшиеся умереть на пороге своей родины, ибо карачаевцы были потомками смелых людей, не мирившихся с окружающей их действительностью и ушедших навсегда в суровые горы Эльбрусского кряжа. На вершинах Хасаука Эммануэль оставил все свои тяжести, всех раненых и даже конное орудие под прикрытием своих егерей; остальные войска начали спускаться вниз, в глубокую долину реки Худеса (Худес суу). Спуск был также затруднителен, как и подъем. Тот же лес, те же обломки и та же неумолкаемая перестрелка. Артиллерии при авангарде не было, кроме двух когерновых мортирок, но и те не могли действовать, что давало выстрелам карачаевцев, вооруженных дальнобойными винтовками, значительный перевес над огнем русских гладкоствольных ружей (отсюда видно, что пули этих карачаевских дальнобойных ружей не так-то просто мимо их ушей летали — У. А.).

Лес, обрамлявший гору по ту сторону речки, кишел карачаевцами. Оттуда по временам раздавались ружейные выстрелы, доносился глухой стук топоров и голоса людей, очевидно, спешивших устраивать завалы. Эммануэль видел, что, если дать карачаевцам время укрепиться на том берегу, то переправа через небольшую, но быструю горную речку обойдется войскам недешево. Три орудия, две мортирки да один единорог, который успели-таки спустить линейные ка-

* Впоследствии генерал, команд. войск. центр. части Кавказской линии; в его доме и произошла трагическая ссора Лермонтова с Мартыновым.

заки, тотчас направили огонь на опушку, и когда гранаты разогнали рабочих, карачаевцы покинули лес и стали подыматься на гору. Авангард войск сейчас же перешел в наступление.

Горная верховая тропинка, начинаясь у Карт-Джурта, очень круто взбирается на Гитче Хасаука, и, очутившись на его остроконечной седловине, вы со страхом видите глубоко внизу пенистый Худес и удивляетесь, как трудно здесь пешком идти, ведя лошадь в поводу и каких усилий стоило тащить орудия на седловину Гитче Хасаука. Особенно труден был переход через холодный Худес. Солдаты Эммануэля переправлялись, связавшись живыми цепями.

Подъем на Карачаевский перевал был так крут, что войска не раз останавливались, чтобы перевести дух, а карачаевцы, пользуясь этими остановками, усиливали перекрестный огонь, под которым все время держали армейские колонны. Было уже два часа пополудни. Ружейный огонь со стороны карачаевцев, хотя частый, но урывчатый теперь превратился в батальный. Тем не менее авангард войск медленно, но неуклонно подавался вперед, несмотря на причиняемые ему многие людские потери, и горцы должны были понять, что дело их проиграно, что недалек час, когда «Карачаевский перевал» — последняя опора их страны, будет в руках наступающих.

И вот, когда большая часть подъема была уже пройдена и до перевала оставалось немного, — гора дрогнула, земля ходуном заходила под ногами солдат и сверху на головы атакующих обрушились громадные утесы, целые скалы и камни в десятки и сотни пудов. Все это, гудя, прыгая, дробясь на части и вздымая пыль, за которой ничего нельзя было разобрать, летело вниз с ужасающей силой. Много русских солдат было раздавлено, многие получили тяжелые ушибы или контузии; остальные остановились, не зная, что предпринять. Каменный дождь действительно озадачил войска грозного ген. Эммануэля. «Наступила критическая минута говорит описатель, а между тем, было уже поздно, солнце уходило за горы, вечерние сумерки быстро охватывали окрестность, а сражение оставалось еще не решенным».

Тогда Эммануэль, убедившись, что фронтальная атака горы невозможна без больших потерь, двинул свой последний резерв в обход левого карачаевского фланга, под командою поручика 32-го егерского полка Мицкевича. Обходное движение его было, однако, замечено горцами.

Егери попали под сильный перекрестный огонь; несмотря на это, они пробились до подножья высокого, отдельно сто-

Ген. Эммануэль, Покоритель Карачая
в 1928 г.

ящего холма, с которого можно было анфилировать карачаевскую позицию. Курган был взят штурмом, и сильный огонь, открытый во фланг карачаевцам, расстроил их. Горцы, сбрасывающие камни, первые полетели вниз с ними и устлали своими трупами весь скат горы. Карачаевцы отшатнулись от гребня, и каменный дождь прекратился. Карачаевцы не выдержали натиска и начали отступать с возгласами: «Нет больше Карачая, нет больше нашего отечества!»

Карачаевцы, окутанные темнотой наступившей ночи, отступали по такой местности, где бы войска легко могли потерять плоды дорого доставшейся победы, если бы горцы, опомнившись, сделали ночное нападение (предание говорит, что и в этом виноваты горские князья, гнусно спровоцировавшие борющихся карачаевцев якобы решением правителя Карачая — князя «Ислама» сложить оружием — У. А.).

Бой за обладание перевалом, говорит описатель событий, длился ровно двенадцать часов. В 7 часов утра раздались первые выстрелы и в 7 часов вечера смолкли последние.

Потеря значительная. Но с такими потерями можно примириться, когда в результате достигается цель. Урон карачаевцев был в точности не известен; но он не мог быть особенно значителен, так как все выгоды позиции во все моменты боя были на их стороне. Войска Эммануэля ночевали на самой горе и только утром, когда к отряду присоединилось тяжелое снаряжение, начали спускаться в долину Кубани. Этот спуск, продолжавшийся несколько часов, был одной из тех дорог, по которой небезопасно двигаться даже днем, в ясную, сухую погоду. Она представляла из себя ломаные зигзаги, которые то взбирались на отвесные скалы, то вдруг пропадали и снова появлялись в стороне от первоначального направления. Что случилось бы с войсками, тяжело одетыми и тяжело обутыми, в темную ночь в такой местности? Сколько бы к жертвам упорного боя прибавилось новых жертв, погребенных среди скал и пропастей Карачая!

Солнце перешло уже за полдень, когда колонны войск спустились, наконец, к подошве перевала и, выстроившись в боевой порядок, двинулись вверх по Кубани к аулу Карт-Джурту, центральному селению, где находилась резиденция правителя Карачая — Ислама Крым-Шамхала, носившего титул «валия» (по-турецки — губернатор).

Аул был в виду, когда из ворот его выступила депутация, имея во главе самого валия. Войска остановились. Валий подошел к Эммануэлю и сказал ему: «Генерал, мы были до сих пор самыми верными приверженцами турецкого султана; но он изменил нам, оставив нас без защиты; он не сумел даже удержать за собой крепость Анапу. Будьте же теперь Вы нашим повелителем, а мы с своей стороны никогда не изменим нашему слову».

«Меч, — сказал генерал Эммануэль в ответной речи, — отражен мечом; теперь вы приходите ко мне с пальмовой ветвью мира и мир даст вашему народу счастье и благоденствие, которых карачаевцы не знали до настоящего времени». Он отложил переговоры до следующего утра и приказал собраться для этого в лагерь всем старшинам и представителям карачаевского народа. Они явились на другой день, 23-го октября, вместе со своим владельцем Крым-Шамхалом (валием), но были задержаны в передовой цепи, где у них отобрали оружие.

Эммануэль принял депутацию перед ставкой и тут же прочитал составленные им условия. В главных чертах они заключались в следующем: карачаевцы признают себя подданными русского царя. Они сохраняют свое самоуправление во всей его неприкосновенности и право разбираться в своих делах по шариату, или по народным адатам, согласно их обычаям. Податей они не платят, но, по требованию властей, должны выставлять во время экспедиций известное число конных, хорошо вооруженных всадников и давать подводы за условленную плату. Со своей стороны, карачаевцы обязаны выдать четырех аманатов из знатнейших фамилий по указанию Эммануэля*, возвратить всех наших пленных, возместить все убытки, причиненные их набегами, не давать у себя убежища абрекам и вообще людям, вредным общественному спокойствию, а в случае появления на их земле больших неприятельских партий тотчас извещать об этом ближайших начальников. Этот договор был прочитан и подписан обеими сторонами.

— А знаете что, генерал, — обратился к Эммануэлю валий, когда обряд присяги окончился, — если бы вы не нашли

* В том числе находился и сын самого валия.

дороги к северным предгорьям Эльбруса, а избрали бы путь по Кубани, вы бы до сих пор стояли у Каменного Моста!

Замечание валия затронуло любопытство Эммануэля, и он решил на обратном пути исследовать эту дорогу, недаром носившую название «Аман-Ныхыт», в переводе — «гибельный путь». И действительно, то, что он увидел, далеко превзошло все его ожидания. Это был поистине путь смерти и гибели. Эммануэлю припомнились слова карачаевского валия, и он не нашел их приувеличенными.

Военная неприступность горной страны Карачая устраняла возможность вооруженных нападений казачьих войск. Карачаевцы, основываясь на прежних неудачных на них нападениях, рассчитывали, что и эта последняя экспедиция не проникнет к ним: узкие ущелья между р. р. Индышем и Худесом, прозванные Эммануэлем «фермопилами», карачаевцы защищали упорно, а обходного движения против себя из ущелья Теберды или через Хурзуко-Малкинский водораздел, вследствие малодоступности этих направлений, они не предвидели. Отряд покорителя Карачая генерала Эммануэля обходным путем, при помощи предателей народа карачаевских и кабардинских князей — Амантыша Дудова и полковника кабардинца Атажуко Атажукина (последний впоследствии русским командованием был назначен правителем Карачая) только этим путем захватил Карачай.

«Владельцами таубиями» в лице валия Ислам Крым-Шамхалова от имени карачаевского народа с поспешностью и покорностью было подано грозному генералу Эммануэлю заявление о верноподданничестве русскому царю. Интересен этот дошедший до нас исторический документ, который мы текстуально приводим:

«Его Превосходительству Командующему войсками на Кавказской линии в Черноморьи и Начальнику Кавказской обл. Господину Генералу — от — Кавалерии и Кавалеру Георгию Арсеньевичу Эммануэлю от карачаевских владельцев, нижеподписавшихся и от *черного народа** (курсив наш — У. А.)

* Из этого видно, что карачаевские таубии называли кулов и каракиши (кара-уздень) «черным народом». — У. А.

«ПРОШЕНИЕ»

1. Повинуясь воле Вашего Превосходительства, обязуемся отныне и впредь ни в чем не провиняться против России, и виновных людей, как-то: кабардинцев и проч., — к себе отнюдь не принимать и к ним не приобщаться; быть всегда Российскому престолу верноподданными и подтвердить то присягою, и все нами наперед похищенное — людьми, скотом и прочим имуществом — без изъятия, под присягою возвратить.

2. В удостоверение вышеописанного даем из назначенных Вами четырех фамилий аманатов.

3. Буде через наши земли пройдет многочисленное черкесское войско для вторжения в Россию, коих мы не в состоянии будем удержать — в том нас не обвинять, но только тотчас обязаны дать знать, а за тех, коих мы удержать будем в состоянии — отвечаем*.

4. Если кто имеет из подданных Российскому Императору, подобных нам мусульман, на нас какую-нибудь претензию или мы на них, предоставить нам разбираться по нашим обычаям-шариатам.

5. Для меня и торговли учредить нам на р. Куме у крепости Хохандуковской меновой двор, дабы мы могли получать там соль, железо, товар и хлеб и были бы пропускаемы в пределы России по своим надобностям.

Обо всем вышеописанном мы все, карачаевские старшины и весь народ, прибегая к милосердию Вашего Превосходительства, всенижайше просим о принятии нас под свою великодушную пощаду и об оказании нам неограниченной милости.

На подлинном, за неумением грамоты никакой, приложившие перстом чернильные знаки всего карачаевского народа, валий Ислам Крым-Шамхалов, Мудор Коджаков, Темрюк Карабашев, Аслан-Мурза Дудов, Бек-Мурза Код-

* В это время, в 1830 г., карачаевцев считалось 800 дворов; из них 600 вооружен. (т. е., по сведениям Люлье, около 15.000 чел., а по мнению Новицкого, бывшего в эту эпоху в горах, — 4.000).

жаков, Джанхот Карабашев, Хаджи Ибрагим Боташев, Наны Дудов, Басиат Карабашев, Таумурза Коджаков.

С подлинного переведил капитан Соколов».

(Подлинник был написан на турецком языке).

Итак, Карачай был покорен, и этим актом прибавился еще один акт к многочисленным жертвам российского империализма, справедливо прозванного «тюрьмою народов».

Командование генерала Эммануэля объявило об этом акте 30 октября 1827 г. по войскам в следующих словах:

«Термопилы Северного Кавказа взяты нашими войсками, и оплот Карачаева у подошвы Эльбруса — разрушен».

Если «Термопилы» в классические средние века незначительными греческими силами отражали неоднократные нашествия, в том числе и знаменитое в истории нашествие миллионов полчищ Карка, то «Термопилы» Северного Кавказа — Карачай, — если бы не названные выше предательства карачаевских и кабардинских князей, во всяком случае долгие годы выдерживали бы натиск грозного Эммануэля, как он сам в этом признался.

«Искренно желаем в этом письме к Вам, — писали бжедухи, — говорит историк Щербина*, — чтобы вы не доверяли князьям, потому что они есть не что иное, как обманщики. То, что они вам говорят, то же передают и нам. Изменщик — то же; что они делают против нас, то же самое делают и против вас».

Лазутчики и шпионы Эммануэля состояли, главным образом, из горских князей, и князья не брезгали предательством и легко шли на подкуп и измену.

Подчинением к России карачаевцы, как и все западные горцы, окончательно не сложили с себя оружия до 1864 г., т.е. до тех пор, пока в Закубаньи, пленением Магомед Амина, эмиссара Шамиля, после пленения самого Шамиля в Гунибе, в 1859 г., 25 августа, не были окончательно покорены страны гор Кавказа.

После формального покорения Карачая ген. Эммануэлем карачаевцы, пользуясь всяким удобным случаем, принимали участие в восстаниях против царизма. Так, еще в 1837 г. Сефер-бейзан посылал подымать карачаевское ополчение одно-

* Ф. Щербина. История Кубанского казачьего войска, т. I, Екатеринодар, 1910 г.

Шамиль

го из самых предприимчивых своих эмиссаров А. Хоя*, из рода Жаберлисовых, обитавших в пределах Карачая, близ границы с Кабардой. Этот горец (А. Хой), по признанию самих русских, отличался замечательными способностями: помимо родного языка, говорил на русском, немецком, греческом, турецком, английском. Мальчиком он был взят в аманаты; 2 года прожил в Астрахани, научился там русскому языку, сумел пробраться в Германию, а затем в Англию и был впоследствии посредником между англичанами (Уркардом) и Сефербеем, который его и посылал в Карачай с политическими целями**.

Стремился поднять карачаевцев и другой наиб Шамиля — Сулейман-Эфенди: в 1845 г. он с адыгами двинулся к Зеленчукам, Урупу, чтобы поднять живших там абазинцев, из ущельев Зеленчуков перекинуться в Тебердинскую долину и с карачаевцами броситься на Кисловодск и поднять восстание в Кабарде. Однако русский отряд, бывший в Хумаринском укреплении, занявший ворота в Большой Карачай у Каменномостского аула, заставил Сулеймана-Эфенди повернуть назад. Эта попытка горцев к объединению и серьезное в стратегическом отношении положение Карачая заставило русское командование держать сильный отряд в Хумаре и в Кисловодской крепости с усиленным гарнизоном.

Таким образом, стратегическая роль Карачая в деле объединения горских племен была весьма значительна, и потому в окружении Карачая, в Хумаре и в Кисловодске, всегда русское командование было принуждено держать сильный отряд из-за карачаевцев.

Несмотря на взятие карачаевцев в железную цепь окружения, когда сам Шамиль приезжал в 1846 г. в Кабарду и имел надежду на их помощь, карачаевцы вооружились и объявили Шамилю, что будут драться до последнего издыхания с царскими сатрапами.

В период 1855—56 года, после севастопольских поражений правительства России, во-первых, интриги в горах англичан, во-вторых, турецкой пропаганды, в-третьих, и, наконец, полити-

* Андрей Хой, карачаевец, принявший протестантскую веру. — Ред.

** См. «Красный архив», 1940, т. 5, с. 218.

Магомед Амин, Наиб Шамиля.

ческой и военной деятельности Магомет Амина, одного из выдающихся наибов (эмиссара Шамиля среди закубанских горцев) неоднократно возникали восстания закубанских горцев и в том числе карачаевцев.

Еще в 1853 г. владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе, с ведома Магомет Амина — наиба Шамиля, сносился с карачаевским народным кадием Эфенди-Магомет Хубиевым, чтобы поднять восстание в Карачае. Хубиев обратился за помощью к Магомет Амину, прося его прибыть в Карачай. Магомет Амин с большим войском уже двигался к Карачаю той же дорогой, какой шел и Сулейман-Эфенди; однако делал это осторожно, опасаясь тылового удара. Движение Магомет Амина в Карачае стало известно ген. Евдокимову, который распорядился «очистить» от населения долину Теберды*, а Хумаринскому отряду быть наготове. Кисловодский отряд барона Унгер-Штернберга был также подтянут к Каменноостскому аулу; сам Евдокимов с сильным отрядом двигался к Маруху. Таким образом, предвиделись приготовления больших сил, могущих отрезать и запереть вождя горцев Магомет Амина в горном треугольнике в верховьях Зеленчуков. Прибывшие из Карачая разведчики раскрыли Магомет Амину опасность, и большое войско Магомет Амина принуждено было отступить. А Хубиев был принужден бежать в Абхазию, но впоследствии был амнистирован. Как всегда, в этот раз карачаевцам были предъявлены требования громадных контрибуций от армейского командования разным добром, в том числе и 20.000 руб. деньгами, что явилось разорительным бременем для пастушеского народа при производстве уплаты.

* В начале 1851 г. в ущелье р. Теберды в нескольких аулах жили горцы, причинявшие постоянные беспокойства русским. Аулы эти служили притоками для хищнических партий и держали в тревожном состоянии верхнюю Кубань, тахтамышев и Кисловодскую линию. Желая учредить за аулами строгий контроль и лишить их возможности вредить русским, командующий войсками на Кавказской линии приказал в 1854 г. переселить аулы в другое место. Аулы были переселены из Тебердинского ущелья на левый берег р. Кубани и водворены здесь в четырех местах между устьями р. Теберды и Каменноостской башней. С помощью образования из них особого приставства они были обращены в мирные аулы. Ф. Шербина, История..., т. I, с. 575.

В 1855 г. Магомет Амин с массой войска двинулся через перевалы на помощь абхазцам и приказал своим эмиссарам уговорить и карачаевцев двинуться через перевал Клухор совместно с ними к берегам моря. Русских в Сухуме уже не было; оставалось пока занятым одно Гагринское укрепление. Карачаевцы и теперь присоединились к Магомет Амину, а также и абхазцам, восставшим под предводительством Михаила Шервашидзе.

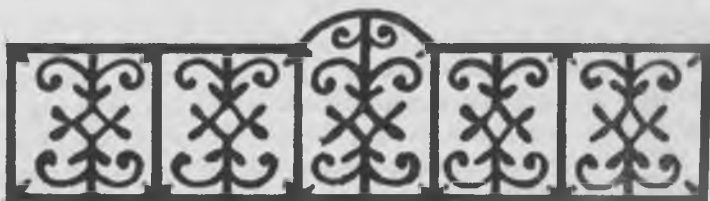
В 1873 г. возникло сильное движение в Карачае в связи с недовольством, вызванным переселением в Турцию. Руководителем этого движения был Хаджи-Нана Хубиев, убеждавший народ покинуть Кавказ, но арест нескольких влиятельных лиц, в том числе Хубиева Нана, пропагандировавших необходимость переселения в единоверную страну, остановил это движение.

Движение это и недовольство карачаевского народа в 1873 г. приняло настолько серьезный характер, что сам Начальник Кубанской области был принужден приехать в Карачай и вступить в переговоры.

Долгие мучительные годы (более 65 лет) трудовые горские народы, в том числе карачаевцы, боровшиеся против царизма за вольность свою, добились, наконец, свободы только благодаря Октябрьской революции (1917 г.). Эти же горцы в союзе с русскими рабочими и крестьянами будут бороться за общую свободу — свободу, данную Октябрем, не менее отважно, как боролись с царизмом.

В заключение этой героической эпопеи, защиты горцами своей политической и национальной свободы и вольности, приведем для характеристики упорства борьбы и беззаветной их отваги меткую выдержку из официальной русской истории:

«Никогда алжирцы, ни в каком числе, не могли взять блокгауза, защищаемого 25 солдатами. Адыги и лезгины (горцы) брали голыми руками крепости, где сидел целый кавказский батальон: они шли на картечь и штыки, они были неустрашимыми людьми, решившими умереть до одного, взрывавшими в последнюю минуту пороховые магазины, и все-таки шли, заваливали ров и покрывали бруствер своими телами, взлетали на воздух вместе с защитниками, но овладевали крепостью».

Глава шестая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КАРАЧАЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ. БОРЬБА ЗА ПАШНИ «САБАНЛА». СЕНОКОСНЫЕ «КЪЫШЛЫКЛА». ПАСТБИЩА «ДЖАЙЛЫКЪЛА». ДАЛЬНОЗЕМЕЛЬЕ И РАЗБРОСАННОСТЬ УГОДИЙ. КОЧЕВОЙ ХАРАКТЕР СКОТОВОДСТВА. КОЛИЧЕСТВО СКОТА. УБЫЛЬ СКОТА. АРЕНДА ЗЕМЛИ. ОСНОВЫ РОСТОВЩИЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КЛАССОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ.

Первым правительственным актом права на землю карачаевцев была прокламация командующего войсками генерала Евдокимова от 19 февраля 1862 года на имя карачаевского народа. Этой прокламацией, от имени царя, Евдокимов предоставил карачаевцам на Кубани «на вечные времена», в «потомственное владение» всему карачаевскому народу до 267.629 дес. земли, находившейся и до того времени в их пользовании. На этих землях первоначального поселения карачаевцев постепенно образовали пять аулов: Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан, Дуут и Джазлык, составивших так называемый Старый Карачай.

Кроме этой земли, карачаевцы имели еще в общем пользовании с кабардинским и балкарским народом до 258.509 д. в районе «Эшкаконских пастбищ», в пределах б. Терской области, между р. р. Кумой и Эшкаконом. При установлении в 1860 г. границы между Карачаем и Кабардой жившие

на этом участке карачаевцы (примерно 1/3 общего их числа) были отнесены к жителям Кубани и лишились своих земельных долей на Тереке. Эльбрусские же пастбища царской «казной» были причислены к «кордонным» участкам, что, однако, не помешало вскоре раздать их в вечную аренду до 10 коп. за десятину «усердным» царю княжеским родам Кабарды: Атажукиным (до 54 тыс. дес.), Мисостовым (до 37 тыс. дес.), Бекмурзиновым (до 53 тыс. дес.) и другим.

Карачаевцы же, как бы взамен этой земли, получили (распоряжение состоялось 17 апреля 1865 г., а отвод произведен в 1868 году) лишь небольшие два участка: один в 26 тыс. дес. — между р. р. Кумой и Кубанью, другой — в 14 тыс. дес. — на левой стороне р. Теберды.

На этих двух участках карачаевцы, путем переселения из Старого Карачая, образовали пять обществ: Тебердинское (1868 г.), Сентинское (1870 г.), Каменноостское (1870 г.), Маринское (1875 г.) и Джегутинское (1883 г.), в общей совокупности названных Новым Карачаем. Незначительный остаток свободной земли был распределен между селениями Старого Карачая, а селения Нового Карачая сохранили за собой право пользования летними пастбищами и лесами в пределах земель Старого Карачая.

Таким образом у карачаевцев (к 1907 г.)* оказалось 324.121,5 дес., в том числе удобной общественной земли — 206.269 дес.

Эта площадь состояла из:

пашни.	4.257 дес.
сенокосов.	29.340 дес.
выгонов.	24.501 дес.
летн. пастбищ	79.088 дес.
леса.	69.083 дес.

Между отдельными аулами угодия, пригодные для сельского хозяйства и скотоводства, распределялись так, как показано в таблице (см. ниже).

Следовательно, только в одном ауле (Джазлык) пахотной земли вместе с усадьбами приходилось в среднем на одну мужскую душу около 1 ¹/₂ дес.: в большинстве же аулов

* Сведения Абрамовской комиссии & «Кубанский сборник». Екатеринодар, 1910, т. 15. — Ред.

средний душевой пахотный надел колебался в пределах от 0,1 до 0,2 дес., а в одном ауле (Хурзук) пашен почти не было. Средний душевой надел сенокосов состоял: в трех аулах — от 3 до 4 дес., в шести — не более 1 ¹/₂ дес. и в одном — ¹/₂ дес. Выгонный надел вместе с пастбищами, угодиями общего пользования давал в общем от 5 до 8 дес., а в одном селении (Теберда) он равнялся 14,24 дес. Средний же размер всех удобных угодий на одну мужскую душу составлял: в трех аулах около 10 ¹/₂ дес., в трех — около 12 дес., в одном — 13 ¹/₂ дес., в двух — около 15 дес. и в одном — около 24 ¹/₂ дес.

Аулы	Пашни		Сенокос		Выгон		Летн. пастбища		Лес		
	Десятин.										
	деся- тин	на 1 м. душу	деся- тин	на 1 м. душу	деся- тин	на 1 м. душу	деся- тин	на 1 м. душу	деся- тин	на 1 м. душу	в ср. на 1 м. д. всей зем.
Карт-											
Джюрг	450	0,11	6146	1,51	1133	0,27		4,63		3,84	10,36
Хурзук	382	0,09	2535	0,61	2947	0,71	в об-	4,63	в об-	3,84	9,88
Учулан	568	0,12	6342	1,44	531	0,12	щем	4,63	щем	3,84	10,15
Дуут	249	0,59	776	1,84	414	0,98	поль-	4,63	поль-	3,84	11,88
Джазлык	873	1,37	878	1,38	454	0,71	зова-	4,63	зова-	3,84	11,95
Теберда	179	0,20	3527	4,07	1233	14,24	нии	4,63	нии	3,84	22,35
Сенты	120	0,28	1809	4,33	659	1,57		4,63		3,84	14,65
Камен- номост- ский	267	0,46	1496	2,62	1015	1,78		4,63		3,84	13,33
Мара	162	0,15	3533	3,37	3393	3,14		4,63		3,84	15,23
Джегута	1007	0,76	2298	1,91	1622	1,21		4,63		3,84	12,15
В 10 аулах	4257	0,24	29340	1,64	24501	1,37	79,88	4,63	69083	3,84	11,53

По этим средним выводам первоначально может сложиться впечатление, будто бы все аулы Карачая были обеспечены землей вполне достаточно, однако несостоятельность

такого заключения сразу обнаруживается, если принять во внимание слишком незначительную площадь пахотных угодий, которая к тому же не могла быть расширена и по своим топографическим условиям, а также и современное состояние выгонов и пастбищ; они почти наполовину покрыты камнями и могут эксплуатироваться лишь для пастбы в течение недолгого периода года.

По более поздним подсчетам Карокрстатбюро, общая площадь земель, находившихся у карачаевцев при царизме, составляла 325.921 дес., распределявшихся по отдельным угодиям так:

пашни	4.300 дес., или 0,66 дес. на 1 душу
сенокосы	44.521 дес., или 0,68 дес. на 1 душу
выгоны	36.314 дес., или 0,25 дес. на 1 душу
летние пастбища . .	79.033 дес., или 1,20 дес. на 1 душу
<hr/>	
удобной	4.223 дес.,
леса	74.013 дес., или 1,15 дес. на 1 душу
снежных ~~земель~~	87.625 дес., или 1,24 дес. на 1 душу
<hr/>	
неудобной	161.698 дес.

В результате карачаевец-горец, как бы он ни стремился к хлебопашеству, существовать одним только земледелием не мог и не может. Главным его занятием и почти единственным источником для существования было и есть животноводство. Таковы уже условия горной природы, созданные для горцев царизмом.

В этом направлении и следует рассматривать карачаевское население в вопросе о степени обеспеченности его землей и определить, насколько земельное его положение может удовлетворять его жизненным потребностям.

Результаты эксплуатации земельных угодий под зерновую культуру в Карачае очень незначительны.

К сожалению, хлеба иногда страдают* в Карачае от ранних заморозков и от «феновых» явлений, нередких в альпийских странах; южный ветер способствует выветриванию почвы, ее верхнего слоя. Например, в окрестностях Учкун-

* Эти и ряд сведений взяты из книги «Производительные силы Карачая» М. Мартынова.

лана можно наблюдать обнаженные выветрившиеся склоны со слабой ксерофильной (древесной) растительностью. Крутизна склонов карачаевских гор вызывает ежегодные каменные и земляные оползни и обвалы. Безлесность и крутизна склонов способствуют дождевым потокам сносить гумус на дно ущелий. Понятно поэтому, сколько усилий кладет трудолюбивый карачаевец на борьбу с природой, на уход за своим полем: ремонтирует каменные заборы, огораживающие поля, устраивает заграждения против падающих камней, убирает с поля ежегодно скопляющиеся каменные кучки, два раза пашет весной, усиленно удобряет и орошает. В течение вегетационного периода поле несколько раз поливает водой из оросительных каналов. Карачаевцы искусно проводят воду на значительную высоту. Ввиду крайней незначительности пахотных полей и расположений их при усадьбах, ценность этих участков «сабанов» определяется, обыкновенно, не размером площадей их, а количеством собираемого хлеба. Так, при переводе на казенную десятину стоимость такой хлебной площади в Карачае определялась раньше от 1200 до 2400 руб.

Нужда в земле у карачаевцев в довоенное время доходила до колоссальных размеров, но и в настоящее время эта нужда в пахотной земле дает себя знать.

По данным местного обследования, карачаевцы со своих полей собирали ежегодно не более 135 тыс. пуд. хлеба. В результате такого незначительного сбора хлеба хватало: в 5 аулах (Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Мара и Сенты) не более как на 1 — 1 ¹/₂ мес., а в 2 аулах (Каменноостский и Дуут) — на 6-7 ¹/₂ мес., в Теберде пахотных полей не было и только одна Джегута, обыкновенно, бывала обеспечена собственным хлебом.

Немного лучше обстоит дело с другими угодьями, эксплуатируемыми преимущественно под скотоводство.

Специальные сенокосные угодья в Карачае располагаются группами по берегам рек, по крутым покатосям хребтов и по отдельным возвышенностям; нередко покосы тянутся узкими полосами между скал. Уборка сенокосов очень трудна. Встречаются покосные места, с которых вывозка сена возможна только на себе. На отдаленных покосных угодьях,

к которым проведены только тропы, скошенное сено оставляется на зиму и на месте откармливается скот в устраиваемых зимних кошах «кышлыках». В таких зимовниках сосредоточена почти вся жизнь карачаевцев-скотоводов.

Средняя урожайность трав на специальных сенокосах различна: в возвышенных местах — 50–70 пуд. с казенной десятины, в северной части Карачая на полянах — 100–120 п., на лугах орошаемых — 150–200 пуд. Общий сбор сена давал до 3,4 миллиона пудов.

Выгонные земли занимают в Карачае самые неудобные места, они расположены по ближайшим к аулам каменистым склонам хребтов, по старым руслам рек и в лесных редицах. Трава на них мелкая, скудная. Площади таких приаульных выгонов в общем настолько незначительны, что карачаевцы содержат в аулах скот в самом ограниченном количестве.

Летние карачаевские пастбища, или, как их называют, «джалпакла», или «джайлыкъла», начинаясь от снежной линии и обнаженных скал, располагаются к северо-западу от Эльбруса и по северным склонам Главного Кавказского хребта. Они захватывают отдельные возвышенности с прилегающими хребтами в центральных частях гор и заканчиваются у опушек леса. Эти пастбища в большинстве своем малодоступны, что, однако, не препятствует местным жителям в поисках корма для скота пробираться со стадами в самые возвышенные и труднодоступные уголки.

Большим подспорьем в хозяйстве карачаевцев являлись раньше и являются теперь леса. Помимо прямого своего назначения обслуживать домашние надобности (валежник для топлива, строевой материал) и давать подсобный заработок (выделка предметов хозяйственного обихода), эти леса служат весенними и осенними пастбищами, а в наиболее открытых местах и сенокосами.

Но, несмотря на все это кажущееся изобилие сенокосных и пастбищных угодий, карачаевцы всегда ощущали сильный недостаток в кормовых средствах для своего скота.

Не следует забывать, что животноводство составляло у них всегда главную отрасль сельского хозяйства, являясь в то же время и главным источником для существования.

Кроме малоземелья, причиной только что изложенного положения являются дальноземелье и чрезвычайная территориальная разбросанность земельных угодий. В этом отношении произведено в марте 1924 г. весьма интересное обследование* для выяснения местонахождения населения а. Хурзук и Учкулан в зимний период.

Население проживало в момент обследования	Расстояние от аула в верстах	количество дворов	
		Хурзук	Учкулан
оседло круглый год в ауле	—	252	296
в ауле только зимой	—	216	335
на зимних пастбищах—кошах в районе аула	20—40	205	136
на дополнительных наделах в Джегуте	75	90	78
на дополнительных наделах в Мало-Карачаевском округе	100	250	97
на арендованных землях в Зеленчукском округе	100	11	21
на арендованных землях в Баталпашинске	100	—	2
на арендованных землях в Терской губ.	120	65	42
на арендованных землях в Кабарде	120	10	5
на арендованных землях в Кубанско-Черноморской обл.	130—150	31	14
Итого:	—	1130	1046

Если эти данные суммировать по категориям, то получится следующая картина:

Население находится	Всего дворов	
	Хурзук	Учкулан
в зимний период в ауле	468	651
в летний период в ауле	252	296
в пределах своего округа	673	787
в пределах соседних округов		
на дополнительных наделах	340	175
а/ в пределах Карачая	11	23
на арендов. землях:		
б/вне предел. Карачая	106	61

* Сотрудником обл. статбюро т. Утяковым.

Вид карачаевского аула.

Таким образом, только $\frac{1}{4}$ часть населения, или 24% всех семейств, живут круглый год в ауле. Это — частью ремесленники и кустари, не имеющие земельных наделов. Но большая часть этого количества падает на бедняцкие элементы, не имеющие скота и вынужденные поэтому заниматься у более зажиточных в батраки, пастухи и проч.

Остаются также наиболее зажиточные, имеющие возможность доставлять в аул для семьи продукты питания.

33% населения, или $\frac{1}{3}$ всех дворов, находится на расстоянии 75–100 вер. от аула. От 7 до 10% всех дворов проводят зимний период на арендованных землях, большей частью вне пределов Карачая, на расстоянии 130–150 верст. Последняя категория составляет в первом ауле 10%, во втором — 5,5% из числа всех дворов. В это число не вошли хозяйства, проживающие только частично на арендованных землях — зимних кошах вне пределов области. Включая и это последнее, в Кубанско-Черноморской области находится всего до 200 хозяйств только из Учкуланского округа.

К сожалению, не имеется данных за летний период, в какое время происходит главное передвижение скота.

Таким образом, вся хозяйственная деятельность скотоводов происходит на территории радиусом до 150 вер.

Не подлежит никакому учету, сколько непродуктивного труда тратится на одни только переходы, не учтено, сколько пропадает материальных хозяйственных благ от такой разбросанности и разрозненности, а также не сосчитано, сколько погибает скота на зимних переходах от бескормицы, непогоды и неприспособленности на зимних стоянках.

Природные условия района определяют скотоводство как главный и единственный промысел населения. Скот — это основной капитал Карачая.

Исторически установившиеся условия, а также порядок пользования покосными и пастбищными угодьями в разное время года предопределяют кочевой характер скотоводства.

Зимой вся жизнь скотовода-горца сосредоточена в зимних кошах — кышлыках, расположенных обыкновенно в районе покосных земель, на южных склонах хребтов. Зимой, ранней весной, когда все горы еще в снегу, пригревы этих склонов обслуживают скот как зимние пастбища, выпасные земли. Покосные наделы могут удовлетворить лишь весьма ограниченное количество скота мелких хозяйств. Более крупные скотоводы перекочевывают со своим скотом на зимовку на арендованные земли, далеко за пределы родных аулов и области, часто за 200 вер. и более.

С наступлением же весны, в марте — апреле, скотоводу необходимо сниматься с зимней кошевки и перебираться на летние пастбища на расстояние 50 — 150 верст. Вместе со скотом отправляется в горы и значительная часть населения — всего до 75%.

В июле-августе, во время начала сенокоса, перебрасывается на покосные земли рабочий скот и часть молочных коров для прокормления рабсилы. Происходит обратное движение на такое же расстояние 50 — 150 верст. Остальная часть скота осенью распределяется по двум направлениям: частью присоединяется к первым на зимних кошах, частью, за весьма ограниченным количеством корма, отправляется в более далекое путешествие — на арендованные земли. Сеном пользуются только дойные коровы и более слабая часть скота. Более же сильная и хорошо упитанная часть его остается всю зиму на подножном корме.

Никаких помещений (о теплых нечего и говорить) для скота не имеется, и он проводит целую зиму под открытым небом. Вследствие продолжительного снегопада, внезапных метелей, бурь и пр. падежи скота — весьма частое явление.

Таким образом, скотовод-карачаевец вынужден все время кочевать в трех направлениях: летние пастбища, зимние кошевки, арендованные земли. «Обыкновенно пустынные и безлюдные покатоги, угрюмые скалистые хребты с конусообразными вершинами летом оживляются постоянно движущимися стадами овец, скота и лошадей, звонкой песней пастухов и живописно расположенными летними кошами горцев»*

Н. С. Иваненков описывает следующими характерными словами кочевку карачаевцев**:

«Кочевка карачаевцев с кошей совершается вьюками на ослах и лошадях. Весь скарб и продукты увязываются на выносливые спины этих животных: всякое свободное место заполняется поленьями дров, так как дома их нет. Колыбели с детьми привязываются на спины ослов: но это опасно для детей, потому детей часто переносят женщины на своих спинах, сделавшихся такими же выносливыми, как и спины означенных животных. Дома, в ауле, также нельзя оставаться долго, корма нет, и карачаевец собирает имущество на арбы (повозки), сажает в них женщин и детей и заблаговременно отправляется со своим хлебом, скотом куда-либо в окрестные горные станицы или в Кабарду, где уже заготовлено сено на зиму».

Легко понять, какой интенсификации труда можно ожидать при создавшейся в данных условиях единственно возможной хозяйственной форме кочевого скотоводства, для которого целые столетия прошли бесследно в смысле улучшения или изменения его коренных основ здесь.

Общее количество скота у карачаевцев в дореволюционное время определялось в 657.716 гол., считая в том числе: 33.758 лошадей, 125.027 гол. рогатого скота.

* Труды Абрамовской комиссии.

** Н. С. Иваненков. Карачаевцы. Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. V, Екатеринодар, 1912.

Карачаевки перед отъездом на летний кош.

По отдельным аулам количество скота в Карачае распределялось следующим образом*:

Аулы	Лошадей	Рог. скота	Овец и коз	Ослов	Всего
Карт-Джурт	7.727	29.523	117.830	650	155.730
Хурзук	10.690	34.770	168.850	590	209.900
Учкулан	11.275	29.812	143.336	—	184.423
Дуут	657	3.520	16.400	77	20.654
Джазлык	1.179	4.867	9.192	46	15.284
Теберда	838	4.484	11.449	81	16.852
Сенты	92	1.486	2.014	16	3.608
Каменноост.	173	2.530	6.283	—	8.986
Мара	604	6.923	16.740	—	24.267
Джегута	523	7.112	10.377	—	18.012

Для прокормления всего этого скота требовалось свыше 20 млн. пудов сена. Своего сена карачаевцы собирали только 3,4 млн. пудов и его хватало лишь на 1 ¹/₂ мес.

Убыль скота в Карачае выражается в следующих цифрах:

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Ослов	Всего в переводе на крупный рог. скот
в довоенное время	33.758	125.021	497.471	1.460	225.897
в 1925 году	9.263	96.936	258.815	1.622	138.506

Убыль количества скота в процентном отношении выражается: коневодство пало на 73%, крупный рогатый скот — 23%, овцеводство — 48%, а в среднем, в переводе на крупный рогатый скот, — 39%. Только количество ослов дает некоторое увеличение — на 9%.

Отсутствие точных статистических данных не дает возможности проследить это падение последовательно по годам**.

В сравнении с количеством населения видим значительно большее сокращение скота, чем в абсолютных цифрах, а именно, в переводе на крупный рогатый скот, в среднем на 64%. Такое явление не может не влиять на общую линию экономического развития, знаменуя собой в данных

* Труды Абрамовской комиссии.

** Опущена таблица убыли скота на 100 душ населения. — Ред.

условиях резкое сокращение материальных хозяйственных благ и падение уровня благосостояния народа.

Недостаток в кормовых средствах для скота население Карачая пополняло путем заготовки сена на зиму на арендованных для этой цели землях, а также путем аренды пастбищ и сдачи своего скота на прокорм в «ортак», на условиях, определенных выше.

Арендной же землей пополнялся и недостаток пахотных угодий. Арендовались обычно земли вне карачаевской территории: казенные, частновладельческие и станичные общественные, иногда за 200 вер., в б. Терской области.

Тут-то и шла до самого последнего времени бесцеремонная эксплуатация трудового крестьянства.

За примером далеко ходить не приходится. Те же Эльбрусские пастбища, снимавшиеся от казны в аренду кабардинскими князьями за плату по 10 коп. за десятину в год, передавались субарендаторам — карачаевцам — по 10–15 руб. за десятину в год. Это ли не ростовщичество?

В течение очень долгих лет карачаевцы арендовали следующие земли в Кубанской области: а/ от казны: в урочищах Ташлы–Сырт, Арти–Сырт, Орта–Сырт, Морх–Сырт, Хасаут–Сырт и др., б/ в станицах: Красногорской, Усть-Джегутинской, Бекешевской, Кардоникской, Зеленчукской, Исправной, Сторожевой, Преградной, Упорной, Ахметовской, Андрюковской; в/ в сел. Ново-Георгиевском у крупного землевладельца Николенко. В Терской области карачаевцы снимали: кабардинские нагорные пастбища (участки частных землевладельцев «таубиев») в станицах: Кисловодской, Боргустанской, Ессентукской, Горячеводской, а также указанные уже выше казенные земли на Эшкаконе — «Эльбрусские пастбища».

На аренду всех этих земель карачаевцы затрачивали ежегодно до 792 тыс. руб., что в переводе на скот по тогдашним ценам составляло до 300 тыс. овец или до 13 тыс. лошадей.

Кроме того, для собственного потребления карачаевцы ежегодно приобретали на стороне хлеб, расходуя на эту операцию до 504 тыс. руб.

Следовательно, общий ежегодный расход на аренду и покупку хлеба карачаевцев, на удовлетворение самых насущнейших потребностей определялся в 1.295.314 руб., или около 50% всего годового бюджета карачаевцев; общий их годовой бюджет составлял в то время около 3.050.000 руб. Эта колоссальная по тем временам сумма подчеркивает лишь еще раз, насколько велика была у карачаевцев нужда в земле.

По отдельным аулам* указанная сумма разбивалась так:

Аулы	На покупку хлеба	На аренду земель и пастбищ	Всего	В среднем	
				на 1 м. душу	на 1 двор
Карт-Джюрт	133.200	156.154	289.354	71	232
Хурзук	141.000	289.130	430.130	104	319
Учкулан	148.478	221.930	370.408	83	227
Луут	12.940	18.000	30.940	73	249
Джазлык	3.500	17.000	20.500	32	103
Теберда	22.655	21.420	44.075	51	164
Сенты	6.295	5.956	12.251	29	90
Каменноост.	2.005	7.683	7.683	17	49
Мара	33.460	15.238	15.238	46	142
Джегута	—	39.270	39.270	29	87

Причем по общему правилу урожайность 1 дес. плоскости равняется 4–5 дес. горных мест, т. к. высокогорные и каменные местности дают очень незначительный урожай в сравнении с плоскостью. Кроме того, суровый климат гор и ранние морозы и снег постоянно губят посевы и травы, и не всякие злаки могут произрастать в горах, а между тем, наряду с ними, любой казак имел на душу в 5 раз больше надёлов горца как в качественном, так и в количественном отношении.

Общее количество скота во время правительственного исследования в Карачае в 1907 г. определялось в 657.716 гол. Это количество скота между отдельными хозяйствами распределялось крайне неравномерно: встречались дворы, имевшие от 20 до 2.500 овец, но в общем 40% дворов не имело ни одной овцы; рогатого скота некоторые хозяйства

* Сведения Абрамовской комиссии. — Ред.

имели от 1 до 500 гол., а 3% дворов не имели вовсе рогатого скота; лошадей от 350 до 1, а 20% дворов совершенно без лошадей, а между тем в Карачае имелись такие хозяева, как Байчоровы, Тамбиевы и др., которые имели по 10 тыс. и более голов скота.

Чрезмерную нужду трудящихся масс Карачая в земле очень ловко использовали в своих интересах кабардинские князья и карачаевские «таубии». Они быстро учли спекулятивное значение казенных земель, быстро уяснили методы царского правительства и, под видом его «верноподданных», без особого труда добились от тогдашних вершителей судеб Кавказа сдачи себе этих земель в долгосрочную аренду или закрепления за собой «в вечность» лучших в крае земельных участков.

Учкуланский базар.

Трудовой карачаевец остался при скудном наделе. Легкий способ обогащения путем земельной спекуляции, практиковавшийся кабардинскими князьями, горскими «таубиями» и различными кулаками из ближайших к Карачаю станиц, заразил некоторых карачаевцев. Спекуляция развивалась и у них. Появились хозяйства укрупненного типа. Среди ско-

товодов, овцеводов и конозаводчиков выявились кулаки. Параллельно с этим шло объединение рядовых землевладельцев. Постепенно стала обнаруживаться беднота.

В то время, как отдельные крупные кулаки Карачая из ростовщических барышей приобретали себе лучшие дома в г. Кисловодске (как, например, Тамбиевы, Байчоровы, Хубиевы, Узденовы и др.) и покупали у русских помещиков по несколько тысяч десятин земли (как, напр., Байчоровы, купившие себе в 1900 г. 12 тыс. дес. земли вблизи Кисловодска, Узденовы — у кабардинских князей и пр.), разорившиеся крестьяне, мелкие скотоводы и др., батрацкие элементы или соглашались на кабальных условиях служить у крупных скотоводов в качестве «карын чалчи» (батрак желудка), т. е. из-за прокормления без жалования, или искали себе средства пропитания в отхожих промыслах и кустарно-ремесленных производствах.

С постепенным развитием ростовщического капитала карачаевцы-скотоводы ежегодно продавали на ближайших рынках: 9.592 лошади, 36.787 голов рогатого скота и 107.522 шт. овец. Из продуктов скотоводческого хозяйства продавалось от 25.000 до 35.000 пуд. овечьей шерсти, 6.000 п. сливочного масла, 54.509 шт. кож и овчин, что характеризует развивающийся тогда торговый капитал в рамках «феодализма».

К 1889 г. в трех аулах Большого Карачая — Карт-Джюрте, Учкулане и Хурзуке, с большим населением в 25000 душ, из кустарно-ремесленных производств были распространены следующие:

ткацким производством занималось.	2.500 жен.
выделкой полотен, бурок.	2.000 жен.
скорняжным производством.	1.500 жен.
приготовлением ремней.	300 муж.
кожевенным производством.	1.200 муж.
кузнечным и слесарным.	6 муж.
сереб. мастерством.	12 муж.
плотничьим производством.	150 муж.
выделкой корыт и лопат.	50 муж.

* Сведения И. Хурумова. СМОИСК, Вып. 8, 1889, с. 229-231. — Р.

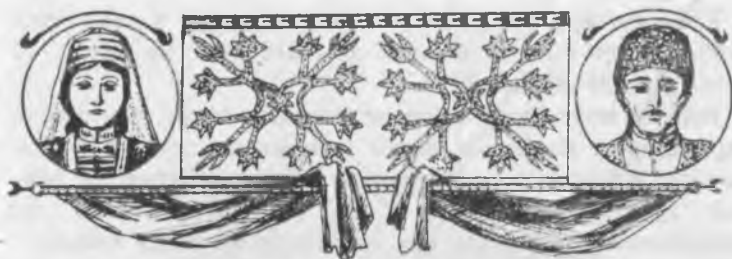

А. Хурзук. Старая кузница.

Всех кустарей и ремесленников в одних только трех аулах Карачая насчитывалось до 8.218 душ, из них 1.718 муж. и 6.500 женщин*.

Все эти производства, кроме выделки корыт, кустарного характера не носили; кузнецы (они же слесари и серебряных дел мастера) и ремесленники в год зарабатывали: первые 150 руб., вторые — по 250 руб., прочие же производители работали каждый для нужд своей семьи.

Постепенно карачаевцы переходили к промышленным занятиям, преимущественно лесным. Так, например, одни только жители Тебердинского аула в 1889 г. заготовили до 10.000 шт. бревен, которые сплавляли водой на лесопильный завод, находящийся в Баталпашинске. Средняя стоимость вывезенных из аула брусьев доходила до 20.000 руб. Кроме Тебердинского аула, и другие аулы занимались этим промыслом и продолжают заниматься сейчас.

Глава седьмая

БЫТ КАРАЧАЕВЦЕВ

БЫТ КАРАЧАЕВЦЕВ. ЖИЛИЩЕ. ОБСТАНОВКА ДОМА. «КОШ». ОДЕЖДА. ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ. ПИЩА КАРАЧАЕВЦЕВ. НЕКОТОРЫЕ КАРАЧАЕВСКИЕ ОБЫЧАИ КАК СОСЛОВНЫЕ ФАКТОРЫ. РОДОВОЙ БЫТ И РОДОВАЯ МЕСТЬ. КРОВНАЯ МЕСТЬ. НАЧАЛО РАСПАДА РОДОВОЙ ОБЩИНЫ. ПОЛОЖЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЙ. РОДОВАЯ ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ. «МАММАТ». ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ СТРОЯ ГОРСКОЙ ЖИЗНИ. «АТАЛЫК» ИЛИ «ЭМЧЕККЕ-БЕРИУ». СЕМЕЙНЫЙ БЫТ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ. «КАЛЫМ». БРАК «ЭКЗОГАМИЯ». УМЫКАНИЕ НЕВЕСТЫ. МНОГОЖЕНСТВО. УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА КАРАЧАЕВЦА. КОСМОГОНИЧЕСКОЕ ПОВЕРЬЕ — ОБРАЗЧИК ВОЗЗРЕНИЯ КАРАЧАЕВЦЕВ НА ПРИРОДУ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ИХ ЖИВУЧЕСТЬ. СКУДОСТЬ ЯЗЫКА. ВРЕДНЫЕ БЫТОВЫЕ ПРЕДРАССУДКИ ОБЫЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА. «КЪОЗЛАУ» (РОСТОВЩИЧЕСТВО В КАРАЧАЕ). ЗНАХАРСТВО И ХИРОМАНТИЯ. БАБКИ-ЗНАХАРКИ. ХИРОМАНТИКА. ОБЫЧАИ — КУЛЬТ МЕРТВЫХ. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ («КУРБАН БАЙРАМ»). «УРАЗА» (ПОСТ). ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Климат, рельеф местности, обилие лесов, скотоводческий уклон хозяйства и связанный с ним полукочевой образ жизни отразились не только на характере и быте карачаевцев, но и

на их внешнем виде и жилище. Немалое влияние оказал и патриархальный характер старого карачаевского быта. Характерность жилищ невольно обращает внимание чужеземцев. Для примера опишем одно из типичных жилищ*.

В старинном ауле Карачая проживает семейство З. А-зовых**. Постепенно размножаясь, оно не расплылось, а оставалось под одной кровлей, в одном доме, который, по мере надобности, снабжался соответствующей пристройкой, что придает этому старинному жилищу «суставчатый» вид.

Дом З. А. состоит из 9 таких «суставов». В первом живет старуха-мать А-зовых, а в остальных — 8 семей, численность которых дошла до 45 человек. В общем их владении сараи и двор.

Все пространство усадьбы занимает небольшую площадь в 140 кв. саж. Все помещения дома сделаны по одному плану и почти одинаковы по своим размерам. Весь дом, или «уй», состоит из комнат, вытянутых в одну линию (6 х 6 арш. или 6 х 9 арш.) и кладовой 6 х 3 арш. Только три помещения имеют маленькие окна, в остальных окон нет, их заменяют «эшик» — дверь в два аршина высоты и 1 1/4 аршина ширины. Свет в комнату проникает также через широкую трубу над очагом. Стены дома сделаны из толстых 5-6-вершковых сосновых бревен, а иногда и 12-вершковых, едва отесанных; высота стен над земляным полом 2 3/4 арш. На стенах укреплена двускатная низкая крыша из таких же толстых брусьев, расколотых пополам, на крыше лежит толстый слой земли, покрытый травой, что с высоты придает карачаевским аулам весьма симпатичный вид. Снаружи стен щели замазаны глиной, а внутри никакой замазки нет. Стены прокопчены дымом очага, потолок отсутствует, его заменяет крыша, а пол земляной. Таков вид одного из типичных карачаевских домов. Новые дома начинают изменять свой характер под влиянием формы домов на плоскости (станичных и городских).

В последнее время начинают появляться в Карачае дома европейского типа, иногда даже двухэтажные; вместе с тем появляется европейская обстановка: столы, венские стулья,

* Заимствовано у Н. Иваненкова. Карачаевцы. ИОЛИКО, 1912, Вып. V, с. 76. — Ред.

** Зама Аибаловых. — Ред.

самовары, столовая, чайная посуда и прочее.

Сакля бедняка имеет небольшие размеры: 8x7 аршин, иногда более, иногда менее.

Постройки вообще очень незатейливы; бревна едва отесаны. С употреблением пилы, рубанка и других плотнических инструментов карачаевцы познакомились от русских только в последнее время.

В своем жилище в ауле карачаевцы проводят лишь небольшую часть года, именно — зиму, когда очень глубокие снега, в конце концов — вместе со скотом.

Однако это не всегда бывает, потому что многие на зиму перегоняют скот в более низкие места (в Баталпашинском отделе и т. п.). В огромном большинстве карачаевцы целый год передвигаются с места на место: весной они начинают перегонять скот из аула или из зимних пастбищ на новые места, ближе к летним пастбищам, расположенным близ линии вечных снегов, на больших высотах.

Летом, с мая по август, карачаевцы живут на этих летних пастбищах, в так наз. «кошах». К сожалению, несмотря на обилие камня, домов пока из него не строят: слишком тверды

Улица в карачаевском ауле.

Двор зажиточного хозяина.

карачаевские графит, порфир, фельзит, диабаз и др. местные породы.

Заглянув вовнутрь жилища карачаевца, мы увидим, что обстановка дома не богата. Вокруг стен идут деревянные настилы, кровати («орундук»), диваны, шкафчики для посуды. Внутри трубы на деревянной перекладине висит железная цепь («сынджыр»), на которую вешается котел для варки пищи. Для гостей имеются запасные постельные принадлежности.

Жилье же*, на виду стоит разнообразная посуда: медные тазы, медные или железные кувшины с длинными горлышками для умывания, деревянная посуда: чашечки («чемюч», «копи») для жидкого кушанья, ложки («къашыкъ»), половники («чолпу»), подносы для хлеба и мяса, кадушки для сыра и молока; далее видим большие сундуки, где хранится ценное хозяйское добро, ткацкие станки («чепкенагач»), ступы для толчения поджаренного ячменя и проч.

Посредине жилища — очаг, причем дым выпускается вверх в раструб на крыше, но в настоящее время во многих жилищах устроены уже печи с дымоходами. На перекладине

* Пропущено в тексте издания. — Ред.

крыши прикреплен над очагом большой крючок на цепи («сынджыр»), на который вешается котел. У богачей имеются самовары, швейные машины и разнообразное огнестрельное и холодное оружие.

Если прибавить к этому домашнему недвижимому инвентарю двухколесные скрипучие арбы и седла для верховых лошадей, то мы будем иметь полный перечень имущества любого карачаевца.

Летнее жилище карачаевца — «кош» — или небольшой сруб или землянка, а иногда просто палатка из бурок, в случае если скот приходится часто перегонять. В коше рядом делается загородка для скота или из стенок, сложенных из камня или из плетенок. На кош летом переселяется, обыкновенно, вся семья карачаевца. Скучный домашний скарб собирают и навьючивают на лошадей или ослов. На вьючное животное где-либо сбоку прикрепляется колыбель с грудным ребенком, а с другой стороны подвешиваются в корзинах козлята или ягнята, появившиеся на свет божий перед самым выступлением в путь. На кош привозится также необходимая посуда для производства сыра, айрана, кефира («гыпы»), родиною которого считается именно Карачай; среди этой посу-

Карачаевский кош.

Молодые карачаевцы в традиционной одежде.

ды мы найдем: «челек» (подойник), «гадура» (цедилку), «казан» (котел), «джыккыр» (кадку) для сыра, масла и айрана, а также «гыбыт» (бурдюк — козий мешок) для перевозки айрана (бышлакъ табха), полку для сыра и корыто для собак, охраняющих стадо от волков, и прочее.

Нельзя также не заметить особого приготовления для варки пищи и кипячения молока — «казанагъач», состоящего из двух кольев, вбитых в землю, по обеим сторонам костра; с перекладиной, на которой подвешивается котел. Тут же стоит ветвистый кол «быкы», на котором вешают зачастую тушу животного, «мая» (сычуг ягненка, козленка или теленка), служащий сырной закваской.

Для загона телят устраиваются «бузоу-орун» (баз для теленка), а для овец и коз — «узгерс» из плетней.

А вокруг «ыстауата» (стоянки, где ночует скот) чернеют на кольях «къаранчхала» (пугала или чучела).

Сурова жизнь карачаевца, тяжело ему управляться со своим скотоводческим делом. Энергично ему помогает, часто сверх сил, подруга жизни его — жена. Много лежит на ней работы: она шьет и ткет, и вышивает, и пищу варит как в доме, так и на кошу, доит коров и помогает мужу в его полевых работах.

Мужская одежда: черкеска, папаха, войлочная шляпа, тут же портки из сыромятной кожи — «чабырла», белье, бешмет (и на вате, и без нее), тулуп, сафьяновые чуваки, ноговицы.

В старину вместо нынешней суконной черкески носили войлочный «чепкен» без газырей; чепкен этот называется «гебенек». В дорогу берут также бурку («джамчы»).

Женская одежда: легкий бешмет, праздничный бешмет молодой девушки обшит узорчатым серебряным позументом в форме листьев, сердец, цветов; дочка-девушка носит свою красивую островерхую шапку, обшитую параллельными полосами позументов. Этот наряд весьма подчеркивает торжественность девичьего костюма. Верхняя одежда разных цветов и напоминает по покрою черкеску, только без газыриков. Тонкий пояс окружает и без того тонкую талию горянки: девицы носят до замужества тесно стягивающий корсет («кюбетюб»), делающий грудь более плоской.

Девичья шапочка расшита золотом.

Обозревая прочие принадлежности хозяйства карачаевца, мы должны особенно заинтересоваться его первобытной сохой «каладжюк». Она состоит из трех главных частей: плоской доски «къанга» (А), на заостренный конец которой надевается лемех «сабан-темир» (Б), коленообразное основное тело сохи — «луккур» (В), прочно прикрепленное к доске (А), и тонкой жерди «илысхин» (Г), привязанной к другому концу «луккура», так что свободный конец поднимается несколько вверх; к нему привязан ремень «чынды», а к последнему яро «боюнсха». К «луккуру» привязана и укреплена ручка «гулос», за которую держится пахарь (Х). Таким образом, одною парюю быков можно вспахать в один день средней «сабан», или около 500 кв. саж. Пашут не глубоко, до 3-х вершков, ибо глубже встречается уже земля, перемешанная с камнями. Земля здесь вообще супесчаная, легкая для обработки, поэтому описанная соха взрыхляет землю удовлетворительно. Скородят землю широкими пучками хвороста, плоско связанными вместе между двумя палками.

На плоскости у карачаевцев уже появились сакковские плуги, железные бороны, а вместе с Советской властью и тракторы; однако в горах последним работ будет мало: мало

Карачаевские сельскохозяйственные орудия.

горизонтальных мест, «сабаны» часто идут под углом в 30 градусов.

Для молотбы укатывается ток «ындыр». Молотят, гоняя по разложенным снопам быков или лошадей (ындыр кюрюк). Для хранения зерна в одном из помещений дома устраивается отделенный досками закром («гюрбе»), реже ссыпают хлеб в плетенный из хвороста закром («ген»).

Мельницы в Карачае в прежнее время были исключительно ручные; теперь также везде имеются водяные мельницы, очень небольшие и крайне незатейливые по своему устройству: на вертикальной оси укрепляется в горизонтальном положении маленькое колесо с несколькими лопастями. Колесо это приводит в движение небольшой мельничный жернов. Такая мельница может смолоть в сутки не более 10 мер кукурузы. Работают на мельницах обыкновенно мужчины; только в летнее время, когда мужчины уходят на кочевку, на коши, часто на мельницах остаются женщины. За помол берут обыкновенно десятую часть; девять мер муки отдается хозяину привезенной для помола кукурузы, десятая остается мельнику.

Мельница.

Для уборки сена и соломы употребляются вилы и грабли; для своза сена с гор употребляются широкие арбы. На особенно крутых горах сено складывается на особое приспособление из хвороста, которое скатывается легко в долину.

Самую распространенную, можно сказать, национальную пищу составляет «айран».

Айран, или в русской переделке «арьян», составляет главную пищу карачаевца всякого звания и происхождения. Его выдělывают из коровьего молока. Молоко кипятят, потом закупаивают старым айраном. Через 5–6 часов айран готов. Его заготовливают, главным образом, летом, собирают в кадушки и присаливают. На семью в 10 человек нужно 5–6 кадушек, каждая вместимостью в 20–30 ведер. Заготовленный на зиму, присоленный, айран называют «тузлук», т. е. солянка. Когда айран в кадушке устоится, то вся гуща садится на дно, сверху поднимается что-то вроде сыворотки. Поэтому, когда нужно брать айран для пищи, его взмешивают большой деревянной уполовней.

Богатые едят тузлук с пышками из ячменной, кукурузной или овсяной муки.

К е ф и р. Местностью, наиболее известной своим кефиром, считается именно Карачай; из этой местности, из Карачая, можно получить хорошие здоровые кефирные зерна. Кефирное зерно представляет стойкое образование и обладает способностью вызывать брожение, каковая сохраняется в нем на долгое время. Так, Э. Керн получил кефир из сухих зерен, пролежавших 3 месяца; Дмитриев — через 2 года, а Скловотский — даже через 3 года. В последнем случае кефир получился после 2 недель, тем не менее бактерии удалось оживить.

Г ы р д ж ы н. Что касается хлеба, то ежедневной пищей карачаевцев является гырджын — род лепешки из пресного теста, около четырех вершков в диаметре и в полвершка толщиной. Приготавливается гырджын из пшеничной или кукурузной муки. Раньше часто пекли гырджын и из ячменной муки, теперь это бывает редко. Пекут гырджын таким образом: приготовленную из теста лепешку кладут на «араун» — железную лопаточку шириною около 5 вершков с железной же ручкой, слегка поджаривают над огнем очага и перевора-

чивают на обе стороны, благодаря чему лепешка приобретает тонкую корку. Затем снимают лепешечку с арауна и шипцами (кычхач) кладут в горячую золу, где время от времени переворачивают, пока гырджын будет готов.

Иногда гырджын пекут не в золе, а на сковородке, такой гырджын называется таба гырджын (таба — сковородка).

Как у многих народов, стоящих на сравнительно низких ступенях культуры, у карачаевцев еда считается чем-то вроде священнодействия. В обычное время входящего в дом гостя всегда приветствуют вставанием, но если гость застает семью за едой, вставать при его входе не полагается, так как по карачаевскому воззрению — «еда выше гостя». Хлеб у бедняков вообще, а также и середняков употребляется очень редко: попьют айран и закусят сыром — вот завтрак, обед и ужин карачаевца. Бедняки едят мясо только по какому-нибудь случаю у богача. При еде никаких приборов, кроме чашек и иногда ложек, не употребляется. Если нужно есть мясо, то всякий достает свой собственный небольшой узенький ножик, имеющийся у каждого под кинжалом. Полотенец или салфеток, конечно, нет. Руки вытирают каждый о полы своей черкески, о чевяки или ноговицы.

Глубина гор, скрывавшая в течение ряда столетий карачаевцев от закавказской и северной культур, сохранила в большей или меньшей степени древние горские обычаи, так, напр., родовой быт, родовая месть и так далее.

Разросшиеся роды, наподобие шотландских кланов, надолго сохраняли идею солидарности «родичей»: все за одного и род за всех. Поэтому у горцев были родовые празднества, священные места, была и родовая месть.

Вся масса межобщинных и межплеменных отношений между горцами поддерживалась родовыми связями. Обида одного члена рода была обидой всего рода, и весь род, как один человек, вставал на защиту обиженного своего сочлена. Так было в старину, но из этого не следует выводить, что в Карачае доселе существует человеческий бич — «кровная месть», имеющая место до сих пор у некоторых горских народностей и ведущаяся с неисчислимых времен по поколениям некоторых горских народов.

В Карачае о кровной мести упоминают только легенды, напр., в карачаевских сказаниях об Ачемезе и Хубуне.

Ачемез является мстителем за убийство отца. Но вообще мстительность и злопамятность не свойственны карачаевцам, в отличие от других народов.

Впоследствии, уже во второй половине XIX века, рядом с родовым укладом начинает вырисовываться земельная общинность, общая племенная организация.

В общине полноправными общинниками были лица мужского пола — свободные потомки родоначальника. Война создала рабов и зависимые сословия из бывших военнопленных — «джесир» и беглецов, и только в редких случаях видим рабство на экономической основе, вследствие задолженности отдельных единиц.

Зависимые сословия, однако, в известной степени были под защитой адата, особенно в экономическом отношении. Это ярко сказывалось в отношении земли, которая издревле считалась общенародным достоянием.

Когда у некоторых племен из общей массы выделилось сословие князей, народ первоначально ограничивал в некоторых отношениях их земельные преимущества*.

Родовое начало являлось органической причиной родовой взаимопомощи. Семья бедная или семья обедневшая вследствие падежа скота, отсутствия мужчин, убитых на войне или умерших, пользовалась поддержкой рода. Добровольные работники — «родичи» являлись на помощь: пахали, убирали сено, строили дом, мыли и чесали шерсть, собирали деньги на калым, на поминки по умершему. Иногда несколько бедняков-родичей обрабатывали поочередно поля друг друга. Это были примеры пережитка первобытного коммунизма.

---

* В 1872 г. начальник округа (Карачая) Петрусевиц, с другими чиновниками, спрашивал под присягой почетных стариков, верных мусульман, о том, кто из карачаевцев происходит от князей, дворян, свободных и несвободного народа, и Петрусевиц ни одну из фамилий не признал за княжескую потому, что князей (биев) в Карачае не было; старшинство же, или дворянство, было признано только за родами Крымшамхалова, Дудова, Карабашева.

Дальнейшими расспросами о старом быте карачаевцев выяснено, что до 1862 года карачаевское племя, имея своего главного старшину из рода Крым-

Во время покоса, кто не успевал вовремя управиться с уборкой сена, приглашал к себе, обыкновенно в пятницу, косарей — соседних хозяев: собирал маммат, иногда до 100 человек. Работа в таких случаях шла бодро и весело. Если участников маммата много, хозяин резал для их угощения быка, если мало — овцу.

При постройке дома в прежние времена приходили помогать в работе чуть ли не со всего аула. Теперь участников этого рода в маммате бывает не более 20–25 человек. Часто постройка обходится и без помощи соседей, так как строительные работы сдают теперь, обыкновенно, наемным мастерам и рабочим, которых прежде в Карачае не было. Поэтому маммат созывают иногда только для закладки фундамента. При обмазывании дома глиною созывается женский маммат из 10–12 женщин. Но насыпание земляной крыши на выстроенный дом составляет уже мужскую работу, и в случае маммата собирается для этой работы до 50 мужчин.

На начале родового принципа и культа был основан священный обычай гостеприимства, который хотя и временно, но ставил гостя в ряды членов рода: обида гостя была обидой рода. Нарушитель гостеприимства подвергался строгому возмездию.

«Куначество» являлось в древнее время глубоким фактом обычного права, имевшим в себе и экономическую основу: гостя мечом защищал хозяин, а если одного меча мало — на помощь являлись родичи.

Лучший баран, лучшие блюда, напитки доставались гостю; если их не было в распоряжении хозяина, он обращался к соседям-родичам, и в этом патриархальном быту никогда отказа не было. Позором был бы покрыт нарушитель этого векового обычая со стороны всех родичей.

шамхалова, состояло из людей свободных и рабов. Главным источником рабства у карачаевцев служил плен; каждый попавший в плен, кто бы он ни был, закрепощался и составлял один из главных предметов меновой торговли. Попавший в плен мог сделаться свободным и возвращен родным, если за него будет внесен условный выкуп. Так, по рассказам, отец Хаджи-Крымшамхалова, будучи ребенком, был захвачен сванетами и освобожден из плена по выкупу за овчины с каждого карачаевского двора (ИОЛИКО, выпуск 1912 г.).

К числу обычаев гостеприимства принадлежит и «право убежища», которое избавляло людей, исключенных из фамилии, от тяжелой участи их изолированного положения. Прибегнувший под покровительство фамилии изгнанник делался ее гостем, и пока находился на ее земле, до тех пор фамилия обязана была, по долгу гостеприимства, охранять его. По народным понятиям, обязанность эта так священна, что хозяин дома должен пожертвовать своей жизнью за безопасность своего гостя, и даже личный враг его пользовался безопасностью, если был принят кем-нибудь из его семейства.

Родовой принцип, культ родоначальников, культ старшего в роде — заставляли чтить стариков: никто не смел не только прекословить старику, но и садиться около него или сидеть с ним рядом за одним столом. Только старик имел право занимать за столом первое место, произносить речь или молитву. Главой всего дома являлся самый старший в семье — отец семьи.

После его смерти старшинство переходило к старшему во всем доме: старшему сыну и т. д. Старший в доме являлся полновластным и беспрекословным распорядителем во всех хозяйственных делах. Такое уважение обязательно вообще

Карачаевские старики на ныгыне.

Типы старух—карачаевок.

не только по отношению к старшим членам своей семьи, но и ко всем лицам, старшим по возрасту. Старики пользуются общим почетом.

У горцев, по суровым нравам их, считается неприличным мужу показаться вместе с женой вне своего дома или отцу ласкать своих детей в присутствии посторонних. Богачи или князья отдавали своих детей на воспитание в чужие семейства до совершеннолетия. Дети, воспитанные в чужих семействах, имели такие же обязанности к своим воспитателям, называемым «аталыками», как и к своим родителям; они часто привязывались к аталыку, иногда даже больше, чем к своему отцу, который вследствие обычая, побеждая в себе естественное чувство природы, избегал видеть своих детей до их совершеннолетия, потому что родительская нежность признавалась «недостойной мужчины и воина».

Но патриархальный строй принес с собой и зависимое положение женщины, ее приниженное положение. В Карачае можно было не так давно встретить такую характерную для женского униженного положения картину: муж, отец семей-

ства, важно гонит верхом стадо скота, а жена-хозяйка, запыхавшись, идет рядом с лошадью мужа, держась за стремя.

Кормилица с ребенком.

Попробовали бы вы остановить эту странную процессию и пристыдить мужа. Вам в ответ был бы или полный недоумения взгляд, или горделивый ответ, что таков адат и вам прощительно, как иноплеменнику, задавать такой бестактный и невежливый вопрос.

На женщине—карачаевке до сих пор лежат тяжелые занятия: сгребание сена, хлеба, молотьба, местами доставка дров из лесу, в кошах — носка воды, приготовление кизяка, войлока, сукна. В присутствии мужчины женщина не может сидеть за одним столом; две сестры приравнены в долях к одному брату при наследстве. Особенно много работы падает на невесток. До первых родов они не имеют права говорить со старшими в доме. Невестка никого, даже мужа, не называет по имени и говорит о нем в третьем лице. Но старшая в семье женщина, впрочем, принимает участие наравне с мужчинами в деле обсуждения домашних дел и предприятий.

Единственная отрада бедных женщин заключается в том, что они, едва представится к этому возможность, могут сходиться втроем, вчетвером и перебирать все новости — «кьатын хапар», подобно мужчинам. Тут они могут постоять 2—3 часа, пока не пройдет какой-либо мужчина и не разгонит их.

Народный танец.

Девушки в Карачае, напротив, пользуются большой свободой. Для девушки не считается предосудительным быть в обществе холостых людей или посещать знакомых, участвовать в танцах, пении и др. публичных увеселениях, на свадьбах и т. п. Во время этих увеселений, когда девушки пользуются большой свободой, замужние женщины стоят где-либо в стороне, прижавшись друг к другу, и украдкой посматривают на веселящихся.

Супружеская нежность в присутствии посторонних составляет верх неприличия.

«Калым» (выкуп) за девушку чрезвычайно разнообразен, в зависимости от достатка вступающих в брак. В старых богатых аулах (Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук) платили 350 р. и пару быков с лошадьёю; князья (бии) платили иногда 1.500 руб., две лошади, из которых одна с седлом, и пару быков; иногда платили даже до 2.000 р. В других, более бедных аулах, самый большой калым подымался до 600 р., а малый доходил до 50 руб.

Калым за вдову почти вдвое или втрое меньше, чем за девушку.

Калым квалифицирован «адатом», а не «шариатом». Шамиль вел против калыма жестокую борьбу, определив за невесту, «кто бы она ни была» — дочь ли первого наиба или последнего пастуха, — калым всего в 1 рубль серебром. На основании этого в Дагестане, среди большинства горских народов, размер калыма не доходит и до 50–60 руб., например, в Кюринском округе.

В Безайте, Гидатле и Кази-Кумухе жених совсем не производит никакого платежа в пользу родителей невесты. То же самое можно сказать об аулах Даргинского округа.

Но вне этого изменения гнет и режим в Дагестане в отношении женщин несравнимы с таковыми же, принятыми среди западных горцев, в том числе карачаевцев.

Народные поговорки как нельзя лучше выражают принижённое положение дагестанской женщины, говорят:

«существует один бог в мире, а второй бог — муж для жены». «В народе, — говорит Б. Далгат о жителях Даргинского округа, — существует убеждение, что муж — полновластный

господин по отношению к жене». Приходится нередко слышать, что «если жене не дать узнать свойств плети, она загордится и сядет мужу на шею».

Как это характерно для первобытных племен, в Карачае и поныне сохранился брак только «экзогамия» — запрещение брака между лицами, имеющими одно фамильное имя или общий «теремный» (родовой) знак, тогда как мусульманский шариат и закон европейский разрешали это и даже брак между двоюродными братьями. Характерно при этом отметить, что противоположный закон, обязывающий жениться внутри рода, — «эндогамия» существует также среди некоторых горцев (Дагестан, Чечня и др.).

Жену выбирают чаще всего из своего аула, кому какая понравится. Выбирает преимущественно отец, но и сын, если захочет, может жениться по своему желанию. Браки против воли жениха или невесты очень редки. Обыкновенно смешения сословий и экономического положения избегали: так, бии выбирают невест у биев, уздени у узденев, кулы у кулов.

Жених обыкновенно похищал намеченную девушку, заранее условившись с ней, но иногда и без ее согласия. Похищенная девушка помещалась у родственников, пока не договаривались окончательно относительно калыма.

По магометанскому закону каждый «правоверный» может иметь четырех жен, но, однако, немногие из карачаевцев (всего в Карачае наблюдалось около 32 случаев) пользуются этим правом. По коренному народному обычаю принято иметь только одну жену, что так выделяется по сравнению с некоторыми народами Востока, как, например, туркестанцы, ногайцы и др., где многоженство — обычное явление для каждого достаточного хозяина. Если там правоверный и не имеет 4-х жен, то 2-3-х он все же имеет.

В настоящее время, при советской власти, старые обычаи в Карачае начинают уступать место гуманному отношению мужчины к женщине, как равного к равной: женщины стали являться на собрания, на съезды, выступать на митингах.

Карачаевцы довольно развиты в умственном отношении, чему способствовало политическое их устройство. В народе, не имеющем над собой никаких властей, каждый должен был

заботиться о себе и об общественной пользе, заводить связи и употреблять силу слова для ограждения своих интересов. Это общественное положение дало карачаевскому народу навыки в политике своего края, изощряло умственные способности, развивало предусмотрительность и приучало к ораторскому искусству, особенно необходимому в народных собраниях. И действительно, между карачаевцами есть много людей, говорящих с необыкновенным искусством длинные речи, замечательные по содержанию конструкции, логическому порядку выводов и силе убеждения.

Карачаевцы отличаются миролюбивым, мягким характером. Этими качествами они давно обратили на себя внимание путешественников и исследователей. Клапрот, например, отзываясь о карачаевцах следующим образом: «вообще с большим основанием можно сказать, что они являются наиболее цивилизованным, в смысле характера, народом Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех соседей». В другом месте тот же Клапрот говорит: «карачаевцы не преданы так разбою, как их соседи черкесы, абхазцы и пр., среди них редко даже услышишь о воровстве». Характеристика Клапрота остается в общем вполне справедливой и для настоящего времени. Однако нельзя не отметить, что многие карачаевцы в рядах «добрармии» так научились «деникинской культуре» и разладу, что и, возвратившись из авантюры, перенесли все полученные там «достижения и прелести» в гущу народной массы и многое испортили. Только советские быт и культура могут выпрямить это «новшество».

Одну из характерных черт карачаевца составляет любопытство. Черта эта отмечена уже Г. С. Петровым. «Карачаевцы, — говорит он, — большие охотники до новостей; вследствие этого первая фраза при встрече, после обычного приветствия: «не хапар?», т. е. «что нового?». Нигде новости так быстро не перносятся из одного конца в другой, «беспроволочным телефоном», как здесь, и зачастую новости оказываются фальшивыми, вымышленными и перетолкованными на несколько ладов, смотря по тому, через какое количество уст они прошли. Происхождение этой черты характера следует искать в условиях прошлой жизни карачаевцев. Вечная

борьба с воинственными, беспокойными соседями заставила карачаевцев с особою внимательностью относиться ко всему, что творится вокруг, и сообщать о своих наблюдениях другим. В те времена карачаевцы на всех перевалах и на многих холмах держали часовых, которые передавали свои наблюдения проезжавшим карачаевцам, а те в свою очередь должны были полученные сведения сообщать всем на пути.

Под влиянием тех же условий прошлой жизни выработалась у карачаевцев необыкновенная наблюдательность относительно всего окружающего. Картины виденного ярко и отчетливо запечатлеваются в памяти карачаевцев. Карачаевец тотчас же замечает, каких мастей скот во встреченном им стаде, приблизительное количество этого скота, число пастухов и собак при стаде и проч.

Космогонические воззрения карачаевцев в массе первобытны и полны суеверий. Образчиком таких воззрений на природу может служить то объяснение, которое они дают, например, затмению луны. Затмение происходит, по мнению карачаевцев, оттого, что голова «эмегена» (великана) Джельмауса, некогда отрубленная «нартом» (богатырем) Киллы, набрасывается на луну, чтобы поглотить ее (и если бы это удалось сделать, тогда кровожадная Джельмаус проглотила бы и все человечество). Когда Джельмаус бросается на луну...луна темнеет...близка гибель человечества. В этих случаях явлений природы карачаевцы в паническом страхе хватают ружья, трещетки, тазы; поднимают стрельбу, шум, крик, чтобы поскорей разбудить собак Киллы, и встревоженные шумом собаки пробуждаются и тотчас же оттаскивают голову чудовища от луны.

Религиозные первобытные верования карачаевцев вообще еще сильны в массах народа. Прошли века с тех пор, как христианство, распространившись по Закавказью, перешло на северный склон, коснулось адыгов, осетин, но совершенно не затронуло карачаевцев. Поэтому этот глухой девственный уголок Кавказа до сих пор представляет интересные пережитки язычества, которых не могла заглушить и религия ислама.

Прислушайтесь к сказаниям карачаевцев, и вы увидите в них одухотворение горных, устрашающих воображение чело-

века, явлений: метелей, снежных обвалов, бури, грома и молнии, наводнений. Мы находим до сих пор у карачаевцев почитание камней, деревьев. Вспомним, например, знаменитый «Боташ—таш» в ауле Хурзуке; или священную тысячелетнюю сосну «Джангизтерек» на берегу реки Хурзук. Карачаевские старики говорили про нее, что, по преданию, когда Боташ (первый из карачаевцев, пришедший в долину Хурзука) явился в нынешний Карачай, сосна имела такой же вид. Карачаевцы питали к этому дереву суеверный ужас (в настоящее время дерева уже нет). Сосна действительно была ботанической достопримечательностью, ствол ее на высоте груди был 5,06 метра. До сих пор сила земли воплощается у карачаевцев в идее матери—кормилицы; дерево наделяется духовным началом. Существует божество гор. В древности каждая родовая община имела своего духа—покровителя, устраивала в честь него празднества. Впоследствии, с исчезновением веры в духа—покровителя (анимизм), остался, однако, обычай «праздника рода». Такие родовые праздники имеют некоторую связь с коллективной родовой «помочью», когда родичи массой помогали отдельным представителям рода, попавшим в бедственное положение.

Карачаевцы, несмотря на магометанство, чтут божество молнии. Божеству «Чоппа» даже приносят жертвы, именно серого козленка, которого перед закалыванием кормят, и это жертвоприношение сопровождается песнями (остатки язычества).

Главное занятие карачаевцев — скотоводство — породило множество суеверий, гаданий, «предупредительных против злого духа мер». Даже животные наделены, по мнению некоторых карачаевцев, сверхъестественной силой, особенно черные собаки и лошади. Череп лошадиный считается лучшим средством против «дурного глаза» и несчастья, а также злых духов. Следует отметить и культ огня, культ очага, что в свою очередь тесно связано с культом рода. Поэтому огонь в очаге карачаевка стремится всячески поддерживать. Охотники, в условиях карачаевской обстановки часто подвергающиеся во время преследования дичи в скалистых дебрях смертельной опасности, имеют свои суеверия и свои божества. Например, карачаевцы чтут божество звериной охоты и

охоты на птиц — «Абсаты», который перед охотой умиляется жертвой.

Болезни также связываются с массой примет и влиянием злых духов.

Солнце, луна, звезды, особенно некоторые, Млечный путь, радуга, облака, земля — все одушевлено у этого горского, первобытного еще по духу и потому исполненного глубокой естественной поэтичности, племени.

Землетрясение, например, объясняется так: земля блином лежит на рогах рыжего быка; злая муха все время вертится перед носом животного, норовит его укусить в нос, и всякий раз, когда это происходит, бык трясет головой, и земля колеблется.

Умственное развитие карачаевцев не имеет еще гармонического выражения в форме языка, еще скудного по своему развитию; это внешним образом сказывается во многих признаках. Ограниченность материального быта отразилась прежде всего на языке. Главнейшее и, вместе с тем, почти единственное занятие карачаевцев — скотоводство. Поэтому, пока дело идет о скотоводстве и предметах, имеющих отношение к этому занятию, карачаевский язык и богат и разнообразен, но далее, в отношении более сложных процессов человеческой культуры, он оказывается часто беспомощно жалким и скудным. Так, например, язык карачаевцев не имеет названий для различных пород мелких птичек, ограничиваясь для всех видов их общим именем — «джипчыкъ» — птичка. Будет ли то дрозд или соловей, воробей или синица, все — «джипчыкъ». То же и в отношении наименований разных видов рыб. Для всего этого ассортимента имеется только слово «чабак» и все*. Эта скудность особенно сказывается, когда дело касается более сложных отвлеченных категорий, как, например, общественно-политические понятия. На карачаевский язык нельзя в точности перевести даже слова «советская власть».

Первым и наиболее ранним музыкальным инструментом явилась у карачаевцев дудка из стебля одного растения; после ее заменила такая же дудка из ружейного ствола: она на-

* Заимствовано у Г. Чурсина. — Ред.

зывается «сыбызгы», и теперь в большом ходу у карачаевцев. Еще позднее стал употребляться двухструнный инструмент вроде балалайки, только со смычком, это «къыл-къобуз», или смычковая музыка, так как музыка и вообще всякий инструмент в карачаевском языке обозначается общим именем «къобуз». В настоящее время мало найдется в Карачае музыкантов, умеющих играть на «къыл-къобузе» и самый этот инструмент выходит из употребления. Взамен него вошла в употребление трехструнная балалайка без смычка, по-карачаевски — «къакъгъан-къобуз». Кроме того, на смену первобытным, старинным карачаевским музыкальным инструментам все более входит во всеобщее употребление заимствованная у русских гармоника, которую карачаевцы называют «колкъобуз» (ручная музыка).

Говоря о быте карачаевцев, нельзя не остановиться на некоторых вредных обычаях (адатах) и предрассудках религиозного характера, тормозящих культурно-экономическое развитие широких масс трудящегося населения, как-то: обычай «къозлау», ростовщичество, знахарство, хиромантия, паломничество, жертвоприношение, а также предрассудки чисто религиозного характера: закят, фитир, ушур, и вообще религиозные «фикции», распространенные в массе, как фатализм (кадар) и, в частности, ураза (пост).

Царское правительство, заинтересованное в квалификации дурных предрассудков бытового и религиозного характера у горцев, в темноте, невежестве и культурной отсталости этих народов, и в частности карачаевцев, осужденных политикой царизма на вымирание и персрождение путем русификации, естественно, способствовало этой квалификации и покровительствовало всячески развитию таковой. Наоборот, советская власть, создавая новый мир, неся освобождение всем угнетенным народам от духовного и экономического рабства, не может допустить дальнейшей квалификации названных выше вредных обычаев (адатов), тормозящих культурно-экономическое развитие горских народов. Адаты пришли к горцам от крымских ханов, через кабардинских князей и вошли в горскую среду, но адаты есть не что иное, как выдумки кабардинских князей в их собственных же инте-

ресах, способствовавшие их владычеству над всеми горскими народами — «адыге-хабзе» (кабардинский катехизис). Эти обычаи были законом для всех горских народов, долгое время находившихся в зависимости от кабардинских князей. Все горские народы, как «последним парижским модам», подражали «адыге-хабзе»; упущение или неправильное исполнение того или другого пункта адата нередко превращало отдельных лиц или даже целые роды из сословия свободного в зависимое*.

Адаты, в основе своей пропитанные строгим бюрократизмом, отражали прежде всего интересы самих же кабардинских князей («сюзеренов»), горских «тауби» и их «вассалов». Кабардинские князья, по узаконенным ими обычаям, могли как угодно расправляться с подчиненными. Князь мог убить во всякое время от него зависимого каракиши (черный народ), как «собаку», и ни в чем не отвечал, но если этот «зависимый» убивал какого-либо князька, то не только убийца, но и целый род его отвечал — их в конечном итоге превращали в рабов, а имущество конфисковывали.

Сравнительно еще недавно карачаевцы были совершенно незнакомы с деньгами и необходимые в хозяйстве предметы приобретали путем обмена на продукты скотоводства. В крупных расчетах единицей ценности служила корова, и так как корова дает приплод, то, естественно, должна была возникнуть мысль, что и всякий долг должен давать известный процент, прирост.

Счет процента по приплоду уничтожен общественным приговором карачаевцев в 1867 г., и вместо него вводится в Карачае ростовщический способ займа по денежной системе, которая называется «кьозлау»; в 1914 г. обычный процесс «кьозлау-ахча» при займе денег составлял в Карачае 60% годовых.

Ростовщичеством занимаются богатые карачаевцы, а также местные торговцы: грузины, горские евреи и серебрянки-кумыки. Обыкновенно на каждые 10 руб. долга

---

* ПРИМЕЧАНИЕ. На протяжении длительного времени на Северном Кавказе установилась иерархия соподчинения. Наиболее малочисленные народы подпали под покровительство кабардинских князей, которые в свою очередь находились в вассальной зависимости от крымских ханов.

насчитывалось 50 коп. процентов в месяц, что составляет 60% годовых. Зная, что ростовщичество преследуется законом, кредиторы не берут векселей, а дают деньги под залог серебряных женских поясов, грудных серебряных застёжек и проч. Но чаще проценты взимаются натурой, разными продуктами. При этом должник зачастую попадает в кабальные отношения к кредитору. Примерно, занял карачаевец у односельчанина 100 рублей. В один прекрасный день приходят к нему кредиторы и говорят: «у нас дрова кончились, надо привезти дров». Должник должен отправиться в лес, нарубить и привезти 2–3 воза дров. Через некоторое время та же история; кредитор заявляет: «нам нужно зарезать барашка, но нигде не можем найти продажного». Должник, без разговоров, режет своего барашка, иначе навлечет на себя немилость к Система «къозлау» еще поныне распространяется в широких массах ростовщических элементов. Пользуясь этой системой, кулаки обирают трудовые массы, доведя свой процент до 60% годовых, в то время как государственный процент (банки) не превышает и для частника 12%. Ростовщичество является тяжелым бременем и разорением хозяйства беднейших масс, которые больше всего и чаще прибегают к займам.

Характерно привести здесь несколько примеров из карачаевской жизни для того, чтобы иллюстрировать роль знахарства и хиромантии в карачаевской жизни. Так, например, при лихорадке дают пить отвар мужского папоротника. Во время лихорадочного пароксизма советуют скакать верхом на лошади. Из знахарских средств карачаевской медицины следует отметить и такое: чтобы излечить человека от какой-нибудь болезни, режут барана и на одной из его лопаток, его же кровью, пишут известные стихи из Корана; лопатка зарывается в землю, а мясо и шкура барана поступают в пользу «лекаря». Лекарями бывают «знахари» и иногда почтенные люди. Предохранительным средством против всякого рода заболеваний служат амулеты («дуа»); мулла пишет на бумажке соответствующие священные изречения Корана, затем бумажка зашивается в кусочек материи или матерчатый треугольник (талисман), который и вешается больному на шею. Такой же амулет—«дуа», но более крупных размеров, навешивается на животных, лошадей и коров.

Если где-либо по соседству имеются среди детей заразные болезни, то в ограждение от них режут быка или барана («курманлык») и кровью животного-жертвы пишат на лбу детей. Если в доме есть больной, то на его жилище вешают обыкновенный «шампур».

Всем этим, конечно, руководят знахари-муллы или бабки-знахарки, лечение которых стоило жизни многим людям. Эти знахарства принимают еще более уродливые формы, если приглядеться к обычаям при родах. Доморощенные бабки, под названием «аналахчи-катын» или «аналахчи», — эти старухи или пожилые женщины при родах применяют всякие способы своего гнусного «лечения».

Для облегчения трудных родов прибегают к следующим операциям: «баба», обыкновенно это сильная и здоровая женщина, взваливает роженицу себе на спину и встряхивает ее; или же роженицу укладывают на одеяло и начинают качать. Заставляют также роженицу дуть в отверстие пряслица, веретена, так называемый — «урчук-баш» (Нижне-Тебердинский аул); расплетают косу роженице, иногда поджигают кончик ее косы и дают ей нюхать (Карт-Джюрт). Открывают в комнате все окна и двери, отпирают запертые сундуки. Кто бы в это время ни вошел к роженице, находящиеся в комнате женщины разрывают немного его платье, обыкновенно полы одежды. Посещающие Мекку («хаджи») привозят оттуда в числе других предметов глину, взятую неподалеку от гроба пророка, и вот при трудных родах берут частицу этой глины, толкут ее, распускают в воде и в раковине дают пить эту грязь роженице.

По зарегистрированным врачом случаям таких лечений, в районе Большого Карачая, от заражения крови умирает около 40 женщин от рук знахарок в течение нескольких месяцев. Если вообще сделать подсчет, сколько умирает от такого знахарства, то составит внушительная цифра, показывающая, какие эти «народные» лекари приносят неисчислимые человеческие жертвы в массах трудящегося населения.

Говоря о «творчестве» хиромантов, интереснее всего остановиться на известной во всем Карачае, «работающей» и в настоящее время «бабке-Бушай», из аула Хурзук, которая

уже более 10 лет служит «справочным столом» для всех правоверных по всем вопросам — прошедшего, будущего и настоящего, получая солидный гонорар, и дорого обходящаяся легковверному народу. Но и «машак» — знахарь и хиромант «Марьям-хаджи» в Карт-Джурте не уступает первой. Последний даже поговаривает о «загробной» жизни.

Названные нами «хироманты» принадлежат, так сказать, к тузам своей профессии, а сколько есть мелкой сошки!

После погребальных церемоний совершаются поминки над умершими, которые являются большим разорением для бедного горца в его и без того слабом бюджете. Существует фикция религиозного характера, квалифицируемая доморощенными муллами, что после смерти необходимо совершить выкуп грехов покойника («девир»), а также устроить поминки по нем или поминальный пир («аш»), который якобы обеспечивает умершему обладание в изрядной степени пищей и напитками в загробном мире, иначе покойник будет обречен на голод и лишения.

В память умершего семья раздает муллам все одежды покойника, а если его одежда не была хорошей, муллы вправе требовать возмещения деньгами или новой купленной одеждой. Кроме того, обыкновенно перед похоронами во двор умершего собираются муллы, бедные, ученики из медресе, все они идут на кладбище и семья умершего раздает им деньги. Эта раздача денег называется «девир», т. е. выкуп грехов. Обыкновенно это обходится в 100–200 рублей каждой семье умершего. Если покойник не был в Мекке, на паломничестве у гроба Магомета, то откладывают необходимую сумму (около 500 рублей) из остатков его имущества и на эти деньги вместо него отправляют другого, который уже побывал там. Иногда бывает так, что в память умершего его родные делают какое-нибудь общепольное дело, например: строят мост через реку, проводят оросительные каналы или часто жертвуют в мечеть ковры и прочее, но такие действия, за исключением последнего, доморощенные муллы не одобряют, так как деньги после покойника проходят мимо их кармана. Как видно из приведенного, поминки, как культ мертвых в «обработке» мулл, дорого обходятся трудовым массам.

Бытовые и религиозные предрассудки немало вреда приносили отсталым горцам в их культурно-экономическом развитии. Исламский фатализм местами в течение тысячелетий (в Карачай ислам начал проникать в 1782 г., карачаевцы до того были язычниками), пустивший среди горцев глубокие корни, проникая во все общественные поры, совершенно вытеснил инициативу горцев, как вытесняется древесина в дереве при его окаменении. Ислам сформировал духовно горца, но и окаменил его в однажды данную форму, не оставив живого места для свободного общественного и личного его развития. Теократическое учение ислама с его фанатизмом, предписываемым правоверным, держится все время буквы Корана. Отрицая свободную волю, признавая зависимость человека от божественного предопределения («кьадар»), оно отрицает всякую новизну, всякий прогресс, социальное и индивидуальное развитие.

Фанатизм и фатализм ислама, искалечивая человеческую волю, превращают людей в «раят» — стадо послушных и безответственных рабов. Самое могучее орудие для управления умами культурно отсталых фанатичных масс — школа и печать находились, как монопольное право, в руках доморощенных шейхов и схоластиков-мулл, которые в течение долгих лет властвовали над умами мусульманированных масс.

У горцев-магометан сильно развиты паломничество в Мекку, а также традиции жертвоприношения — «Курман-Байрам», на что у них уходит много энергии и средств.

Правоверные мусульмане в день «Курман-Байрама» должны принести жертву в виде одной головы мелкого рогатого скота на одну душу населения, или одной головы крупного рогатого скота на 7 душ населения, в память якобы жертвоприношения несколько тысяч лет тому назад патриархом Авраамом своего сына Исаиила. Бедный горец в порыве религиозного рвения старается не отставать от богатого и всячески делает так, чтобы мулла-дармоед говорил о нем, что он добрый мусульманин, верит словам аллаха и что место ему только в раю.

Во что же обходятся такие празднества? В Карачае (для примера) имеется около 70.000 душ населения, 20.000 из них

нужно отнести к числу беднейших и детей, которые не в состоянии выполнить «обязательства». И все же ежегодно уничтожается не менее 50.000 голов мелкого рогатого скота в один день — «Байрама». Если принять, что Карачаевская область является на 75% дефицитной, то одними только этими жертвами, приносимыми в силу традиции в один только день, можно было бы покрыть не только весь дефицит области, но и обслужить ее культурно-экономические нужды по бюджету.

В то время как вся страна с напряженным вниманием борется за восстановление хозяйства, за режим экономии, когда все призваны оберегать каждую советскую копейку, которая долженствует сберечь социалистический рубль, траты бедных горцев, в силу нелепых традиций, в силу внушения жадных мулл и мюридов, выражающиеся в таких крупных материальных средствах, являются преступлением перед обществом.

Правоверный король Геджаса покрывает свой дефицитный бюджет ежегодной получкой 8 млн. фунтов стерлингов (около 80 млн. рублей), которая к нему поступает ежегодно от паломников, приезжающих со всех концов света в Медину и Мекку. Сколько при этом людей гибнет в Аравийских пустынях, в сухопутном и морском странствовании, и все ради этих священных паломничеств?

Во что народу обходятся вообще все эти вредные адаты (обычаи), «священные традиции» в его стране, дефицитной по бюджету, и насколько они тормозят культурно-экономический рост отсталого горского населения?

Начиная с того момента, когда становится возможным отличить белую нитку от черной, и до захода солнца воспрещено мусульманам есть, пить и иметь сношения с женой. Во время месяца «рамадана» в большинстве мусульманских стран приостанавливаются всякие общественные отношения и государственная деятельность; самые важные дипломатические дела откладываются до следующего месяца. Эта процедура священна и должна соблюдаться в течение целого месяца каждого года, и так как мусульманское летоисчисление идет по лунной системе, то часто месяц «рамадан» выпадает в длинные жаркие дни, в период самых необходимых

сельскохозяйственных работ. Правоверные мусульмане по внушению «святых отцов» — мулл должны или отказаться от работ по своему хозяйству, или в течение целого дня, иногда до 18–19 часов в сутки, не есть и не пить, и в то же время вести самую тяжелую полевую работу: косить, убирать и прочее. После месяца «рамадана» с каждого гражданина мулла получает «фетир» (обязательство) в размере около 20–25 копеек, в переводе на деньги. В какую копейку выливается этот расход?

Пишущему эти строки в 1914 году пришлось быть очевидцем факта несоблюдения этого «рамадана» главой духовного управления всех мусульманских святых Кавказа — «муфтием» при наместнике Кавказа. На вопрос, заданный ему: «как же священная глава всех святых может допустить такой поступок?», он ответил: «какой дурак в такие длинные и жаркие дни может не есть и не пить!» (подлинные слова). Этот закон, значит, только для масс, которые способны выносить без ропота всю его тяжесть. «Святые» отцы сами не придерживаются «священного» закона Корана, но принуждают широкие массы к такому воздержанию, которое физически калечит людей, отнимает работоспособность, приносит ущерб в текущей его работе по хозяйству и вообще вредно в медицинском отношении.

Если смотреть на кровавое самоистязание, достигающее высшего предела на десятый день «мухаррама», во время проношения по улице «техци-роят», т. е. изображения Гусейна, племянника Магомета, среди шиитского населения (шиитов на Кавказе много, в Карачае нет), то станет ясным, до каких пределов способны фанатизировать муллы изуверство среди невежественных масс, и все ради своего кармана. Многие из участников дня мухаррама, особенно женщины, падают, истекая кровью, другие успевают дойти до площади, где изуверы сидят с ножами, воткнутыми в тело, а по шиитскому учению самоубийство в этот день ведет прямехонько в магометанский рай с его многочисленными гуриями.

Духовные отцы-муллы и мюриды проповедуют в массах аскетизм и суффизм словами Магомета: «Ат дунья джифатум вадалибуха килабун», т. е. «Земная жизнь есть трупы мертвецов, а последователи ее — собаки», и в то же время они же,

жадные до прибылей, развивают в трудовых массах изуверства, калечение и разорение ради своих интересов в этом же мире.

Фатализм («кадар») мулл и мюридов отрицает всякую новизну в пользу неизменного, застывшего клерикализма и доходит до геркулесовых столпов. Характерно при этом привести действительный факт, напоминающий случай из недавней константинопольской жизни. Когда-то, в средние века, турецкое правительство, в целях охраны жителей Стамбула (Константинополь), обязало жителей ночью по улицам ходить с ручными фонариками, и, в конце концов, это вошло в привычку обывателей и даже сделалось священным «обычаем отцов».

Но после переворота в 1908 г. улицы Стамбула были освещены газом и электричеством. «Добрые люди» тем не менее еще долго продолжали ночью ходить по залитым светом улицам с отцовскими фонарями, по традиции предков и внушению «священных отцов». Точно так же эти клерикальные элементы на советской земле в 10-й год Октябрьской революции, когда все силы и внимание страны сосредоточены на пробуждении широких масс и на освобождении их от экономического и духовного рабства, усердно стараются сохранить свое былое положение, держать массы в духовной кабале и безнаказанно эксплуатировать их.

Описывая вышеизложенное и указывая на ряд фактов исторического характера, необходимо в заключение констатировать, что широкие массы трудящихся, и особенно молодежь, давно перестали и перестают верить «святым отцам» и лишь тяжелые условия традиционных обычаев (адатов) заставляют эти массы двигаться по инерции в том же направлении.

Создавая новый мир возрождения культуры, мы должны бороться против всех традиционных, бытовых, вредных обычаев, тормозящих культурно-экономический рост трудящихся масс.

В заключение нелишне сказать, что если надо для правоверного мусульманина, желающего исполнить «зскат» ($1/10$ урожая или $1/40$ скота), пожертвовать, то было бы полезно и

хорошо порекомендовать ему пожертвовать именно в КОВы, как это, например, делается в Кабарде, где, по сообщению т. Калмыкова, на эти суммы приобретены КОВами несколько десятков тракторов и в один год образован фонд в несколько сот тысяч руб., ибо и по мусульманскому узаконению эти суммы предназначены «бейтул-малу», т. е. казне, для помощи бедным и на содержание армии, как это практикуется и поныне в Турции и как это практиковалось при власти Шамиля в течение 50 лет среди горцев. Но «священные отцы-муллы» умудрились исказить закон ислама в пользу собственного кармана.

Глава восьмая

ОЧЕРКИ ОБОРОНИТЕЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРАЧАЕ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КАРАЧАЕВЦЕВ. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА КАРАЧАЕВЦЕВ ОТ ИГА КАБАРДИНСКИХ ФЕОДАЛОВ И ЦАРИЗМА. РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА И КАРАЧАЙ. КАРАЧАЕВЦЫ К МОМЕНТУ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. СОЗДАНИЕ СОЮЗА ГОРЦЕВ И ЦК ЕГО. ЗАПОЗДАЛОСТЬ ОКТЯБРЯ СРЕДИ ГОРЦЕВ. ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ. ТРИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РАЙОНЕ ГОРЦЕВ. МОЗДОКСКИЙ СЪЕЗД. ПЯТИГОРСКИЙ СЪЕЗД И ПРИЗНАНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ТЕРСКО-ДАГЕСТАНСКОЕ ГОРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ДВАЖДЫ КАПИТУЛИРОВАВШЕЕ ТЕРСКО-ДАГЕСТАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. КАЗАЧЬЕ ВОССТАНИЕ 1920 Г. КРАСНОЕ ЗНАМЯ ВНОВЬ ВОДРУЗИЛОСЬ НА ГОРАХ КАВКАЗА. ВОССТАНИЕ В КАРАЧАЕ В АВГУСТЕ 1920 Г. «МИРНЫЙ ДОГОВОР» КАРАЧАЯ С 9-Й КРАСНОЙ АРМИЕЙ. 1-Й ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД КАРАЧАЯ 11 НОЯБРЯ 1920 Г. ОБЪЯВЛЕНИЕ СТАЛИНЫМ АВТОНОМИИ ГОРСКИХ НАРОДОВ В НОЯБРЕ 1920 Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОГО РЕВКОМА КАРОКРУГА. 1-Й СЪЕЗД СОВЕТОВ КАРАЧАЯ. НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПАДА

ГССР. КАБАРДИНО–КАРАЧАЕВСКАЯ «ВОЙНА». РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАРАЧАЕВО–ЧЕРКЕСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ. ОБРАЗОВАНИЕ КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.

Вся прошлая история карачаевцев, что характерно для таких маленьких народов, является историей борьбы оборонительного или освободительного характера от ига и закабаления их более сильными соседями: кабардинцами, абазинами, сванетами и, наконец, русским царизмом.

Основу карачаевцев заложила группа беглецов с Крымского полуострова, не примирившихся с игом татарских ханов и искавших себе в горах Кавказа убежище для вольного существования, и поселившихся здесь в местности «Старого Жилища» — Архыз.

После Эльтаркача они поселяются в ущелье Баксан. Этот момент относится к концу XIV века. К этому времени зародившееся могущество кабардинских феодалов, вытеснивших аланов (осетин) с плоскогорья в горы, начинает закабалять постепенно все горские народы, включая ингушей, чеченцев, осетин и др. Могущественный феодал Кабарды князь Кази, внук Инала, разузнавший о существовании карачаевцев в ущелье Баксан, предъявил им требование дани скотом (как со скотоводов); непокорный дух карачаевского общества не примирился, однако, с требованием обложения их, и вместо скота карачаевцы послали кабардинскому князю захудалую собаку*. На почве этого конфликта завязалась война между карачаевцами и князем Кази.

Карачаевцы, не выдержав натиска князя, прибегли к помощи соседей за Кавказским хребтом — сванетов, заклятых врагов Кабарды, и при помощи их нанесли удар этому князю и временно дали отпор его алчному аппетиту.

Эта неравная борьба рано или поздно, однако, должна была кончиться тем, что алчные аппетиты Кабарды принудят еще раз карачаевцев искать себе другое убежище. И они на-

* Видимо, отсюда берет свое начало прозвище карачаевцев на кабардинском языке «кушха», ха-собака, смысл как будто выходит, что «кушха» оскорбительное прозвище.

шли его в глубоких ущельях гор у подножья Эльбруса, в верховьях реки Кубани, где им удастся долгие годы сохранять свою независимость и свободу от обложения и поборов со стороны могущественных соседей, пользуясь природной недоступностью и защитой естественных крепостей страны.

Поселившись на новом месте, карачаевцы не знали ни феодалов, ни их вассалов, ни кулов, ни каравашев. Это были родовые общины, сохранившие в себе первобытную родовую демократию, а отличившийся храбростью и отвагой среди карачаевцев нский «Карча» явился вождем их. Долгие годы карачаевцы, замкнутые в ущельях гор у подножья Эльбруса, борются с суровой природой, занимаясь почти исключительно скотоводческим хозяйством, и в то же время они борются против посягательства на их вольность со стороны тех же могущественных соседей — кабардинских феодалов—пши и соседей с юга — сванетов. Вся эта борьба носила оборонительный характер за «вольнос» существование.

В эпоху расцвета феодального строя в Кабарде в XVIв. при кабардинском князе Темрюке (на дочери которого был женат Иван Грозный, а сыновья его Бумерук и Султанук—Мурза, приняв христианство, занимали видные места при Иване Грозном), князе, который занял тогда господствующее положение на Сев. Кавказе и который получал физическую и моральную помощь от Московского государства и господствовал не только среди кабардинцев, но и среди мелких народностей Кавказа (ингуши, осетины, балкарцы, чеченцы и др.), начинается усиленный натиск на карачаевцев, с которых фактически Кабарда долго не могла взимать податей в силу того, что они жили в непроходимых горных тущобах. По этой же причине не взималась дань и с нагорных народов, как и с нагорных осетин.

Карачаевский народ долго боролся за свое вольнос существование и не признавал никакого обложения со стороны кабардинских князей до тех пор, пока не оказался по мирному трактату, заключенному между Россией и Турцией в Белгороде (Аккермане) в 1739 году, во владении Кабарды. Согласно этому договору (трактату) установились границы: по течению реки Кубани, правый берег которой относился к Кабарде, до гор. Тарки (нынешний г. Махачкала, ДССР) и бе-

регов Каспийского моря. По этому трактату кабардинские князья, получившие независимость от обоих государств (Турции и России), заняв исключительно благоприятное положение между ними, подчинили себе тем самым все мелкие народы Северного Кавказа, завоеванию которых и Россия и Турция не придавали большого значения. С этого времени начинается закрепощение и разорение кабардинскими феодалами всех горских народов, в том числе и карачаевцев.

Взимание непосильных оброков и издевательство над семейным очагом вызывали не раз всенародное возмущение всего черного народа — «кара-халк», принимавшее нередко характер крестьянского восстания. Борьба такая против кабардинских феодалов повторялась время от времени до тех пор, пока карачаевцы не подпали под иго более сильного врага — российского царя, покорившего Карачай в 1828 году.

Кабардинские князья, впрочем, домогались и у русского правительства прав на эксплуатацию — управление карачаевцами по-прежнему и после покорения Карачая царизмом.

Но и подпавшие под власть царизма карачаевцы беспрестанно продолжали вести борьбу за свою свободу до тех пор, пока в Закубанье русские не сломили наиба Шамиля-Магомета Амина и не пленили самого Шамиля (в 1859 году 25 августа) и тем самым не покорили окончательно всех «вольных сынов» Кавказа.

В промежутке от указанного периода до покорения Карачая (с 1828 г. по 1864 г.) в Карачае мы видим ряд восстаний: в 1845 году — восстание карачаевцев, когда эмиссар Шамиля за Кубанью Сулейман Эфенди, взяв адыгейцев, двинулся в Зеленчук и Уруп.

Далее, несмотря на окружение карачаевцев железными цепями русских, как только Шамиль в 1846 году приехал в Кабарду в надежде на помощь кабардинцев и карачаевцев, последние объявили, что будут драться до последнего человека с царскими сатрапами.

В период 1855–56 гг., после Севастопольского поражения русского правительства, с одной стороны, благодаря деятельности в горах англичан и турецких эмиссаров — с другой стороны, когда начались военные действия Магомета Амина

среди закубанских горцев, — мы опять видим неоднократные освободительные движения карачаевцев.

Затем, в 1853 г., владетель Абхазии М. Шервашидзе с ведома Магомета Амина, снесшись с карачаевским народом, во главе с народным кадием Магометом Хубиевым* подготавливает восстание в Карачае (см. глава V).

Наконец, в 1873 году в Карачае возникает стихийное движение недовольства против русского царизма, выявившееся в форме эмиграции населения в Турцию, которое кончилось арестом нескольких влиятельных лиц в Карачае (Хубиев Наны и др.).

Вся эта история свидетельствует о том, что маленький пастушеский народ карачаевцы беспрестанно, с момента своего образования, ведут оборонительную и освободительную борьбу за вольное существование: долгие годы борются они с кабардинскими феодалами, а затем — с русским царизмом. Эти факты говорят, что вся прошлая история Карачая является историей борьбы за вольность и за освобождение.

С первого же поражения царизма на русско-японском фронте, куда, между прочим, были мобилизованы и посланы значительные силы из Карачая, карачаевцы чутко прислушивались к развитию военных действий, определивших уже к началу 1905 года поражение царизма. Здесь карачаевцы увидели поражение царизма не только в военном отношении, но и поражение всей военной мощи царя вообще, и в том числе — военно-фискального полицейского режима царизма. Интерес к политике в Карачае повсеместно заметно поднимается; подвергается критике весь самодержавный строй и его детище — военно-фискальное управление в Карачае, атаманщина, приставщина, получивший, с поражением царизма в России, характер революционно-политического движения, до некоторой степени поднявшего классовое сознание карачаевских безземельных масс — «кара-халк». Кучка горских «тауби» старается найти себе опору в массах карачаевского народа и ведет политику раскола среди «карауздени». Между тем «кулы», безземельные и малоземельные карауздени, стараются также группироваться и предъявлять свои требова-

* Дядя известного журналиста карачаевца Ислама Хубиева (Карачайлы).

ния*. Это движение, несмотря на старание дать характер условий, являлось аграрным — борьбой за наделение землей в счет казенных и частновладельческих земель на началах уравнительности (одни хотели подушно, а другие — подворно). Аграрное движение принимает настолько острый характер, что, по наказу главнокомандующего Кавказского военного округа графа Воронцова-Дашкова, 9 мая 1906 г. образована комиссия для исследования землеустройства горной полосы Терской области и карачаевского народа в Кубанской области, в результате долгих домоганий и мытарств об этом карачаевского народа. Это обследование, выявившее во многом действительную земельную картину (земельный голод) Карачая, в конечном результате ничего реального не дало, но в это время выпукло выявилось требование карачаевских масс об уничтожении частновладельческих земель, более жирные наделы коей находились в руках «тауби» — вассалов кабардинских феодалов (хотя это сословие было незначительно в Карачае) и признании всех этих земель общим достоянием карачаевского народа, а также предоставлении карачаевцам дополнительных наделов в 40.000 десятин; причем каждое сельское общество Старого и Нового Карачая из этого же фонда должно было давать вначале такое количество земли и с таким расчетом, чтобы все временно проживающие малоземельные и безземельные семьи, оставшиеся в новых селениях, как малоземельные и безземельные, живущие в селениях Старого Карачая, имели бы паевые участки, причитающиеся по новой разверстке на каждую мужскую душу.

«Но вскоре нависшая над революцией 5-го года черная туча остановила углубление такого революционного движения, после чего земледельцы, оставшиеся хозяевами частновладельческих земель, главным образом кабардинские князья, начали мстить населению повышением арендной платы или совершенным прекращением сдачи земель в аренду, как это проводили кабардинские князья в 1907 году, не сдавшие ка-

---

* Мне памятно, как я, будучи мальчиком, следил за тем, как аульные жители (Карт-Джурта) поздно ночью выходили за пределы аула в местности, так назыв. «Къазгъан» и устраивали там сход. В знак клятвы и солидарности без исключения проходили под палкой — «таякдан-тизили» в дни революции 1905 года. — У. А.

рачаевцам в аренду земли и тем самым вызвавшие поголовный падеж скота последних, что, конечно, в свою очередь, не могло пройти бесследно, не оставив соответствующего классового отпечатка в сознании безземельных и малоземельных трудовых карачаевских масс; в урегулирование какого-либо вопроса земельных неурядиц, принявших серьезный характер, впоследствии вмешалось и государство». Мстительные кабардинские князья не только не удовлетворялись этим, но все больше и больше начали предъявлять претензии на ранее общественные наделы.

Безземельное население Карачая, не терпевшее чрезмерных appetитов этой «знати», после затишья разгулявшейся реакции вслед за революцией, снова, в надежде «справедливого отклика» от царизма, начинает посылать своих уполномоченных, возбуждая земельное дело приговорами от всех аулов Большого и Малого Карачая, то перед генерал-губернатором края, то перед наместником Кавказа, то перед его величеством «самодержавцем» России. Требование народа — надежда вырвать судебным порядком «лакомые куски» земли у «верноподданных» царю кабардинских князей и казачества — было слишком наивным, и народ после долгой борьбы и больших расходов в конечном итоге получил один отказ. Вот эти-то движения являлись первыми ласточками революционного мышления и классового самосознания, как мы это указали, ко времени Февральской революции в Карачае. Благодаря географическим условиям карачаевцы находились в «мешке» верховий кубанских ущелий, среди кубанского казачества; благодаря этому географическому положению они были оторваны от семьи горских народов и особо испытали царский гнет от казаков и атаманского режима в большей степени, чем горцы Терской области (кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы), а также и Дагестанской области, которые находились в более компактных условиях, так или иначе, они отстаивали частично свои права и давали знать о себе царской администрации. У себя карачаевцы были заперты в ущельях гор и задушены атаманщиной и полицейско-фискальной администрацией. Сохранившаяся за Карачаем к этому времени некоторая видимость «самоуправления» была

иллюзией; вся судьба народа зависела от воли участкового начальника—пристава, поставленного управлением атамана Баталпашинского отдела Кубанской области.

Карачаевское самоуправление заключалось в том, что ежегодно собирались представители всех аулов в укреплении Хумаринском и выбирали должностных лиц, трех так называемых «общекарачаевских доверенных» и одного общекарачаевского казначея — и расходились. При этой показательной выборности мы видим, что власть, которую должны были олицетворять «народные избранники» (доверенные), по существу находилась в руках участковых начальников*.

К тому же карачаевцы среди всех горских народов края являлись самой обездоленной частью населения, в смысле земельных наделов, т. к. почти отсутствовала пахотная земля; Карачаю своего хлеба хватало только на месяц—полтора, а остальное время он жил за счет ввозимого хлеба. Карачаевцы, ведя полукочевое скотоводческое хозяйство, могли содержать скот в национальных границах в незначительной части населения, около $\frac{1}{3}$ своего хозяйства, а остальным приходилось содержать свой скот на арендуемых землях у казаков, кабардинских князей и казенных.

Здесь характерно указать, что по исследованию Абрамовской комиссии (установленной по наказу наместника Кавказа в 1906 г.), в Карачае с каждого двора взималось государственных, общественных денежных платежей минимум 5 руб., в среднем 15 руб., и максимум 32 рубля с каждого двора в год. Что касается расходов, затрачиваемых населением на продовольственные потребности, на кормовое довольствие для скота и аренду земель, то весь расход выражался в сумме 1.352.314 руб. в год, что на душу населения Карачая составляло 27—30 рублей, в то время когда расход на аренду земли в Осетии, Ингушетии и др. исчислялся на душу населения в сумме 7—10 руб.

Единственный ресурс, на котором держался карачаевский народ, был скот, продажей которого карачаевцы существова-

---

* Для характеристики того, что было в старое время в этом отношении, приводим такой факт: во время беседы участкового начальника с доверенным последний должен был здороваться, и если этого не делал, то пристав для того, чтобы добиться уважения к власти, начинал кричать на «народного избранника».

ли, и, в связи с этим, они являлись невольными поставщиками лошадей для кавалерии русской армии.

Карачаевцы знали, что жизнь 1916 года не та, что в 1913 году. Жизнь вышла из обычной колеи, и они это видели хотя бы на постепенном обесценивании царских денег, падении курса рубля, и, в частности, в этом карачаевцы убеждались по той сумме денег, которую они получали от продажи скота.

Тем не менее свержение царизма, развившееся Февральской и Мартовской революцией 1917 г., было для карачаевцев неожиданностью. Естественно, что весть о свержении царя в феврале 1917 г. в самых глухих ущельях пронеслась громким и радостным эхом по горам Карачая, так долго и мучительно терпевшего от кровавого режима его.

В противовес тому, что было у остальных горских народов, благодаря видимости самоуправления в Карачае до революции, где были якобы «народные должностные лица», в нем удобнее было, чем в других горских областях, создавать первый гражданский карачаевский Исполнительный Комитет. Из всех прежних начальствующих лиц были только свержены начальники участков — пристав, кадии и в соседнем Баталпашинском отделе — атаман, все же остальные оставались служить и были избраны в гражданский Исполнительный Комитет в первой половине марта 1917 г. Здесь, как это характерно для целого ряда горских народов (Чечни, Ингушетии и др.), клерикальные элементы брали верх и, в частности, в Карачае первым председателем Карачаевского гражданского Исполнительного Комитета оказался Хамзат-Хаджи Урусов (духовное лицо).

Начались бесконечные съезды, совещания — Кубанские областные, горских народов края, где «представляли» Карачай или реакционно настроенное офицерство, вроде полковника Мирзакула Крымшамхалова, или национально-буржуазные, демократические элементы. Причем первые держали ориентацию на кубанское казачество, а последние ориентировались на зарождающуюся тогда буржуазно-демократическую националистическую интеллигенцию горских народов, мечтавшую о создании великой горской республики от моря (Черного) и до моря (Каспийского), во

главе которой стояла бы крупная буржуазия общегорского масштаба, как нефтепромышленник Чермоев, помещики, князь Решидхан Капланов, Коцев и др.

Благоприятная перспектива для заветных мечтаний только что зародившейся горской национально-буржуазной интеллигенции улыбалась в том смысле, что она не имела против себя организованных крестьянских масс среди горцев, а промышленный пролетариат отсутствовал, интеллигенция мечтала о создании великой горской буржуазной республики, и ей угрожала мнимая опасность не слева, а только справа, со стороны реакционно-клерикального духовенства во главе с крупным барановодом Н. Гоцинским, объявившим себя имамом горских народов Сев. Кавказа и Дагестана. В мае 1917 г. состоялся в г. Владикавказе первый съезд горских народов.

На этом и последующих горских съездах оказались в числе делегатов представители всех горских княжеских и буржуазных фамилий, но не горских народов: там много говорили о «великой русской революции», принесшей освобождение горным орлам Кавказа, о ярком солнце свободы и прочем таком и, в конце концов, решили объединиться в союз горцев Кавказа, избрать центральный комитет союза.

На этом съезде от карачаевского народа был избран членом ЦК союза горских народов Халит Эркенов (Учкулан), и к нему два кандидата.

Безземельные пастушеские народы Карачая с нетерпением ожидали от Февральской революции разрешения аграрного вопроса как в пределах самого Карачая, так и между Карачаем и соседями. Они требовали отобрания частновладельческих земель внутри Карачая, удовлетворения безземельных и малоземельных карачаевцев за счет казенных и излишних земель соседей кабардинцев и казаков, более обеспеченных землей, у которых имелись большие излишки земли, которыми пользовались карачаевцы на кабальных арендных условиях. Безземельный карачаевский пастух, уплачивавший ежегодно половину своего дохода за аренду, в надежде национализации частновладельческих земель, о которых еще так много думал с 1905 года, начинает мечтать и пересчитывать членов своей семьи, сколько ему достанется при подушном

разделе земель, а другой, малосемейный, мечтает о подворном их разделе.

Пастух начинает пасти скот на княжеских кабардинских горных пастбищах и думает, что «теперь революция и земли наши, можно будет и без арендной платы пользоваться этими пастбищами». Но вдруг горькое разочарование — княжеские «джылкычы», как и прежде, гоняют его с места на место, — это при власти Горского демократического правительства; и этот самый факт ему показал, что революция эта не его, а княжеская.

Безземельные и малоземельные массы скоро убедились в том, что новая власть по существу не отличается от старой, и вместо фискально-полицейской администрации образовались местами клерикальные духовные элементы, реакционное офицерство, а местами представители буржуазно-помещичьего класса.

Отношения между карачаевцами и союзом горцев были платоническими, т. е. не было никакого связывающего звена экономического характера; территория Карачая была оторвана от горских народов.

Долгие мучительные годы, испытавшие у себя все прелести царского режима отнятием у них лучших плодородных земель, изгнанием в бесплодные горы, присужденные преступной политикой царизма к голодной смерти, к вымиранию и невежеству, темноте, междоусобице и русификации, — горские народы давно ждали этого дня — дня освобождения.

Горцы все до одного, за исключением продажных верхов — царских чиновников и офицерства, купленных жирными наделами земли, обвешанных медалями и погонами рабов «его величества», были в ненависти к старому строю.

Октябрьская революция прорвала плотину этой ненависти и гнета, и борьба горских народов за освобождение, за советскую власть превратилась в бурный поток общей революционной борьбы, сыгравшей значительную роль в деле освобождения Северного Кавказа.

Волны Октябрьской революции докатились до гор значительно позже. Фактически Октябрьская революция у горцев началась с февраля 1918 г., со 2-го съезда народов Терской

области в Пятигорске, где был принят закон о социализации земли и Терская область была признана, как часть Советской Федерации, с признанием советской власти.

Причиной тому служила, с одной стороны, культурно-экономическая отсталость горских народов — большей частью находившихся в стадии перехода от патриархально-родового строя к феодальному (Чечня, Ингушетия, Карачай, Балкария), а частью — в развитом феодальном строе (Кабарда, Адыгея), при отсутствии крупных промышленных центров и организованных пролетарских сил и их передовых отрядов коммунистов (за исключением единиц от некоторых народов). А с другой стороны, вследствие охвата общественной мысли сильными средневековыми клерикальными элементами (фанатичным духовенством), ведущими борьбу со вновь зарождавшейся буржуазно-демократической интеллигенцией, мечтавшей о роли гегемона над горской мыслью.

Кроме того, характерной чертой, способствовавшей запозданию Октябрьской революции среди горцев, явилось наличие разных национальностей, разрозненность территории и т.д. Все это, с начала 17-го года, выдвинуло и обогнало вопрос национальностей и не позволило провести расслоение этих народностей по их классовому признаку. Им надо было так или иначе освободиться от вековечного казачьего ига, «посчитаться» друг с другом и провести группирование сил по чисто национальному признаку. Отсюда прямая междоусобица, долгие споры, схватки на земельных границах, нападение друг на друга, национальный антагонизм.

Наконец, оторванность от центра революционной борьбы, разобщение с ним, благодаря генералам Каледину и Корнилову и движению Деникина, наличию сбежавшихся сюда после Октября со всей России контрреволюционных свор.

Все эти течения задерживали проникновение волны Октябрьской революции в горскую среду, объединение трудящихся масс вокруг Советов последних, которые могли бы связаться с пролетарскими центрами края (Владикавказ, Грозный) и объединенными силами расправиться с внутренней и чужеземной контрреволюцией.

Карачай, в частности, благодаря своему географическому расположению в недоступных горах, оказавшийся в замкнутом мешке, в лагере кубанского казачества, являвшегося убежищем разных контрреволюционных свор, — намного отстал от родственных революционных горских народов, и волна Октябрьской революции, охватившей всю страну, слишком медленно проникала в крутые горы Карачая. Это, кроме географического расположения, объясняется и тем, что карачаевцы, еще не освободившиеся от влияния своих «собственных» патриархально-феодалных элементов, при полном отсутствии промышленного пролетариата, находились под управлением клерикально-офицерских, эсеровских свор и не были своевременно осведомлены о сущности Октябрьского переворота. Осевшие в Карачае после Октябрьского переворота во главе ревкома эсеровские элементы под видом проводников советской власти извращали сущность этой власти и задачи Коммунистической партии перед широкими массами — безземельными карачаевскими пастухами и крестьянами. Карачаево-казачье офицерство, в контакте с бродячими белыми шайками, под флагом красных, всемерно старалось спровоцировать Красную Армию, нарочно поджигая мечети и издеваясь над всеми «слабыми», духовными святынями фанатичных масс. Не было предела творению мерзости эсеров-офицерских элементов «под советским знаменем», под лозунгом «власть на местах», вследствие чего получалось на местах неправильное представление, извращенные понятия спровоцированных темных масс о советской власти. В стремлении задеть самые тонкие чувства горской религиозной и духовной традиции распускались самые нелепые слухи о «безбожных коммунистах», отнимающих у населения на пути своего следования жен и дочерей, уничтожающих Коран Магомета, мечети, ислам и пр.

Вместо национально-мусульманского совета Карачая, организованный ревком Карачая в Хумаринском ауле, под руководством группы интеллигентов-эсеров, как указано выше, находился в подчинении Баталпашинского отдельного ревкома Кубанской области, а в Кисловодске — при районном Совете, и в Пятигорске — при окружном Совете были

организованы горские отделы по делам карачаевцев под руководством группы революционно настроенной молодежи Карачая, более или менее старавшейся проводить идеи советской власти в Карачае.

Единичные коммунисты-карачаевцы, находясь к моменту революции на ответственной работе в других областях, оказались отрезанными от Карачая (а в самом Карачае в это время не было ни одного коммуниста-карачаевца).

Говоря о революции в Карачае, мы должны вкратце остановиться на наиболее характерных моментах революционных событий общегорского характера, так или иначе отражавшихся и на карачаевцах, как части общей семьи горских народов Северного Кавказа.

Одним из таких моментов было создание иллюзий договора «дружбы» — «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» — на объединенной конференции казачье-горской контрреволюции во Владикавказе 16–21 октября 1917 года, сконцентрировавшей вокруг себя всероссийские контрреволюционные силы, в противовес революционному Северу. Договор «дружбы» обеспечивал каждому войску, каждой народности внутреннее самоуправление.

Новорожденному государственному образованию улыбалось «блестящее будущее». Отсутствие крупной промышленности, и вместе с тем — пролетариата, было для заправил союза достаточной гарантией против развития революции всюду, на юго-востоке и на Тереке — в особенности.

Терская область быстро оказалась подвластной трем правительствам: Терско-Дагестанскому, утверждавшему, что власть его распространяется на обе эти соседствующие области; Терско-войсковому и Горскому, «объединявшему» горцев Кубани, Терека, Дагестана, Закатальского округа и Абхазии (две последние территориальные единицы находятся в Закавказье). В Терско-Дагестанское правительство, на основах пропорциональности, входили «представители» казаков и горцев; в Терско-войсковое — только казаки, в Горское — только горцы. «Иногородние» в правительствах представлены не были. Причем каждая горская народность имела свой национальный совет. Столицей объединенного Горского правительства был город Владикавказ.

Оба правительства — Войсковое и Горское, — как это свойственно буржуазно-лицемерному миру, подписывали одной рукой всякие договоры мира и дружбы, а другой подливали «масло в огонь» и казачьего и горского шовинизма. Только в Пятигорске и Георгиевске, где концентрировалась главная масса возвращавшихся с турецкого фронта эшелонов, точно маяки, светились еще социалистические городские думы и авторитетные совдепы.

Разуверившись в возможности как-нибудь установить твердую власть на территории Терской области, Войсковое правительство сошло на нет и ему на смену в массе казачества появилось течение самостоятельное, без союза с горцами (который был заключен карауловским войсковым правительством) устроить свою жизнь.

Но для этого нужны были реальные силы; для этого нужно было раз и навсегда покончить с горцами, с их воинственным стремлением вернуть себе все те экономические блага, которыми они пользовались до покорения Кавказа. С этой целью казачество весьма искусно решило использовать силы возвращавшихся с кавказского фронта, силы, достаточно озлобленные против горцев попытками последних разоружения их в Шамхоре, Елизаветполе и Гудермесе.

Возвращавшиеся с фронта эшелоны приглашались в казачьи станицы, где вырабатывались планы наступления. Все-му этому нужно было придать определенную окраску большевизма и с этой целью главенствующая группа казачества созвала в Моздоке 25 января 1918 года «съезд трудовых народов области». На этот съезд приглашались представители трудового казачества всех совдепов, городских дум и революционных партий. Из представителей горских народностей были приглашены только кабардинцы и осетины.

Съезд этот был создан для того, чтобы одобрить наступление казаков широким фронтом на ингушей, чеченцев и привлечь к этой борьбе все народы Терской области, в том числе кабардинцев и осетин.

На этом съезде группа меньшевиков, эсеров, горских демократов, большевиков, осетинские керменисты объединились в социалистический блок, который потянул за собою делегатов: кабардинцев, осетин и ингушей, кроме казаков;

казаки очутились одни и осуществить план наступления широким и единым фронтом на чеченцев, ингушей и осетин им не удалось.

Трудно передать положение, в котором оказались представители социалистических партий, присутствовавшие на этом съезде. Съезду, созванному под флагом большевизма — съезду трудовых народов области грозило стать съездом контрреволюционным, тризной на торжественных похоронах Терской революции. Едва ли когда до сих пор на головы горцев сыпалось больше обвинений в контрреволюционности, разбойничании, предательстве и т. д., нежели на этом съезде, представителям социалистических партий, составившим социалистический блок, пришлось потратить немалые усилия на то, чтобы уговорить воинствующее казачество попытаться сговориться с горцами, чтобы остановить наступление на Чечню воинских сил, так как казачество решило заранее поставить съезд перед совершившимся фактом.

Социалистическому блоку удалось рассеять эту атмосферу и назначить новый, еще более расширенный съезд на 25 января в Пятигорске, с приглашением ингушей, чеченцев, для признания советской власти.

На этом съезде никто не мог говорить, ибо нельзя было говорить, благодаря создавшейся атмосфере: социалистический блок этот вопрос для себя не считал еще решенным, и серия меньшевиков, например, вошла в этот блок с тем, что меньшевики не будут настаивать на признании советской власти, а остальные вообще не были еще достаточно осведомлены о советской власти, чтобы поднять этот вопрос.

Съезд принял несколько резолюций: о неприкосновенности трудовых земель, по рабочему вопросу, избрал коллегии по управлению ведомствами, народный Совет и разъехался с тем, чтобы 25 февраля в Пятигорске был созван 2-й съезд трудовых народов области, на который народный Совет обязывался пригласить представителей и от всех горцев.

В то время революционная Красная Армия Севера, покончив с контрреволюцией на Дону и на Кубани, стояла у границ Терской области.

На Пятигорском съезде социалистический блок «лопнул», а большевики не понимали вопроса о признании советской

власти; его подняли сами делегаты, особенно горцы и ингуши. Казаки в вопросе о признании советской власти хотели изолировать горцев и поставить их в положение контрреволюционеров, но это им не удалось. Один за другим ответственные представители национальной фракции заявляли о признании ими Совета Народных Комиссаров как высшей власти республики.

При этом нужно отметить, что часть казаков в виде протеста покинула съезд.

Контрреволюции удалось съезд спровоцировать и в результате между Ингушетией и Осетией с казаками, в селениях Базоркино и Ольгинском, возобновились бои.

Заседавшее во Владикавказе контрреволюционное офицерство встретило делегатов 2-го съезда, приехавших из Пятигорска, пулеметным огнем. Делегаты, при охране вооруженных рабочих, двинулись в город и заняли помещение бывшего кадетского корпуса, а на другой же день офицерство и их полки были разогнаны и разоружены.

Съезд продолжал работу, но не было уже той обстановки, более спокойной, при которой он мог бы работать.

После этого правые эсеры и некоторые меньшевики вышли из социалистического блока. Группа меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров пошла за большевиками. Съезд избрал Терский Народный Совет и Совнарком во главе с председателем Ноем Баучидзе. Власть новой Терской республики носила парламентский характер. На местах съезд избрал народные советы. 5-го марта съезд переехал во Владикавказ.

К этому времени положение Терско-Дагестанского Горского правительства, находившегося во Владикавказе, было плачевно, судя по образному выражению*: «его власть распространялась на Александровский проспект и Московскую улицу во Владикавказе». Правительство национально-буржуазных элементов романтических князей не было способно на какую-либо сильную борьбу. Перед его испуганным воображением носился призрак большевизма и для священной травли этого призрака объединился весь цвет арсенала горской интеллигенции с князем Каплановым, социал-интерна-

* К. Бутаева.

ционалистом Ахметом Цаликовым, Топа Чермосвым во главе, включая туда же чеченских и ингушских шейхов и осетинских попов.

Терско-Дагестанское правительство, безусловно, погибшее уже в марте 1917 года, в лице своего вице-председателя, однако, сделало готификацию (уведомление) державам согласия в марте 1918 года, что правительство союза горских народов Северного Кавказа под напором огромных большевистских сил было вынуждено, чтобы не подвергать мирное население ужасам гражданской войны, истребления, расформировать свои воинские части и временно покинуть территорию Горского союза. Затем в ноте сообщалось и об их мнимых успехах и о том, что правительство республики горских народов Северного Кавказа переезжает в свою вторую столицу — Темир-Хан-Шуру. Характерно при этом отметить, что после ухода армий с Северного Кавказа, когда денкинская армия пришла в соприкосновение с территорией Терско-Дагестанского правительства, сидевшего в Темир-Хан-Шуре, последнее передало также спокойно свою власть добровольческой армии.

Наступили дни тяжких испытаний для российской революции вообще, а для районов горцев — в частности. Германское наступление на Украине и Дону, турецко-германское — на Грузию и Азербайджан, в особенности, угрожало затоптать молодые побег терской революции. И уже под непосредственной угрозой турецкого нашествия Нури-Паши, уже когда горские аулы наводнили турецкие и германские войска, а сохранившиеся под защитой народных национальных советов правящие группы вступили с ними на «всякий случай» в дипломатические переговоры, тогда, в мае месяце, в г. Грозном был созван 3-й съезд трудовых народов. С момента грозненского съезда, в особенности в связи с постановлением его о немедленном выселении казачьих станиц, вклинившихся в территорию горских народов, начинается определенный уклон казачества в сторону контрреволюции.

Назревало казачье восстание.

Параллельно ему назревало панисламистское движение среди мусульман-горцев, движение, обусловленное приближением турок.

И то, и другое, чувствовалось, должно было облечься в конкретные формы; успешное сначала сопротивление турецким полчищам бакинского пролетариата задержало взрыв мусульманско-горского шовинизма и 5-го июля обнаружилось наступление казаков на город Моздок.

Казачье восстание началось. Оно быстро распространилось по Моздокскому отделу, перекинулось в Пятигорский, доходя до г. Георгиевска, Кизлярской и Грозненской. Горсточка героической Терской Красной Армии, лишенной всего того, что необходимо для войны: патронов, снарядов, вооружения, налаженности в деле снабжения продовольствием, успешно, за исключением Моздока, отбивала наступление белых казаков. Терский Совнарком снова добился созыва во Владикавказе чрезвычайного 4-го съезда трудовых народов области в августе 1918 года. Этот 4-й чрезвычайный съезд собрал во Владикавказе представителей всех горских народностей, казачество Сунженского отдела и Владикавказской линии, на которое восстание еще не распространилось, и тех местностей, пути от которых до Владикавказа не были оторваны восстанием. Но казачьи отряды Владикавказской линии вместе с частью осетин, которых сумели использовать контрреволюционеры — осетинские офицеры, в августе вошли в город и уже обстреливали совдеп, уже расстреливали на улицах некоторых товарищей.

4-й съезд трудовых народов области, совершивший для того, чтобы пробраться из одной слободки города в другую двухнедельную экскурсию через обе Ингушетии, 25 августа возобновил свои занятия, избрал в Народный Совет коммунистов от иногородних и горцев, и участники его вернулись на места.

Фронты гражданской войны находились в 9 верстах на запад от Владикавказа; в Грозном не прекращались до ноября бои между казаками и Красной Армией; на севере, в Пятигорском и Моздокском отделах, не прекращалось наступление казаков на Георгиевск и др. центры советской власти; осевшая в Моздоке казачье-эсеровская банда крошила попадавшихся в ее руки коммунистов.

В таком осадном положении была отпразднована во Владикавказе первая годовщина Октябрьской революции.

В день годовщины Октября были вручены красные знамена гарнизону и ингушской Красной Армии. На праздник революции Ингушетия прислала для приветствия конные отряды коммунистов.

В это время части добровольческой армии заняли уже станицу Невинномысскую, станицу Баталпашинскую (и та и другая на границе Терской области с Кубанью), в Дагестане Горское правительство, гостеприимно принявшее бежавшие от армии Сорокина отряды казаков, стягивало силы для наступления на Терскую область «с целью освобождения горских отрядов от большевистского ига».

Несмотря на уход 1-й армии с советского Кавказа, в Терской области власть добрармии не утвердилась. Несмотря на провокацию, панику, малочисленность Красной Армии, горцы в массах (Ингушетия, Кабарда и Балкария) и отдельными группами (Чечня, Осетия) вместе с Красной Армией оказали серьезное сопротивление частям добрармии.

Говоря о революции на Северном Кавказе, нельзя не отметить особо героическую роль тов. Орджоникидзе (справедливо прозванного Л. Троцким «львом» Кавказа на VIII Всероссийском съезде советов), который, будучи чрезвычайным комиссаром Юга России, в самые трудные минуты в среде горцев вел решительную борьбу и вокруг него сгруппировались самые революционные слои горцев. Вместе с ними под натиском белых он отступал в Ингушетию, разделял все тяжести трудного похода.

Январь месяц 1919 года был роковым для горцев.

Генерал Шкуро, освобожденный летом 1918 года под «честное слово» советской властью из-под ареста, взявший Владикавказ, на паперти собора клялся перед млевшими от радости офицерскими женами в том, что «от большевиков осталось освободить только Тульскую губернию, да самую Москву. В отношении остальной России это уже сделано».

И во время его речей на владикавказской «площади Свободы» спешно воздвигались виселицы, которые потом увешаны были трупами сторонников свободы.

Над вершинами гор Кавказа нависла черная туча — туча разгула и реакции «деникинщины», разливное море, море крови трудовых горцев. Пошли контрибуции, наборы, грабе-

жи и насильственные мобилизации. Десятки горских аулов сметались с лица земли (Чечня, Ингушетия), и сотни стариков, детей и жен крестьян терзались и расстреливались бешеными горскими князьками (Кабарда). Но, чем сильнее были бешенство и разгул реакции, чем больше она давила горцев, тем решительнее восставшие горские партизанские отряды наносили удар в тылу озверевшего врага. Началось повсеместное восстание горцев и организация постоянных партизанских отрядов (Дагестана, Чечни, Осетии, Кабарды и др.).

Для того, чтобы отметить революционные заслуги горцев, характерно при этом привести слова И. Сталина: «Не забудьте, что если бы мы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича не имели так называемых «инородцев», не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов. В то время, когда мы шли на них, в тылу у них начался развал».

К этой заслуге, которой могут гордиться восточные группы горцев (дагестанцев, чеченцев, ингушей), меньше всего причастны западные горцы (карачаевцы, черкесы, адыгейцы), ибо, оказавшись «в замкнутом мешке казачьей контрреволюции», они отстали от своих революционных восточных товарищей.

Кроме этих условий в отсталости Карачая в революционном отношении от других горских народов, большое влияние имела предательская роль отдельных лиц эсеровского толка, лицемерно ставших в первые дни Октябрьской революции во главе ревкомов, которые при первом же удобном случае предательски бросились в объятия деникинской и шкуровской контрреволюции.

Кроме этого, немалую роль в этом отношении играла карачевская контрреволюционная группа офицерства, которая, заключив с начала 1917 года твердый блок с казачьим офицерством, всячески извращала в глазах карачевского народа идеи советской власти. Отдельные лица (например, один из народных учителей Им. Хубиев, присужденный к смертной казни атаманом отдела, и другие), преданные делу советской власти, не только не могли открыто выступать и организовывать массы в пользу советской власти в дни реакции, но и сами постоянно подвергались преследованиям и аресту.

Наряду с этим, наличие в Карачае отдельных крупных родовитых скотоводов, кулаков играло немалую роль в деле извращения идеи о советской власти. Несомненно, что тут имела влияние и отсталость кубанских горцев вообще и, в частности, Карачая, в революционном отношении отставших от их соседей — восточных горцев. Только 1920 год является первым годом проникновения в глухие ущелья гор Карачая идей советской власти.

Лишь к началу 1920 года красное знамя вновь водрузилось на вершинах кавказских гор, и снова началось лихорадочное строительство советской власти на Кавказе. Всюду горские племена были выделены в особые административные единицы и в городах из них образовались национальные ревкомы. Так было в Кабарде, Чечне, Ингушетии, Осетии и др. Один Карачай и кубанская Черкесия остались по-старому прикрепленными к Баталпашинскому отделу Кубанской области, отличавшемуся во всей Кубани развитым бандитизмом, благодаря его географическому и другим условиям. Поэтому, когда февраль, март, апрель 1920 г. являлись месяцами установления революционной законности среди горских народов и очистки края от контрреволюционных свор, в Баталпашинском отделе, в частности, в Карачае, находившемся в названном отделе, свободно разгуливали ранее отступившие по плоскогорьям «махровые цветы» — кабардинские князья Наурузовы вместе с другими; балкарские — Барасбиевы, богачи — Итезовы, русские генералы — Петренко, князь Гагарин и др. В Теберде, в квартире псевдореволюционных семей, спокойно проживал перед последним своим контрреволюционным выступлением на Кубани генерал Хвостиков. Отдельская власть не проявляла достаточного внимания к тому, что творилось в заброшенных горах Карачая. Фактически здесь не было ни власти Советов, ни охраны общественного порядка, даже не было военных постов на контрольных пунктах перевалов, ведущих с С. Кавказа к Закавказью (Махар, Военно-Сухумская дорога и др.), через которые они имели открытые связи с бароном Врангелем и меньшевистской Грузией.

Псевдореволюционные элементы в период советской власти в 1918 году, с уходом ее бросившись в объятия денкини-

ской контрреволюции, не решались теперь вновь выступить в роли «проводников» советской власти и держались выжидательной позиции, удобных случаев. Не было на месте достаточно организованного кадра не только коммунистических, но и других революционных сил, которые могли бы взять на себя задачу советизации Карачая. Русским работникам, не знающим языка и местных особенностей, трудно было проводить действительную советскую власть в этом районе*.

Тем временем гнусная провокационная деятельность скрывающихся в горах Карачая как местных контрреволюционных свор, так и пришлых кабардино-балкарских и русских генералов и князей, всячески продолжала провоцировать карачаевский народ. В мае месяце того же года командированный Сев.-Кав. ревкомом Таукан Алиев для ликвидации бандитизма в районе Хасаута (Карачай), в контакте с отрядом Калмыкова (Кабардинского), местными бандитами был предательски убит.

Контрреволюционные своры — агенты барона Врангеля, генерала Хвостикова и др., подготовляли почву и ожидали только благоприятного момента для своих выступлений. Таким моментом оказался приезд особо-уполномоченного Реввоенсовета 9-й Армии Черемухина, вместе с предревкомом Баталпашинского отдела Метелевым, решившихся для прекращения контрреволюционных выступлений горских ка-

---

* В марте 1920 года пишущему эти строки, работавшему в то время в Дагестане, и как работнику родом из Карачая, знающему язык карачаевский и особенности Карачая, предложено было т. т. Кировым и Орджоникидзе (Кав. бюро Ц. К.) немедленно прибыть в распоряжение Сев.-Кав. ревкома в г. Пятигорск для участия в созданном к тому времени совещании горцев Карачая и Черкесии, которое состоялось с 28-го по 30-е апреля 1920 г. в Баталпашинске. Впервые объехав Большой и Малый Карачай, я, как представитель Сев.-Кав. ревкома, осветил перед ним в своих докладах действительное положение Карачая. Между прочим, мною было представлено постановление означенного совещания на необходимость выделения Карачая, по примеру других горских народов, в особую административно-территориальную единицу и тем самым положить начало первой советской работе среди карачаевцев. Но вопрос этот, отчасти ввиду отсутствия достаточного кадра советских работников в Карачае, а отчасти вследствие задержки Баталпашинскими отдельскими властями, разрешением откладывался.

зачьих станиц заручиться поддержкой безземельного карачаевского народа.

«ПРИКАЗ—ВОЗЗВАНИЕ № 2

гор. Баталпашинск.

9-го августа 1920 г.

особо-уполномоченного Революционного Военного
Совета 9-й Армии и Революционного Комитета
Баталпашинского отдела.

В ответ на предательский удар кардоничан в спину трудящихся: содействие белым бандам в борьбе с рабоче-крестьянской Россией, снабжение белых продовольствием, участие с белыми в нападении на красноармейские части, находящиеся в Баталпашинском отделе, особо-уполномоченный Реввоенсовета 9-й Армии, на основании данных ему чрезвычайных полномочий,

п о с т а н о в л я е т :

1. Станицу К а р д о н и к с к у ю, как пособницу белогвардейцам, враждебную советской власти, высказавшую эту враждебность в активном содействии белогвардейцам в их борьбе против советской власти, — у н и ч т о ж и т ь.

2. Населению станицы, сочувствующему советской власти, со своим имуществом немедленно явиться в Баталпашинск, для размещения на бывших частновладельческих экономиях и советских хозяйствах; желающим же остаться — заявить Революционному Комитету.

3. Всем населенным пунктам района ст. Кардоникской, под страхом участи кардоничан, доставить в Баталпашинск, в распоряжение Революционного Комитета, весь скот и имущество, увезенное из станицы и находящееся у них.

4. Всем населенным пунктам Баталпашинского отдела и его района, под страхом строгой ответственности, не давать приюта каинам советской власти — кардоничанам, а последним со всем имуществом немедленно явиться с повинной головой к советской власти. В противном случае они будут

беспощадно уничтожаться, где бы они ни были застигнуты войсками.

5. За активное содействие белогвардейским бандам в борьбе против власти трудящихся, за укрывательство белых населению Георгиевско-Осетинского в течение 3-х дневного срока со дня получения настоящего приказа-воззвания выдать и доставить в Баталпашинск Рабоче-Крестьянской власти в лице местного органа — Революционного Комитета отдела:

а/ всех белогвардейцев, и явных, и скрытых врагов советской власти;

б/ все огнестрельное и холодное оружие и военное имущество, могущее быть использованным бандитами против советской власти.

6. Невыполнение п. 5-го приказа грозит населению Георгиевско-Осетинского селения еще худшими последствиями, чем Кардоникской.

Это — второй ответ советской власти поднимающей голову контрреволюции в Баталпашинском отделе.

Второй ответ направлен исключительно против предателей советской власти, участвующих активно и сочувствующих бандам белых.

Особо-уполномоченный Реввоенсовета 9-й Армии и Баталшинский отдельский Революционный Комитет настоящим подтверждают ранее опубликованный приказ-воззвание, категорически требуют от ослепленных белогвардейцами граждан Баталпашинского отдела изменения действий по отношению к советской власти.

Решительно и бесповоротно выбросить из опьяненных частичными успехами голов белогвардейцев всякую мысль о возврате прошлого, угнетавшего миллионы трудящихся, и стать определенно на сторону советской власти.

Слишком дорогой ценой, ценой миллионов жизней бедноты, досталась советская власть мозолистым рукам трудящихся, чтобы снова дать себя закабалить на издевательство золотопогонникам-шкуринцам, вешателям-покровским-хвостиковым и дворянско-помещичьей клике.

От имени советской власти заявляем:

с е р е д и н ы   н е   м о ж е т   б ы т ь .

«Кто не с нами — тот против нас».

А с противниками советская власть разговаривает огнем и железом.

Власть трудящихся требует от вас, граждане Баталпашинского отдела, скорейшей ликвидации бессмысленной кровавой бойни путем борьбы с бандитами, передачи их в руки советской власти.

Только этот путь даст скорейшую возможность трудящимся Баталпашинского отдела спокойно вздохнуть и приступить к мирному созидательному труду для восстановления хозяйственной жизни Рабоче-Крестьянской республики, разрушаемой в течение 6-ти лет.

От вас зависит прекратить стон и слезы трудящихся и разрушение Баталпашинского отдела.

Так решайте же скорее!

Советская власть зовет в семью трудящихся заблудившихся детей.

Она надеется еще, что завеса слепого безумства спадет с глаз трудящихся Баталпашинского отдела, и они общими усилиями с рабочими и крестьянами России будут ковать счастье трудящихся, на знамени которых огненно-красными буквами написано: с в о б о д а, р а в е н с т в о и б р а т с т в о.

Но горе тем, кто не пойдет на призыв советской власти.

Огонь и железо будет ответом им.

Опомнитесь.

Особо-уполномоченный Революционного Военного Совета 9-й Армии и член Революционного Комитета Баталпашинского отдела Ч Е Р Е М У Х И Н.

Управляющий делами Ф. С Л А Д К О В И Ч.

Одновременно с изданием приведенного приказа особо-уполномоченный 9-й Армии выехал с отрядом около 100 человек в Большой Карачай в конце августа (26-го) 1920 г. и ультимативно поставил перед населением Большого Карачая предложение: выйти к нему навстречу и дать отряд горцев в несколько сот человек для ликвидации бандитизма, имевшего место в этом районе, в особенности — в казачьих станицах.

При этом давалось обещание населению Карачая, что освобожденные земли от уничтожения мятежных горских казачьих станиц, а также от переселения казаков в другие места, перейдут к безземельным карачаевцам.

Тем временем тайные агенты контрреволюции во всех углах Карачая всячески провоцировали самые лучшие пожелания и предложения представителей 9-й Армии, пользуясь, между прочим, и тем, что эти представители, нервничая при виде бездействия населения, допускали в припадке раздражения такие выражения по адресу не привыкших к такому обращению масс, как сравнение горцев с ослами, топчущимися на одном месте и не решающимися ни к чему, или обвиняли всех в заячьей трусости и т. п.

Пользуясь всем, что только было под руками, тайная контрреволюционная свора подготовляла приспешников и провоцировала широкие массы на предательское выступление против всех предложений представителя 9-й Армии.

Наступил роковой день — первый день «курбан-байрама». Черемухину на 3-й день его пребывания в Большом Карачае едва удалось мобилизовать около 80-ти всадников карачаевцев вместо требуемых им 400 человек. А агенты контрреволюции — на «работе». Как только Черемухин отправился из аула Учкулана, темная сила, по заранее условленному знаку, дала сигнал: раздался предательский выстрел у подошвы аула Учкулан, путивший по Карачаю громкий «кьюугюн»*. И в то же время началось, во всеуслышание, жужжание как бы ядовитых комаров, агентов контрреволюции, передающих всякие сплетни, измышления, небылицы, чтобы извратить и дискредитировать план операции Черемухина. Широкие массы неустанно провоцировались «разговорчиками», вроде: «ваших сыновей ведут к расстрелу и растерзанию» и т. п., «нужно их спасти» и проч.

И спровоцированные массы стихийно хлынули за отрядом Черемухина, пользуясь создавшейся суматохой, стали стрелять в спину уходившего отряда. От этих предательских выстрелов погибло много людей из отряда, где спаслись отдельные лица, и в том числе Черемухин, Метелев. Этот роковой шаг карачаевцев, при подстрекательстве тайных аген-

---

* Старинный карачаевский призыв к всенародной мобилизации.

тов контрреволюции, послужил началом общего безумного поднятия оружия против советской власти якобы для спасения страны от мести Красной Армии.

В эту авантюру было втянуто население всех ущелий гор Карачая, за исключением одного аула (Каменноостского), где впоследствии были расположены красноармейские силы. Затянувшаяся война на полтора месяца окончательно разорила трудящихся карачаевских масс. От авантюры пострадали не только карачаевцы, но и непричастные к этому делу ближайшие соседи.

Неоднократно под командой кабардинских и балкарских контрреволюционных князьков отдельные банды нападали на кабардинцев и балкарцев, у которых, в порыве мести, сотнями и тысячами угоняли скот и направляли баранту по Военно-Сухумской дороге в меньшевистскую Грузию, якобы в обмен на военное снабжение и снаряжение, а большей частью этим просто сберегали для себя награбленный при отступлении скот.

К этому моменту и барон Врангель успел из Крыма послать своих преданных горских генералов, вроде генерала Келич-Гирея (ногайца) и полковника Мирзакула Крымшамхалова (карачаевца) и др., под руководством коих Карачай превращается в военный лагерь, а национально-меньшевистские, эсеровские элементы, а также клерикально-панисламистски настроенные лица группируются вокруг этой офицерской своры, устанавливая одновременно связь с восставшим тогда в Армавирском районе, на Кубани, контрреволюционным генералом Хвостиковым. Какие только лозунги не выбрасывались в эту войну! Панисламисты сочиняли для народа песни, написанные в таком духе:

«Ла илаха илла-лах демеген, Кавказда адам къоймазбыз», т. е. «не оставим на Кавказе человека, не молвящего: «бог один!».

Наряду с этими «панисламистскими» песнями, в тенденциях образовавшегося тогда в Карачае Верховного Совета, в составе 11-ти лиц, мы видим и такие курьезные течения пантюрокского характера, которые стремятся восстановить в Карачае национальную терминологию, вводя, например, в официальную переписку слова «джазыучу» вместо «секретарь», «олии» вместо «старшина» и т. д.

Состав 1-го исполкома Карачая
апрель 1921 г.

Авантюристы—контрреволюционеры щедро покровительствовали всем клерикально—панисламистическим и пантюркистическим группам, но (увы!) последние еще не успели зародиться, как увяли.

Но и в это критическое время передовые личности, истинно преданные соввласти, устанавливают связь с нею (в Пятигорске), часто жертвуя жизнью, пробираясь через цепи фронта, через озверевшие банды. Они также вносили в ряды мобилизованных широких масс идею сложения оружия, объясняя бессмысленность и бесцельность продолжения этой авантюры*.

Нужно при этом отметить и заслуги некоторых карачаевских работников, сопровождавших Черемухина, которые до

* В числе таких лиц нужно отметить активного тогда работника, ныне покойного, Наны Токова, вместе с которым работал, впоследствии павший жертвой бандитизма, брат автора этих строк Шаухал Алиев, а также ряд лиц в тылу восставших банд, в гуще Карачая. Покойный старик, несмотря на свою сильную зараженность духом клерикализма, отчасти пантюркизма, выявившуюся в его знаменитой попытке послать ноту—послание Кемаль—паше от имени мусульман Кавказа, опубликованную в пятигорской газете (февраль 1921 г.), однако, ненавидел старый строй и старался поддерживать советскую власть.

конца ликвидации авантюры помогли Красной Армии (например, Курман Курджиев и др.).

Героическими усилиями этих преданных советской власти лиц образумившиеся массы скоро начали направлять свое оружие вместо Красной Армии против обманувших их контрреволюционных генералов и князей, которые, уже чувствуя близость гибели, заблаговременно удирали в Закавказье через Военно-Сухумский перевал, переправив еще раньше туда скот, награбленный в Карачае и в соседних областях — Кабарде и др.

Дело восстания закончилось «мирным договором» между Карачаем и советской властью в лице командования 9-й Армии, Левандовского.

Для характеристики приводим приказ по армии № 18 от 1-го ноября 1920 года.

Приказ по войскам Пятигорского боевого участка № 18, от 1-го ноября 1920 г. гор. Пятигорск.

§ 2.

Объявляю приказ Терской группы № 04 от 30 октября с. г. В результате переговоров с карачаевцами Реввоенсоветом достигнуты следующие условия соглашения:

1. Карачаевцы через Верховный Совет Высшего Мусульманского Совета немедленно прекращают военные действия. Не подчинившиеся объявляются вне закона и религии.

2. Все вооруженные силы распускаются.

3. В 7-ми дневный срок карачаевцы обязуются очистить свою территорию от враждебных нам банд, бандиты обезоруживаются и выдаются совет. власти.

4. Ушедшие из Карачая инициаторы восстания Крымшамхалов и Султан Келич-Гирей со штабом объявляются вне закона и по появлении на территории Карачая выдаются советской власти. Прекращают всякие сношения с Грузией.

5. До организации Горской республики Карачай имеет своих представителей в Баталпашинском и Терском ревкомах.

6. В случае наступления реального мира на Карачае, красные войска остаются в занятых ими аулах.

7. Карачай может иметь на общих основаниях для борьбы с отдельными бандами до 150 человек.

8. По истечении 7-ми дней в Карачай выезжает военно-гражданская контрольная комиссия для проверки выполнения настоящих условий и организации власти на местах.

9. Всем представителям советской власти в Карачае гарантируется круговой порукой безопасность.

10. Для очистки Карачая устанавливается связь с отдельными разведывательными органами.

11. Советская власть прощает карачаевцам прошлое.

12. Карачаевцы обязуются выполнять все законные требования советской власти. В выработке условий участвовали представители Верховного Совета обороны Карачая, от 9 Кубанской армии и граждане Карачая.

Условия, указанные в параграфе 1-м, утверждены Реввоенсоветом Кав. фронта, почему военные действия с карачаевцами прекращаются.

Настоящий приказ вводить в действие по телеграфу и подлежит широкому распространению среди войсковых частей и населения, № 63 оп. Подписали: Комгруппы Терской и член РВС Левандовский. Начштагруппы Терещенко.

Тем самым преступная рука барона Врангеля в ущельях Карачая была отрезана, и все надежды генерала Хвостикова, поднявшего на Кубани восстание против советской власти, на помощь Карачая, не оправдались. Характерно привести приказ генерала Хвостикова к тому же времени, который жаловался на пассивность карачаевского отряда, не желавшего выйти дальше границ Карачая и, вместо ожидаемой помощи, наносившего удары по самому генералу Хвостикову*.

* Полковнику Крымшамхалову.

Медленность формирования и инертность в действиях карачаевских частей свидетельствуют о выжидательности позиции, которую горцы избрали.

Карачаевцы находят полезным сейчас заниматься ограблением кабардинцев и казаков; открыто днем нападают в тылу у меня и грабят мирных жителей, и угоняют скот. Каменноостыцы устроили засаду казакам Бургустанской станицы. Ежедневно происходят грабежи; скот продают в Осетинском поселке или делят на кошах. Все это указывает на грабительский нрав многих карачаевцев.

О причиненных бедах населению карачаевцами мною донесено Кубанскому правительству и генералу Врангелю. Жители Н-Дуута задерживают без причины моих людей, направляемых в Сухум, и на все мои мирные пред-

К этому же времени в Карачай командирруется уполномоченный Наркомнаца на Северном Кавказе У. Алиев (автор этих строк), который впервые созывает чрезвычайный съезд карачаевского народа в Большом Карачае, в ауле Уччулан, 11 ноября 1920 года. Съезд в своих постановлениях и в обращении к трудящимся массам Карачая констатирует следующие факты: «Темные силы контрреволюции, агенты барона Врангеля и грузинских меньшевиков взяли верх, втянув массы в смертельный пожар бессмысленной авантюры и ограбили население; в течение полутора месяцев, не удовлетворяясь разорением Карачая, они совали свои злые руки и к нашим соседям — в Кабарду и др. и грабили трудовых кабардинцев под предводительством кабардинских контрреволюционеров. Дабы разжечь национальную рознь между двумя соседями — кабардинцами и карачаевцами, они использовали все: и полное опустошение, и бедствия трудовых народов и гнали тысячами табуны лошадей, а также овец и препровождали их через перевалы в меньшевистскую Грузию.

И эти разбойничьи шайки, агенты барона Врангеля, во главе с Сулеман Келич-Гиреем и Мурзакулом Крымшамхаловым после полного разорения, ограбления страны, погнав впереди себя награбленные табуны и прочий скот по Военно-Сухумской дороге в Грузию, постарались и сами удрать туда до покрытия перевала снегом и т. д.».

ложения ничего не отвечают. Просил Вас о высылке ко мне делегатов Большого Карачая, и это не выполнено.

Комбинируя все происходящее, я прихожу к заключению, что карачаевцы не только не помогают, но вредят и мешают работе.

На днях я перехожу в наступление и именем правительства приказываю Вам произвести демонстрацию в Кисловодске. Я изнемогаю в боях, а горцы сидят за моей спиной и только наблюдают. Им нравятся коммунисты. (Правильно отметил генерал! - У. А.).

Прошу внушить карачаевцам не чинить препятствий командам донцов и терцев, направляющимся ко мне. Недавно партия донцов заведена карачаевцами в горы и ограблена; пущена в одном белье.

В военных действиях предписываю Вам немедленно приступить в помощь мне, операциями на Кисловодск и станицу Бекешевскую; в настоящее время достаточно будет одной демонстрации и охраны моего правого фланга.

Генерал-майор Хвостиков.
Начальник штаба полковник Тупалов.

(См. «Казак и рабочий» от 3 октября 1920 г., № 24).

Тогда же, на названном съезде, были избраны делегаты (11 человек) на съезд народов Терской области, назначенный на 15 ноября 1920 г. во Владикавказе.

Съезд этот, под руководством Наркомнаца Сталина, объявил автономию горских народов, к какой, как отдельный округ, был приобщен и Карачай. Декларативно, от имени советского правительства на этом съезде Сталин говорил: «Тов. горцы! Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения и рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть угнетенных.

Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает всем вольности, которые украли у вас кровопийцы—цари и угнетатели—генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России.

У каждого народа, у чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, а также у оставшихся на автономной территории казаков, должен быть свой национальный совет, управляющий соответствующей народностью, применительно к быту и особенностям последней. Я уже не говорю об иногородних, которые были и остаются верными сынами советской России, и за которых последняя всегда будет стоять горой.

Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии.

В прошлом дело обстояло обычно так, что правительства соглашались на те или иные формы, уступки в пользу народов лишь в трудные минуты, когда они, ослабленные, нуждались в сочувствии своих народов. Так поступают всегда царские и вообще буржуазные правительства. В отличие от них, советское правительство действует по-иному: советское правительство дает вам автономию не в трудную минуту, а в минуту громких успехов на полях сражения, в минуту вольного торжества над последним болотом империализма в Крыму. Жизнь показывает, что то, что дается правительством в критическую минуту, — непрочное, ненадежное, ибо оно всегда может быть отобрано, когда пройдет критическая минута.

Реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь советское правительство, возвращая вам ваши вольности.

Делая так, советская власть хочет сказать, что она вполне доверяет вам, тов. горцы, что она доверяет вашим способностям самоуправляться. Будем надеяться, что вы сумеете оправдать это доверие Рабоче-Крестьянской России».

На этом же съезде была избрана делегация в Москву, по одному представителю от каждого народа, для выработки положения о проведении автономии горских народов. Этой делегацией, прибывшей в Москву, было выработано положение об автономии горских народов под руководством Наркомнаца.

Постановлением ВЦИКа от 20 января 1921 года* об образовании Горской республики, в составе 6-ти округов: Чечен-

* Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об автономной Горской Социалистической Советской республике.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Образовать автономную Горскую Социалистическую Советскую республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними, а именно:

а) Чеченский округ (бывшие Веденский и Грозненский округа, правотеченная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела).

б) Назрановский округ (Ингушетия).

в) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела).

г) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа).

д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа).

е) Карачаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского округа, часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области).

ПРИМЕЧАНИЕ: Точное разграничение автономной Горской Социалистической Советской республики с автономной Дагестанской Социалистической Советской республикой и другими заинтересованными областями производится специальными, назначенными президиумом ВЦИКа комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР.

ского, Назрановского (Ингушетия), Владикавказского (Осетия), Кабардинского, Балкарского, Карачаевского, автономия горских народов декретирована.

2. Органами управления автономной Горской Социалистической Советской республики являются: Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком ГССР и местные советы, избираемые на основе конституции РСФСР.

3. Для управления делами автономной Горской Социалистической Советской республики учреждаются народные комиссариаты: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами путей сообщения, почт и телеграфов, 10) рабоче-крестьянской инспекции и 11) народный комиссариат труда.

ПРИМЕЧАНИЕ: Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР; военными делами ведает Горский краевой военный комиссариат, непосредственно подчиненный Северо-Кавказскому военкомату. Борьба с контрреволюцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных по соглашению с ЦИК и Совнаркомом ГССР и несущих двойную ответственность перед центром и Совнаркомом ГССР.

4. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики, народные комиссариаты автономной Горской Социалистической Советской республики: продовольствия, финансов, совета народного хозяйства, труда, рабоче-крестьянской инспекции, отделы путей сообщения, почт и телеграфов остаются в подчинении соответствующих народных комиссаров РСФСР, причем все распоряжения и мероприятия последних соответствующими наркоматами ГССР проводятся в пределах автономной ГССР через Совнарком, перед которым ответственны поименованные наркоматы ГССР.

ПРИМЕЧАНИЕ 1: Народные комиссары (поименованные в п. 4-м) наркоматов, председатель ЧК ГССР и Горский краевой военный комиссар назначаются по соглашению Совнаркома ГССР с соответствующими народными комиссариатами РСФСР и утверждаются Центральным Исполнительным Комитетом ГССР.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: Коллегии при народных комиссариатах, а также при ЧК ГССР назначаются Совнаркомом ГССР.

5. Народные комиссариаты автономной Горской Социалистической Советской республики: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия автономны в своих действиях и ответственны перед ВЦИК через ЦИК автономной ГССР.

6. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами автономная ГССР снабжается из средств РСФСР.

ПРИМЕЧАНИЕ: При распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды РСФСР удовлетворяются в первую очередь.

7. Все делопроизводство ЦИК, Совнаркома ГССР и окруж. исполкомов ведется на родном и русском языках.

8. Автономная Горская Социалистическая Советская республика делится на 6 административных округов, каждый со своим окружным исполкомом:

Этим декретом Карачай вошел в качестве отдельного округа в автономную Горскую республику.

Постановлением Тер. обл. ревкома и обл. парткома 19 ноября 1920 года представителю Наркомнаца по организации власти среди горцев У. Алиеву поручалось организовать окружную власть в Карачае, с местом пребывания в Кисловодске, что и было им выполнено образованием первого ревкома* — окружного органа власти Карачая, с привлечением в него представителей мест. Перед вновь образованным окружным органом власти наряду с выполнением ряда слож-

1) Чеченский, 2) Ингушский, 3) Осетинский, 4) Кабардинский, 5) Балкарский и 6) Карачаевский.

ПРИМЕЧАНИЕ: Города Владикавказ и Грозный с нефтяными промыслами выделяются в самостоятельные административные единицы, подчиняющиеся непосредственно ЦИК и Совнаркому ГССР.

9. В случае нарушения настоящей конституции Центральным Исполнительным Комитетом или Совнаркомом ГССР, исполкомы округов и городов Владикавказа и Грозного имеют право апеллировать с ведома ЦИК и Совнаркома ГССР во ВЦИК и Совнарком РСФСР.

10. Созыв учредительного съезда советов ГССР поручается Терскому исполнительному комитету, которому вменяется в обязанность образовать для этой цели специальную комиссию из представителей отдельных окружных исполкомов ГССР.

Председатель ВЦИК — М. Калинин.

Секретарь ВЦИК — А. Енукидзе.

Москва. Кремль. 20 января 1922 г.

* Приказ революционного комитета Карачаевского округа.

22 ноября 1920 г. № 1. г. Кисловодск.

Для планомерного удовлетворения нужд трудящегося населения Большого и Малого Карачая и прилегающих к ним горских аулов, для сплочения и объединения их вокруг советской власти, сообразуя с пожеланием чрезвычайного съезда Большого и Малого Карачая, образуется окружной орган власти в г. Кисловодске, с санкции и постановления высших органов власти (Тероблисполкома).

Окружной орган власти обслуживает нужды всех трудовых карачаевцев и прочих горцев, живущих с ними смешанно, с выделением их из состава Баталпашинского отдела Кубанской области и Пятигорского округа Терской области в особую административную единицу, имеющую непосредственную связь с Тер. обл. исполкомом, до окончательного установления границ и проведения в жизнь автономии Горской Советской республики, в которую входит Карачаевский округ, как равноправный член ее.

До созыва съезда советов трудового населения означенного района в г. Кисловодске образован Карачаевский окружной революционный комитет (Карокрревком).

Председатель Карачаевского окружного революционного комитета (подпись) У. Алиев.

Секретарь (подпись) Исл. Хубиев.

ных внеочередных общесоюзных государственных заданий — как проведение мясной разверстки, согласно заданиям к тому времени лично прибывшего в Кисловодск уполнаркомпрода Фрумкина, стояли очередные задачи внедрения в широкие массы трудящегося населения идей советской власти.

При наличии отсутствия мало-мальски знакомых с советской работой местных работников-националов трудно было проводить советизацию Карачая. Несмотря на неоднократные телеграфные и личные просьбы окр. ревкома о присылке в помощь ему военных сил для подавления развивающегося бандитизма, таковая помощь со стороны областных органов власти не была оказана. Молодой окружной орган, в попытках своими силами справиться с этим злом, при ограниченности его материальных и финансовых возможностей, встречал большие затруднения. Кроме этого, нужно отметить, что образовавшаяся окружная власть Карачая, признанная Тер. окр. исполкомом, не признавалась бывшим центром Карачая — Кубанской областью. В частности, Баталпашинская отдельская власть, в состав которой ранее входил Карачай и которая продолжала организацию у себя своих уполномоченных по Карачаю, создавала затруднения в проведении мероприятий вновь организованного окружного ревкома в Карачае, создавая тем самым двоевластие и параллелизм в работе.

Несмотря, однако, на все эти трудности, авторитет окр. ревкома рос в массе Карачая и руками его быстро продвинулись к цели такие заострившиеся государственные задания, как продразверстка, выполнение коей в % отношении отставало от других национальных, ранее организованных, соседних окружных органов власти и положило начало усиленной советизации Карачая.

В первых числах апреля 1921 г. в Кисловодске был созван 1-й съезд советов Карачая, на котором разрешился ряд вопросов, имевших большое значение в жизни Карачая. В повестку дня было поставлено 10 вопросов, в том числе такие важные и острые вопросы, как земельный вопрос, борьба с бандитизмом, урегулирование национальных отношений с соседями, продовольственный вопрос, хозяйственные вопросы, культурные вопросы и др. На съезде было принято реше-

Саид Халилов.

Таукин Алиев.

ние о конфискации частновладельческих земель и об установлении скототрудовой нормы для того, чтобы положить конец крупному скотоводческому ростовщическому капиталу в Карачае и т. д.

В трудных условиях организации власти ряды советских работников ежедневно несли тяжелые потери от рук тайных и явных убийц. Так, были убиты председатель райисполкома Малого Карачая Халкечев Канамат в Кумско-Лоовском и член окр. исполкома Халилов Саид (в Теберде).

Но в ответ на эти убийства суровые меры наказания (вплоть до красного террора) и начинания окружной власти Карачая не санкционировались обл. исполкомом*.

---

* В частности, характерно в этом отношении, что в ответ на телеграмму председателя окр. исполкома Карачая от 16 мая 1921 г. за № 102, Гор. обл. партком, по предложению председателя Горского совнаркома, говорившего, что «положение не так серьезно в Карачае» и т. д., своим постановлением от 26 мая 1921 г., протокол № 12, вынес решение о приостановлении чрезвычайных мер пресечения бандитизма в Карачае:

«Издавна карачаевский народ считался среди горцев Северного Кавказа одним из самых мирных, самых честных и гостеприимных народов. Карачаевский народ, трудовой и пастушеский, не имел среди себя совершенно бандитского элемента. Но вот развилась революция, настал период безвластия и тут темный, угнетаемый веками, бессознательный народ понял свободу в том смысле, что он должен теперь свести счеты с прежними своими угнетателями. Но вместо классовых истинных врагов своих, карачаевский народ видел врагов национальных в своих соседях — кабардинцах. И к тому были свои исторические причины. Известно, что издавна кабардинцы господствовали не только над карачаевцами, но и над всеми остальными соседними народами. С покорением Кабарды и Карачая русскими царями это национальное угнетение и господство перешло на экономическую почву. Пользуясь безземельностью карачаевцев, кабардинцы беспощадно эксплуатировали первых, сдавая свои земли в аренду и устраивая среди забитых и темных карачаевцев-кошевиков разные непосильные поборы в пользу владельцев. Вместе с тем сплошь и рядом случались угоны скота карачаевского кабардинскими бандитами. И этот долгий вековой гнет вызывал затаенную ненависть карачаевцев к своим угнетателям. Конечно, карачаевцам в большинстве случаев приходилось иметь дело с кабардинскими кулаками, частновладельцами и др., но воспитанный под ногайкой царских жандармов, непросвещенный и угнетенный народ, получив неожиданную свободу и опьяненный ею, не мог разобраться в сложных классовых вопросах и перенес свою вражду к кабардинцам на национальную почву. В своем ослеплении и жажде мести карачаевцы не могли остановиться на полдороге, и в результате с обеих сторон страдали невинные трудовые массы. Угон кабардинского скота считался почетным и достойным «джигита» делом, и молодежь Карачая большей частью

И вместо поддержки карокрисполком призывал руководствоваться выпущенным к тому времени воззванием ГорЦИКа и СНК ко всем скрывающимся бандитским элементам об ам-

участвовала в первых столкновениях с кабардинцами. Это послужило как бы первым этапом развития бандитизма в Карачае. Ко всему этому настало время деникинщины, и мобилизованная часть молодежи, бывшая в рядах добровольческой армии, вернулась домой совершенно развращенной. Это является второй ступенью бандитизма.

Особенно усилились угоны кабардинского скота осенью 1920 г. во время несчастной авантюры, на которую подняли Карачай ген. Султан Келич-Гирей, Крымшамхалов и др. Во время этого восстания кабардинские контрреволюционеры, нашедшие приют в ущельях Карачая, пользуясь враждой карачаевцев и кабардинцев, руководили первыми в угоне скота у вторых. Постепенно, с ростом сознания и политического воспитания народных масс, этот взгляд на новую трудовую Кабарду изменился, и вместе с тем прекратился угон скота у кабардинцев на почве национальной вражды. Осталась лишь небольшая бессознательная кучка, которая продолжала под этим флагом заниматься своим преступным ремеслом.

Дальше нам приходится рассматривать Карачай с двух сторон: в отношении развития бандитизма — развитие бандитизма среди карачаевцев и на территории Карачаевского округа, где живут не только карачаевцы, но и абазинцы, черкесы и осетины.

Если рассматривать Карачай с первой точки зрения, то с уверенностью можно сказать, что среди этого пастушеского народа почвы для развития бандитизма нет и явление это было временным на ложной почве национальной вражды с Кабардой.

Если рассматривать развитие бандитизма на территории Карачаевского округа, то тут приходится наблюдать другое явление. Здесь есть воровские и грабительские очаги еще николаевского времени. Это, главным образом, два абазинские аула — Кумско-Лоовский и Старо-Абуковский и село Георгиевско-Осетинское. Кроме того, есть бандиты пришлые, временно иногда появляющиеся на территории Карачаевского округа. Это белогвардейские банды, скрывающиеся в Джеганасских и Боргустанских лесах, расположенных в пограничных Карачаевскому округу районах Баталпашинского отдела и Пятигорского округа. Названные леса изрезаны оврагами и горными кряжами, очень малодоступны, служили с 1918 года убежищем белогвардейских бандитов. Эти бандиты появляются иногда в районе близлежащих аулов Кумско-Лоовского и Старо-Абуковского и терроризируют население, грабят всех встречных. Таким образом, к июлю сего года положение в округе было следующее: население, спровоцированное нелепыми слухами о компартии, о каких-то конфискации имущества, об арестах всех молодых людей, бывших в добровольческой армии, и пр., было прямо на пути белого террора по отношению к партийным и советским работникам. Вся молодежь, спровоцированная тем, что всех участвовавших в осеннем восстании Карачая будут расстреливать, — находилась в брожении.

нистрировании и добровольной явке, рекомендуя ликвидировать бандитизм мирным путем.

Абазинские бандиты во главе с перебежчиком Бязыровым оперировали в районе аулов Кумско—Лоовского и Старо—Абуковского, да время от времени появлялись в пограничных районах округа белогвардейские бандиты.

Ввиду такого положения дел окружной исполком и окр. Чека по борьбе с бандитизмом в Карачаевском округе решили применить для ликвидации бандитизма в округе следующ. метод: сначала усиленная агитация и расчленение бандитского элемента, а потом беспощадная борьба с оставшейся кучкой неисправимых бандитов. С этой целью была хорошо распространена среди населения округа амнистия ГорЦИКа. Выпущено несколько воззваний от имени окрисполкома и окр. Чека по борьбе с бандитизмом ко всем скрывающимся от советской власти, и, наконец, предпринята поездка по округу с агитационной целью, во-первых, и с оперативной — во-вторых.

2-го июля из Кисловодска выехала экспедиция в составе предисполкома Карачаевского округа Алиева У., председателя окр. Чека по борьбе с бандитизмом Батчаева, военкома Оксмана и завполитбюро Тумбинского в сопровождении 60-ти красноармейцев, из которых 40 человек были пешими. Верстах в 20—22 от Кисловодска, на переходе между аулами Кумско—Лоовским и Старо—Абуковским, произошла стычка с кучкой бандитов, человек в 20, под предводительством Бязырова. Шайка бежала, и мы, за неимением конницы, не могли их поймать и продолжали путь на Кумско—Лоовский аул, куда и прибыли вечером. Следовать дальше военком Оксман и завполитбюро Тумбинский отказались, мотивируя, что из района Баталпашинска по направлению к аулу Джегутинскому движется белогвардейский отряд силою около 150 человек при двух орудиях и пулеметах. Будто бы, по тем же сводкам, Оксману сообщили, что в Тебердинском ущелье нас ожидают до 250 человек бандитов. Оксман, Тумбинский и др. отправились обратно. Предисполкома Кар. округа т. Алиев и я, в сопровождении 5 человек, двинулись дальше. Встреченные начальником милиции 4-го района, мы, в сопровождении 80 человек милиционеров, прибыли в аул Джегутинский.

Поездка по округу продолжалась с 2 июля по 3-е августа с. г.

Объехали самые отдаленные уголки. Приходилось ездить большей частью верхом, т. к. в трущобах и перевалах Карачая не могло быть и речи об экипаже, чем и объясняется продолжительность нашей поездки. Во всех аулах устраивались нами митинги и собрания. Спровоцированный до последней степени наймитами контрреволюции народ был вполне успокоен, услышав из уст авторитетного главы округа разъяснения и ответы на все волнующие вопросы. Авторитет власти и доверие населения к ней сильно возросли. Отношение населения к бандитизму безусловно отрицательное, и в этом отношении оно поддерживает власть всеми силами.

Кроме агитационной кампании, были приняты по борьбе с бандитизмом следующие конкретные меры на местах:

1. Во всех аулах установлена круговая порука всех граждан;
2. Кроме общей круговой поруки, установлено еще поручительство двух честных влиятельных и авторитетных граждан за каждого подозрительного человека;

Эти шаги, давшие вначале некоторые кажущиеся положительные результаты, в конечном счете все-таки не уменьшили ряды бандитских элементов Карачая.

Для наглядной иллюстрации принимаемых Карачаевским ревкомом мероприятий мы приводим текстуально докладную записку окр. Чека по борьбе с бандитизмом в Карачае (председателем коей тогда был председатель Карачаевского обл. исполкома в 1926 г. Батчаев), представленную им 13 августа 1921 г.

Так характеризовал бандитизм тогда Батчаев:

«Экспедиция Карачаевского окр. ревкома, о которой говорит докладная записка, действительно имела большое историческое значение, послужила переломным моментом в настроении масс карачаевского народа по отношению к соввласти; тем не менее, мы имеем факты приготовления бандитами тайного нападения на председателя окр. ревкома и его товарищей (один раз в Кумско-Лоовском, а другой —

---

3. Принимая во внимание то, что весь угоняемый скот идет, главным образом, в Закавказье, через перевалы, приняты меры к усилению постов на всех перевалах.

Для усиления милиции содержание ее возложено на общество, т. к., не получая содержания и довольствия из центра, милиция очень слаба в численном и качественном отношении. Во всех этих мероприятиях население охотно поддерживало нас, и его отрицательное отношение к бандитизму видно уже из одного того, что на наш призыв организовать отряд для единовременной борьбы с бандитизмом выступило добровольно до 300 вооруженных всадников.

С этим отрядом мы двинулись обратно и в ауле Кумско-Лоовском устроили облаву, где удалось нам изловить самого крупного главаря бандитов этого района Магомета Шоова и еще несколько других. Также одним из ценных результатов нашей поездки является отобрание 9 пулеметов.

В конечном результате нашей поездки положение округа представляет в следующем виде. Полное успокоение спровоцированного населения и совершенное подавление бандитизма, за исключением белогвардейских шайк, которые временно появляются в пограничных регионах Карокруга. Эти шайки, скрывающиеся в Джеганасских и Боргустанских лесах, как было выше сказано, исчисляются приблизительно в 150 человек. В начале августа также к ним перешло около 70 чел. красноармейцев из 16-й кавдивизии. Для борьбы с ними двинуты 2 кав. полка 14-й кавдивизии, которые и находятся в настоящее время в этом районе. Шайка Бязырова ушла из Карокруга по направлению Нальчикского округа. Таким образом, в данное время нормальную жизнь и спокойствие в округе считаю вполне восстановленными».

Канамат Халкечев.

между Учкуланом и Карт—Джуртом). Характерны некоторые вопросы, задаваемые председателю окр. ревкома местным населением: «правда ли, что при советской власти проводится социализация женщин и отнятие детей и девушек? Правда ли, что люди в советской России вместо имени и фамилии носят номера? (видимо, спровоцировано нумерацией партбилетов). Правда ли, что в России голод, и что оттуда ожидается приезд голодающих, которые отберут весь скот карачаевцев, которые останутся без всяких средств к существованию? Правда ли, что коммунисты—безбожники уничтожают религию, Коран, сжигают мечети, убивают мулл? Правда ли, что составлены списки поголовного истребления всех лиц, служивших (мобилизованных) при Деникине, а также всех зажиточных?» и т. п. нелепые вопросы, совершенно серьезно задаваемые на местах, что иллюстрирует представления в массе о советской власти и компартии.

Много приходилось говорить и объяснять в опровержение посеянных деникинцами и другими агентами контрреволюции нелепых слухов и выдумок. Были случаи, когда спрашивали: «правда ли, что Коран Омара, хранившийся до революции в Публичной библиотеке в Ленинграде, уничтожен большевиками?» И вот, когда на вопросы о судьбе этой «священной» книги мне приходилось отвечать, что Коран сейчас же после Октябрьской революции был передан специальным поездом в Уфу, в руки мусульман, то надо было видеть, каким глубоким удовлетворением проникалась аудитория!

Заметим, что не было в то время не только литературы на народном языке, которая бы объяснила сущность советской власти и ее работы массам Карачая, но не было даже живых ораторских сил, которые бы на родном языке объяснили народу эту сущность и идеи советской власти и коммунистической партии.

Неоднократно приходилось слушать, что «если большевики те, о которых вы говорите, то мы все, безземельные трудовые пастухи—горцы, тоже — большевики». И немало после этого брани и ругательств пускал народ по адресу обманщиков — контрреволюционных вожаков.

Подъем настроения народных масс, усиленный последовавшим объявлением образования автономной Горской ре-

спублики, а затем выделения Карачая в самостоятельную административную единицу, доходил до небывалых в Карачае размеров, например, на состоявшемся всенародном торжестве 1-го августа в ауле Учкулан.

Год тому назад спровоцированные массы отказались в выдаче хотя бы одного всадника по призыву особоуполномоченного 9-й Армии Черемухина, после же этой проделанной работы они дали карачаевскому ревкому 300 всадников со всем вооружением для борьбы с бандитизмом.

Одновременно с ликвидацией бандитизма было приступлено к раскрытию угонщиков скота из Теберды и других соседских мест, к задержанию и возвращению скота его прежним владельцам.

Начата была поистине кипучая советская творческая работа в Карачае, и она дала бы значительно больший эффект, если бы не начавшееся к тому времени течение о реорганизации Горской республики.

Горская республика, основанная из различных административно-территориальных и несходных по культурному уровню народов, не могла успешно работать. Экономические и земельные противоречия осложняли правильный курс политики, проводимой Горской СС республикой. Кроме этого, обслуживание Горской республикой всех горских народов протекало неравномерно, близстоящим попадала львиная доля материального и финансового снабжения, а более отдаленные обрекались на положение пасынков.

В то время когда центр тяжести всей творческой деятельности и инициативы должен был бы быть предоставлен отдельным национальным окружным органам власти, некоторые товарищи из центра ГССР мечтали о строгой централизации, не разрешая таких, например, мероприятий, как расстрел явно уличенных бандитов по усмотрению окружных органов власти: окр. ревком Карачая за расстрел одного бандита получил выговор, а направляемые им задержанные бандиты нередко благополучно возвращались обратно, как, например, известный бандит Магомет Шоов (из Кумско-Лововского) и др.

Попытка Горской республики прежде всего разрешить земельный голод горских народов одним лишь внутренним пе-

рекраиванием наличия горских земельных фондов с самого начала была обречена на неуспех. Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землей, кабардинцы прежде всего не соглашались на урезку своей национальной территории, ибо это похоже было бы не на получение от революции, а на потерю того, что они имели раньше.

А на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, Балкарии, с другой стороны, направлялись взоры и видели только в урезке этих земель спасение положения. Не было принято мер своевременного разрешения земельного голода среди горских народов за счет расширения земельной площади вне пределов Горской республики. Благодаря всему этому из состава Горской республики первой выделилась Кабарда. Еще в июне 1921 года находившийся на лечении в Нальчике Сталин, ознакомившись с положением Горской республики, своим приветственным письмом по адресу учредительного съезда Кабарды санкционировал ее выделение из ГССР.

Естественно, что вслед за выделением Кабарды стало необходимым и выделение Карачая, так как, с одной стороны, Карачай оказался, с отходом Кабарды, отрезанным чресполосицей от Горской республики, с другой стороны, потому, что Карачай всегда тяготел к Баталпашинску и Кисловодску больше, чем к Владикавказу.

За выяснением этого вопроса мы обратились к Сталину в бытность его в Нальчике в июне 1921 года, которым была послана телеграмма в Москву: «за выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карачая». Разузнавшие о предстоящем выделении Карачая «владикавказцы» не замедлили принять все меры организационного порядка, чтобы предотвратить выделение Карачая. Реорганизуется ими в Карачае партийное бюро, исполком превратили в ревком. Наконец, пускались некоторыми лицами из Владикавказа в ход такие приемы, которые неизбежно создавали в рядах карачаевских работников дезорганизации и склоки. Но все это не предотвратило выделение Карачая из ГССР, и к концу 1921 года это выделение оказалось неизбежным историческим

фактом. Постановлением ВЦИКа (декрет от 12 января 1922 г.) выделение Карачая становится оформленным юридическим фактом.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬ- НОГО КОМИТЕТА ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет п о с т а н о в л я е т:

1. Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и южную часть Баталпашинского отдела Кубанской области, ныне занимаемую черкесами и бую казачьими станицами, и образовать из этих территорий объединенную Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР, в составе следующих округов, с землями и лесами, входящими в эти округа:

а/ Учкуланский округ — аулы: Хурзук, Учкулан, Верхний Учкулан, Карт-Джюрт, Джазлык, Второй Карт-Джюрт, Старый Дуут, Новый Хурзук, с центром в ауле Учкулан.

б/ Хумаринский округ — аулы: Теберда, курорт Теберда, Нижняя Теберда, Новый Дуут, Хасаут-Греческий, Архыз, Красногорский, Хумаринский и Ново-Карачаевский; станицы: Зеленчукская, Сторожевая, Пантелеймоновская, Ермоловская, Марухо-Эстонская, Ново-Урусская, Кардоникская, Ивано-Сусанская, Георгиево-Осетинская, Каменноостская, с центром в укреплении Хумара.

в/ Мало-Карачаевский округ — аулы: Джегутинский, Джерклинский, Ново-Джегутинский, Кумско-Лоовский, Мхал, Верхне-Маринский и Нижне-Маринский.

г/ Эльбурганский округ — аулы: Кувинский, Докшукинский, Газартукский, Береслановский, Егибокский, Ключевский, Балтинский, Атажукинский, Бибердовский, Лоовско-Зеленчукский, Касаевский, Хахандуковский, Атласкировский и станица Исправная, с центром в укреплении Эльбрус.

д/ Баталпашинский округ — аулы: Лоовско-Кубанский, Дударуковский, Тохтамышевский, Верхне-Мансуровский,

Нижне-Мансуровский, Ураковский, Шах-Гиреевский, Эрсаконский, Усть-Джегутинский, Джеганасский, Баталпашинский и хутора Makeевский, Мазаевский, с центром в г. Баталпашинске.

2. До созыва учредительных съездов советов как карачаевцев, так и черкесов, вся полнота власти в области принадлежит объединенному Карачаево-Черкесскому ревкому, ближайшей задачей которого является созыв учредительных съездов советов карачаевцев и черкесов.

3. Съезды советов карачаевцев и черкесов избирают на общих основаниях, каждый в отдельности, свои собственные исполкомы, которые составляют на паритетных началах из своих представителей общий объединенный Карачаево-Черкесский исполком, коему присваивают права губернского исполнительного комитета.

4. Точные границы Карачаево-Черкесской автономной области устанавливаются на месте специальной комиссией ВЦИК, которая также разрешает все спорные с граничащими с нею областными и губернскими административными единицами земельные вопросы.

Передача аппаратов управления территории, отошедшей из Горской СС республики и Кубано-Черноморской области в Карачаево-Черкесскую автономную область, должна быть произведена не позднее 1-го марта 1922 г.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Енукидзе».

Результаты политики разрешения земельного вопроса, продиктованной Горской республикой, разрешения земельного вопроса внутри себя, за счет одной группы горцев для других, не замедлили вылиться в самую уродливую форму — в межнациональную рознь, принявшую характер военных стычек между Карачаем и Кабардой в начале января 1922 г.

Карачаевцы, издавна явившиеся арендаторами кабардинских горных пастбищ в течение десятков лет, мечтали о закреплении этих земель за ними, как природными скотоводами. Но руководящим кабардинским товарищам не улыбалась такая урезка национальных границ Кабарды, установленных когда-то еще кабардинскими феодалами при помощи царских сатрапов.

Чтобы выдворить карачаевцев из ранее ими занятых «насиженных» мест на арендных началах, Кабардой в первых числах января 1922 г. была предпринята экспедиция для «очистки национальной территории» от карачаевцев, в составе до 600 человек кавалерии. Поход этот совершился внезапно, ночью. Территория была очищена, и в качестве «трофеев» угнано кабардинцами до 10.000 голов карачаевского скота.

Ясно, что это насилие над карачаевцами, усиливаемое старыми воспоминаниями, вызвало со стороны карачаевцев отпор. Пользуясь суматохой, явно контрреволюционные и бандитские элементы, как Крымшамхаловы и другие, вмешиваются в эти события, которые разворачиваются в пользу Карачая: угоном из Кабарды скота в двукратном размере, пленением людей и частичным захватом одного кабардинского аула.

Вопрос о земельных отношениях до окончательного разрешения его в центре, был пока удовлетворен военным командованием Тер. области и Дагестана — Куйбышевым, установившим временные границы между Карачаем и Кабардой*. К тому же происходящее обострение межнациональных отношений вызвало немедленное вмешательство в это дело краевых органов власти, и в частности СКВО (личный приезд Ком. СКВО, тогда Ворошилова, и других в Пятигорск, в ре-

* Приказ Комкора и Военкома 2-го Кавказского корпуса от 22-го августа 1921 г., г. Кисловодск.

«За последний период участились случаи недоразумений на почве землепользования между карачаевцами и кабардинцами, выливающихся неоднократно в вооруженные столкновения из-за земли, угона скота, что обостряет отношения двух братских народностей и грозит разгореться в междоусобную войну.

Дабы прекратить названные недоразумения, разжигающие национальную рознь, недопустимую в советской федерации, впредь до окончательного разъяснения вопроса центром о границах и землепользовании, с согласия ревкомов Кабарды и Карачая, временной границей между Карачаем и Кабардой и а з н а ч а ю:

Топографической отметки высоты 18.409 на горе Эльбрус, 10.928 гора Кызыл-Кая, 10.175 гора Кюзол-Кол, 7.075, 7.588 все пункты для Карачая включительно; далее речка Мушт, до впадения ее в речку Хасаут, топографической отметки, высота 5.965 гора Шитджатмас, 5.735 гора Уллу-Кол, 4.529 гора Яхина, 5.061 гора Вер-Джинал, все пункты для Карачая включительно.

С получением сего ревкомам Кабарды и Карачая предлагается немедленно огласить заинтересованному населению обоих народов установленную границу и принять со своей стороны все зависящие меры к недопущению

зультате этого урегулирования земельных споров между Карачаевской и Кабардинской областями и ликвидации вооруженного выступления обеих сторон — как временная мера, была проведена нейтральная зона по границе Эльбруса, Бичесына, реке Березовке, от истоков на север — до национальной границы; а на восточной границе — по Бичесыну по месту слияния рек Мушта и Хасаут; по восточному притоку реки Кич-Малки (что восточнее Кисловодска на 10 верст)*.

Затем, в целях полного уничтожения бандитизма и для проведения революционного порядка в автономных областях, была снаряжена в Карачай военная экспедиция, которая производила мероприятия по очистке Карачая от бандитского элемента и по разоружению. В результате этих усилий путь для советского хозяйственного и культурного строительства в Карачае был расчищен, и областной ревком Карачая на 1-м областном съезде советов мог уже говорить о бандитизме, как о чем-то прошлом.

Образованный постановлением ВЦИКа в начале 1922 года объединенный орган власти Карачая-Черкесии, составленный из разных национальных частей: карачаевцев, казаков, черкесов, ногайцев, абазинцев и проч., обречен был на неудачу с самого начала. «Международная политика» внутри объединенной области занимала первое место и отнимала много энергии у руководителей, и тем самым хозяйственно-культурные вопросы отодвигались на второй план; пари-

---

впредь производить какие бы то ни было полевые работы и выпасы скота за указанной границей.

Карачаевский скот, пасущийся к востоку от установленной границы, должен быть в кратчайший срок, и никак не позднее 25 августа с. г., угнан в свои пределы.

Одновременно с сим высылаются специальный отряд Красной Армии, которому поставлена задача строго следить за выполнением указанного. Кабардинскому и Карачаевскому ревкомам предлагается немедленно отозвать из пограничной полосы свои отряды милиции и впредь их не высылать.

Ревкомам надлежит объявить населению, что, начиная с 26 августа с. г., нарушившие данное предложение будут арестовываться и предаваться суду ревтрибунала, а скот их конфисковываться. № 256».

* Протокол объединенного совещания КомСКВО с представителями Карачая и Кабарды, заседание Реввоенсовета СКВО в Пятигорске 25/1-22 г. с участием представителей 2-го съезда Горской республики и Терской губернии.

24 Общегорская конференция в Ростове-на-Дону 1925 г.

С. Мельников, М. Мельников, С. Сидоркин, К. Козлов, С. С. Козлов, К. Козлов, К. Козлов.

II Общегорская конференция в Ростове-на-Дону, 1925 г.

тетность, вложенная в основу конституции области, временами не соблюдалась и иногда принимала уродливые формы. Так, например, по целевым назначениям специальных ассигнований центра или края на устройство места или восстановление курорта в той или другой части области нередко требовалась обязательная пропорция от всех народностей области на началах паритетности и пропорциональности населения, что, конечно, осложняло и тормозило работу и связывало руки областных органов власти.

Естественным результатом этого явилось дальнейшее расчленение Карачаево-Черкесской автономной области на отдельные автономии: Карачаевскую автономную область и Черкесский автономный округ, с подчинением краю, а также выделение Баталпашинского райисполкома с русско-казачьим населением и подчинение его Армавирскому окр. исполкому. Постановление президиума ВЦИКа от 26/IV-26 г. говорит: «в согласии с волей, заявленной народностями, населяющими Карачаево-Черкесскую автономную область, президиум ВЦИКа постановил упразднить

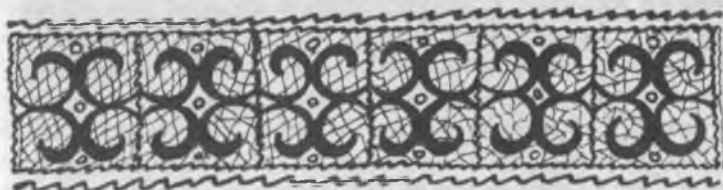
Карачаево—Черкесскую автономную область, расчленив ее по национальному признаку на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ*.

Итак, трудности, встречаемые в 4-летнем существовании объединенной Карачаево—Черкесской автономной области, в связи с этим постановлением, отпали, и тем самым открыт путь к скорейшему культурному и хозяйственному строительству отдельных частей этой области, организованных по национальному принципу: перед каждым из этих автономных образований открылась широкая инициатива для проявления своей творческой деятельности.

Одновременно с этим необходимо остановиться на вопросе проведения мероприятий по советскому строительству в Карачаевской авт. области за время революции, на революционных достижениях этого ранее забытого и замкнутого в горах пастушеского народа, как на способе лучшей иллюстрации к тому, что советская власть не только освобождает от экономического и духовного рабства ранее угнетаемые народы, но и ведет их на путь культуры и экономического возрождения.

---

* Известия ВЦИК от 27/IV-26 г. № 96 (2727).

Глава девятая

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ*

ТЕРРИТОРИЯ. КЛИМАТ. ПОЧВА. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ К.А.О. КАЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ. СКОТОВОДСТВО И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТВА В ДО-ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. КАЧЕСТВО СКОТА В КАО ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ. ВЫВОДЫ. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО. АРЕНДА ЗЕМЛИ. ПОЛЕВОДСТВО. УРОЖАЙНОСТЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ. ЛЕС-НОЕ ХОЗЯЙСТВО. ВЕТЕРИНАРНАЯ РАБОТА. БЛИ-ЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАО.

*«Наша обязанность и долг, чтобы са-
мое отсталое производство земледель-
ческое, сельскохозяйственное, поста-
вить на новые рельсы, чтобы его пре-
образовать, и превратить земледелие
из промысла, ведущегося бессознатель-
но, по старинке, в промысел, который
основан на науке и завоеваниях техни-
ки».*

В. И. Ленин, т. XV, с. 594.

Карачаевская автономная область расположена на Север-
ном склоне Кавказского хребта. Она граничит с востока, со

* Настоящий очерк одобрен Крайземунравлением — по секции агропро-
паганды, коим внесены незначительные коррективы. — У. А.

стороны Кабарды, с водораздельным хребтом рек Малки и Кубани; с запада, со стороны государственных лесов, проходит по реке Теберде; на севере простирается до границ казачьих станиц и туземных поселений, а на юге заканчивается Главным Кавказским хребтом. Карачай представляет собою круто наклонный массив с непрерывной цепью хребтов и отрогов. Эти хребты образуют сеть глубоких ущелий и расчлениают всю местность на отдельные малодоступные возвышенности. На востоке эти хребты более пологи. Все ущелья имеют вид горных теснин, несколько расширяясь у слияния речек и при выходе на равнины. Самое просторное ущелье по реке Уллу-Кол шириною около 2-х верст, остальные не превышают 50-100 саженей и суживаются до пределов горных ручьев.

Климат в области верхнего яруса гор холодный с коротким прохладным летом. Средняя годовая температура около 6°. Количество осадков более 1.000 мм, климат нижней части гор умеренно холодный — годовая температура 6°, количество осадков от 700 до 1.200 мм; в долинах рек количество годовых осадков больше, чем в плоскостных районах. Восточные и северо-восточные ветры почти совершенно отсутствуют.

Почва Карачая дерново-подзолистая, суглинки, глины и черноземы. Почва пахотных земель мелкая и песчано-каменистая, требующая усиленного удобрения и орошения. Обычно карачаевцы два раза вывозят навоз на поле, осенью разбрасывают его, оставляя на зиму.

Местности, расположенные по ущельям, обыкновенно заняты под селения, пахотные и покосные поля. Возвышенности представляют собою естественные луга и эксплуатируются как покосные места, с устройством на них зимовников, остальные же земли используются как выгон и летнее пастбище. Усадебные места располагаются по берегам рек. При усадьбах, обыкновенно, расположены огороды, пахотные и покосные земли, вследствие чего селения часто тянутся на несколько сот верст. Как правило, пахотные поля группируются вокруг селений и редко разбросаны небольшими отдельными клочками*.

* По данным КрайЗУ — «Материалы перспективного плана», Производительные силы КЧАО — М. Мартынова.

По данным обл. зем. управления, вся территория КАО занимает 745.237,32 дес. и распределяется следующим образом по угодьям:

Усадьбы	5.305,64	0,7%
Пашни.	8.456,45	1,1%
Сенокосы.	96.712,84	12,9%
Выпасы.	65.900,53	8,8%
Кустарники.	6.131,81	0,8%
Леса.	226.189,10	30,3%

Итого удобной (без нагорных пастбищ).	408.696,37	54,6%
Удобной без леса.	176.375,46	42,0%
Нагорных пастбищ — летних.	162.880	22,0%
Неудобной	173.661,26	23,4%

Если привести данные, характеризующие валовую доходность по отдельным отраслям хозяйства, то вывести важнейшую отрасль сельского хозяйства не представляет никакого труда.

Полеводство.	208.447 руб.
Специальные отрасли (сады и огороды).	373.000 руб.
Пчеловодство.	18.427 руб.
Луговое хозяйство (сенокосы).	1.325.712 руб.
Продажа лошадей.	167.107 руб.
Продажа коров.	1.777.326 руб.
Продажа крупного рогатого скота.	620.196 руб.
Продажа овец.	1.322.608 руб.
Продажа свиней.	5.910 руб.
Продажа птиц.	98.072 руб.

ИТОГО: 5.907.802 руб.

Количественное соотношение земельных угодий и доходность отдельных отраслей сельского хозяйства по КАО с несомненной определенностью указывают на скотоводческий характер хозяйства.

Довольно обширная земельная площадь, свыше полумиллиона десятин, может создать видимость достаточной земель-

ной обеспеченности карачаевского народа. Фактически же основу хозяйственного развития составляют лишь 20% всей земельной площади, т. е. пахотные и покосные земли. Все остальное пространство непригодно ни для хлебопашества, ни для сенокосения.

Труд человека здесь бессилён расширить границу культивируемой площади. Покосные угодья составляют основу скотоводческого хозяйства КАО. Они расположены по берегам рек, разбросаны в виде отдельных клочков по крутым покатоствам хребтов и возвышенностей, нередко тянутся узкими полосами между скал или располагаются в лесных полянах и редицах. Средний урожай сена с поливных лугов — до 200 пуд., с суходольных — до 70 пуд.

Выгонные земли занимают самое неудобное пространство как по качеству почвы, так и по их доступности. Почва выгонов каменистая, трава мелкая и скудная. Самое обширное пространство занимают летние пастбища.

Обыкновенно, пастбища покрыты мелкой, но густой растительностью. Местами пастбища представляют обособленные площадки, огороженные со всех сторон скалами и доступны только для туров. Встречаются и довольно обширные пространства, покрытые цветущей альпийской растительностью. Лучшее пастбищное место во всем Карачае — Бичесын. На Бичесыне имеются корм для скота, удобный водопой и лес. В общем, летние пастбища отличаются малодоступностью, и жителям в поисках корма для скота приходится пробираться со своими стадами подчас в труднодоступные, заоблачные местности. Период пастбы скота не одинаков. В зависимости от высоты места он продолжается от недели и до 3-х месяцев. На южных склонах горных хребтов располагаются естественные луга («кышлыки»). Последние являются основной базой нагорного скотоводства. Весною, когда все горы еще в снегу, на южных склонах уже пасется скот. В кышлыках же заготавливаются масло, сыр, айран. Кроме того, скот выпасается осенью по жнивью, сенокосам (отавам), а также в лесных прогалинах.

Таковы общехозяйственные предпосылки КАО.

Карачай издавна известен как главный полукочевой скотоводческий район Северного Кавказа. Однако еще лет 30 тому

назад, под напором переселенческих волн из центральной России, количество угодий все сокращалось и сокращалось. В 1907 году была назначена особая комиссия, именуемая «Абрамовской», для обследования состояния карачаевского скотоводства. «Во время исследования замечено», — читаем там, «что скотоводство, процветавшее раньше в Карачае, значительно уменьшилось в настоящее время и на развитие его, несомненно, решающее значение имели недостаток в земле и отсутствие арендных земель».

Прошло около 20 лет, когда были написаны приведенные слова, но указанное обстоятельство — малоземелье и отсутствие кормовых средств — не только не ликвидировано, а, наоборот, с каждым годом принимает все более острые формы.

В 1925/26 году, по данным налоговых списков, на территории Карачая числится:

Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец и коз	Ослов	Свиней	Всего
11.970	120.084	236.180	1.308	325	369.967

Из общего поголовья скота на долю лошадей приходится 3,2%, крупного рогатого скота — 32,6%, овец и коз — 83,9%, ослов — 0,3% и свиней — 0,1%.

Наблюдается убыль овец и коз и общая убыль скота по всем направлениям. Причины такого явления общеизвестны: масса скота пала от бескормицы, немало его истреблено полуголодным населением, особенно после 1921 года.

Убыль количества скота в процентном отношении выражается: коневодство пало на 73%, крупный рогатый скот — 23%, овцеводство — 48%, а в среднем, в переводе на крупный рогатый скот — 39%. Только количество ослов дает некоторое увеличение — на 9%.

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Ослов	Всего в пере- воде на крупный рогатый скот
В довоенное время	33.758	125.027	497.471	1.460	225.897
В 1925 году.	9.263	96.936	258.515	1.622	138.500

Таким образом, факт уменьшения скотоводства и его чрезвычайно медленное восстановление налицо. Это обстоятельство не может не влиять на общую линию экономического развития, знаменуя собой в данных условиях резкое сокращение материальных хозяйственных благ и падение общего уровня благосостояния народа.

Нужны ли здесь какие-либо выкладки или подсчеты? Достаточно привести три цифры:

Земельная площадь увеличилась на.	728.613 дес	или 224,7%
Населения прибавилось на.	102.554 души	или + 293,8%
Скота уменьшилось на.	202.973 гол.,	или на 30,9%

Количество скота заставляет желать много лучшего. Разводимый крупный рогатый скот позднеспелый и малопродуктивный, он складывается к 4–5 годам, небольшого роста, живого веса имеет корова от 16 до 20 пудов. Разводимый ранее «карачаевский скот» вымер от чумы в 70–х годах и в настоящее время не встречается. Нынешний скот черноморской степной породы, большей частью серой масти. Под влиянием климатических и горных условий скот этот значительно изменился и подходит к типу рабочего скота. Удойность его чрезвычайно слаба, средний удой коровы достигает 60–70 ведер в год. Разводимая овца местной породы («карачаевский барашек») по размерам своим небольшая, в среднем 2-2^{1/2} п., жирнохвостая и отличается вкусным мясом. Шерсти получается до 3-х фунтов в две стрижки — осенью и весной. При чем шерсть редкая, с завитком и блеском*.

* М. Мартынов. Производительные силы КЧАО.

Овчина из карачаевской овцы отличается хорошим качеством. Все нужды местного населения в теплой одежде удовлетворяются исключительно из карачаевской овчины.

Тонкорунное овцеводство и раньше существовало в районе КАО. Сами карачаевцы тоже стали заниматься им, но оно теперь почти ликвидировалось. В пределах бывшей Карачаевской автономной области до революции тонкорунных овец насчитывалось до 130.000 голов, а теперь осталось всего 4.000, а в Карачае их можно считать не более 100–200 штук.

Таким образом карачаевская овца «универсального» направления, и продукция ее используется всесторонне.

Тип карачаевской лошади образовался от смешения кабардинской и карачаевской лошадей. Карачаевская лошадь небольшого роста и отличается хорошим пропорциональным сложением. Она очень вынослива и неутомима в передвижениях по горным дорогам, тропинкам и незаменима для больших переходов. В довоенное время имелись пользовавшиеся известностью большие конские заводы для разведения племенных лошадей. За военное время все эти заводы почти ликвидировались.

Ветеринарных участков по области 4, обслуживающий состав — 4 ветврача, 1 фельдшер, 2 санитары и 1 студент-практикант.

В отрасли ветеринарии ведется культурно-просветительная работа участковым ветперсоналом сообразно с культурным уровнем и культурной потребностью населения, путем проведения беседований при оказывании ветлечебной помощи и при объездах участковыми врачами коней; таковая же работа проводится и через избы-читальни.

Облсполком и облЗУ принимали ряд мероприятий для улучшения всей породы скота, в частности, открыты два случпункта: один в Хумаринском округе, из одного жеребца верхового сорта и двух бугаев симментальской породы; другой в Мало-Карачаевском округе, из двух жеребцов. Кроме этого, в КАО работала госзавконишня из 16 жеребцов. В будущем предложено увеличение жеребцов с 3 до 6, бугаев с 2 до 6 штук. Но никакие мероприятия не дадут изжить недостатки, пока не будет проведено землеустройство. Благодаря

полукочевому образу жизни карачаевцев, форма ведения скотоводства весьма примитивна, груба и бездоходна.

Кроме малоземелья, причиной только что изложенного положения являются дальноземелье и чрезвычайная территориальная разбросанность земельных угодий. В этом отношении произведено весьма интересное обследование*, о котором упоминалось выше.

В довоенное время арендные земли составляли главную базу для кочевого скотоводства. За последние годы арендные возможности неуклонно и неизменно сокращались. Вся арендная площадь составляет в настоящее время 50 — 100 тысяч десятин. Все эти земли, за небольшими исключениями, находятся вне пределов КЧАО, на расстоянии 100 — 150 верст. Кроме покосных и пастбищных земель, принята особая форма аренды «под отаву», которая заключается в том, что покосные земли, после уборки сена, сдаются скотоводам для выпаса скота осенью, зимой и в раннюю весну. Цена в таком случае назначается в среднем по 50 коп. за десятину. При этом горные пещеры, находящиеся на этих участках и могущие предоставить защиту от зимней непогоды, оцениваются особо и сдаются в арендное пользование по 30 руб. в сезон за каждую пещеру. Покосные земли сдаются от 3 до 10 руб. за десятину.

Революция уничтожила права аренды в прежней форме.

В связи с этим значительно сократилась земельная площадь в фактическом пользовании карачаевцев. Из боязни лишиться своих земель, карачаевцам отказано в аренде даже таких земельных участков, которые фактически никем не эксплуатируются. Так, отошли пограничные кабардинские земли, общей площадью до 70.000 десятин, находившиеся испокон веков в пользовании Карачая. По тем же соображениям в текущую осень отказано в аренде земель в районе Кисловодска. Создается положение, при котором скотовод-горец не имеет ни малейшей уверенности в прочности своего хозяйства и материального благосостояния. «Все хозяйство основано на песке», читаем в трудах Абрамовской комиссии. Эти слова принимают для КАО весьма актуальный характер,

---

* Сотрудником обл. статбюро тов. Утяковым. См. с.

так как все данные указывают на дальнейшее объединение и обнищание народа.

До революции карачаевское население занималось почти исключительно скотоводством, незначительная часть его, расположенная на плоскостной части Карачая, а также отдельные национальные группы, ныне входящие в КАО, как-то: осетины, кабардинцы, абазины, греки, эстонцы — занимались земледелием как подсобным занятием. Само собой разумеется, что это не объяснялось отсутствием земли, годной для земледелия. После революции, в связи с переселением части населения из каменного ящика Большого Карачая на низы, в новые аулы, значение земледелия для экономики Карачая поднялось значительно. Новые аулы, за исключением 1-2, все стали заниматься земледелием, однако и теперь земледелие остается побочным занятием. Нет ни одного населенного пункта в КАО, где занятие земледелием стало бы основным занятием.

Форма землепользования везде общинная, с кочевым порядком землепользования. Система полеводства пестропольно-клиновая: многополье с правильным севооборотом установлено только у эстонцев, остальная часть населения придерживается примитивных севооборотов.

К землеустроительным работам по Карачаю было приступлено в 1925 году, когда было обследовано 436.653 десятины и инструментально заснято 37.489 десятин.

С образованием Карачаевской автономной области составлен был новый 3-летний перспективный план. На основе этого плана в текущем летнем сезоне к землеустроительным работам было приступлено в Мало-Карачаевском округе на площади, примерно, в 100 тысяч десятин.

Принимая во внимание, что к работам по выполнению этого плана было приступлено в конце летнего периода, план этот в полной мере выполнен быть не может. В настоящее время производится ревизия этих работ.

Данных о количестве площади, занимаемой различными культурами в КАО, не имеется: имеющиеся данные относятся к бывшей Карачаево-Черкесской автономной области и привести их здесь нет никакого смысла, но можно сказать, что

главной культурой, которой занимается население КАО, является кукуруза. Остальные культуры по своему значению идут в следующем порядке: ячмень, картофель, гречиха, просо, овес, подсолнух и др. Урожайность хлебов сильно колеблется. Средняя урожайность в Карчеравтобласти за десятилетие с 1916 по 1926 год была следующая (в пудах с десятины):

Наименование культуры	Максимум	Минимум	Средн.
Овес.	143	42	67,5
Просо.	110	16	55
Кукуруза.	280	24	119,5
Подсолнух.	142	32	68
Пшеница озимая.	90	34	50,5
Ячмень.	100	82	57

В последние годы урожайность падает. Так, средний урожай хлебов в 1925 году был следующий (в пудах):

Пшеница.	46
Ячмень.	40
Просо.	25
Кукуруза.	39
Овес.	50
Подсолнух.	40
Картофель.	425
Сено.	80

Вообще, как максимальный, так и минимальный урожай очень невелик. Если принять во внимание, что на эти данные повлияла урожайность лучшей хлеборобной части бывшей Карачаево-Черкесской автономной области, районов Баталпашинска и Черкесии, которые теперь отделились, то собственно для Карачаевской автономной области, с плохой «хлеборобной» почвой, эта урожайность будет еще меньше.

Пагубное влияние на степень урожайности имеет неважный семенной материал, который с каждым годом постепенно вырождается и ухудшается. Зерноочистительных машин в КАО совершенно не имеется, и это не позволяет производить очистку посевного материала,

Как подсобный промысел в КАО существует и огородничество.

По данным за 1925–26 г., вся площадь огородов по всей КАО равна 806 гектарам. Эта площадь по округам распределяется таким образом:

Хумаринский.	700 гектаров
Учкуланский.	57 гектаров
Мало-Карачаевский.	49 гектаров

По области. . . . . 806 гектаров

О распределении этой площади под огородные культуры сведений нет. Главной огородной культурой является картофель. Площадь под картофель в поле равняется 842,03 гектарам. Другие огородные культуры среди горского населения КАО почти не разводятся. Указать, с какого года началось огородничество, вообще нет никакой возможности, а как специально организованного занятия огородничества в области никогда не было и в настоящее время нет.

Сейчас облисполком поставил первоочередной задачей своей работы по проведению землеустройства; если оно будет проведено, можно надеяться, что система всего полеводства и разведения различных культур, в смысле перехода от одной к другой, изменится. Обеспеченность населения области орудиями производства, по сведениям областного статистического бюро, за 1926 г. такова:

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ

Наименование	Плуги	Бороны	Сенокосилки	Телеги на жел. ходу	Арбы на дер. ходу
Хумаринский.	392	235	10	2.334	196
Учкуланский.	39	-	-	1.256	117
Мало-Карачаевский.	238	137	5	1.196	56
По области.	669	422	15	4.796	369

На территории Карачаевской автономной области леса занимают площадь примерно 281.542 гектара, из коих государственного значения 241.089 гектаров и лесов местного значения — 40.453 гектара.

Передача лесов местного значения распределялась таким образом: передано по договорам лесов местного значения разным населенным пунктам 40.453 гектара и запроектировано к передаче 143.503 гектара.

Необходимо отметить, что в переданных лесах никакого хозяйства не ведется, а лес хищнически вырубается и вывозится на рынок.

Во всех лесах местного значения, по договорам, лесопользователи в течение трех лет за свой счет обязаны произвести лесоустроительные работы.

Распределение лесов по территории КАО неравномерно.

Главные массивы залегают в горах, преимущественно в верховьях дач (хвойные породы).

В плоскостных местах насаждения забросаны куртинами исключительно лиственных пород, представляющими в большинстве случаев вырубки с молодняка в возрасте 7 — 10 лет. Экспорт леса из дач КАО производится сплавом, посыпью и гужем. Гужевая доставка леса практикуется на местах со скученным населением и по преимуществу при заготовке леса единичными заготовщиками.

В истекшем году, по операционному плану, были намечены лесоустроительные работы по трем главным лесным дачам Карачаевской области, являющимся весьма ценными: как по качеству древесины, так и по произрастающим в них породам, главным образом хвойным: сосна, пихта, ель и лиственные буковые насаждения. Намеченные плановые предположения выполнены в истекшем году не были за неоткрытием кредитов на эти работы.

Весьма важным для лесного хозяйства является современное состояние дела охраны лесов от самовольных порубок, пастбы скота и пожаров, которые поставлены в высшей степени слабо. Несовершенство охраны заключается в отсутствии в дачах построек для лесной стражи и службных земельных наделов. Стража вынуждена проживать в населенных пунктах по месту своего постоянного жительства, и

поэтому врученные ей объекты часто оставляются безо всякой охраны довольно продолжительное время, в течение коего лесонарушения приобретают массовый характер.

Из ближайших практических мероприятий в области сельского хозяйства в КАО необходимо отметить:

1. Производство полного учета всех земельных угодий в нагорной полосе, с установлением границ и агрономическим определением хозяйственной пригодности и наиболее рационального применения данных участков, приравнивая оценку к требованиям рационального скотоводческого хозяйства;

2. Выработка твердого плана расселения больших скученных аулов и селений, используя для этого те из участков покосных земель и зимних кошей, которые являются годными для постоянного жилья, могут быть местом для постройки новых аулов и по своим природным условиям могут быть причислены к категории культивируемых земель;

3. На переходное время всячески содействовать и облегчить населению пользование арендными землями как в пределах области, так и в пограничной полосе.

Из ближайших политических мероприятий по развитию производительных сил сельского хозяйства в целом необходимо отметить:

1. Скорейшее проведение землеустроительных работ в области в целом. Одновременно производство исследования почв, с определением наиболее рационального хозяйственного применения земельных угодий, с полной ликвидацией дальнотерритории и разбросанности участков;

2. Составление твердого плана по ликвидации трехпольной системы землепользования и переход к правильному севообороту, применению удобрений, внедрению новых трудоемких и специальных культур и травосеяния. Усиление кампании по распространению с. х. знаний и ликвидации хозяйственной безграмотности среди крестьян.

Одну из важнейших задач агрономической помощи составляет обновление посевного материала, с каковой целью необходимо приступить к семеноводческой работе и организации семенных крестьянских товариществ. Большую помощь в этом деле могут оказать коллективные хозяйства и совхозы при правильной их организации.

Также необходимо значительно расширить сеть зерноочистительных пунктов с тем, чтобы они стали доступными каждому крестьянину;

3. Выработать твердый план по организации сети агропунктов, показательных полей и прокатных пунктов, с таким расчетом, чтобы агропомощь стала достоянием всего населения, занятого в сельском хозяйстве.

Достижения опытных станций и агропунктов должны включать в себе все элементы для демонстрации населению рациональных технических приемов ведения образцового крестьянского хозяйства, с максимальным применением новых и специальных культур, в зависимости от района нахождения.

Необходимо также организовать показательные пасеки, сады, огороды и питомники, с целью выращивания новых сортов и снабжения населения таковыми. Всячески поощрять и содействовать кооперативным начинаниям в этой области, с привлечением для руководства специалиста—общественника.

В частности, для развития пчеловодства необходимо наметить: 1) организацию специальных питомников маток кавказской горной пчелы; 2) организацию инструкторской помощи и снабжения пасек ульями новой конструкции и всеми пчеловодными принадлежностями. Благоприятные климатические условия и обилие медоносных растений способствуют быстрому развитию промышленного пчеловодства. Эта важная отрасль с. х. имеет не только местное значение, т. к. область может стать рассадником пчеловодства для более обширного района.

Огородничество носит чисто потребительский характер. Развитие промышленного огородничества задерживается отсутствием рынка сбыта. Дальнейшее развитие зависит от организации переработки овощей, а также от условий сбыта.

Необходимо использовать благоприятные природные условия для производства высокосортных огородных семян;

4. По линии завоевания новых участков для расширения с. х. зоны необходимо развить оросительную систему в Карачае, с полным ремонтом и улучшением существующей системы. В плоскостной полосе является вполне рентабельным

использование подходящих условий орошения для целей промышленного садоводства и огородничества;

5. По скотоводству предстоит большая работа по замене нынешнего крупного рогатого скота новым породистым скотом. Ныне разводимый скот выродился. Метизация имеет некоторое значение лишь при современном экстенсивном хозяйстве. Скоту необходимо придать более сильное молочное направление. В предгорной полосе, у эстонцев и немцев, пользуется успехом красная немецкая порода. Опыты должны показать, какая порода является наиболее выносливой и продуктивной для нагорной части, при полной реконструкции хозяйственной формы и создании подходящих условий для скота. Улучшение крупного рогатого скота должно идти как через государственные племенные хозяйства, так и по линии создания коллективных рассадников племенного скота и скотоводческих товариществ.

По линии улучшения содержания скота и вовлечения населения в активную скотоводческую работу необходимо проведение систематической пропаганды правильных методов кормления и выращивания животных. В этом отношении на первом плане — показательное кормление скота и вовлечение населения в контрольные союзы.

Для сохранения и разведения горной лошади, приобретшей себе заслуженную известность как великолепная верховая лошадь, необходимо отвести в нагорной или предгорной полосах определенные участки для табунного коневодства и обеспечить кормовыми средствами на зимнее время.

Из организационных мероприятий по восстановлению коневодства на первом плане — вовлечение владельцев табунов в организацию коневодческих товариществ и кооперирование крестьян-коневодов, с предоставлением им льгот при получении покосных земель как в пределах области, так и в пограничной полосе. На организацию случных пунктов и приобретение хороших производителей необходимо отпустить нужные средства.

В довоенное время из Карачая доставляли для армии ежегодно несколько тысяч лошадей. Восстановление этой важной отрасли с. х. и развитие верховой горской лошади имеет не только местное, но также и общегосударственное значение.

То же самое надо сказать относительно карачаевской овцы, пользующейся известностью по своим хорошим питательным и вкусовым качествам. Для разведения этой овцы и дальнейшего ее улучшения, главным образом в направлении поднятия веса, необходимо создать соответствующие условия и ассигновать средства. Для обеспечения овцеводства в высокогорном районе кормом на зимнее время необходимо прирезать соответствующий участок покосной земли из соседней пограничной полосы, ныне никем фактически не эксплуатируемой.

6. Дальнейшее развитие сельского хозяйства тесно связано с вопросом возобновления с. х. инвентаря и снабжения крестьянских хозяйств улучшенными орудиями и машинами. Стремление населения к механизации с. х. создает благоприятную почву для коллективного использования машин и орудий. На первом плане организация машинных товариществ, коммунальных прокатных пунктов и производственных ячеек; необходимо также использовать универсальное применение тракторов для коллективизации хозяйств, охватывая бедняцкие и середняцкие слои деревни, а также для демонстрации преимущества крупного хозяйства перед мелким.

При плановой работе, при полном проведении землеустройства и внутрикраевого расселения, составляющих основу для полного развертывания производительных сил сельского хозяйства, картина этой деятельности в Кар.-Чер. авт. области представится нам в следующих схематических очертаниях:

1. ВЫСОКОГОРНАЯ ПОЛОСА. Обширные высокогорные пастбища, начиная от снеговой линии, а также менее доступные луга и ущелья, которые будут свободны после ликвидации кочевого хозяйства и перехода населения к оседлой жизни, представляют подходящие условия для промышленного овцеводства — карачаевской овцы грубошерстно-мясного типа, а также каракулево-мясного типа.

В этом районе развертывается широкое поле для проявления инициативы по организации артельных и кооперативных производственных предприятий.

2. ГОРНАЯ ПОЛОСА. Речные долины, луга, покосные, юртовые и прочие земли, которые являются годными для частичной обработки и постоянного жилья — представляют собой зону для будущего интенсивного скотоводства, молочного, а местами молочно-мясного направления. Природные условия позволяют в этой полосе разнообразить хозяйственную деятельность путем развития, для собственного потребления, различных побочных отраслей: пчеловодства, садоводства и огородничества. Последние две отрасли в некоторых местах нагорной полосы с применением искусственного орошения имеют вполне подходящие условия для развития.

3. ПРЕДГОРНАЯ ПОЛОСА. В переходной предгорной полосе молочное скотоводство, при обширной поддержке травосеяния и обилии концентрированного корма, может достигнуть наибольшего хозяйственного эффекта. Вышеприведенные побочные отрасли имеют здесь все почвенные и климатические условия для успешного развития.

4. ПЛОСКОСТНАЯ ПОЛОСА. Природные условия в плоскостной полосе определяют там и тип хозяйства как комбинат скотоводства и полеводства, с преобладанием того или другого в зависимости от района и почвенных условий. Промышленное садоводство, огородничество и пчеловодство, разные технически, трудоемкие и специальные растения в означенной зоне ожидают только приложения организационно-хозяйственной инициативы.

Кооперирование крестьянских хозяйств, с созданием твердых производственных ячеек и коллективных хозяйств во всех полосах, вовлечет распыленных производителей в процесс единого общественного производства.

Глава десятая

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРАЧАЯ

ВВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРАЧАЯ. БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 1926–27 — 1930–31 ГГ. ЭКСПЛУАТАЦИЯ НЕДРОВЫХ БОГАТСТВ. ПЕРЕРАБОТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ. ЛЕСНАЯ И ЛЕСОХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ*.

Экономическая структура Карачая имеет много своеобразных особенностей и самобытных черт.

Вся сельскохозяйственная зона Карачая составляет площадь свыше 540.000 десятин. Довольно обширная площадь, свыше полумиллиона десятин, может создать впечатление достаточного земельного обеспечения карачаевского народа. Фактически же подавляющее количество земельной площади является непригодным ни для пахоты, ни для сенокосения.

Среди всех видов земельных угодий пашни занимают всего 1% всей земельной площади, или около 5 ¹/₂ тысяч десятин на население в 70.000 душ. Отсюда видно, что хлебопашество в общехозяйственном балансе Карачая играет весьма ничтожную роль.

---

* В этой главе и в последующей использованы материалы обл. плана КАО, Крайсовнархоза. — У. А.

Гораздо большее значение в экономике Карачая имеют земли, занимаемые под выпас, выгон, сенокос и пастбищные земли, составляющие до 46% общей площади земельных угодий.

К этому еще необходимо добавить, что недра Карачая включают в себе громадное разнообразие полезных ископаемых, представляющих значительный интерес и для местного и для союзного хозяйства.

Вся хозяйственная жизнь карачаевского народа как в прошлом, так и в настоящем носит односторонний характер: материальное благополучие населения базировалось и базируется на скотоводстве, которое, благодаря своему экстенсивному характеру, не могло обеспечить трудовому населению требуемого минимума материальных благ для культурного развития. Область переживает серьезный и длительный кризис, обусловленный не только отсталостью техники с. х., а, главным образом, односторонним характером хозяйственной деятельности.

Только коренная реконструкция сельского хозяйства, ликвидация существующей его формы, упорная организационная работа и ряд подготовительных работ (землеустройство, замена скота другой породой и пр.) смогут ликвидировать продолжающийся застой и направить эту отрасль народного хозяйства на новые рельсы, при индустриализации вывести его из состояния дефицитности и приобщить к общему товарообороту.

Промышленность Карачая в настоящее время находится еще в зачаточном состоянии. Говорить о промышленности как о факторе, стимулирующем развитие других отраслей народного хозяйства, не приходится. После распада Карачаево-Черкесской автономной области на Карачаевскую автономную область и Черкесский автономный округ госпромышленная база Карачая представляет собой: 2 лесопильных завода — Тебердинский и Худесский — и 2 сыроваренных завода в Мало-Карачаевском округе.

Производственная программа тебердинского и худесского заводов на 1926–27 г. С. — К. КрайСНХ утверждена в следующих размерах:

Тебердинский завод.

Годовая продукция . . . 154.733 куб. ф. пиломатер.

Рабочих — 18 человек, служащих — 6 человек.

Худесский завод.

Годовая продукция . . . 495.000 куб. ф. пиломатер.

Рабочих — 30 человек, служащих — 7 человек.

Основной капитал Тебердинского завода — 12.000 рублей, Худесского — 19.300 руб. Оборотных капиталов оба предприятия не имеют. В 1926–27 г. Центром намечено к отпуску до 70.000 руб. на развитие лесной промышленности Карачая.

Оба сыроваренных завода за сезон с 1 мая по 1 сентября могут переработать 100 тыс. пудов молока. В 1925 г. было переработано молока 40 тыс. пудов, причем продуктов было получено 4 тыс. пудов; за 1926 г. переработано было молока до 45 тыс. пудов, продуктов получено свыше 5 тыс. пудов.

В течение 1926–27 года предполагено построить сыроваренный завод в Теберде, кирпичный в Учкекене, а также кузнечно-слесарную мастерскую и ткацкую фабрику и дооборудовать и расширить лесопильные заводы.

На территории Карачая находятся ныне бездействующие крупные предприятия, как-то: серебро-свинцово-цинковый рудник «Эльбрус» и хумаринские угольные копи. Серебро-свинцово-цинковый рудник «Эльбрус», расположенный в 130 верстах от ст. Невинномысской, в верховьях р. Кубани, бездействует с 1918 года. Предприятие это, несмотря на 30-летнюю давность своего существования, разведано чрезвычайно слабо и выработками затронуты лишь его наименее глубокие покровы, т. к. ни одна горная выработка не углублялась ниже уровня р. Кубани. Расположение участка в непосредственной близости от р. Кубани обеспечивает всему предприятию громадный запас движущей силы. В довоенное время годовая добыча цинка достигла 180 тыс. пудов. В удовлетворении растущей потребности союзной промышленности в белых металлах эти месторождения могут занять одно из первых мест. С постройкой Тебердинской жел.-дорожной ветки, имеющей пройти в 35 верстах от рудника, и при наличии очень ценного оборудования, сохранившегося в исправном виде, вопрос о восстановлении этого рудника становится актуальным. Хумаринские копи расположены в 40 верстах от ст. Баталпа-

шинской и в 100 верстах от ст. Невинномысской. Благодаря доброкачественности угля и огромным запасам его (до 2 миллиардов пудов), эти копи должны сыграть важную роль с проведением Тебердинской жел.-дор. ветки и развертыванием стекольной промышленности Северо-Кавказского края.

Для поднятия благосостояния населения края необходимо найти новые источники накопления средства на предмет более обеспеченного и культурного существования. В этом отношении верным и надежным источником является поднятие существующей и развитие новой промышленности.

Для осуществления этой идеи налицо имеются ценные ископаемые, залегающие в большом количестве на территории области, и местами нетронутые лесные массивы, которые представляют большую ценность в деле развития промышленной жизни области.

Исходя из вышеперечисленных соображений, намечается в пределах финансовой возможности в ближайшие 5 лет приступить к эксплуатации тех природных богатств, разработка которых не влечет за собой больших финансовых затрат и промышленная рентабельность которых очевидна.

В 1926–27 году намечены к постройке следующие предприятия:

1. Кирпично-черепичный завод в Мало-Карачаевском округе (Учкекене). Годовая производительность завода определяется в первый год 200.000 шт. обыкновенного кирпича, 50.000 шт. огнеупорного и 50.000 шт. черепицы.

Стоимость завода и оборудования определяется в 15.000 руб.;

2. Кирпично-черепичный завод в районе центра области — аула Каменноостского, с производством обыкновенного кирпича 200.000 шт. и черепицы 50.000 шт.;

3. Алебастровый завод в районе аула Хасаут. При развивающемся строительстве и недостатке алебастра — сбыт последнего вполне обеспечен. На заводе будет производиться размол сурика, имеющегося в большом количестве на «Биче-сыне».

В 1927–28 г. намечено приступить к постройке более мощного кирпично-черепичного завода в районе Учкекена с печью «Гофмана» с производительностью до 1 млн. шт. обыкновенного кирпича.

новенного кирпича, 500 тыс. огнеупорного и 500 тыс. шт. черепицы. На постройку предполагаемого завода будет иметься готовый кирпич, изготовленный на собственном заводе.

Многочисленные минеральные источники, разбросанные по территории Карачая, заслуживают особого внимания:

а/. Махарская группа, в долине реки Учкулан. Источники по составу углекислые, щелочно-железистые, по своему облику представляют очень ценный материал для экспорта. Устройство павильона предполагается в долине реки Учкулан;

б/. второй источник, предполагаемый к эксплуатации, — это Индышский источник углекисло-солено-щелочной, типа Эссентуков, но более сильный по количеству составных частей.

в/. Разработка угля в Хумаринском районе.

По определению инженера Колодяжного, количество залегаемого угля определяется в два миллиарда пудов. Сбыт угля, даже в большом количестве, вполне обеспечен близостью вновь строящегося центра области — Каменноостского и гор. Баталпашинска, где отсутствие и дороговизна топлива дают себя чувствовать.

г/. Разработка барита в Джаланкольском ущелье.

С развитием сельского хозяйства явится необходимость искать лучшего сбыта для продуктов — молока, сыра, кожи и мяса. В настоящее время крестьянство налаживает сбыт своих продуктов через кооперацию, занятую, главным образом, переработкой молочных продуктов, но со сбытом мяса и кожи, к сожалению, дело обстоит не так хорошо.

Все мясо, малопригодное в пищу, в переработанном виде, не могущее конкурировать на рынке с мясом высокосортным, поступает в колбасные заведения, находящиеся в частных руках. Эти частные торговцы и диктуют, главным образом, цены на этот товар.

Из этого положения ясно, какую роль может сыграть устройство государственного колбасного завода, во-первых, как предприятия вполне рентабельного и, во-вторых, как регулятора, обеспечивающего более справедливый доход для крестьян — производителей.

В таком же точно положении стоит вопрос и со сбытом кож, направляющихся на кожевенные заводы через частных скупщиков.

Поэтому перспективы развития промышленности, перерабатывающей продукты и отходы сельского хозяйства, представляются в следующем виде:

1. Постройка маслодельно-сыроваренного завода в районе курорта Теберда.

В первую очередь выдвигается необходимость к уже существующим 2-м сыроваренным заводам — постройки маслодельно-сыроваренного завода в районе курорта Теберда в ущелье «Муха». Близость к курорту — главному потребителю молочных продуктов, а также концентрированное расположение летних пастбищ, является порукой в рациональности устройства маслодельно-сыроваренного завода в намеченном районе. Предполагаемый к постройке завод рассчитан на 327 тыс. кг молока.

2. Постройка кожевенного завода в районе Каменноостского аула. Кожевенный завод рассчитан на изготовление 500 кож в месяц.

3. Постройка маслодельно-сыроваренного завода в районе Архыза. Производительность и стоимость завода такая же, как и завода в Теберде.

4. Постройка колбасного завода в районе Кисловодска. Завод рассчитан на производство 1.250 кг разных сортов колбасы в месяц. Для определения доходности предприятия принимались во внимание все виды выпускаемой продукции, как-то: разные сорта колбасы, сосисок, шпика, смальца, говяжьего сала и др.

5. Ткацко-прядельная фабрика.

В настоящее время в Карачае нет ни одной мастерской для переработки шерсти. Поэтому является необходимой постройка в области хотя бы небольшой ткацко-прядельной фабрики. Кроме того, эта фабрика может быть действительным рассадником технико-практических знаний в области обработки шерсти, прививая населению правильные приемы и навыки. При рациональной постановке это предприятие может играть значительную роль в снабжении внутреннего рынка как крупная единица в области по переработке отходов скотоводства.

Фабрику предполагается построить в будущем областном центре — Каменноостском. Стоимость такой фабрики с выпуском 3.000 метров ткани в 1928–29 г., 12.000 м в 1929–30 г. и 30.000 м в 1930–31 г. — исчисляется приблизительно в 50.000 руб. вместе с оборудованием.

6. Механическое производство обуви.

Постройка фабрики намечена в Каменноостском — будущем областном центре Карачая. Производительность фабрики в 1928–29 г. — 3.000 пар разнообразных сортов обуви, в 1929–30 и 1930–31 гг. — 12.000 пар разной обуви.

В 1926–30 годах намечаются к постройке в Каменноостском слесарно-механическо-кузнечные мастерские и для нужд округов — Учкуланского и Хумаринского — построить две мастерские меньшего типа.

В настоящее время весь излишек скота сбывается на местных рынках, но с развитием скотоводческого дела местные ближайшие рынки не в состоянии будут проглотить всего наличия скота, предназначенного скотоводами к продаже, а потому для поддержания скотоводческого хозяйства путем сохранения на одном уровне цен на мясо, необходимо отыскать другие, наивыгоднейшие пути сбыта мяса местного скота и столь высокосортного, как мясо карачаевского барашка. Подходящим местом постройки является район Кисловодска (как центра, лежащего близ железной дороги), где и намечено к постройке в 1929–30 году холодильник емкостью 100 тонн.

В довоенное время лесная и лесохимическая промышленность представлялась в виде 3–4 лесопильных заводов и 2-х смолокурных заводов полукустарного типа, принадлежавших частным предпринимателям. В настоящее время на территории области действуют 2 лесопильных завода и 1 смоло-скипидарный завод (кустарный). Сухая перегонка древесины как в довоенное, так и в настоящее время ограничивается на вышеуказанных заводах исключительно стадиями первичной обработки, т. е. получением сырого скипидара, дегтя и пека, которые как полуфабрикаты имеют узко-местные рынки сбыта и низкую ценность. Самые же ценные продукты — уксусная кислота и древесный спирт — не утилизируются. Кроме того, данная промышленность про-

должает служить интересам частных лиц, не имеет своего должного развития.

Предполагаемая организация лесохимической промышленности в КАО имеет для своего будущего осуществления весьма благоприятную почву. Особенно в отношении одних лесных массивов Зеленчукской дачи Зеленчукского лесничества. В остальных лесных дачах по причинам отсутствия лесовозных дорог это представляется трудновыполнимым. Механическая же обработка при данных условиях должна быть сосредоточена в местах, расположенных на удобных дорогах для вывоза леса.

Наиболее выгодными в данном случае являются места, к которым доставка бревен из дач к лесопильным заводам производится сплавом. Сухая перегонка древесины лиственных пород предполагается к осуществлению в одной Зеленчукской даче, в которой намечается постройка завода сухой перегонки с ректификационными аппаратами для получения уксусной кислоты и метилового спирта высших консистенций. Во всех остальных случаях сухая перегонка базируется на смоло-скипидарном производстве, причем в местах запасов сырья предполагается постройка завода для получения только первичной продукции. Последующая же обработка первичной продукции осуществляется посредством скипидарно-очистительного завода, предполагаемого к постройке в конце перспективного периода в ауле Каменномостском.

Проектируемые заводы предполагаются к постройке в Зеленчукской даче Зеленчукского лесничества, в местности бывшего мужского монастыря.

В 1927–28 году устройство двух смоло-скипидарных заводов предполагается в Аксаутской даче Баталпашинского лесничества и Тебердинской даче Тебердинского лесничества.

А в 1928–29 году устройство лесопильного завода и смоло-скипидарного завода в Аксаутской даче Баталпашинского лесничества и в Даутской даче Карачаевского лесничества.

В 1929–30 году предполагается устройство трех смоло-скипидарных заводов; деятельность этих заводов должна быть рассчитана на переработку сырья для смоло-скипидарного производства в Худесской, Хурзукской и Учкуланской дачах Карачаевского лесничества.

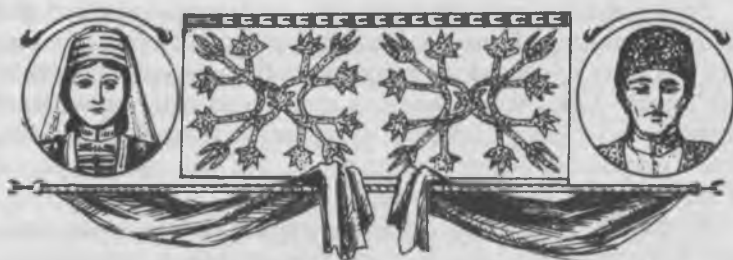
В 1930–31 году устройство лесопильного завода и скипидарно–очистительного завода предполагается в местности «Индиш», и таковой должен быть рассчитан на механическую обработку древесины, эксплуатируемой из трех дач Карачаевского лесничества: Хурзукской, Учкуланской и Даутской.

Скипидарно–очистительный завод должен быть рассчитан на переработку первичной продукции, главным образом сырого скипидара, доставляемого из смоло–скипидарных заводов, расположенных в Тебердинской, Даутской, Худесской, Учкуланской и Хурзукской дачах. Местом для постройки этого завода предполагается — аул Каменномостский.

В дополнение к проектируемым мероприятиям всего перспективного периода, в качестве частичного усовершенствования таковых, можно рекомендовать организацию заготовки гнутой буковой мебели, паркета и гонта, первые две — при Зеленчукском, а третью — при тебердинских лесопильных заводах.

Предполагаемая организация химической и механической обработки древесины может использовать лишь часть имеющегося в запасе сырья, а именно: считая эксплуатируемую площадь хвойных насаждений области примерно в 26.000 десятин, ежегодная продукция от него пневого и корневого осмола, при существующей в дачах выборочной рубке, составит 2.500 куб. саж.

Ежегодный прирост всей деловой древесины далеко превосходит ежегодную потребность проектируемых лесопильных заводов. Например, ежегодная лесосека в хвойных насаждениях области составляет 320 десятин, считая, в среднем, при выборочной рубке, ежегодный отпуск в 30 куб. саж. с десятины, имеем около 10.000 куб. саж. деловой древесины в год. Потребность же проектируемых и существующих заводов составит, примерно, 6.000 куб. саж., следовательно, запас чуть не вдвое может покрыть оказавшуюся потребность.

Глава одиннадцатая

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАРАЧАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВАЛОВАЯ ВЫРАБОТКА. КЕМ ЭКСПЛУАТИРУЕТСЯ. КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ КАРАЧАЯ.

К кустарно-ремесленным промышленным предприятиям Карачая относятся мелкие предприятия кустарей-одиночек и кустарно-промысловые артели.

За исключением мукомольной, маслобойной и металлообрабатывающей промышленности, все остальные отрасли кустарной промышленности Карачая почти не имеют наемных рабочих.

По последним данным, кустарно-ремесленная промышленность Карачая имеет 841 промзаведение, из которых 326 оборудованы механическими двигателями. В указанных промзаведениях работает 1.007 человек. Работают в кустарной промышленности Карачая, главным образом, хозяева промзаведений и члены их семей и в меньшей доле — наемные рабочие. Так, из 1.007 человек, работающих в кустарно-ремесленных заведениях Карачая, 159 человек наемных рабочих.

Механические двигатели кустарной промышленности Карачая, за небольшим исключением, принадлежат к водяным двигателям и конным приводам.

Механической двигательной силы в кустарно-ремесленной промышленности Карачая, благодаря обилию быстротекущих рек, на одно предприятие приходится больше, чем в среднем по Северо-Кавказскому краю: в среднем на одно промпредприятие по Северо-Кавказскому краю в кустарно-ремесленной промышленности приходится 14,7% двигателя, в Карачае же — 39% двигателя.

Кустарно-ремесленные предприятия Карачая очень мелкие. В среднем на одно кустарно-ремесленное предприятие Карачая приходится рабочей силы 1,2 человека, считая, в том числе, и хозяев предприятий.

По числу занятых лиц в среднем на одно кустарно-ремесленное предприятие Карачая приходится на 8% меньше рабочей силы, чем в среднем на одно предприятие по всему Северо-Кавказскому краю в целом.

Кустарно-ремесленная промышленность Карачая есть промышленность сельская, и по отраслям она распределяется следующим образом:

Наименование отраслей промышленности	Число промзаведений	Имеют механич. двигатели	Число занятых лиц	Наемных рабочих
Пищевые.	336	324	425	99
в том числе:				
мукомольных.	312	312	351	57
маслобойных.	12	12	38	32
Металлообрабатывающие.	210	1	256	36
Изготовление одежды и туалета.	139	-	154	9
Кожевенно- меховая.	47	-	49	-
Обработка дерева.	45	1	46	1
Добыча и обработка камней, земель и глин.	11	-	18	5
в том числе:				
кирпичных.	6	-	12	5
гончарной посуды.	4	-	4	-
Обработка шерсти.	7	-	8	-
в том числе:				
шерстобитных.	1	-	1	-
Обработка пеньки и проч. волокнистых веществ растительного происхождения.	6	-	7	-
в том числе:				
ткацкой промышленности.	2	-	2	-
Химическая.	3	-	4	1
в том числе:				
мыловаренные.	2	-	2	-
Обработка материалов животного происхождения.	1	-	3	2
Прочие.	36	-	41	6
	841	326	1.011	159

На первом месте стоит пищевая промышленность, в которой по числу предприятий занято 40% от всего числа мелких промпредприятий Карачая, а по числу работающих лиц — 42%; на втором плане стоит металлообрабатывающая промышленность, в которой занято 25% от числа всех кустарно-ремесленных предприятий Карачая и 25,2% от числа всех занятых лиц в мелкой промышленности Карачая; на третьем месте стоит производство одежды и туалета, в котором занято 16,5% от числа всех мелких кустарно-ремесленных промышленных предприятий и 15,2% от числа всей занятой рабочей силы.

К производству одежды и туалета относятся портняжные и обувные производства.

Обработка шерсти и растительных волокнистых веществ стоит на 8-м месте по числу промзаведений, несмотря на то, что Карачай является в данное время исключительно скотоводческим районом.

Переработкою шерсти в Карачае, как и в прочих национальных областях Северного Кавказа, занимаются главным образом женщины. Женщины-горянки сами моют шерсть, чешут ее, прядут из нее нитки и ткнут простые горские сукна. Из шерсти женщины-горянки также валяют полсти и бурки. Все работы по обработке шерсти производятся горянками на таких примитивных орудиях производства, что выработка на них продукции не оплачивает даже затраченного горянками труда. Так, например, проческа на первобытном гребешке двух фунтов шерсти стоит женщине-горянке 3-4 рабочих дня.

Валовая выработка кустарно-ремесленной промышленности Карачая равняется — 1.276.808 рублям, а именно:

Пищевая промышлен. переработ. продукции на	840	тыс. руб.
в том числе:		
мукомольная.	702.000	—«—
маслобойная.	76.000	—«—
Металлообрабатывающая.	211.200	—«—
Одежда и туалет.	89.320	—«—
Кожевенно-меховая.	44.100	—«—
Обработка дерева.	16.560	—«—
Добыча и обработка камней, глин и земель.	12.600	—«—
в том числе:		
кирпичная.	8.400	—«—
гончарной посуды.	2.800	—«—

Обработка шерсти.	7.968	тыс. руб.
в том числе:		
шерстобитная.	996	—«—
Обработка пеньки и прочих волокнистых веществ растительного происхождения.	6.972	—«—
в том числе:		
ткацкая.	1.992	—«—
Химическая промышлен. переработ. продукции на в том числе:	3.984	—«—
мыловаренная.	1.992	—«—
Обработка твердых материалов животн. происхождения на.	2.988	—«—
Прочая кустарно-ремесленная промышл. на.	40.836	—«—
Кустарно-ремесленная промышленность Карачая выбросила продукции на вольный рынок на 667.982 рубля, а именно:		
Пищевая.	294.920	—«—
в том числе:		
мукомольная.	210.600	—«—
маслобойная.	22.040	—«—
Металлообрабатывающая.	185.856	—«—
Одежда и туалет.	71.440	—«—
Кожевенно-меховая.	42.366	—«—
Обработка дерева.	15.897	—«—
Добыча и обраб. камней, глин и земель.	12.600	—«—
в том числе:		
кирпичная.	8.400	—«—
гончарной посуды.	2.800	—«—
Обработка шерсти.	5.099	—«—
в том числе:		
шерстобитная.	640	—«—
Обработка пеньки и прочих волокнистых веществ животного происхождения.	4.480	—«—
в том числе:		
ткацкий промысел.	1.280	—«—
Химическая.	3.984	—«—
в том числе:		
мыловаренная.	1.992	—«—
Обработка твердых материалов животного происхождения.	2.988	—«—
Прочие.	38.352	—«—

На первом плане по выработке продукции стоит пищевая промышленность, которая по валовой выработке занимает 66% от валовой выработки всей кустарно-ремесленной промышленности Карачая и 43,5% от товарной выработки.

На втором плане по выработке продукции стоит металлообрабатывающая промышленность, занимая 15,1% от валовой выработки и 27,4% от товарной; на третьем месте — изготовление одежды и туалета, занимая 7% от валовой и 10,5% от товарной выработки. Остальные отрасли мелкой кустарной промышленности, каждая в отдельности, среди

выработки всей кустарно-ремесленной промышленности Карачая занимают сравнительно небольшой процент.

Вся кустарно-ремесленная промышленность Карачая за небольшим исключением находится в эксплуатации частных лиц. Кустарно-промысловая кооперация Карачая очень слабо развита. К причинам слабого развития кустарно-промысловой кооперации Карачая следует отнести культурную отсталость горского населения и укоренелую привычку кустарей-националов работать единолично. От коллективной работы на артельных началах горца отталкивает ведение отчетности артели. Для того чтобы артель работала и развивалась нормально, в более сложном артельном хозяйстве нужно поставить довольно высоко учет труда и квалифицировать работников. Нанимать же работников со стороны для ведения бухгалтерии и канцелярии не только горцы-кустари, но и кустари русских округов избегают.

На первое октября 1926 года кустарно-промысловых кооперативов в Карачае имелось пять. Членами в 5-ти промкооперативах на указанное число состояло 62 человека.

По отраслям промышленности эти промкооперативы Карачая распределялись следующим образом:

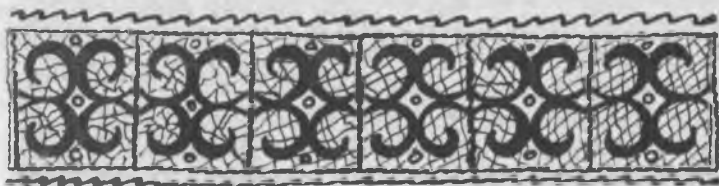
каменноугольная артель	1	с чис.	членов	22	чел.
ткацкая	—«—	1	—«—	—«—	25 —«—
обувная	—«—	1	—«—	—«—	3 —«—
мукомольная	—«—	2	—«—	—«—	12 —«—
<hr/>					
Итого: . . .	5	—«—	—«—	62	—«—

Валовую и товарную выработку кустарно-промысловой кооперации Карачая показывает следующая таблица:

	Валов. выр. за год: (тыс. руб.)	Товарная (тыс. руб.)
каменноугольной артели	11,8	11,8
ткацкой —«—	25	20
обувной —«—	1,5	1,3
мукомольной —«—	24	7,2
<hr/>		
Итого: . . .	62,3	40,3

Таким образом, принимая во внимание, что ткацкая артель не вошла в ранее приведенную таблицу кустарно-ремес-

ленной промышленности Карачая, видим, что в кустарной кооперации Карачая занято 6% от всего числа лиц, занятых в кустарной промышленности Карачая; по валовой выработке кустарная кооперация занимает 5% от выработки всей кустарной промышленности и по товарной выработке — 5,7%.

Глава двенадцатая

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

НАЧАЛО КООПЕРАЦИИ В КАРАЧАЕ. НИЗОВАЯ СЕТЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАРАЧАЯ. НИЗОВАЯ СЕТЬ СЕЛЬСКОХОЗ. ТОВАРИЩЕСТВ В КАРАЧАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

«Собственно говоря, нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму».
(Ленин, т. XVIII, ч. 2, с. 141.)

Кооперирование населения таких народов, как карачаевцы, где ведется полунатуральное хозяйство, где натуральный оборот имеет заметное место, где наименее развит частный торговый капитал, имеет благоприятную почву. Этим объясняется, что в Карачае охват населения кооперацией занимает первое место после Кабарды (потребительская — 61%, сель-

скохозяйственная — 20%); среди горских народов процент охвата кооперацией превышает средний охват кооперативной сети не только в крае, но и в РСФСР. Но количественный рост охвата сети вообще в национальных областях и, в частности, в Карачае занимает обратно пропорциональное место качественному их состоянию по сравнению с русскими округами.

Слабое качественное состояние карачаевской кооперации, конечно, зависит и от отсутствия хорошо подготовленных национальных работников-кооператоров.

Для того, чтобы иллюстрировать общую отсталость сельского хозяйства национальных областей сравнительно с русскими округами нашего края, достаточно привести, что, по данным бюджетного обследования, в русских округах нашего края мы имеем средний доход от одного хозяйства — 372 р. в год, а в национальных областях мы имеем средний доход на одно хозяйство — 208 руб. в год, что составляет 56% доходности русских областей. По данным статистики Внуторга, товарооборот национальных областей за последние два полугодия составляет 9 р. 50 к. в среднем на одно полугодие, против 15 р. 50 к. русских округов.

Ильич сказал: «Кооператив же единственный аппарат, созданный империалистическим обществом, который мы должны использовать». К сожалению, в этом отношении в нац. областях старым обществом почти ничего не было создано, и все то, что создано и имеется, есть продукт революционного достижения в период советского строительства. Правда, в некоторых аулах Большого и Малого Карачая имелось незначительное количество кооперативной сети потребительского характера дореволюционного времени, но которая в период гражданской войны давно перестала существовать и аппараты коей ни в коей мере не пришлось использовать новому кооперативному строительству Карачая. Впервые кооперативные ячейки в Карачаевской области возникли в 1922 году в Верхней Теберде, в 1923 году — в Большом Карачае, Карт-Джурте, Хурзуке, а в 1925 г. и в 5-ти других аулах. Сельскохозяйственная кооперация возникла лишь с 1924 года, после того, как для кредитования ее была создана финансовая база в виде Ювсельбанка, ныне Севкавсельбанка.

Характерной особенностью кооперативного строительства в Карачае является то, что сельскохозяйственная кооперация в Карачае является наиболее мощной и жизнеспособной, в противовес тому, что во всех национальных областях нашего края сельскохозяйственная кооперация во многом отстает и слабее потребительского кооперативного общества, что, конечно, объясняется основной формой хозяйства Карачая — скотоводством, а с. х. кооперация занимается переработкой продуктов скотоводческого хозяйства.

Кроме того, сельскохозяйственная кооперация в Карачас не имеет своего областного кооперативного центра. Что касается потребительской кооперации, то она имела еще в 1923 году свой областной Карачаево-Черкесский союз, который, имея поддержку юго-восточной конторы Центросоюза, впоследствии, не справившись с трудностями задач, стоящих перед ним, ликвидировался летом 1925 года.

Наконец, возникший в декабре 1925 года «горский казачий союз потребительских обществ» с тем же районом деятельности начал развивать свою работу более успешно, чем бывший Карачаево-Черкесский союз, но «положение горского казачьего союза, при наличии 106 тыс. руб. долга, имевшего 78 тыс. подвижных ценностей, являлось не особенно благополучным»: 2/3 капитала падали на должников*.

В Карачаевской области на 1-е октября 1926 года было 18 потребительских обществ (на 45 населенных пунктов) с 4.154 пайщиками, что составляет 34,7 домохозяев. В числе 4.154 пайщиков Мало-Карачаевскому о-ву принадлежит 1.340 человек. В числе пайщиков членов и кандидатов ВКП(б) — 75, беспартийных — 4.079, полнопайных — 2.366 (56%), неполнопайных — 1.116 (44%). Уставный пай — 5 рублей, фактический пай, в среднем на пайщика, — 3 р. 64 к.

Культ.-просвет. работа кооперативами не ведется, а между тем кооператив должен быть одним из проводников культурной работы в аулах глухих ущелий гор. Ильич говорил, как мы указывали выше: «Нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие».

* По данным тов. Клейнера — Начкрайторга, сообщенным на пленуме нацкомиссии Крайкома в феврале 1927 года.

Одним из существенных недостатков кооперативной работы в Карачае является медлительность роста кооперации, тогда как рост частной торговли идет более быстрым темпом.

Так как с. х. товариществ небольшое число, то мы дадим их перечень со схематической и индивидуальной характеристикой.

1. Верхне-Тебердинское с. х. т-во открыто в 1924 г., членов — 157.

2. Дзегутинское с. х. т-во открыто в 1926 году, членов — 168.

3. Учкуланское с. х. т-во открыто в 1924 году.

4. Георгиево-Осетинское с. х. кредитное т-во открыто в 1925 году, членов — 156.

5. М.-Карачаевское с. х. кредитное т-во «Кызыл-Малчы» — выгодно отличается от предыдущих. Район деятельности — Мало-Карачаевский и часть Хумаринского и Учкуланского округов с 2.841 двором. Начало операций — 1-е февраля 1926 года. Т-во имеет своих 2 сыроваренных завода. На одном из них 11 человек служащих и рабочих, на другом — 19 человек.

Товарищество приняло в истекшем сезоне от своих членов около 60 тыс. пудов молока и выработало на своих двух заводах около 8 тыс. пудов разных сыров: русско-швейцарского, голландского, кобийского, бакштейна, а также подсырного масла. Благодаря хорошим рыночным ценам на сыр, т-во закончило год с чистой прибылью в 15.089 р. 12 коп. Т-во берет в эксплуатацию коров от своих членов, пасет их на своих пастбищах и перерабатывает молоко в продукты для сбыта.

Молоко, кисломолочные продукты и часть сыров т-во сбывало в Кисловодске и других курортных городах, а крупные партии сыров — через «Маслоцентр» на комиссионных началах.

Почва для развития сел. хоз. кооперации в Карачаевской автономной области есть, недаром же здесь было в довоенное время до десятка сыроваренных заводов крупнейших частных фирм. Пример М.-Карачаевского с. х. т-ва показывает, что с. х. кооперацию в условиях карачаевской действительности можно сделать вполне доходной и в высшей степени полезной для карачаевских животноводческих хозяйств.

Глава тринадцатая

**БЮДЖЕТ КАРАЧАЕВСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

Местный бюджет		Доходы*		
Раздел	Наименование дохода	Выполнено в 1925/26 г. в абсолютн. сумме	Представл. округом на 1926/27 г.	Назначено КИКом на 1926/27 г.
I	Остатки бюджетн. средств на I-X— 26 г.	1.465	3.285	3.285
II	Бюдж. недоим. по нал. и сб.	1.880	5.996	5.996
III	Ненал. дох. недопост. в прошлом году.	8.513	64	64
IV	Дох. по сел. хозяйству.	8.065	4.741	8.141
V	Дох. от промышлен.	300	—	—
VI	Дох. по ком. имущ. и оброчн. статьям.	37.112	43.400	46.060
VII	Дох. от разн. пр. и меропр., кроме сельхоз. и мест. промышл.	—	—	600
VIII	Разные поступления.	4.679	770	1.634
IX	Мест. нал. и сборы.	8.614	4.400	2.800
X	Надб. госналогом.	12.845	14.730	16.117
XI	Отч. от госналогов.	64.012	76.840	114.000
XII	Отч. от госдоходов.	29.283	25.200	43.885
XIII	Возмещ. расходов из общ. госсредств.	—	16.770	1.880
	Итого:	176.768	196.196	244.465
	Дефицит:	448.570	1.366.477	601.748
	Всего:	625.338	1.562.673	846.213

Примечание: на 1 единицу населения — 2,9 р. в 1925/26 г. и 4 р. — в 1926/27 г.

* «Местный бюджет Сев.-Кав. края. 1926/27 г.».

Распределение дохода

Доходы распределяются на:	в 1925/26 г.	в 1926/27 г.
налоговые.	85.471	132.917
неналоговые.	79.439	100.323
прочие.	460.428	612.973

Всего: 625.338 846.213

Расходы*

Раздел	Наименование расхода	Выполнено в 1925/26 г. в абсолютн. сумме	Представл. округом на 1926/27 г.	Назн. КИКом на 1926/27 г. в абсолютн. цифрах
I	Общедм. учреждения.	212.473	297.048	139.174
II	Охрана обществ. порядка.	62.272	68.075	40.079
III	Органы юстиции.	17.447	39.171	22.784
IV	Народное образование.	171.368	450.954	303.018
V	Народное здравоохранение.	50.054	181.391	66.846
VI	Собес и охрана труда.	7.902	22.521	11.275
VII	Сельское хозяйство.	31.402	160.535	49.694
VIII	Местная промышленность.	6.097	24.638	15.226
IX	Коммунальн. хозяйство.	12.875	40.098	4.621
X	Ком. предпр., не перевед. на хозрасчет.	—	—	—
XI	Пути сообщения.	13.587	144.067	60.000
XII	Расходы по удовлетворению нужд обороны.	—	14.035	6.354
XIII	Отчисл. в специальн. фонды и капиталы.	—	—	26.977
XIV	Особые расходы.	1.218	11.500	1.500
XV	Погашение задолженности.	35.074	108.645	78.062
Итого:		622.053	1.562.673	846.213
Отчисления в краевой фонд регулирования		—	—	—
Всего:		622.053	1.562.673	846.213

Примечание: На 1 единицу населения — 10,2 р. в 1925/26 г. и 13 р. 85 к. — в 1926/27 г.

Распределение расхода

Расходы распределяются на:	в 1925/26 г.	в 1926/27 г.
админ.-судебные.	292.476	202.040
социально-культурн.	229.324	381.739
хоз.-производствен.	63.961	176.518
Прочие	36.292	85.918

Всего: 622.053 846.213

* «Местный бюджет Сев.-Кав. края. 1926/27 г.».

**Сравнительная таблица доходов
и расходов по местному бюджету
Карачаевской области***

Д о х о д ы		Р а с х о д ы	
Назначено	Выполнено	Назначено	Выполнено
1924 — 1925 год			
595.427	588.720**	979.584	1.093.231
1925 — 1926 год			
141.522	179.198	671.313	622.053
1926 — 1927 год			
244.465	—	846.465	—

**Сведения о сумме кредитов, открытых по
госбюджету Карачаево-Черкесской авт. обл.
в 1925 — 26 бюджетном году**

Наименование сметы	Открыты кредиты
НКТруд.	735
НКПрос.	67.024
НКЗем.	124.662
НКЗдрав.	231.250
НКЮст.	79.949
НКВнудел.	11.262
НКСобес.	10.015
НКФин.	69.710
НКРКИ.	6.392
Ц. С. У.	11.178
НКВнуторг.	4.448
На больничное строительство (по см. НКЗдрава).	—
Дорожное строительство.	20.000
Финансирование промышленности.	88.000
Субвенции.	234.006
И т о г о :	958.631
Промфонд	10.000
На финансирование с. хозяйства	31.600
В с е г о :	1.000.231

* Местный бюджет в нац. авт. обл. Сев. Кавказа (тезисы т. Падэрина А. П.
— Начкрайфу, февраль 1927 г.).
** До выделения Карач. области из Карачаево-Черкесской.

**Сведения о кредитах, открытых по гос-
бюджету по Карачаев. авт. области на 1
квартал 1926/27 г. Бюджет РСФСР***

Наименование сметы	Открыты кредиты
НКСобес.	1.00
НКТруд.	740
НКПрос.	20.940
НКФин.	21.625
НКЮст.	21.686
НКВнудел.	8.057
НКЗдрав.	54.880
НКЗем.	19.642
НКТорг.	1.573
НКРКИ.	—
НКЦСУ.	1.320
Финансирование промышленности	13.000
Всего:	164.463

**Ведомость ассигнования по местному
бюджету Карач. авт. области на капита-
льные мероприятия**

Наименование ассигнований	Ассигновано в 1925 — 26 г.	Ассигновано в 1926 — 27 г.
1. Новое строительство:		
Телефон.	—	—
Школьное.	20.000	52.000
Больничное.	—	—
Дорожное.	—	—
Здан. исполк. и сельсов.	36.420	6.000
Конный завод.	—	12.000
Агроучастки.	—	—
Постройка мостов.	—	—
2. Капитальный ремонт:		
Школ.	8.156	18.000
Дорог.	15.429	60.000
Ком. здания.	8.300	4.550
3. Восстановление и расширение предприятий:		
Электростанции.	—	—
Племен. хоз.	6.750	—
Мелиорации.	12.650	8.262
Землеустройства.	—	—
Жилфонд.	—	25.944
Промфонд.	—	—
Фонд рабоч. кооп. строительств.	783	1.033
Приобретен. акций и паев.	—	1.000
Финансирование промышленности.	—	—
Итого:	108.488	188.789

Местный бюджет в нац. авт. обл. Сев. Кавказа (тезисы т. Падэрина А. П.).

Глава четырнадцатая

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРАЧАЕ*

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ. ДАННЫЕ О ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПОДНЯТИЯ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ. РАЗВИТИЕ СЕТИ ШКОЛ I И II СТУПЕНИ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ ПЕРСОНАЛ (РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ТУЗЕМНОГО УЧИТЕЛЬСТВА). О КОМАНДИРОВКЕ МОЛОДЕЖИ НА КУРСЫ, В ВУЗЫ, РАБФАКИ. ЯЗЫК ПРЕПОДАВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. ПИСЬМЕННОСТЬ НА НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ТУЗЕМНЫЕ ШКОЛЫ. СЕТЬ И СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ НИЗОВЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ. ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ. ВНЕШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

---

* В составлении настоящей главы любезно помог мне тов. Самарский — ученый секретарь Нацсовета Крайисполкома.

«Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь, это — их отсталость и невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему горцы должны начать с устройства школ и культурно-просветительных учреждений».

*Из речи т. Сталина 17-го ноября
1920 года в г. Владикавказе.*

У карачаевцев в их историческом прошлом было очень мало благоприятных условий для культурного развития. Они пережили в этом отношении одинаковую участь с другими народностями, издавна населявшими предгорные равнины и нагорья Северного Кавказа. Энергия этих народностей, в тяжелых условиях их политической и материальной жизни, целиком уходила на борьбу за существование, за сохранение своей самобытности. Этим объясняется, что те же карачаевцы, поселившиеся в стране, запечатленной следами высокой старинной чужеземной культуры*, историческими памятниками** и преданиями, прошли незаметно мимо этого наследства. Стремление Кабарды к полному подчинению и порабощению Карачая отвлекало народные силы от культурной работы. К тому же вела и царская политика.

---

* Горные долины Зеленчуков и Теберды в старину были гораздо населеннее, чем теперь, как видно из развалин сохранившихся церквей и других памятников. Здесь проходил торговый путь генуэзцев от Черного моря к Каспийскому.

Как исчезло здесь христианство и более высокая культура — неизвестно (Энци. словарь Брокгауза и Эфрона, Спб., 1891 г., т. III, с. 170).

** Область Карачая богата памятниками старины, говорящими о значительной культуре. В Хумаре существовала христианская епархия, кафедра епископа находилась в Хумаринском городище (Д. М. Павлов. Искусство и старина Карачая. СМОПК, в. 46, Махачкала, 1926).

Северный колосс нес с собою своекорыстную колониальную политику, нес и проводил в жизнь лозунг: «Россия для русских»*.

На Кавказ вслед за военными отрядами** устремились волны переселенцев, сперва в виде казачества, потом крестьян, чиновников и проч. Им предоставлены были все преимущества за счет аборигенов края***: плодородные земли, леса, уголья, рыбные промыслы, нефтеносные участки. Они постепенно входили в положение хозяев края. Царизм загнал туземцев края в горную глушь, и карачаевцы на долгое время осуждены были на кочевое скотоводство****.

Правда, царское правительство бросало некоторые крохи и инородцам, но обязательно в форме официальной культуры, своих учреждений, своих законов, своей бюрократии, своей школы.

К счастью для национальной устойчивости горских народов, царское правительство было очень вяло и малоповоротливо в отношении утверждения просвещения, насаждения школ и других культурно-просветительных учреждений. Сама «внутренняя» Россия в эпоху царизма не блистала просвещением и, как известно, занимала в этом отношении чуть ли не последнее место среди культурных стран. С другой стороны, царизм всегда сдерживал вожжи просвещения в отношении народных масс, а в отношении «инородцев» отпускал их минимальными дозами из боязни высокого развития их и тесно связанного с ним сепаратизма*****.

---

* Украина, потерявшая политическую независимость в XVII веке, во второй половине XVIII столетия утратила и национальную независимость. Приемами такой народной нивелировки полна русская политическая история.

** Российская колонизация относится к двадцатым годам XVIII столетия. Карачаевцы приняли русское подданство с 1822 года. Усиленная русификация областей начинается с 60-х годов этого столетия (Энци. словарь Брокгауза и Эфрона, т. XIV, с. 466).

*** М. Мартынов (Б-н) — Производительные силы Карачаево-Черкесской автономной области. Материалы и перспективный план. Кисловодск, 1926 г., с. 5.

**** Там же.

***** Кавказу царское правительство так и не дало университета или другого специального высшего учебного заведения.

Как мало уделялось внимания просвещению горцев при царизме, лучше всего показывает цифра официального отчета правительству за 1914 год попечителя кавказского учебного округа*. Пользуемся данными на 1 января 1915 года. Во всех мужских гимназиях и прогимназиях округа на 14.737 человек всего количества учащихся, учеников-горцев было всего 230 человек, или 1,6%. В 25 реальных училищах при 8.310 человек, учащихся горцев числилось 526 человек, или 6,3%. В технических училищах учеников горцев было 23 человека, или 3,3%. В промышленных училищах (23 в округе) при 1.925 учащихся, горцев состояло 43 человека, или 2%. В среднем, в разделе общеобразовательного и профессионального среднего образования, учащихся горцев было всего 3,06% общего количества обучавшихся в русских средне-учебных заведениях мальчиков и юношей.

В отношении низшего образования мы видим ту же картину: в высших начальных училищах при общем количестве учащихся в них 20.887, горцев состояло 218 человек, что составляет всего 1,04% общего количества. В начальных училищах (1.431 в округе), при общем количестве обучающихся детей 374.444, горцев училось 8.497**, или 2,2%. Если же для большего соответствия с нынешними границами края будем оперировать цифрами, относящимися к контингентам учащихся Сев. Кавказа (205.052 уч.), то тогда % детей горцев будет незначителен (4%).

Совсем слабо затронуты царской школой девочки и девушки-горянки. На 44 женских гимназий и 7 прогимназий, имевшихся в 1914 г. на Кавказе, при общем в них числе учащихся 23.264, учениц горских народностей числилось всего 167, или 0,7%. В женских профессиональных школах (таких было 10) при 962 учащихся числилось всего 8 девушек-горянок, или же 0,8%.

* Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год, часть I. Тифлис, 1915 г.

** На 1926/27 год детей горских народностей одного С. Кавказа в начальной советской школе (в 7-ми авт. обл.) числится 49.793, т. е. приблизительно в 6 раз больше всего количества детей горцев (на всем Кавказе) в 1914 г. (Местн. бюдж. С.-К. края на 1926/27 г., Ростов-Дон, 1927 г.).

Еще слабее обстояло дело с подготовкой учителей — националов из горцев в специально-педагогических заведениях округа (учительских институтах и учительских семинариях). В учительских институтах, которых в округе было 3, учеников-горцев совсем не было. В учительских семинариях, выпускавших учителей для низших начальных школ (всех семинарий в округе было 10), при общем количестве всех семинаристов 1.044 чел., горцев было всего 22 человека, или 2,1%.

Интереснее всего то, что даже в школах, специально называвшихся «горскими», которых было 3 в округе*, и курс которых равнялся курсу так называемых высших начальных училищ, учащиеся горцы не преобладали. О горском письменном языке, горской азбуке, грамматике и письменности не могло быть и речи. В мусульманских школах царил язык арабский, главным образом для изучения Корана**.

Как видим, слабости экономической базы их соответствовала еще более слабая культурная база. Горец, правда, в единичных случаях, вырывался из этой клетки, куда его основательно заперла колониальная политика, но переставал быть горцем, русифицируясь. Такой разлагающий процесс можно уже наблюдать к концу XIX века в экономически сильных горских вершушках.

Точных цифровых данных о степени грамотности населения Карачая в различные моменты царского периода и к концу этого периода, до установления на Кавказе советской власти, не имеем. Мы можем получить их только окольным путем. С одной стороны, мы примем во внимание цифры переписи 1920 года, хронологически близкого к времени падения царской власти, и при этом учтем, что уже в 1920 году, несмотря на короткий срок влияния советской власти, в области просвещения народных масс замечаются значительные сдвиги в положительную сторону, особенно в части, касающейся просвещения среди горских народов. С другой стороны, мы не должны выпускать из виду весьма невысокую

* На Сев. Кавказе две горских школы: Грозненская и Назрановская (в Ингушетии).

** Изучение арабского языка и Корана сводилось к бессмысленной зубрежке вещей, совершенно непонятных. Тапсашар. Школьное дело. Советский Юг, 1925 г., № 38/1535.

среднюю грамотность всего населения Сев. Кавказа при царизме и крайне ничтожный процент охвата широкого населения горских областей в этот период.

По данным переписи 1920 г.^{*}, относящимся к населению, составлявшему Карачаево-Черкесскую область, общая грамотность грамотноспособного населения (от 5 лет и старше) 16,3% всего населения области (137.529 человек), что заметно выгодно отличало эту область от других автономных областей. Выделяя данные, относящиеся исключительно к карачаевцам, мы получаем значительное понижение показанного выше % грамотности. На 46.192 души карачаевцев обоего пола установлено: 11,7% грамотного населения мужского пола, 1,5% — женского; всего обоего пола — 6,7%^{**}.

К 1897 г. грамотность населения тех губерний, которые вошли в нынешний С. Кавказский край, составляла 25,3% в отношении общей численности населения^{***}. По данным переписи 1920 года, несмотря на ряд неблагоприятных условий для мирного строительства края, процент грамотных по всему краю возрос до 30,2%^{****}.

В период царизма, накануне революции, количество грамотного, собственно карачаевского, населения не превышало 3–4% его общего количества, с более высоким коэффициентом в городских поселениях и совершенно низким — в сельских.

Каково состояние грамотности Карачая в настоящее время? По данным сельсоветов, население Карачаевской области на 1 марта 1926 года составляет 66.581 человек. Обследование, дающее конкретные цифры буквально всех грамотных групп населения области (поголовный подсчет), устанавливает общий процент грамотного населения среди карачаевцев

---

* «Северо-Кавказский край». Цифры и диаграммы. Рост.-Дон, 1926 г., и «Сев. Кавказ после районирования». Рост.-Дон, т. I, 1925 г.

** Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов-Дон, 1926 г., с. 78, таб. 6.

*** Сев. Кавказ после районирования (Итоги и выводы). Ростов-Дон, т. I, 1926 г.

**** Статистический справочник, т. 5, с. 77.

— 10,17%, что составляет 6.787 человек*. В сравнении с 1920 г., когда при 46.192 душах собственно карачаевского населения процент грамотности составлял 6,7%, или 3.094 человека, мы видим, что население увеличилось на 44%, а число грамотных удвоилось.

Для лучшего оттенения рассматриваемого вопроса приведем средние цифры грамотности населения национальных областей и некоторых типичных русских округов (по данным переписи 1920 г.) — при 6,7% для Карачая. Среди национальных областей выше % грамотности: в Осетии (14,71%), в Адыгее (11,5%), в Кабардино-Балкарии (7%, с русским населением). Ниже: в Ингушетии (3%), в Кабардино-Балкарии (без русск.; балкарц. — 0,9%, кабардинц. — 2%), в Чечне (0,9%). В русских округах: в Черноморском — 43,7%, в Донском — 42,8%.

Нельзя проявлять особую строгость к еще молодой работе органов просвещения Карачаевской автономной области. Она не хуже аналогичной работы в других автономных областях, уступая только таким, как С. Осетия, которые от прошлого имеют опыт и традиции культурно-просветительной деятельности. К тому же органы просвещения не являются изолированными. Они имеют опору и руководство в областных парткоме и исполкоме, находятся под контролем краевого отдела народного образования, а с учреждением в 1926 году краевого Национального Совета по вопросам культуры и просвещения горских народов, получили тот авторитетный национальный орган, значение которого как в дальнейшем культурном развитии Карачая, так и других национальных образований, имеет большие перспективы.

Обследование карачаевского отдела народного образования, произведенное летом 1926 года инспектором Наркомпроса РСФСР, показало на все еще незначительный охват детей школьного возраста школами I ступени, на не вполне достаточную сеть ликпунктов для обслуживания стремящегося

---

* В том числе: а/ в 37 школах I ст. 1926 г. — 2.400 уч., б/ окончило и оставило до окончания школу — 240 уч., в/ учащиеся в совпартшколе, педагогич. техн. и школе крест. молодежи — 200 ч., г/ учащиеся в учебн. завед. вне области к началу 1926/27 уч. г. — 147 ч., д/ молодежи, окончивш. раньше школы и находящ. в аулах — 200 ч.

ся к грамоте населения и на малый процент охвата населения этими учреждениями; на несоответствие сметы на народное образование минимальным потребностям просвещения; на весьма слабое школьное строительство и ремонт полуразрушенных школьных зданий; на плохое оборудование школ; на затруднения в комплектовании работников просвещения и проч.

В то же время обследование констатировало: правильность линии облоно в вопросе национализации школ; удовлетворительность мероприятий, проведенных отделом по поднятию квалификации работников просвещения (переподготовка актива русских учителей, курсы учителей родного языка и курсы ликвидаторов); заботливость, проявленную к образованию кадров учителей-националов; удовлетворительное педагогическое и хозяйственное состояние детских колоний*.

В Карачае главное место по широте своей разбросанности и по степени охвата детского населения занимает школа I ступени.

В 1925–26 учебном году сеть школ** I ступени по Карачаю определяется в следующем виде: а/ всех школ в области — 37; б/ по округам (районам) они распределялись: в Учкуланском (при 19.285 жит.) — 6, в Мало-Карачаевском (15.218 жит.) — 10 и в Хумаринском округе (29.247 жит.) — 21; в/ во всех школах обучалось 2.398 детей (531 — в Учкулан. округе, 566 — в Мало-Карачаевском и 1.300 — в Хумаринском).

В 1926–27 уч. году сеть школ I ступени возросла на 9 новых единиц (общее число 46). По округам: в Учкуланском — 9 школ (увеличение на 3 школы), в Мало-Карачаевском — 12 (увеличение на 2 школы) и в Хумаринском — 25 (увеличение на 4 школы). Абсолютное число учащихся возросло на 652 единицы.

До 1925 года динамика карачаевской школы была такова***: в 1924–25 учебном году во всей Карачаево-Черкесской

* Обследование карачаевского отдела народного образования инспектором Наркомпроса РСФСР т. Розиныным.

** По данным: а/ завед. соцвосом Карач. облоно т. Русиновского; б/ доклада Зав. Кар. облоно (оргбюро ВКП(б) в октябре 1926 г.) т. Каракотова.

*** Народное образование на Сев. Кавказе, т. I, Ростов-Дон, с. IX.

автономной области школ I ступени было 69 и в них состояло учащихся — 5.724 человека, в числе их детей карачаевцев — 1.124 человека*.

Для 1923–24 учебного года мы имеем для всей Карачаево-Черкесской автономной области школ I ступени — 58**.

Карачаевцы в дореволюционное время почти во всех аулах имели одноклассные (и местами — двухклассные) школы. По некоторым данным, всех школ (с преподаванием на русском языке) было не менее 14, с общим количеством учащихся свыше 400 человек***. В первые годы революционного периода, как мы видим, в Карачае число школьных учреждений понижалось, хотя повысилась численность учащихся. Количественный рост карачаевских школ начинается собственно с 1924 года.

Школ повышенного типа в Карачае до начала 1926–27 учебного года не было****. В 1925–26 году открыта семилетка в составе первой группы и школа крестьянской молодежи, тоже при одной группе. В 1926–27 г. открыта одна школа II ступени. Опорных школ в области 3 (по числу округов: в Кисловодске и в аулах — Учкулане и Верхне-Тебердинском).

Что касается охвата начальной школой детского населения Карачая, то он определяется в следующем виде: а/ в 1925–26 г. всех детей дошкольного возраста (от 8 до 12 лет) по области числилось 9.563 чел., число детей, фактически охваченных школой, установлено — 2.398; таким образом, % охвата — 25; в 1926–27 году этот % повысился до 32, т. к. число детей, охваченных школой, возросло до 3.050 человек.

* Там же, с. XXIV. По другому показанию — 1.124.

** Северный Кавказ после районирования, т. 1.

*** В 1903 году в Карачае было 8 сельских школ и 2-классное училище в Учкулане с ремесленным при нем отделением. В 2-классном училище, кроме смотрителя, было 3 учителя и 1 мастер для ремесленного отделения. На содержание училища в том году выдано 2.121 руб. Н. С. Иваненков. «Карачаевцы» — доклад, прочитан в Обществе любителей изуч. Кубанск. области 28 ноября 1908 г. «Извест. Общества любит. изуч. Куб. области», выпуск V. Екатеринодар, 1912 г.

**** В довоенное время была 1 школа такого типа (высшее начальное училище) в ауле Учкулан. Тапсашар. Школьное дело. Сов. Юг. 1925 г. № 38 (1335).

В 1924–25 учебном году охват детей школьного возраста по области выразился всего в 19,9%. Для сравнения возьмем цифры 1925/26 г. в отношении охвата детского населения школой по другим автономным областям: а/ выше, чем в Карачае, — в С. Осетии (50,3%, для сельских — 31,6%), в Адыгее (41,2%); б/ ниже Карачая — в Кабардино–Балкарии (23,1%), в Ингушетии (10,6%, а в сельск. — 5,3%) и в Чечне (7,3%, а в сельск. — 4.4%)*.

По Карачаю, таким образом, охват детского населения школой выше среднего охвата по всем национальным образованиям (24,9%). Но эта цифра ниже цифры % охвата по всему краю (46,9%) — на 21,9%, а по отношению к некоторым русским округам и значительно ниже: на 56,2% ниже, чем в Черноморском округе (81,2%), на 35,1% ниже Донского округа (60,1%) и приближается отдаленно к Ставрополю, где % охвата равняется 31,3%**.

Любопытно, что, отставая в смысле охвата детей школьного возраста от некоторых областей, Карачай и у себя отстает по сравнению с нацменами (осетины, греки, эстонцы). У последних охват детей школой гораздо выше, чем у основной массы населения (осетины — 36%, эстонцы — 63% и греки даже 100%***).

Развитие школьного дела в Карачае связывается с крайней недостаточностью школьно–жилищного фонда. Инспектор Наркомпроса т. Розин, посетивший летом 1926 года Карачай, замечает в своем ревизионном отчете: «Строительство, постройка, достройка и крупный ремонт находятся в катастрофическом состоянии. Есть недостроенные с 1912 г. школьные здания (Верхняя Теберда); есть случаи прекращения стройки зданий, заложенных в прошлом году (Новый Карачай и Осетиновка); есть начатые пристройки, оставленные недоделанными (Каменноостский)»****.

Карачаевский облоно поэтому вполне правильно считает постройку новых школ «самым тяжелым вопросом». В общем

* «Северо–Кавказский край». Цифры и диаграммы, с. 99.

** «Народное образование на Сев. Кавказе», с. XVI.

*** Из доклада зав. соцвосом Карачаевской области.

**** Из материалов ревизии обследования Карачаевской области инспектором Наркомпроса т. Розиним в 1926 г.

итоге из 46 школ, функционирующих в 1926–27 учебном году, 50% не обеспечены школьными зданиями.

Печальное положение школьного жилого фонда, как следствие хозяйственной разрухи, широко прокатившейся по всему краю в конце империалистической и во время гражданской войн, очень медленно выправлялось, главным образом, по бедности местных бюджетов национальных образований, с трудом покрывающих свои хозяйственные прорехи и не успевающих сразу за ростом всех потребностей*.

Многие из школьных зданий, особенно в наемных частных помещениях (сельских), тесны и с трудом могут быть приспособлены под нужды нормальной школы.

«Школы области плохо оборудованы. При смене властей проходящие войска расхищали школьное оборудование».

«Школьная мебель была целиком расхищена, разломана и растаскана**. Исчезли даже стекла с окон, ручки от дверей, косяки, створы, библиотеки подвергались расхищению***. В настоящее время во многих из школ совершенно не имеется библиотек... За два последние года кое-что уже сделано: отремонтировано около 480 парт и заново изготовлено 390 парт, равным образом в 1925–26 году облоно направил по округам 9.000 экземпляров учебников и послал на места некоторое количество методико-педагогической литературы, как основание для учительских библиотек. Для трех опорных школ он составил специальные библиотеки. Вообще в последнее время школы в достаточной мере снабжены учебниками на карачаевском языке. Но это пока все. В итоге же современная карачаевская школа еще очень бедна.

Интересно отметить патриархальность взгляда большинства карачаевского населения на совместное обучение в школе

---

* «Готовность населения участвовать в постройке школ очень велика. При наличии леса, камня, песка и других строительных материалов, местная власть без труда привлекает даже маломощные хозяйства к доставке этих материалов, что является особенно важным в условиях горного бездорожья. Бесплатный материал и даровые рабочие силы населения составляют до 50% стоимости сооружения школьных зданий в аулах. Но население до последнего времени было плохо организовано для школьного строительства» (Выводы и предложения инспектора НКПроса г. Розина).

** Доклад зав. Карач. облоно, 1926 г.

*** Тапса шар. Школьное дело. Сов. Юг. 1925 г. № 38.

детей обоего пола. Население часто хлопочет перед органами нар. обр. о выделении в особые группы учениц-девочек. «Где нет отдельных групп для девочек, там девочки почти не учатся. Лишь наиболее сознательная часть родителей учит девочек в одних группах с мальчиками»*.

Педагогическим персоналом карачаевские школы количественно обеспечены. К началу 1926–27 учебного года состояло на работе 112 педагогов. Из них мужчин — 69 человек и женщин — 43. По национальностям эти кадры распределяется так: русских — 61 человек (или 54,4%), карачаевцев — 41 (35,7%), осетин — 4 (3,5%), кабардинцев и греков — по 2 человека (3,5%), эстонцев и армян — по одному человеку (2,2%). Как видно, преобладают в учительстве русские, которые издавна были главными поставщиками педагогического персонала в школах С. Кавказа. Учитель карачаевец — молодая, совсем еще недавняя формация — вырос в последние годы с выделением Карачая в отдельную национально-хозяйственную область и с переходом школы на национальный курс. Учителя-националы (карачаевцы, кабардинцы) бедны общеобразовательной подготовкой (не выше, в своей массе, курса школы I ступени) и педагогическими знаниями и навыками (средняя квалификация — 2-х месячные педагогические курсы).

Учительство в Карачае — туземное и пришлое, как и в других автономных областях края, отчасти — как и во всем крае, вынесло на себе всю тяготу выходящей из национальной разрухи жизни. В первые годы революции заработная плата преподавательского персонала была просто нищенская: она доходила до 6 рублей в месяц. В 1923–24 учебном году зарплата уже выросла до 18 рублей в месяц, в 1924–25 году — до 28 руб. Для 1926–27 г. плата положена: для учителей школы I ступени — 55 руб., для зав. школой — 60 руб.; для учителей в школах повышенного типа — 70 руб. в месяц. В 1925–26 учебном году учительство карачаевское в массе получало: по Учкуланскому округу — 50 руб., по Хумаринскому — 45 и Мало-Карачаевскому — 42 р. Для пришлого учительства создавались, кроме этого, тягости другого порядка: ото-

* Из доклада зав. соцвосом Карач. области в октябре 1926 г.

рванность от привычной культуры и слабая связанность с местным населением. Даже для своего, чисто профессионального дела, методической коллективной работы учитель в Карачае находил массу затруднений: разбросанность аулов по горным ущельям, оторванность их вследствие плохих и небезопасных дорог, отсутствие средств передвижения, недостаток необходимой литературы. «Русские учителя, — писал обследовавший карачаевскую школу т. Розин, — в большинстве тяготеют своей работой в аулах, жалуются на недостаток продуктов, на оторванность от педагогической среды и потерю квалификации».

Но по мере урегулирования в области советского строительства, по мере укрепления советского аппарата и создания более нормальных мирных условий существования, по мере поднятия «на ноги» школ, стали встряхиваться и педагоги, освобождаясь от приливов пессимизма. «В этом (1926) году, — пишет т. Розин, — выделилась и оформлена значительная группа русских учителей, которые глубоко подходят к своеобразной работе в Карачае: кое-кто уже знает, а некоторые учатся карачаевскому языку; они собираются теперь долго работать в области и бороться с упадочным настроением и дезертирством в учительской среде. Они усиленно ведут школьную работу и общественную»*. Для переподготовки педагогического персонала, в частности, его национального сектора, Карачаевский облоно, в пределах его сметных ресурсов, кое-что сделал и многое наметил в плане своей дальнейшей работы.

Для надлежащей переподготовки учительства этой категории требуются более длительные процессы. В качестве временной меры — одногодичные курсы с широкими программами. К этой же цели систематично ведет имеющийся в области национальный педтехникум, преобразованный в связи с реорганизацией Карачаево-Черкесской области. Кстати, заметим, что этим техникумом — открытой с начала 1926—27 учебного года профшколой ограничивается все профессиональное образование в области.

---

* Из доклада зав. Карач. облоно оргбюро ВКП(б), октябрь 1926 г.

Серьезное значение педтехникума для карачаевской школы очевидно. Это не только «рассадник молодого советского учительства, пропитанного новым мировоззрением, и безусловный сторонник новой школы»*, но ему в нынешних условиях Карачая предстоит быть главным источником национализации школы, центром педагогической и методической теории и практики, облаченных в формы родного языка. Возможно, что ему придется проложить филологическую основу для дальнейшего развития карачаевского языка. Во всяком случае, первая волна культурных работников в массе пойдет из этого учреждения как из своей alma mater.

Нужда в высококвалифицированных работниках во всех отраслях народного хозяйства, весьма тонком пласте действительно образованных людей—националов, остро ставит в Карачае вопрос о посылке местной молодежи в высшие специальные учебные заведения. Но высшая школа вообще горцу достается трудно. Главная трудность — слабая подготовка молодежи школы II ступени, которых еще очень мало в автономных областях. Рабфак, как посредствующее вузу звено, также далек от горцев, ибо при малом количестве рабфаков и с каждым годом увеличивающимся наплывом в них кандидатов, поступление становится возможным лишь в порядке серьезной конкуренции, разумеется, для слабо подготовленных горцев, весьма непосильной.

Тем более интересны цифровые данные о достижениях в этом направлении карачаевской молодежи. В 1925 году вузовцев и комвузовцев от Карачаево—Черкесской области на-

---

* Карачаевский педтехникум открыт в 1924 г. в гор. Баталпашинске вместо существовавших там педкурсов (русского учебного заведения). Осенью 1925 г. введены две подготовительные горские группы на 80 чел., из которых 2/3 предоставлены были карачаевцам, причем в одной из этих групп все преподавание шло на родном языке. В 1926 году педтехникум преобразован в национальный техникум, причем второй и третий курсы (русские) ликвидированы, а четвертый курс (тоже русский) оставлен на месте для завершения образования. На 1-е декабря 1926 г. число учащихся было 160 (из этого числа в последней, оканчивающей группе было 17 чел.). Горская национальная группа сейчас сосредоточена в двух подготовительных отделениях и на 1-м курсе (2-го и 3-го курсов еще нет). Первый выпуск учителей—националов произойдет только через 3 года (Годовой статистический отчет Баталпашинского педтехникума за 1925 — 26 г.).

считывалось до 100 человек, которые, кроме Ленинграда и Москвы, учились в Харькове, в Крыму, в Тифлисе, Ростове, Краснодаре. Имелись студенты всех специальностей (медики, технологи, агрономы и проч.). В 1924 году один карачаевец окончил комуниверситет трудящихся Востока, в 1925 году окончило несколько*. В 1925 году учащиеся карачаевцы вне области распределились так: в рабфаках — 13 человек, в совпартшколах — вне области — 10 человек, в КУТВ — 18 человек; в военных учебных заведениях — 4 человека, в юридических — 5 чел. В текущем (1926/27) учебном году количество лиц, принятых в учебные заведения от Карачая, составило: в вузы — 4 (преимущественно русских, т. к. подготовленных горцев не было), в рабфаки — 9, в КУТВ — 2, в совпартшколы — 32**.

Национальное самоопределение Карачая выразилось прежде всего в введении письменного родного языка и введении его в школу в качестве языка преподавания. Этот процесс в Карачае начался уже давно, но в условиях карачаевской действительности родной язык сразу не мог охватить школу во всем объеме ее содержания, ибо для этого области не хватало потребного числа школьных деятелей-националов. Большинство учительства было русским. Кадр учителей-националов только подготавливался. В итоге создавалось положение, при котором родной язык, проникая в школу в качестве языка преподавания, разделял свою роль с языком русским, впрочем, с каждым годом усиливая свои позиции. Так, в 1924–25 учебном году в 14-ти школах Карачая преподавание велось на 2-х языках — русском и карачаевском***. В 1925–26 году такой порядок установлен во всех уже школах, причем основной курс обучения велся на русском языке

* Школьное дело. Тапсапар. — Псевдоним И. Карачайлы (Хубиева). — Ред. (Сов. Юг, 1925, № 38).

** Заявка на места в вузы на 1926–27 уч. год по нацмену сделана была для Карачая на 16 мест: а/ в инженерно-технические вузы — 2, б/ сельскохозяйственные вузы — 5, в/ в педагогические вузы — 5, г/ в медицинск. — 2, д/ в соцэквузы — 2. Поступило же всего 4 человека. Не использованы, за отсутствием подготовленных лиц, 12 мест (в Московск., Ленинградск. и С.-Кавк. вузах). Сообщая об этом, зав. Карач. облоно просит заменить эти места местами в рабфаках, по возможности московских.

*** Народное образование на С. Кавказе, т. 1, 1926 г., с. 67.

русскими учителями. До 1926–27 учебного года школьная работа с применением родного языка состояла, главным образом, в обучении чтению и письму. С этого года началось усиление позиций родного языка. Во всех школах I ступени первый год обучения ведется на родном языке; русский язык «фигурирует в форме лексических уроков со второй половины года». Эта реформа, утвержденная Наркомпросом и облисполкомом, не проводится только там, где «соотношение количества комплектов не соответствует количеству учителей родного языка»*.

Второй год обучения является переходным, и там преподавание ведется на 2-х языках с некоторым параллелизмом. 3-й год обучения ведется преимущественно на русском языке. Родной язык выступает только как отдельный предмет. «Вообще же, чем больше требований предъявляется к учащимся, тем меньше становится удельный вес национального элемента в школе. Это объясняется отсутствием подготовленного кадра преподавателей-националов, а также отсутствием достаточного количества учебников»**.

Необходимо отметить, что у многих националов имеется тяготение заниматься в школе на русском языке, потому что русский язык широко употребляется в общественных местах, в торговых отношениях и т. д. Национальный язык, получивший право гражданства в карачаевской школе с 1914 года*** при основном русском языке преподавания, до недавнего времени был на арабской основе; поэтому все грамотное население Карачая знает русское и арабское письмо****. Но в связи с постановлением Тюркологического съезда (Баку, 1926 г.) и с санкции облисполкома в настоящее время преподавание родного языка принято лишь на латинской основе взамен арабской.

Успех национализации карачаевской школы и дальнейшего расцвета ее в рамках национального окружения безусловно стоит в зависимости от развития национальной печати. В этом отношении Карачаевская автономная область стоит на

* Из доклада зав. Карач. облоно (октябрь 1926 г.).

** Там же.

*** Там же.

**** Из обследования Крайпрокуратуры.

Начало рус. букв	Произношение	Примеры	Начало рус. букв	Произноше- ние	Примеры
Аа	а	Aslan <i>лев</i>	Rr	р	Rama - <i>рама</i>
Вв	б	Balta <i>тундр</i>	Ss	с	Stol - <i>стол</i>
Сс	ц	Сана <i>сани</i>	Tt	т	Tav - <i>гора</i>
Dd	д	Dava <i>вер-</i> <i>линг</i>	Uu	у	Ulaq - <i>козье</i>
Ee	э	Ešek <i>осел</i>	Vv	соед. шип в. у	
Ff	ф	Fanar <i>огонь</i>	Xx	х	Xarvıy - <i>арбуз</i>
Gg	г	Сьльв - <i>осени</i>	Yy	произносится как Ю'ю' - <i>буль</i>	Kuy - <i>село</i>
Hh	h <i>латинка</i> (? украинск.)	Ibrahim - <i>Ибрагим</i>	Zz	з	Qaz - <i>усть</i>
Ii	и	It - <i>собака</i>	Zz	ж	Zurnal - <i>жур-</i> <i>нал</i>
Jj	й	Taj - <i>жербан</i>	Çç	дж	Çylan - <i>земля</i>
Kk	к	Kışdik <i>кошка</i>	Qq	кх произносится сд. полудвип. ней' юртманю	Qama - <i>китман</i>
Ll	л	Lampa <i>лам-</i> <i>па</i>	Qq	юртман-про- тивное X'	Vıca - <i>бурай</i>
Mm	м	Maral <i>олень</i>	Ŋŋ	нн	Topŋuz - <i>свинья</i>
Nn	н	Nal <i>порода</i>	Ǝ	эо	Ǝgyz - <i>бык</i>
Oo	о	Oraq <i>серп</i>	Šš	ш	Šar - <i>шар</i>
Pp	п	Pil - <i>слон</i>	Ьь	т	Calqb - <i>коча</i>

Карацелский алфавит на латинской основе (сост. У. Алиевым).

ПРИМЕЧАНИЕ. В алфавите есть некоторые неточности, но он дается в том виде, в каком он представлен в кн. У. Алиева. — (Ред.)

верном пути. За короткое время своего существования Крайнациздательство проделало крупную работу. В частности, для Карачая на национальном языке (частью на арабской основе, но больше на латинской) выпущен, печатается и подготавливается к печати весьма солидный для молодого еще дела ряд изданий (свыше 48 названий) по разным отделам литературы: учебной, общественно-политической, экономической, сельскохозяйственной, художественной, комсомольской и проч.*. Прибавим, что с 1924 года на карачаевском языке выходит областная газета «Таулу Джашау» («Горская жизнь»).

Считаясь с религиозным фанатизмом мулл и их влиянием на малокультурные массы, а также с их известным политическим консерватизмом и лояльностью к господствующей вла-

---

* К началу 1926/27 операционного года выпущены следующие издания: а/учебники: «Букварь» (Алиев); «Книга для чтения, ч. 1» (Алиев); «1-я книга для чтения после букваря» (Биджиев); «Анатиль» — азбука (Акбаев и Батайлак); «Анатиль», 2-я книга для взрослых (тех же авторов); «Задачник, ч. 1-я» (Ланкова, переработка Алиева); «Арифметический задачник» Ланкова (переработка И. Акбаева, Кулакова и Байрана); б/ общественно-политическая и экономическая литература: «Политграмота» (Коваленко, перевод М. Коркмазова); «Книжка политической грамоты» (перевод И. Акбаева и Байрана); «Что такое кооперация» (Иванова, перевод Хасанова); «Что дала Октябрьская революция крестьянству», «Ленин и крестьянство», «Речь Троцкого» — перев. Р. Текеева; в/ сельскохозяйственная литература: «У коровы молоко на языке» (перевод); «Как выбирать молоко коровы» (перевод); г/ художественная литература: «Сборник революционных песен» (И. Каракотов); д/ научно-популярная литература: «Кто чем живет» (Дикштейна, перевод У. Алиева); е/ комсомольская литература: «Программа и устав ВЛКСМ» (перев. Р. Текеева). Литература, находящаяся в печати: а/ учебники: «Арифметический задачник, ч. 2, 3-я» (Р. Текеева и А. Хасанова); «Учебник географии» (Н. Акбаев и У. Байрамкулов); «1-я и 2-я книги для чтения после букваря» (У. Байрамкулов); «Грамматика карачаевского языка» (У. Алиев); «Первоначальная астрономия» (Кубаев); б/ литература других родов: «Для чего нужна кооперация работнице», «Кооперация и сельское хозяйство», «Программа и устав ВКП(б)», «Почему я стала защитницей соввласти», «Кому нужна национальная рознь», «Картофель», «Огородничество», «Пчеловодство», «Как пасти овец», «Как доить и сохранять молоко», «Сто игр юных пионеров» (Байрамкулов); «Как построены пионерские организации» (Байрамкулов); «О комсомоле» (Г. Гебенев); «Акбазат» (детская брошюра, А. Хасанов); «Лесные домики» (детская книжка); «Санитарная библиотека» (И. Каракотов); «Землетрясение», «Появление жизни на земле и т. д.». См. приложение. — Ред.

сти, царское правительство допускало среди горских народностей религиозные мусульманские школы. Правда, во времена царизма в мечетях и медресе разрешалось только преподавание «закона божья» (Корана) и арабского языка. Преподавание светских наук велось только в открываемых с русификаторской целью школах, причем языком обучения обязательно был русский. «Лица, которые под предлогом паломничества ехали в Турцию и Египет, где получали скудное светское образование, по возвращении домой преследовались царской полицией»*. Тем не менее в пределах бывшего Кавказского учебного округа мусульманских школ, по показаниям отчета за 1914 год, было 1.672 при 32.344 учащихся. В частности, на Северном Кавказе их было: а/ в пределах бывш. Кубанской области — 19 (медресе) с 540 учащимися и б/ в бывш. Терской области — 55 мектебе и 201 медресе при 4.941 уч-ся**. Заметим, что старая по своему происхождению, схоластическая по характеру, как обломок уцелевшего средневековья, мусульманско-арабская школа не у всех горских народов Кавказа укрепилась одинаково прочно; Карачай подпал под влияние ислама сравнительно недавно, поэтому и арабских школ в нем было немного, и влияние их не оставило глубоких следов в толщах народных.

Не стесняя свободы совести как отдельных личностей, так и целых народов, советская власть, как власть социалистическая, не могла допустить идеологического влияния религиозных школ на подрастающие поколения, советская власть дала населению здоровую, приближающуюся к его экономическим потребностям, светскую школу, притом школу бесплатную, доступную для трудящихся масс, и тем начала

---

* М. Павлович, «Новый Восток», 1926 г., № 12, с. XIII. «Издание газет на родном языке горцев, не говорим о литературных изданиях, — крупнейшее достижение советской политики». На I-м Тюркологическом съезде в Баку, 6 марта 1926 г., Павлович говорил: «Полиция всячески препятствовала пропуску в Дагестан азербайджанских и казанских газет. Читатели таких газет всегда были под надзором полиции. Несмотря на неоднократные ход-ва общественных деятелей, правительство никогда не разрешало издания газет на кумыкском языке. Единственный правительственный орган «Губернский вестник» издавался на русском и непонятном для массы арабском языке».

** Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 г.

подрезать корни школы религиозной. В 1924 году арабские школы были совершенно ликвидированы, и с этого года, как мы знаем, начался сильный рост советской школы на основе национальной.

В царской России мы не найдем аналогий тем формам массового просвещения, кои так широко применяет в Советском Союзе рабоче-крестьянская власть (ликпункты, избы-читальни, школы политграмоты, совпартшколы). Равным образом только советской властью поставлен со всею определенностью вопрос о ликвидации неграмотности населения, как основе государственного строительства. Она началась с 1920 года, несмотря на отсутствие подходящих условий (незначительное количество культурных работников, помещений и оборудования). С 1923–24 г. работа стала протекать уже более нормально, а уже в следующем году твердо закрепились на своих позициях.

По Карачаево-Черкесской области (в пределах ее последующих границ) по переписи 1920 года количество неграмотного населения в возрасте 14 — 35 лет было установлено — 38.488 человек. На 1-е января* 1925 года количество обучающихся на ликпунктах равнялось 1.614 человек (при 69 ликпунктах), из коих собственно карачаевцев было 604 человека**. В 1925 году в области было уже 112 ликпунктов***, в которых обучалось 2.613 человек (из них 365 допризывников и 85 профсоюзников) и окончило курс 1.736 человек. В 1925 году (в выделенной уже Карачаевской области) количество ликпунктов было 63 и пропущено через них людей — 1.800****. В 1926–27 году намечено было к открытию 85 ликпунктов и утверждено в сметном порядке 80*****, с пропуском обучающихся до 2.000 человек. В 1926–27 году открыта также одна школа для малограмотных (инструкторская). При общем числе всего населения Карачая 61.086 и за

---

* Журнал «Сев.-Кавказский край». Ростов-Дон, 1925 г., № 7.

** Журнал «Народное образование на Северном Кавказе», 1925 г., т. 1, табл. № 69., с. 128.

*** Информационный отчет Карачаево-Черкесской области по народному образованию за 1925 г.

**** Доклад заводу Карачаевской области 1926 года.

***** Местный бюджет С.-К. края на 1926-27 год.

вычетом отсюда детского школьного населения и групп населения, уже прошедших школу и проходящих ее в текущем году, мы имеем свыше 10% ликвидированной неграмотности, а по отношению к возрастной группе (от 14 до 35 лет) — свыше 50%*.

В 1924 году в Карачаево-Черкесской области было изб-читален — 17, каковое число в 1925 году повысилось до 28. В 1925–26 году число их — 36, а в 1926–27 году число их по одному Карачаю возросло до 40**. Качественно они поставлены хуже — в силу местных условий: слабого состава руководителей-избачей, недостаточного комплекта литературы. Как хорошее начинание следует отметить организацию при избах-читальнях справочных столов (бюро), в которых выдаются справки различного рода — по налоговым вопросам, по вопросам народного образования, по правовым и проч. Отсутствие достаточно подготовленных кадров избачей служило причиной тому, что иногда открытые в каком-либо округе избы-читальни через несколько времени закрывались. Число посещаемости изб-читален в 1925 году за три месяца составило 29.849. Эта цифра служит показателем того, какое высокое культурное значение имеет изба-читальня в горском ауле как опорный пункт просвещения.

Клубов в 1925 году в области имелось — 3, с числом членов в них: мужчин — 159 ч. и женщин — 27. Как и в избах-читальнях, здесь замечается отсутствие надлежащего руководства и хорошо подготовленных руководителей. По чисто материальным причинам не было курсов для клубных работников. Местная работа в клубах пока развита слабо, равно как и характер массовой работы.

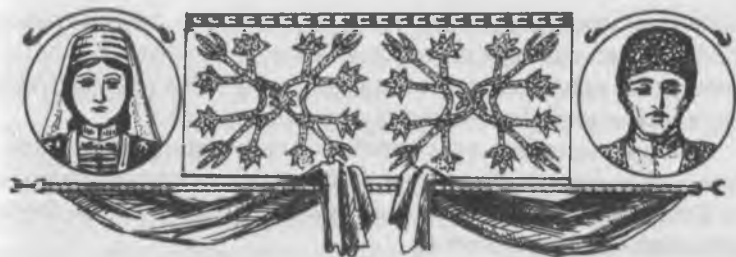
* По данным статистики ход ликвидации неграмотности по Карачаево-Черкесской автономной области к 10-й годовщине Октября представлен в следующей схеме: по переписи 1920 года количество неграмотного населения в возрасте 14–25 лет — 38.488 чел., на 1-е января 1925 года количество обучающихся на ликпунктах — 1.614 человек; количество остающихся к 1926–27 г. — 33.991 человек. На 1926–27 г. остается обучить — 20.395 (при 408 ликп.). — «Сводка ликвидации неграмотности к 10-й годовщине Октября». Журнал «Сев.-Кавк. край», 1925 г., № 7.

** Информационный отчет Карач.-Черкесской области за 1925 г. и сеть политпросвет. учреждений на 1926–27 г. по Крайно.

В Карачаево—Черкесской области существовала одна центральная библиотека в г. Баталпашинске, при которой имелся библиотечный коллектор. В выделенном Карачае имеется один народный дом.

Особо отметим существование в области совпартшколы и 6 школ—передвижек, из которых 5 состоят на госбюджете.

В целом полит.—просветительная работа в Карачаевской области отстает как в отношении темпа, так и в смысле итогов, по сравнению с русскими округами и даже по сравнению с некоторыми автономными областями, как Адыгея, С. Осетия. Но взятая сама по себе, имея перед собой в прошлом «пустое место», она являет значительные достижения и свидетельствует о пробудившихся культурных стремлениях народа, обретших, наконец, надлежащее русло.

Глава пятнадцатая

ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО В КАРАЧАЕ

Начало организации партячек, вернее, кандидатских групп в Карачае относится к концу 1920 года, к тому времени, когда впервые Карачай был выделен в особую административно-территориальную единицу (ноябрь 1920 г.). Запоздалость организации партячек в Карачае объясняется запоздалостью вообще и советского строительства в Карачае. В главе «Октябрьская революция и Карачай» указывали на то, что Карачай, как в революционном отношении в период гражданской войны, так и в смысле советизации по целому ряду условий оказался позади от своих восточных соседей — горских народов. Пишущему эти строки, в бытность уполномоченным Наркомнаца среди горцев по организации советской власти (1920 г.), было поручено Тер. обл. парткомом организовать власть и партячейки в Карачае. В ноябре 1920 г. мне не пришлось встретиться ни с одним членом или кандидатом ВКП(б) в Карачае, и только при помощи Тер. обл. парткома впервые было начато привлечение в кандидатские группы некоторых лиц с тем, чтобы с командированными в Карачай некоторыми русскими товарищами организовать орг. бюро ВКП(б) Карачая.

Правда, были единичные работники карачаевского происхождения с дореволюционным стажем, но эти работники работали в то время в других областях, и их нельзя было считать как карачаевских работников. В период установления советской власти в Карачае (на Кубани в 1918 г.) часть лиц, вошедших в ряды кандидатской группы ВКП(б) из Ка-

рачая, вместе с уходом советской власти также ушла из рядов ВКП(б), частью механически выбыла, а некоторые отдельные лица, примазавшиеся к партии, оказались впоследствии активными работниками в рядах деникинщины.

В период организации партячеек в окружном центре Карачая — Кисловодске*, в конце 1920 года была организована и в Теберде Халиловым Саидом (впоследствии убитым из-за угла там же) другая ячейка.

Разумеется, что в условиях Карачая, где в большинстве своем сохранилось полукочевое скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт, не прошедшего в той или иной степени капитализма, где отсутствовали промышленность и промышленный пролетариат, не приходится говорить об организации комячеек из пролетарских элементов в полном смысле этого слова.

В дальнейшем, вместе с ростом авторитета и влияния советской власти и партии, рос и состав комячеек и, с самого начала, главным образом, путем привлечения в ряды ВКП(б) пролетарских элементов (бедняцких и батрацких элементов из крестьянской среды). К I съезду советов Карачая (апрель 1921 г.) в рядах ВКП(б) находилось более двух десятков работников, так что в составе исполкома Карачая преобладающее большинство составляли партийцы.

В то же время был взят решительный курс на отправку в Москву и другие города молодых сил в комвузы и совпартшколы. Часть этих молодых работников в настоящее время является наиболее активной группой в рядах партии в Карачае.

Карачаевская организация с образованием Карачаево-Черкесской автономной области (с 1922 г. по май 1926 г.) не существовала как самостоятельная организация и по составу своему занимала незначительное количество в общем составе Карачаево-Черкесской областной организации, и только в мае м-це 1926 г., с выделением Карачая в самостоятельную автономную область из состава бывшей Карачаево-Черкесской автономной области, карачаевская организация выступает как самостоятельная партийная организация.

К особенностям карачаевской организации можно отнести то, что на 8-м году ее существования сохраняется в ней на-

* Имеется в виду партячейка во главе с У. Алиевым. — Ред.

значение сверху, руководящей организацией оргбюро., тогда как еще 2 года тому назад, а в некоторых местах еще раньше, все организации горских народов, за исключением Чечни, перешли на организацию выборных обл. национальных парторганов на местах.

В области национализации руководящего аппарата в автоном. областях края имеются значительные достижения: секретари, завед. основными отделами обл. комитетов являются местными националами, за исключением Карачая, который и в этом отношении отстает.

Экономическая и культурно-политическая отсталость Карачая, сильное еще влияние патриархально-родового уклада, сословных пережитков и старых обычаев в быте сильно сказывались на состоянии молодой партийной организации, порождая в ней ряд болезненных явлений: подверженность коммунистов родовым влияниям, перенесение в партию родовой и сословной борьбы, недостаточная сплоченность актива и т. п.

На 15 октября 1926 года в карачаевской парторганизации имелось 7 ячеек и 4 кандидатских группы, объединивших 257 коммунистов, из коих 105 действительных членов партии. Из всех коммунистов: женщин — 33, карачаевцев — 106, русских — 97, черкесов — 1 и прочих национальностей — 42. По социальному положению преимущественно — крестьяне, которых в организации было в то время около 57,0%, рабочие — 19,5%, служащие и проч. — 23,5%.

На росте организации, конечно, сказалась экономическая и культурно-политическая отсталость Карачая, которая именно и объясняет сравнительно небольшой процент рабочих и высокий процент служащих и проч. Этой же отсталостью объясняется и низкий культурный и политический уровень большинства аульских коммунистов, и ряд болезненных явлений в ячейках и организации в целом.

Настойчивая работа по ликвидации азбучной и политической неграмотности среди коммунистов и ряд выдвинувшихся активных партийных работников из их рядов свидетельствует, что организация медленно, но верно идет по пути превращения в массовую коммунистическую партию карачаевской бедноты, и уже теперь представляет собой основной рычаг в

советском развитии Карачая и фактического руководителя всей хозяйственно-политической жизни трудящихся масс области.

Из общего количества членов и кандидатов карачаевской организации ВКП(б) — женщин 33 человека.

Одновременно количество женщин в организации уменьшилось после того, как к членам и кандидатам ВКП(б) карачаевской организации начали предъявляться более серьезные требования. Другой, не менее важной причиной уменьшения женщин в организации является отсутствие свободного времени у горянок, всецело подчиненных пока что традициям и потому не могущих посещать собраний, и, кроме того, с трудом изживается невежественность, фанатизм и проч., также и по причине невноса членских взносов.

Однако прошло немного времени с момента организации советской власти и партячеек в Карачае, как в их рядах начали наблюдаться некоторые болезненные явления (склока и др.), как следствие, с одной стороны, давления разных социальных групп мелкобуржуазной среды карачаевской действительности, а с другой — влияния перетасовки Горской республики, руководимой из центра (к тому времени она начала распадаться на отдельные части), когда некоторые работники из горского центра, борясь за сохранение цельности ГССР, поддерживая одних карачаевских работников против других, способствовали развитию этих болезненных явлений. Одним из болезненных явлений в рядах карачаевской организации был уклон сословно-родового характера, выправленный благодаря вмешательству Крайкома ВКП(б) в 1926 году.

В результате количество карачаевцев в организации уменьшилось на 8 человек за счет исключенных за принадлежность к религиозному культу, за разного рода проступки, за противопартийную идеологию и принадлежность к социально-чуждому элементу и т. п. Одновременно замечается увеличение русских и, в особенности, других национальных меньшинств области. Рост количества рабочих в организации объясняется тем, что прием других категорий в партию, кроме рабочих и нацменьшинств, был приостановлен.

В настоящее же время организация главное свое внимание обращает на вовлечение в организацию наибольшего количества рабочих, активной части бедняцкого и отчасти середняцкого крестьянства и батрачества, которое, в силу бездорожья и беспрестанной кочевки с барантой с места на место, недостаточно вовлечено в партию.

В связи с ростом организации ВКП(б) Карачаевской автономной области не лишне обрисовать ядро партии, т. е. состав членов ВКП(б) без кандидатов.

По данным на 1-е октября 1926 года, в карачаевской организации ВКП(б) было 96 человек, из коих, в том числе: рабочих — 35 чел., крестьян — 33, служащих — 28 чел., женщин — 13, мужчин — 83 чел.

С партстажем: с 1906 г. — 1 человек, 1917 года — 1 чел., с 1918 г.—19 г. — 10 чел., 1920 г.— 17, 1921 г. — 1 чел., 1923 г. — 1 чел., 1924 г. — 19 чел., 1925 г. — 29 чел., 1926 г. — 17 чел. (имеется выходец из партии Бунд).

Социальное происхождение членов ВКП(б) карачаевской организации таково: из крестьян — 52 чел., из рабочих — 28, из служащих — 5, прочих — 11 человек.

По роду занятий распределяются также:

лиц канцелярского труда — 33 человека, чернорабочих — 11, работников просвещения — 10 чел., металлистов — 8, разземлес — 7, текстильщиков — 3, прочих — 19 человек.

Специфические особенности парторботы не только в Карачаевской области, но вообще во всех национальных областях требуют наличия преобладающего количества вполне подготовленных активных работников-националов.

К сожалению, в этом отношении в Карачае пока не достигнуто нужных результатов. Нижеприводимые статистические данные на 1-е октября 1926 года говорят, что карачаевская парторганизация не так богата не только нац. парт. работниками, но вообще входящими в состав партии. Из 96 человек членов ВКП(б) карачаевской организации: карачаевцев — 37 чел., кабардинцев — 2, русских — 48, и прочих — 9 человек.

Степень полученного образования рисуется следующими данными: с высшим образованием нет ни одного, со средним — 18 чел., низшим — 64, малограмотных — 11, неграмотных — 3 человека.

КАРАЧАЕВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛКСМ

Карачаевская организация КСМ организовалась в 1921 г., входя в организацию КЧАО. В мае 1926 года, при разделении области, она выделилась в самостоятельную единицу.

Помимо общих трудных условий работы в малокультурных горских областях, карачаевская организация ВЛКСМ поставлена в еще более невыгодные условия. Дело в том, что большой контингент комсомольцев карачаевской организации совершенно отрывается от союзной работы на весьма продолжительное время — на 6–7 месяцев, особенно летом, когда угоняется скот в горы, на летние пастбища. Вследствие этого карачаевские комсомольцы стоят на низкой ступени культурно-политического развития.

В настоящее время Карачаевская организация ВЛКСМ объединяет 35 комсомольских ячеек, разбросанных по всем углам области. Причем большинство ячеек находится в аулах (33) и только две ячейки в городе Кисловодске.

А сами ячейки по национальному признаку подразделяются на карачаевские (27), черкесские (3), осетинские (2), русские (1), эстонские (1), греческие (1).

На 1 мая 1926 года во всей организации насчитывается 1.073 члена и 22 кандидата. Из общего количества членов — 966 чел. юношей и 107 — девушек.

Доминирующее положение (по количеству) в союзе принадлежит бедняцкому крестьянству Карачая; середняков, батраков и рабочих в организации тоже немало, что видно из приводимых ниже сведений: крестьян-бедняков — 654 человека, крестьян-середняков — 153 человека, рабочих — 38, батраков — 79, кустарей — 12, прочих — 137.

К числу прочих отнесены учителя как карачаевского и черкесского языков, так и русского.

Главная масса членов организации — карачаевцы. После них идут абазинцы, осетины, русские и т. д., что видно по следующим цифровым данным Карачаевского обкома ВЛКСМ: карачаевцев — 881 чел., абазинцев — 46 чел., осетин — 40 чел., русских — 40 чел., кабардинцев — 27 чел., греков — 13 чел., эстонцев — 12 чел., прочих — 13 чел.

Помимо этого чрезвычайно велико религиозное влияние на комсомольцев. Почти 80% всей организации выполняют религиозные обряды, ходят в мечеть. Из жизни карачаевцев не изжиты адаты. Психология не только старых людей, но даже молодежи, и комсомольской ее части — осталась старой. Комсомольцы одним ударом не в силах вовсе порвать с религиозными и другими предрассудками, иначе они восстановили бы против себя темного крестьянина-карачаевца и, вообще, вызвали бы недовольство крестьянского населения области, все еще довольно глубоко верующего.

В союзный актив вовлекаются и карачаевские девушки. Они работают вожатыми юных пионеров, членами бюро ячеек. (Одна девушка карачаевка летом 1926 года была (временно, правда) секретарем ячейки аула Нижн. Теберда).

Отягчающий жизнь карачаевца адат не дает возможности развернуться ни работе самих девушек в организации, ни комсомолу среди девушек. Однако попытки к налаживанию работы среди девушек имеются. Работа среди девушек проводится комсомольцами, главным образом, в двух вязальных мастерских, кои функционируют в Хумаринском округе.

В дальнейшем карачаевская организация намерена образовывать специальные женские кружки, где и будет проводить свою работу среди девушек.

Большим тормозом этой работы является то обстоятельство, что в летний период работа юных пионеров, за исключением лишь городских отрядов, замирает, так как, как мы говорили выше, многие пионеры вместе со стадами уходят в горы, на коши. На 1-е мая 1926 года по Карачаевской области числилось 28 пионерских отрядов, из коих один только отряд находился в городе Кисловодске, остальные — в аулах.

Пионеров всего 1.069 человек (мальчиков — 778, девочек — 286).

Количество отрядов и пионеров в них видно по приводимым данным:

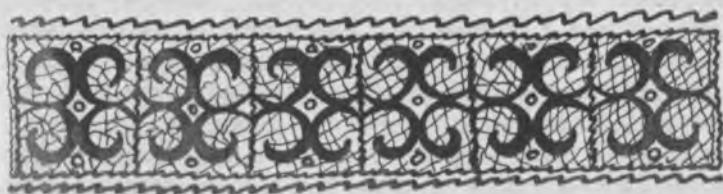
карачаевских	пионер.	отрядов	19 с 731	пионером
осетинских	—«—	—«—	6 с 227	—«—
кабардинских	—«—	—«—	2 с 46	—«—
абазинских	—«—	—«—	1 с 26	—«—
русских	—«—	—«—	1 с 26	—«—
пионеров других национальностей			13	

Главная масса карачаевских пионеров — школьники (834). Есть и учащиеся (194).

Хорошее явление в организации то, что из 1.069 пионеров только 1 безграмотен.

Заканчивая обзор работы Карачаевской организации ВЛКСМ, необходимо указать на то, что ее работе принадлежит большое место в области; что она растет и качественно и количественно, хотя медленно; что она обогащается активистами-националами, могущими ориентироваться в местной обстановке, тем самым ускоряя работу комсомола.

Работа комсомола трудна в условиях Карачая и его бытовых особенностей. И то, что до сих пор удалось сделать карачаевскому комсомолу по работе среди девушек, пионеров и батраков, по расширению его политического и культурного кругозора, — это есть большое и ценное достижение.

Глава шестнадцатая

РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН В КАРАЧАЕ

«Власть над женщинами принадлежит мужьям» (Коран. Глава XXX, с. 200).

«Существует один бог в мире, а второй бог — муж для жены» (горская пословица).

«Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из подлых законов о неравноправии женщины» (В. И. Ленин, т. XVI, с. 256).

Работа среди женщин в Карачае, как и в других национальных образованиях Северного Кавказа и даже как во всех вообще культурно и экономически отсталых окраинах Советского Востока, связана с необходимостью применения особых методов и форм. Отличие этих форм и методов от принятых для работы среди женщин русских районов создается в силу особенностей развития экономики и быта восточных республик и автономных национальных областей.

Остатки векового рабства и угнетения женщины-горянки, узость ее умственного кругозора, ограниченного интересами домашнего хозяйства, непрерывный истомляющий труд являются основными чертами этого быта, тесно связанного и освященного религией, и поэтому захватывающего женщину и идеологически. Религия воспитала горянку в сознании, что она низшее существо, что она раба не только божия, но и сво-

его мужа. Вся обстановка, окружающая женщину-горянку, затхлая среда, в которой ей суждено жить и умирать, постоянно воздействовали на нее в этом направлении, влияли на мысль и больше всего на чувство и волю женщины. Шариат и адат способствовали затворничеству женщины, созданию ее бесправия в семье и браке. Общественные и экономические условия жизни горцев вызвали установление «калыма», многоженства, выдачи замуж малолетних, «умыкание».

Вся эта бытовая обстановка с ее семейными и общественными устоями — результат длительных процессов, корни которых заходят в средневековье, в патриархально-родовой строй, и которая, будучи общей по духу для коренных народов Кавказа, видоизменялась у отдельных этнографических групп в зависимости от исторических и экономических условий.

Царизм был заинтересован и всячески поддерживал разлагающиеся патриархально-родовые отношения и все связанные с ними традиции. Он покровительствовал небольшим группам туземных высших сословий, насаждал аристократию у демократических по природе горских народов. Ведя у себя «дома» отчаянную борьбу с «инославием», царизм благосклонно взирал на темную работу мулл в горских аулах и закреплял своим авторитетом все религиозные пережитки и предрассудки.

Конференция женщин Востока.
Кисловодск, 18 февраля 1921 г.

О женщине—горянке—общественнице в царские времена не может быть и речи. Но и горянка, тронутая светским образованием, была явлением чрезвычайно редким, можно сказать — исключительным явлением, наблюдаемым среди экономических верхушек горского общества, которые были «лояльны» к русской власти, и которым эта власть покровительствовала. В 44 женских гимназиях и 7 прогимназиях Кавказского учебного округа в 1914 году, накануне мировой войны, при общем в них количестве учениц — 23.264, учениц горских народностей числилось всего 167 человек, или 0,7%. В низшей народной школе горских девушек не было*.

Советская власть по самой своей природе явилась отрицанием всякого рода угнетения и эксплуатации трудящихся масс. Поэтому с приходом ее и утверждением на Сев. Кавказе положено начало процессу раскрепощения женщины—горянки как путем политических (параграф 64 Конституции) и экономических мероприятий, общих для всего Союза (коренное переустройство государственной и общественной жизни), так и рядом мероприятий, имеющих своим предметом освобождение трудящейся женщины (равноправие трудящихся женщин с мужчинами, охрана матери и ребенка в семейно-брачном праве, охрана женского труда, привлечение женщин к советскому строительству и проч.).

«Советская власть, — говорил Владимир Ильич Ленин, — в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным полом» столько, сколько за 130 лет не сделали вместе все передовые, просвещенные, демократические республики всего мира**.

Успеху нового курса в отношении обеспечения правового, экономического и культурного положения женщины—горянки способствовала и национальная политика советской власти.

Вековые косность, невежество и культурная отсталость горцев представляют тем не менее особые трудности для руководителей женской работой. Быт, как известно, изменяется не сразу, и завоевание новых позиций фактически идет медленно. Отсюда вытекает необходимость особых методов, особой тактики в работе.

* Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1914 год. Тифлис, 1915 г., часть I.

** Ленин. Т. XIV, с. 363–364.

Н. К. Крупская среди горянок в г. Кисловодске.

«Основными задачами работы партии среди горских женщин, как и работы среди женщин других окраин Советского Востока, являются: а/ поднятие культурного уровня женщины; б/ подготовка к общественной работе и в/ коммунистическое воспитание женщины. Первая задача в условиях национальных республик распадается по двум основным моментам — вопрос оздоровления нации и поднятие производительности труда женщины, а вместе с этим и поднятие хозяйства национальных образований».

В Карачае, помимо общих для всех национальных образований Советского Востока условий для работы среди женщин, о которых сказано выше, имеются и свои местные особенности. Если положение женщины и здесь незавидно (подчинение мужчине, бесправие в семье и обществе, отчуждение от общественной жизни, калым, многоженство), то во всяком случае лучше, чем у некоторых других народностей Сев. Кавказа. Карачаевская девушка до выхода замуж пользуется сравнительно большой свободой: она может быть в обществе мужчин и даже молодых, холостых, посещать знакомых, участвовать в танцах и других общественных публичных увеселениях. Замужней женщине все это запрещено обычаем. За молодую девушку и калым больше платится, чем за вдову. Очень ранние браки в Карачае неизвестны — девушка может выходить замуж только по достижении 15 лет. «Умыкание» невесты здесь бывает, но чаще всего по предварительному

Ученицы ткацко-вязальной мастерской
в ауле Учкулан.

уговору похищающего и похищаемой. Заметим, что в противоположность существующим у многих горцев обычаям получать жен из своего рода (эндогамия), у карачаевцев издавна установилась экзогамия. Затем, обычай многоженства здесь мало распространен.

Туземное население Карачая расположено к советской трудовой школе, но девочек посылает туда неохотно, выражая недовольство совместным обучением в школе детей обоего пола*. Поэтому советская школа пока очень мало охватила девочек школьного возраста. От прежнего уклада жизни новый, советский Карачай не получил и самых ничтожных кадров грамотных женщин. Поэтому главнейшая трудность руководителей работой среди женщин в Карачае — отсутствие активных грамотных работниц-националок.

Делегатские собрания впервые созваны в Карачае в конце 1926 года. На выборных собраниях участвовало 774 чел., из

* Этот пуританизм, применяемый к школе и деятельно поддерживаемый в консервативных кругах духовенством, как видели выше, как бы не замечается в общении молодежи обоего пола на свободе, на лоне природы. Те же муллы при этом должны помнить об «исключениях», допускаемых «изин-алган» — учение мюридизма, тариката, когда, по окончании религиозной проповеди-беседы, экзальтирующей женщину, как в мистической русской секте «хлыстов» знаменитые «радения», — происходило «халуатха-киру» — изолирование женщин: женщины и девушки усиднялись... вместе с шейхом. Но, очевидно, что грешно для «мира», то свято для «клириков».

них женщин — 572 чел. и мужчин — 202. В Учкуланском округе делегатки избраны в двух населенных пунктах; избрано делегатов — 58 чел. В Хумаринском округе избрано в одном населенном пункте (Каменноостровский аул) 37 делегатов. В МКО избрано в городе — 40 делегатов. Итого избрано — 134 делегатки.

По социальному составу избранные распределялись: беднячек — 89, середнячек — 35. По национальности: карачаевок — 121, русских — 5, прочих национальностей — 8. Возраст избранных: от 18 до 35 лет — 67, от 35 до 45 — 51 и выше — 16. По отношению к грамотности: грамотных — 24, неграмотных — 110.

В КАО к началу 1927 года имелось 304 женщины-националки, избранные на общественную работу: в члены советов — 130 женщин, в КОВы — 35, нарзаседательницами — 139 женщин. Специфические условия горской деревни, существующие еще в значительной силе горские традиции и бытовые пережитки и, особенно, неграмотность общественниц затрудняют прикрепление их к общественным учреждениям на практическую работу (особенно, в силу бытовых условий,

Английская женская рабочая делегация в Карачае вместе с карачаевской молодежью.
Кисловодск, 1925 г.

туго прививается участие женщин в суде). К этому нужно добавить: распыленность общественниц, отсутствие работы секций советов и неимение платных работников среди женщин. По данным на май месяц, в КАО женщин в партийных организациях числилось 40 (членов ВКП(б) — 10 и кандидаток — 30).

В области имеется 5 производственных единиц женского труда: 4 мастерских и 1 молочная артель. Шерсто-ткацкая мастерская, организованная артелью в 1925 году в составе 3-х станков, объединяет 13 женщин-беднячек. Мастерская имела задачей, во-первых, служить школой для шерсто-ткацкого ремесла и, во-вторых, удовлетворять местное население продукцией производства. В первое время мастерская вырабатывала бумажную ткань, но потом это производство было брошено, т. к. не оправдало труда работниц при дороговизне выпускаемой продукции вследствие ненадежности мастерской. Теперь предполагается вырабатывать только шерстяные изделия, перерабатывая местное сырье. Мастерская бедно оборудована и нуждается в приобретении чесальной, прядильной, сукновальной машин. Недостатком в работе мастерской является и то, что заведывающая (горянка) неграмотна. Учет работы производства не ведется.

В двух чулочно-вязальных мастерских имеется 10 машин (по 5 в каждой). Вокруг производства объединено 37 горянок (беднячки, батрачки, комсомолки). Задачи: выпуск трикотажных изделий, изготовление чулок, фуфаяк и обучение ремеслу учениц-горянок.

Молочная артель, находящаяся в ведении КОВА при курорте, хорошо оборудованная, имеет членами 42 женщины (беднячки). Идейная задача артели — приучение горянки к культурной обработке молочных продуктов. Инструктор и мастер молочной артели с аппаратами выезжают в «коши» для показательной работы. Горянки очень интересуются работой артели, и под влиянием ее населением приобретено до 60 сепараторов. Как коммерческое предприятие, артель явилась дефицитной вследствие неумения практически поставить работу.

Кроме этого, в ведении с. х. кооператива МКО находятся шерсточесальные машины и принимаются заказы по ческе

шерсти; заведывает этой работой горянка и работают тоже горянки, но артель не организована.

Горянки единицами посещают избы-читальни. Так называемые «дни горянки», которые намечены в плане работ среди женщин, не проводились. Летом функционировали кружки полит. грамоты. Членами этих кружков было всего 5 горянок, но посещало гораздо больше (87 горянок). Руководили кружками учащиеся, приехавшие на каникулы. О значении кружков можно судить по тому, что из них 15 горянок поступило в партшколу. «Клуба горянок» доселе не было. По смете Крайнацсовета на 1926–27 учебный год отпущены кредиты на организацию такого клуба, который в условиях горской действительности должен сыграть большую роль в политико-просветительном и культурном образовании горской женщины.

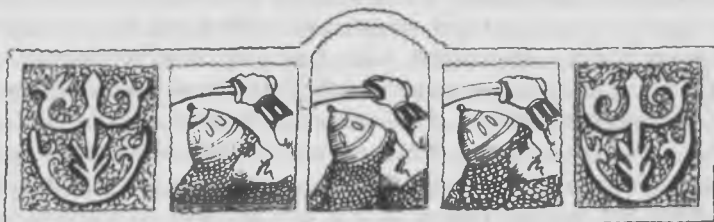
Понемногу женщина-карачаевка втягивается и в работу по кооперативной линии; процесс этот пока медлителен, но с каждым годом замечается рост (в 1925 г. кооперированных женщин — 179, а в 1926 г. — 420). Слабо кооперируется за счет фонда бедноты женщина-беднячка (всего — 6 горянок). Она продвигается к общественности, к государственному строительству: горянка продвигается на руководящую работу, в советы, в суды, хозяйственные органы, кооперацию. «Дыхание» советской власти сильно чувствуется в горных, диких и отсталых аулах и дает соответствующие эффекты. И главнейший из них — пробудившееся самосознание горянки. Позиция мужчины «как второго бога для женщины» пошатнулась навсегда. «По всей России известно, что женщины имеют такие же права, как и мужчины; это знают и наши женщины», — говорил на краевом совещании по работе в деревне представитель Ингушетии Бузуртанов. Раньше, при царизме, у нас мужчина брал по 2–3 жены, а теперь таких случаев нет, потому что женщинам известны их права*. И можно с уверенностью сказать, что близок час, когда женщина-горянка не только будет знать все свои права, но и широко использует равноправие. Советская власть зорко глядит, чтобы параграф 64 Конституции не был одной декларацией, и на

* Краевое совещание по работе в деревне 16/III — 20/III 1925 г. в г. Ростове-на-Дону, с. 31.

местах мы видим отзвуки этого широкого наблюдения. На совещании представителей автономных областей был одобрен законопроект, вносимый на рассмотрение Совнаркома РСФСР и ВЦИКа, дополняющий Уголовный Кодекс главой IX «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», где имеются такие статьи: «уплата выкупа за невесту карается лишением свободы или отправкой на принудительные работы на срок до одного года»; «похищение женщины для вступления с нею в брак против ее воли, или ее принуждение, при помощи насилия и угрозы, влечет за собою лишение свободы на срок до двух лет»; «вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к вступлению в такой брак, влечет за собою применение карательных мер, изложенных в 166 и 167 ст. ст. Угол. Кодекса»*.

---

* «Известия Сев.-Кавк. Крайисполкома». 1927 г., № 1, с. 30. Важно заметить, что глава законопроекта изначально была проработана в Карачае. — Ред.

Глава семнадцатая

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Профессиональное движение в Карачае пока молодо, как и в других автономных областях горцев Северного Кавказа. Карачаевский совет профессиональных союзов в данное время объединяет союзы: Совторгслужащих, Медсантруд, Рабпрос, Рабземлес. Остальные союзы, как профсоюзы металлистов, Рабис, Пищевкус, Нарсвязи и Печатников, целиком отошли к Баталпашинску после реорганизации бывш. Карачаево-Черкесской автономной области еще в мае 1926 года.

По последним статистическим данным на 1-е октября 1926 года по союзам Карачаевской области насчитывалось всего 1.240 человек, кои по профсоюзам в отдельности распределяются следующим образом:

по союзу Совторгслужащих	430 человек	
—«— Рабпрос	201	—«—
—«— Медсантруд	298	—«—
—«— Всеработземлес	311	—«—
	<hr/>	
Всего:	1.240	

В настоящее время количество членов союзов увеличено: так, количество членов союза Совторгслужащих возросло на 6%, союза Медсантруд — на 10%, Всеработземлес — на 40% и Рабпрос — на 20%.

Более других союзов увеличился в количестве членов союз Всеработземлес (40%) за счет, главным образом, батрачества, какового в Карачае более, нежели в других автономных областях, как в области скотоводческой.

Главный контингент состава профсоюзов — служащие государственных, кооперативных и др. учреждений, а по национальному признаку — русские, затем карачаевцы и т. д. Что касается состава активных работников профсоюзов, то главная масса их — русские, так как карачаевцев-профработников пока недостаточно для того, чтобы профсоюзы обслуживались националами-профработниками. В этом отношении Карачаевским советом профессиональных союзов принимаются меры: в союзную работу постепенно вовлекаются карачаевские профактивисты, практикуется выдвиженчество и т. д.

Состав всех низовых профорганов равен 23 человекам, из коих мужчин — 10, женщин — 13 человек. Среди них членов ВКП(б) — 6 человек.

Работа по вовлечению женщин в профсоюзы пока в организационной стадии. Лучше, как мы говорили выше, обстоит дело с работой среди батрачества, в смысле его вовлечения в ряды союзов, но отсутствие средств не дает возможности организовать самих батраков и иметь достаточное количество платных профработников.

Энергичными усилиями Карачаевский совпроф создает при совпартшколе, при коей существует профсекция, так сильно необходимых карачаевским профессиональным организациям профработников из карачаевцев.

Касс взаимопомощи по союзам всего 7. Работа их слаба вследствие недавнего их возникновения и незначительного количества участников касс.

Основным и самым большим тормозом к расцветанию союзов и их работы является их бедность.

Так, например, к 1-му апреля 1926 г. совпроф бывш. Карачаево-Черкесской автономной области на покрытие своего дефицита ежемесячно получал от Крайсовпрофа дотацию в размере 270 рублей, имея при этом 3.061 р. 74 к. задолженности. Карачаевский союз Всеработземлес живет на дотацию Крайправления союза Всеработземлес, а последнее сильно урезало отпускаемые им средства, между тем все профсоюзы Карачая, находясь в стадии организации, требуют больших средств.

В особо тяжелом состоянии находится союз Медсантруд. С 1-го октября 1926 г. его бюджет значительно сократился, так как некоторые медицинские учреждения отошли к Баталпашинскому району, и закрылся курорт Теберда. В результате уменьшилось количество членов союза Медсантруд, и около 100 новых членов союза, работников домов отдыха, оказалось без работы.

Культпросветработа профорганизаций Карачая является больным местом во всей их работе. Отсутствие надлежащих средств и недостаток культпросветработников не дают возможности наладить культработу союзов по Карачаю.

Требуется много усилий и умения поставить профессиональную работу Карачая на должную высоту. И тут выпукло встает вопрос о создании национальной профсоюзной литературы, и особое внимание обратить на полнейшую ликвидацию технической, профессиональной и политической безграмотности.

Одновременно необходимо усилить работу клубов, вовлекая в кружки при них членов союзов, усилить руководство работой периферийных организаций, установить с ними вместо бумажной и «циркулярной» связи живую связь путем выездов областных работников на места. Целесообразно практиковать выдвижение низовых профработников и рядовых членов.

Хотя при теперешнем хозяйстве Карачаевской автономной области, отсутствии промышленности количественный рост профсоюзов должен иметь ясно ощутимый предел, тем не менее Карачаевскому совпрофу должно удастся сплотить вокруг себя всю работу по найму масс, одновременно прилагая все усилия на культурно-экономическое, политическое и профессиональное развитие членов профессиональных союзов Карачая.

Глава восемнадцатая

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В КАРАЧАЕ*

Кавказ в дореволюционное время не имел на своей территории сколько-нибудь значительной медико-санитарной сети и в областях с русским населением. Говорить же о медицинской помощи в районах с чисто кавказскими национальностями не приходится, ибо там ее не существовало, а население было предоставлено самому себе, пользуясь «знаниями» разных знахарей, бабок и других шарлатанов. Недостаточность квалифицированной медицинской помощи широко покрывалась ее суррогатами — фельдшерскими пунктами, число которых достигало 95, из них в Карачае — 5.

Здесь, конечно, не было речи ни о широкой профилактике, ни о целом ряде учреждений по охране материнства и младенчества, санитарных организациях, охране здоровья детей, отсутствие которых в настоящий момент в наших глазах, в глазах населения, немислимо.

Вполне естественно, что органам здравоохранения с приходом советской власти пришлось организовать, почти заново развертывая, лечебно-санитарную сеть там, где это представлялось хотя бы мало-мальски возможным, за отсутствием подходящих помещений.

К 1 января 1926 года Карачаево-Черкесская автономная область располагала уже довольно значительной сетью здравоохранения, имея областную больницу в г. Баталпашинске

* По материалам Крайздрава, составленным д-ром Маркиным (по данным на 1-е июня 1926 г.).

на 70 коек, 5 больниц с амбулаториями на 125 коек в окружных центрах, 9 врачебных участков в сельских местностях, из коих 7 амбулаторных и 2 больничных по 50 коек. В области работало уже около 50 человек врачей.

В настоящее время Карачаевская область (Учкуланский, Мало-Карачаевский и Хумаринский округа и г. Баталпашинск) с 64.514 чел. населения располагает следующей медико-санитарной сетью: областная больница на 80 коек (из них 20 коек хирургических, 20 терапевтических, 10 гинекологических, 2 родильных, кожно-венерических — 4, заразных и проч. — 10 коек.

В сельских местностях имеются следующие больницы: в карачаевской части г. Кисловодска — на 45 коек, в ауле Н.-Тебердинском — на 40 копеек, в ауле Учкуланском — на 35 коек. В ауле Джегутинском строится новая больница на 25 коек.

Помимо врачебно-больничных участков в области имеются еще 6 врачебно-амбулаторных участков в Учкекене, Ново-Карачаевском, Морхе, Карт-Джурте, Хурзуке и Каменномосте. Центральные амбулатории в г. Кисловодске, ст. Баталпашинской и курорте Теберде; фельдшерские пункты в Кумско-Лоовском, Хасауте, В.-Тебердинском, Джазлыкском и Маринском.

Помимо лечебных учреждений область имеет также и сеть санитарной профилактики: 2 вендиспансера в Учкулане и Каменномосте, 2 венпункта в Учкекене и ст. Баталпашинской; 3 санитарных врача, один диагностический, лабораторный, одну консультацию для детей и беременных женщин в Учкулане, один пункт обслуживания юных пионеров при одном враче.

Область располагает рентгеновским и электролечебным кабинетами, а также имеет лепроколонию в местечке Кубрань, которая является одной из трех колоний, находящихся на территории Северного Кавказа. Карачаевская лепроколония обслуживает больных проказой не только своей области, но принимает также больных со всех мест Северного Кавказа и даже СССР. Прекрасные климатические условия Карачая, дивная горная природа создала условия для создания курорта в Теберде, где в настоящее время имеется санаторий для ле-

гочных больных на 45 коек и где, помимо этого, имеется еще целый ряд домов отдыха, санаториев, принадлежащих Курортному Тресту, Страхкассе и др. организациям.

Специализация коек в области осуществлена только частично (хирургических — 43 койки, терапевтических — 44, гинекологических — 25, родильных — 6, кожно-венерических — 4, глазных — 4, заразных — 30 и прочих — 44 койки, помимо коек в лепрозории и санатория в Теберде).

Отсутствуют специальные койки по нервным, психическим, детским болезням, болезням уха, горла, носа.

Общая картина медико-санитарной организации, таким образом, в настоящее время представляется в следующем виде:

	Больниц и участков	Коек в них	Абмул. врач или амб. участок	Санит. профилак- тич. учреждения
В городах.	1	45	2	1
В сельских местностях	4	180	7	9
Всего:	5	225	9	10

В это число не вошли: санаторий на 50 коек, лепроколония — на 45 коек. Всего, следовательно, в области имеется 320 коек.

Если мы сравним наличие существующей медико-санитарной организации с требуемым количеством по норме, то окажется, что по сравнению со средними краевыми данными, обеспеченность коечной помощью в сельских местностях Карачаевской области стоит выше почти в 1,5 раза, общее же количество жителей, обслуживаемых одним врачебным участком, равно среднекраевому.

Переходя к характеристике обеспеченности населения Карачаевской области различными специальными койками, необходимо отметить следующее: если мы возьмем все население области, в том числе и городское население, которое составляет к сельскому примерно 28%, и сравним общее число коек по различным специальностям в области, то окажется, что хирургической и терапевтической помощью в среднем область достаточно хорошо обеспечена, гинекологической на 75% нормы, заразными также на 75%, но родильной, глазной и кожно-венерической население области

далеко не обеспечено, составляя в первом случае едва 25%, во втором и третьем — 35–38% полагающейся нормы обеспеченности.

Здесь следует оговориться, что цифры дают среднюю обеспеченность области в целом. Вся же тяжесть по оказанию специальной помощи ложится, главным образом, на областную больницу. Принимая же во внимание целый ряд особых специфических условий области, состояние ее дорог, разбросанность населенных пунктов, расстояние, географические условия и проч., — процент удовлетворения населения специальной помощью в областной больнице должен упасть, т. е., другими словами, областная больница имеет возможность удовлетворять в значительной степени население близлежащих населенных пунктов.

Особо остро стоит вопрос с оказанием родильной помощи. В области 1 родильная койка приходится на 10–11 тысяч населения, против нормальных 2 тыс., при 4 акушерках, из коих 2 находятся в областной больнице.

Ежегодно посылаемые глазные отряды выявляют значительное число глазных заболеваний, и 4-х глазных коек также недостаточно для обслуживания населения стационарной глазной помощью; точно так же, как и 4 коек для кожно-венерических больных в области, где еще в значительной степени население болеет венерическими болезнями и сифилисом, и где единственно возможным и доступным методом борьбы являются подвижные венотряды.

Заканчивая обзор статистики организации здравоохранения в Карачаевской области, необходимо отметить еще один значительный фактор — это обеспеченность области квалифицированными работниками. В настоящее время в области имеется 18 лечащих врачей, причем 6 человек из них работают в городах, а 12 на селе, что, конечно, далеко не достаточно. Кроме того, по санитарно-профилактическим учреждениям имеется 12 врачей. Врачи, обслуживающие курорт Теберду, не входят в это число.

Переходя к динамике лечебно-санитарного дела, нам необходимо прежде всего отметить, что рождаемость по области равняется 38,7%, а смертность — 17,9%. Обращает на себя внимание высокая детская смертность — 14%.

Общая заболеваемость населения области равна 1.694 на 10 тыс. населения, причем заболеваемость малярией — 9% в городе и 14% в сельских местностях. Далее идут детские инфекционные заболевания, стоящие выше средних краевых (скарлатина — 18%, корь — 2,6%, заболевание туберкулезом ниже среднекраевой).

Значительное большинство пользующихся койками — крестьяне (87%) и застрахованные (13%), проводящие в среднем в лечебных учреждениях до 20 к.-дней, что дает значительно большее число по отношению к среднекраевым данным (14 к.-дней).

Заканчивая краткий обзор организации дела здравоохранения в Карачаевской области, следует отметить, что дело народного здоровья в области стоит на вполне правильном пути. Многого еще не хватает, нет достаточного числа больниц, которых необходимо иметь 11–12, с отделениями по всем специальностям, санитарно-профилактических учреждений, домов матери и ребенка и ряда других, но все же область проделала громадную работу в организации лечебно-профилактической помощи населению.

Глава девятнадцатая

КУРОРТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРАЧАЕ*

МАХАРСКАЯ ДОЛИНА. ТЕВЕРДИНСКАЯ ДОЛИНА. АКСАУТСКАЯ ДОЛИНА. ДОЛИНА Б. ЗЕЛЕНЧУКА. ДОЛИНА РЕКИ МАРЫ. ДОЛИНА РЕКИ ИНДИШ. ДОЛИНА НАРЗАНОВ. КЛИМАТО-ЛЕЧЕБНЫЕ ПРОГУЛКИ И ЭКСКУРСИИ.

Вопрос развития сети курортов и курортного строительства в Карачае имеет всесоюзное значение.

Здесь налицо все главнейшие элементы для создания редчайших курортов: 1) бальнеологические данные, 2) климатические станции, 3) климато-лечебные экскурсии и т. д.

Из бальнеологических возможностей особо отметим наличие минеральных источников, среди которых имеются уники в масштабе Союза.

Будущие курорты Карачая можно подразделить на три основные группы: 1) высокогорные, 2) горные, 3) климатические. Преобладающей группой в Карачае будет группа высокогорных курортов, из коих к особо заслуживающим внимания нужно отнести расположенные в следующих местностях:

в непосредственной близости от главного снегового хребта находится Махарская долина, которая берет начало у Махарского перевала и идет вдоль реки того же названия и р. Учкулан, образующих в дальнейшем р. Кубань. Здесь, недалеко от

* По материалам предоблпланкома КАО г. Кречмера.

впадения р. Учкулан в Кубань, около аула Учкулан, выходит значительной мощности углекисло-железистый щелочно-соленый источник (определение знатока-исследователя минвод инженера-химика Э. Э. Карстенса*).

Выше по р.р. Учкулан и Махар, в непосредственной близости от хребта, в урочище Кертмели под горою Махар, у бывшего ветеринарного поста в расстоянии шести верст от перевала, имеются минеральные источники тебердинского типа — углекисло-щелочные, чисто углекислые, углекисло-железистые. Многие из них значительно обогащены содержанием лития. Количество воды до 10 тыс. ведер. Долина находится на высоте 2.300 метров и по красоте своей превосходит уже признанную и ставшую известной Тебердинскую долину.

Махарская долина, намечаемая под курорт, в значительной своей части имеет широтное направление, и целый ряд хребтов защищает ее от холодных с.-в. ветров. Она покрыта девственным лесом смешанных пород.

Изменение направления Тебердинской железной дороги, которая по последнему проекту пройдет через Махарский перевал, окончательно разрешает вопрос и настоятельно требует использования этой долины под курорт.

Тебердинская долина находится на высоте 1.491 м. Главными отличительными свойствами этой долины являются чистота и сухость воздуха, мягкость климата, отсутствие резких колебаний температуры, отсутствие туманов, весьма высокое количество солнечных дней, превышающее знаменитый швейцарский курорт Давос**. В Теберде ясных солнечных

---

* Карстенс. — Ред.

** Сравнительные высоты горных климатических станций выражены в следующих цифрах: а) заграничные: Аксенштейн (Швейцария) — 860 метр., Энгельберг (Швейцария) — 1.020 метр., Шмекс (Венгрия) — 1.014 метр., Бормио (Италия) — 1.375 метр., Андермат (Швейцария) — 1.440 метр., Давос (Швейцария) — 1.560 метр., Кампильо (Южн. Тироль) — 1.553 метр., Мюррен (Швейцария) 1.650 метр., Ароза (Швейцария) — 1.890 метр., Дагсгаи (в Гималаях) — 1.900 метр., Симла (в Гималаях) — 2.250 метр., Джонджа (в Андах, Южная Америка) — 3.100 метр., Гуанкайо (в Андах, Южная Америка) — 3.350 метр., б/ на Кавказе: Нальчик — 499 метр., Красная Поляна — 532 метр., Боржом — 800 метр., Б. Сентинский монастырь — 850 метр., Кисловодск — 853 метр., Б. Зеленчукский монастырь — 1.000 метр., Аббас-Туман — 1.273 метр., Теберда, в местности, где в настоя-

Озеро Туманлы-кель.

дней 145, в то время как в Давосе — всего 99; обилие хвойной растительности, величественные горные ландшафты и панорамы, великолепные места для прогулок и экскурсий. Эта долина получила свое название от прорезывающей ее реки Теберды, берущей начало на Клухорском перевале с ледников, именуемых здесь Аманаус, и впадающей правым притоком в Кубань.

В отношении климата д-р Некрасов дает интересную таблицу. Среднее атмосферное давление 650 мм. Дней с осадками 110, годовое количество осадков 685 мм; средняя годовая

шее время развивается курорт — 1.380 метр., Старое Жилище — 1.400 метр., Кизгыч — 1.450 метр., Псиш — 1.550 метр., Маринская долина — 1.600 метр., Архыз — 1.620 метр., Марухская долина — 1.650 метр., Аксаутская долина — 1.700 метр., Теберда, Джемагатское ущелье, где находятся минеральные источники, — 2.100 метр., перевал Кумбаши — 2.200 метр., Махарское ущелье — 3.320 метр., Бермамыт — 2.600 метр., ущелье Битюк-Тюбе — 3.400 метр.

Как видно из приведенных цифр, все курортные местности в Карачае расположены на высоте 1.300 — 3.400 метров, в зависимости от выбора определенного места для курорта. Самые высокие курортные местности в Гималаях и Андах уступают по высоте долинам Битюк-Тюбе и Махара. Знаменитый Давос уступает нашим Архызу, Аксаутским горам и проч. М. Мартынов. «Перспективы курортного строительства в Кар.-Черк. авт. обл.». Кисловодск, 1926 г.

температура 5,3° Цельсия; высшая температура летом — 17°, низшая зимняя — 17°, средняя месячная температура в декабре, январе, феврале ниже 0. (Вестник бальнеологии и физиотерапии № 12 1910 года). Здесь же, в долине, находится небольшое озеро Кара-Кель, вода которого имеет температуру 24° Цельсия и, стало быть, является вполне пригодной для купания. В Тебердинскую долину выходят два живописнейших ущелья: одно с правой стороны — Джемагатское, другое с левой — Мухинское. Первое из них может быть использовано под зимний курорт.

Тебердинская долина наделена природой минеральными источниками, которыми пользуются местные жители и приезжие курортники. Можно отметить три источника. Эти источники относятся к типу «гранитных нарзанов», а по химическому составу (исследования инженера-химика Э. Э. Каротенко)* к группе углекисло-железисто-известковых.

Тебердинский нарзан выходит четырьмя головками. Общий дебет 1.900 ведер. Наибольшая составная часть — углекислый кальций до 46%. Минерализация слабая, до 1 г на литр. Свободной углекислоты 2,0; значительное количество закиси железа — 44. Один из источников привлекает особенное внимание местных жителей, группирующихся около источников целым лагерьем из шалашей, подолгу проживая рядом. Здесь ищут исцеления нервнобольные, лица, страдающие болезнями дыхательных путей и суставов.

Другой источник используют как хорошую столовую воду.

Со временем, при более детальном ознакомлении с источниками, не исключается возможность устройства при них разлива с целью эксплуатации. Через эту долину проходит главная артерия — Военно-Сухумский тракт, по красоте своей не уступающий ни Военно-Грузинской дороге, ни Военно-Осетинской. Наличие этого тракта удваивает ценность Тебердинской долины как курортного места.

Годы империалистической и гражданской войны не дали возможности здесь развиться курорту, который, несомненно, затмил бы все имеющиеся курорты не только Кавказа, но и всего СССР. В настоящее время на развитие этого курорта обращено внимание.

* Э. Э. Карайенса. — Ред.

Почти параллельно Тебердинской долине и на 20 верст западнее от нее течет р. Аксаут, окаймленная круто опускающимися высокими, до 1 версты, хребтами, склоны которых покрыты хвойными лесами. Высота этой долины 1.646 метров. Ширина долины незначительна и в среднем может быть принята в 1,5 версты. При впадении в р. Аксаут реки Б. Марух на 1,5-километровой высоте раскинулся небольшой новый, около 200 дворов, карачаевский аул (он основался лишь в 1920 г.), от которого идут три дороги. Одна к курорту Теберда, и в зимнее время, из-за глубоких снегов, покрывающих перевал до 1-го мая, почти непроходима. В летнее время она хотя и трудна (приходится брать два перевала), зато красива. Общее протяжение этой дороги — около 20 верст, и проходит она вдоль р. Мухи и Б. и М. Марух, дикость природы которых и разнообразие картин возмещают с лихвой потраченную энергию. В 1927 году эта дорога на добрую половину, до летних пастбищ, будет закончена приведением в достаточно хорошее состояние и, несомненно, будет с большой охотой посещаться экскурсиями с Теберды и вообще туристами. Вторая дорога идет вдоль Аксаута к югу на Хасаут—Греческое и служит кратчайшим путем к линии ж. д. через ст. Кардоникскую. Дорога эта относительно удобная и также не лишена прелести, но все же сильно уступает первой.

Третья дорога, соединяющая Аксаутскую долину с Марухской, представляет пока интерес исключительно для туризма. По климатическим условиям Аксаутская долина весьма схожа с Тебердинской, а о целительности воздуха говорить не приходится, ибо высота места дает красноречивый ответ. Она на протяжении 30 верст может быть использована под курорт в виде небольших групп санаториев. По предварительным подсчетам, найдено удобной курортной площади до 4.000 десятин.

В 50 верстах от верховьев вниз по реке Аксаут, на высоте около 1.200 метров, в полосе черного леса, в узком ущелье расположилось селение Хасаут—Греческое, до 100 дворов. Население преимущественно греки, в последнее время селение стало пополняться и карачаевцами.

Район Хасаута может служить местом для создания горной климатической станции, в отличие от «Нового Жилища» или

«Красного Карачая», который относится к разряду высокогорных климатических станций.

Еще западнее р. Маруха, приблизительно верстах в 12-ти, течет почти параллельно р. Марухе, Б. Зеленчуку. Питаясь ледниками главного снегового хребта, целая сеть маленьких речек образует его верховья. Из этой серии остановим внимание на Архызе, Софии, Кизгиче и Псише, которые, по существу, и образуют курортный район, урочище «Старое Жилище»*.

На высоте 1.600 метров в лабиринте отрога большого хребта в широтном направлении пробивает себе дорогу р. Архыз. Море света и озонированного воздуха, изобилие хвойного леса — отличительные черты Архызской долины. Общим протяжением долина не превышает 45 верст, но достаточно широка и имеет курортноудобной площади до 4.000 десятин (исчислено инженером Смирновым).

Долины Софии, Псиша и Кизгича имеют общее протяжение до 70 верст, из них София самая короткая (5 верст), остальные почти одинаковые. Общая курортная площадь 4.000 десятин. Характер долин тождественен Архызской, но разнообразен в смысле видовом и растительном. Здесь можно встретить ель, пихту, сосну, черемуху и т. д.

---

* Теберда не исчерпывает курортных богатств Карачаевской области, поэтому нельзя обойти молчанием вопрос о роли и значении местности «Старое Жилище» (Архыз) как курорта в будущем. Последнее получило такое название благодаря наличию здесь остатков древних жилищ прежних обитателей этой местности.

«Старое Жилище» находится в нагорной полосе Карачая, в глубине отрогов Главного Кавказского хребта, в истоках р. Б. Зеленчук, впадающей в р. Кубань, по долине р. Архыз и ее бассейна Псиша с притоком Софией, Кизгичем и др. Путь к «Ст. Жилищу» от Невинномысской проходит через село Ивановское, аул Эрсакон, станицы Исправную, Зеленчукскую и Александро-Афонский монастырь, с общим протяжением до 120 верст. Путь этот очень неблагоустроен и от ст. Зеленчукской и дальше в горы доступен только для верховой езды. Окружающие «Ст. Жилище» главные хребты имеют среднюю высоту до 3.050 метров. Около «Ст. Жилища» долина Б. Зеленчука разделяется веерообразно на несколько отдельных долин, сильно расширяясь и образуя почти ровное плато, занятое обширными полями, рощами, окруженными высокими горами.

Благодаря защищенности высокими горами со всех сторон, широтному протяжению, девственным и густым сосновым лесам и богатству солнцем, вся эта котловина представляет исключительные климатические условия для

Это Карачаевское пятиречье — сплошное царство красоты, тишины, света и воздуха. Почти в месте образования р. Б. Зеленчук, немного ниже, приблизительно версты на 1,5, в так называемом «Старом Жилище» расположился в 1922 году новый карачаевский аул. Тут долина, сильно расширяясь, предоставляет большие удобства для заселения, при площади свыше 4.000 десятин.

Отсюда ниже по течению реки, в 25 верстах, находятся среди буковых лесов старое, времен VI столетия, византийское разрушенное городище и впоследствии выросший на этом месте русский Александро-Афонский монастырь, хорошо сохранившийся до настоящего года. По климату и красоте монастырь не может сравняться с вышеописанными верховьями реки, но, во всяком случае, заслуживает серьезного внимания в смысле превращения его в горно-климатическую станцию.

Далее Зеленчук, пробежав еще 20 верст вниз, выходит из полосы чернолесья и вступает в район плоскостного предгорья, где, приняв воды левого притока Кефари, прорезывает первую гряду и соединяется с р. Кубанью у ст. Невинномысской.

В районе горы Кумбаши, с водораздельного хребта, почти перпендикулярно упирающегося в главный хребет, с которого, чтобы за ней признать значение горноклиматической станции, могущей конкурировать в будущем с лучшими однотипными курортами Европы.

Однако «Старое Жилище» совершенно не изучено, и начать там без последнего строительство — является нецелесообразным и может иметь чреватые последствия. Теоретические предложения должны быть подкреплены научными выводами, основанными на всестороннем обследовании и изучении местности.

Задачей недалекого будущего нужно считать следующие мероприятия по «Старому Жилищу»:

1. Установление горно-санитарной охраны, выделение наиболее ценных площадок под постройки будущего курорта и запрещение хищнической рубки соснового леса.

2. Экспедиционное изучение факторов и особенностей местности.

3. Установка метеорологической станции с постоянными наблюдениями.

Изучая только таким образом, в будущем можно определенно высказаться о целесообразности и формах развертывания курорта в «Старом Жилище» (Д-р З. А. Бунатян).

Озеро Каракель.

го, между прочим, открывается чарующий вид на снежную гряду, берет свое начало небольшая река Мара. Общее протяжение ее незначительное — всего 30 верст; маловодна, но по характеру, являясь типичной горной рекой, мгновенно превращается в мощную, полноводную. Бывают случаи, когда для переправы по несколько суток приходится ожидать, пока куда пройдет эта клокочущая масса — все зависит от количества осадков. Стоя на перевале выше дождевых облаков, можно наблюдать интереснейшие явления и картины. Недаром гора Кумбаши приобрела среди туристов и экскурсантов большую популярность. Долина этой реки имеет значительные и защищенные от господствующих в крае ветров плато, расположенные на высоте до 1.400 метров. Здесь, среди лесов, приютились два карачаевских аула — Нижне-Маринский и Верхне-Маринский, причем последний расположен на границе между лесами и альпийскими лугами. Непосредственная близость этой долины от минеральной группы Эссентуков и Кисловодска, всего в 40 верстах, служит как бы продолжением этой естественной курортной линии.

Главная ценность долины заключается не в красоте, не в близости курортов, не в лесах и альпийских лугах, а в широтном направлении ее с обилием солнечного света, высоте (1.400 метров), безветрии и наличии 2-х минеральных источников. Эти источники после исследования производил инженер-химик Э. Э. Карстенс по своему химическому составу отнесены к углекислым солено-землистым источникам с содержанием брома, йода и железа. По типу эти

источники близко подходят к заграничным видам «Крейц-нах» и «Гамбург», но более минерализованы и с содержанием свободной углекислоты до 1,5 на литр.

Нужно сказать, что этой долине природа дала все для развития здесь курорта, а стечение обстоятельств и дальнейшее развитие новой жизни настоятельно диктуют скорейшее осуществление этой задачи.

В недалеком будущем (по плану 1927 года) вновь строящийся административный центр Карачая — Каменномоетск будет соединен железнодорожной веткой с главной линией С.—К. ж. д. у станции Невинномысская, а в 1928 году должна быть закончена грунтовая дорога Кисловодск — Каменномоетск, где будет действовать автомобильное сообщение между курортами Кисловодск — Теберда через Каменномоетск и Маринские аулы. Такое положение вещей разрешает целиком вопрос сообщений с будущим Маринским курортом и сулит быстрое развитие, тем более, что дорога Кисловодск — Каменномоетский имеет протяжение только 65 верст и может удовлетворить претензии самого взыскательного туриста.

Нельзя обойти молчанием также долины, не обладающие вышеописанной красотой, но богатые минеральными источниками, играющими значительную роль в жизни бальнеологических курортов. Южнее будущего административного центра Карачая на 20 верст, в р. Кубань правым притоком впадает р. Индиш, протекая по небольшому ущелью (богатому полезными ископаемыми, углем, асбестом). В глубине его, среди леса, найдены богатые по дебету и минерализации воды типа Эссентуков № 18.

Конечно, сейчас нельзя говорить об эксплуатации этого источника ввиду дальности, отсутствия средств на детальное обследование, устройство каптажа и т. д. Во всяком случае, судьба индишских источников должна быть решенной в недалеком будущем.

У подножия Эльбруса, в 9-ти верстах от Хурзукского аула, в ущелье р. Битюк—Тюбе, на высоте 3,5 тыс. метров, на протяжении 5 верст имеют выходы из гранито-гнейсов до 30 источников.

Источники богаты солями лития, двууглекислым натрием, свободной углекислотой. По хим. составу относятся к типам углекислых, щелочно-углекислых, углекисло-железистых.

Среди этих источников имеется также и теплый нарзан.

Впервые эти источники, в числе 21, исследовал проф. В. Бруксер в 1915 году, а впоследствии инж.-химик Каротенко*.

Долина Битюк-Тюбе и указанный выше источник, называемый «Тохтар-нарзан»**, привлекают туземное население, устроившее здесь своеобразный курорт среди сосны, альпийских лугов и величественных картин горного ландшафта.

В отношении курортных местностей, где также впоследствии могут вырасти здравницы, отметим еще: 1) Сенти (б. Сентинский монастырь) — Тебердинская долина у самого Военно-Сухумского тракта и вблизи от Нижне-Тебердинского аула, и 2) Хасаут-Греческий, рекомендуемый к использованию в целях климатолечения.

Изложенное неоспоримо доказывает, что Карачаевская автономная область занимает исключительное положение среди местностей СССР вообще, и Кавказа в частности, по богатству и разнообразию природных данных для развития курортного строительства. Развитие Карачая вообще тесно связано с развитием курортного дела, и нужно приложить все меры, чтобы строительство курортов не шло таким черепашьим шагом, как это наблюдается.

Необходимо также сказать несколько слов об экскурсионных маршрутах, проходящих через Карачай, и климато-лечебных прогулках, относящихся к курортному делу, как завершающих лечение, с одной стороны, а с другой — входящих в режим домов отдыха. Значение этих экскурсий понятно. В данном случае на мелких маршрутах останавливаться не будем и укажем большие магистрали.

Наиболее интересным маршрутом нужно отметить Кисловодск — Сочи через Бермамыт — Бичесын — Теберду — Аксаут — Марух — Архыз — верховье Лабы — Госуд. заповедник — Красная поляна — Сочи. Дорога эта, правда, грудная, но по красоте, разнообразию стоит на первом месте.

* Э. Карстенс. — Ред.

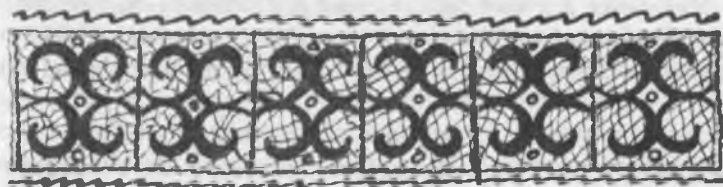
** «Тохтар-нарзан» — по имени горского учителя Тохтара Биджиева. — Ред.

Она проходит вдоль главного хребта и даст возможность ознакомиться с наиболее замечательными местами всего Северного Кавказа. Следующий маршрут: Кисловодск — гора Кумбаши — Маринская долина — Каменноосток — Хурзук — Мара — Дуут — Теберда и дальше на Сочи. Этот маршрут от Каменноостокского аула может быть изменен и направлен на Теберду через Клухорский перевал, на Сухум или на Учкулан — Хурзук, через перевал Хотю-Тау в Сванетию. Среднее расстояние первых маршрутов будет колебаться между 300–400 километрами. Развитию туризма в Кар. области нужно придать определенное экономическое значение и поставить его на надлежащую высоту. В этом отношении принимаются уже соответствующие меры, чтобы использовать уже ближайший сезон.

В заключение нужно сказать, что развитие курортного дела в Карачае не только усилит культуру и поднимет на надлежащую высоту, не только умножит материальные выгоды, но, главным образом, обогатит рабоче-крестьянское государство мощными фабриками оздоровления трудящихся.

Доктор Аболин говорит: «Не только для больных курорты Карачая должны быть целителем недугов, но и местом, где будут набирать силы массы трудящихся, утомленных и нуждающихся в могучей и здоровой встряске природой, в «заряде» ее целительными силами для дальнейшей работы на наших фабриках, заводах, в канцеляриях, кабинетах».

В этом деле Карачай должен выполнить свой долг перед СССР. И он выполнит, но ему нужно посылно помочь.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

В заключение приводим следующие краткосуммированные культурно-экономические задачи в Карачае, принятые постановлением пленума облисполкома от 5-8/VIII-26 г.

«Карачаевская автономная область является одним из наиболее экономически и культурно отсталых районов Северного Кавказа.

Ввиду земельного голода, существовавшего до революции, в результате известной политики царского правительства по отношению к горским племенам Кавказа, за все время существования советской власти руководящие органы вынуждены были сосредоточить главное внимание на расширении землепользования Карачая за счет наиболее обеспеченных соседних областей и округов. Это обстоятельство вызвало неизбежные трения и споры с упомянутыми соседями и отвлекло внимание от вопросов непосредственного хозяйственного строительства, что в свою очередь замедляло темп развития хозяйства области.

Поэтому пленум областного исполнительного комитета считает необходимым в дальнейшей своей работе сосредоточить главное внимание на развитии производительных сил области, тем более, что область имеет большие возможности развития сельского хозяйства, промышленности, курортного дела.

Основой хозяйства области для данного периода является скотоводство, ведущееся в экстенсивной полукочевой форме, а промышленность и курортное дело находятся в зачаточном состоянии.

Учитывая все вышеизложенное и принимая во внимание недостаточность удобных земель, угрозу сокращения скотоводства и связанную с этим возможность вымирания населения, — признать главной задачей облисполкома — ускорение перехода к интенсификации хозяйства и перевод его на более усовершенствованные культурные рельсы. Для чего необходимо:

а/ Провести ускоренным темпом землеустройство с расчетом закончить его не позже трех лет, с параллельным изучением условий хозяйственного развития и точным выявлением основных моментов жизни аула всего Карачая, направляя все усилия к тому, чтобы разрядить скученность населения на старой территории, дабы приблизить население к земле и облегчить изживание отсталых полукочевых форм кочевого хозяйства.

б/ Чтобы заинтересовать и подтолкнуть население к развитию лучших пород скота и улучшению местной породы и поднятию товарности скотоводческого хозяйства — необходимо создать рынок для его продукции путем организации ряда предприятий, перерабатывающих продукты животноводства.

в/ Вместе с тем необходимо создать ряд племенных рассадников, случных пунктов и опытно — показательных молочных хозяйств при с. х. школах.

Новый центр Карачая.

При этом должно быть обращено особое внимание на обслуживание коневодства и овцеводства.

г/ В предгорных районах (плоскостных) и примыкающих к курортам необходимо насаждение огородничества и садоводства.

Для этого необходимо организовать культурно-показательные хозяйства, используя уже имеющиеся зачатки (бывш. Спасо-Преображенский монастырь и бывш. Утяковский сад в Каменноостском ауле).

А в районах, благоприятствующих пчеловодству (Маринское ущелье, Хумара, Сары-Тюз), обратить внимание на развитие пчеловодства, организовав показательную пасеку.

д/ Через сельскохозяйственную кооперацию, скотоводческие и коневодческие товарищества должно идти улучшение скотоводческого хозяйства, и поэтому на сельскохозяйственную кооперацию должно быть обращено серьезное внимание.

е/ На широкую борьбу с эпизоотиями, уносящими каждый год тысячи голов скота, должно быть обращено должное внимание путем расширения сети ветучастка и улучшения качественного состава персонала.

Обратить особое внимание на подбор квалифицированных работников сельского хозяйства.

II. В деле развития производительных сил области и поднятия материального благосостояния населения развитие местной промышленности занимает не менее важное место, чем развитие сельского хозяйства. Все мероприятия, направленные к интенсификации крестьянского хозяйства, могут иметь определенный результат лишь при параллельном развитии промышленности.

Работа по развитию промышленности должна идти по двум направлениям: по линии эксплуатации природных богатств (полезные ископаемые, лесные массивы) и по линии обслуживания сельского скотоводческого хозяйства.

1) По линии развития промышленности первого типа необходима организация эксплуатации этих богатств в тех отраслях, промышленная рентабельность которых вполне очевидна (асбест, барит, алебастр, кирпично-черепичное производство, лесное хозяйство); а) принять меры к укреп-

лению за облисполкомом месторождений указанных ископаемых на территории области; б) построить кирпично-черепичные заводы в районах Каменноостска и Учкекена; в) в районах аула Хасаут поставить разработку алебастра, эксплуатация и переработка которого облегчается большими запасами сырья, близостью топлива и даровой водяной энергией; г) организовать разработку местного угля и, в частности, улучшить и поднять производительность копей в Хумаринском районе.

2) По лесному и сельскому хозяйству нужно добиться, чтобы область не была поставщиком сырья для других районов, а имеющиеся запасы сырья перерабатывались на своих предприятиях и в виде готового продукта или полуфабриката поступали на рынок.

Для этого необходимо: а) в целях расширения эксплуатационной площади лесов построить лесозаводные дороги, разработать русло лесосплавных рек в районах главных лесных массивов; б) построить ряд лесопильных заводов в Каменноостске, Аксауте, Марухе и Архызе; в) построить фабрику для производства мебели и использования буковых массивов; г) оборудовать заводы кустарного типа для химической перегонки древесины; д) для обслуживания сельского хозяйства необходимо сверх существующих сыроваренных заводов построить еще ряд маслодельных-сыроваренных заводов, преимущественно небольшого горного типа, в районах наибольшего скопления скота; е) построить завод производства мясных консервов; ж) построить небольшой кожевенный завод; з) оборудовать ряд прядильно-ткацких мастерских для обслуживания нужд местного значения; и) для обслуживания всех существующих и предполагаемых к постройке предприятий, а также для нужд крестьянского хозяйства, необходимо построить центральную механическую мастерскую с отделениями: слесарным, механическо-кузнечным, столярным и литейным; к) в виде первых шагов к электрификации области построить три гидроэлектростанции в Уччулане, в Каменноостске и курорте Теберда; л) в целях приучения населения к новым навыкам и коллективизации труда всемерно поощрять организации деревоотделочных и прядильно-ткацких арте-

лей и мастерских; м) организовать специальные шерсто-ткацкие мастерские (для горянок); н) принять меры к исходатайствованию средств в виде долгосрочного кредитования переселенцев.

III. В области курортного дела необходима всемерная охрана курортных районов и, в частности, установление курортной зоны в районах курортов Теберда, Архыз и Махар. В первую очередь необходимо широкое обследование этих курортов: восстановление курорта Теберда полностью и начало немедленной организации курортов в Архызе и Махаре.

Немедленно приступить к эксплуатации ценнейших минеральных источников, имеющих в области: Тебердинские, Маринские, Махарские, Биче-Сын, Индиш и т. д.

IV. Громаднейшим тормозом в развитии производительных сил в области является отсутствие достаточной сети хороших дорог.

Необходима постройка главнейших дорожных магистралей: Красногорка — Каменномоетск, Теберда — Каменномоетск, Кисловодск — Каменномоетск, Учкулан — Каменномоетск, Архыз и ряда других более мелких дорог.

Отсутствие железных дорог хотя бы до Каменномоетска является тем тупиком, в который упирается развитие промышленной жизни области, поэтому надлежит всемерно добиваться проведения железной дороги до Каменномоетска.

V. В области здравоохранения. Необходима постройка обл. больниц со всеми отделениями. Необходимо расширить сеть врачебных и фельдшерских пунктов.

Увеличить сеть лечебных учреждений по борьбе с социальными болезнями.

VI. В области народного просвещения. Необходимо наряду с дальнейшими планомерными развертываниями школ первой ступени приступить к открытию школ повышенного типа — семилеток.

Вместе с тем необходима постройка учебного заведения для подготовки низовых работников, учителей, техников, кооператоров, избачей, советских работников и для подготовки молодежи в вузы.

Необходима постройка двух сельскохозяйственных школ и двух школ крестьянской молодежи.

В целях получения молодежью профтехнического образования необходима постепенная организация при школах первой ступени ремесленных отделений и одной профтехшколы для всей области.

Считать необходимым переход с предстоящего учебного года на преподавание в школах на основе латинского шрифта.

VII. В области административной — задачей дня является налаживание соаппарата, в особенности работы аульных советов. Необходимы периодические обследования и инструктирования аульных советов и окрисполкомов.

Осторожно, не допуская понижения работоспособности, приступить к национализации личного состава соаппарата (Разумеется, одновременно и национализации делопроизводства. — У. А.)

VIII. Основным хозяйственным планом области, на основе которого проводится вся работа, является бюджет, и его составлению на 1926–27 год должно быть уделено максимум внимания. Причем недопустимо в дальнейшем, по сравнению с текущим годом, увеличение общеадминистративных расходов, и расширение бюджета должно идти исключительно на мероприятия по сельскому хозяйству, местной промышленности, народного просвещения и здравоохранения.

В виде опыта считать необходимым введение нескольких аульных бюджетов.

В целях плановой постановки работы президиуму надлежит в возможно кратчайший срок добиться составления перспективных планов по всем отраслям хозяйства области и его культурного развития на основе данных директив пленума».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

У. Д. АЛИЕВА

(1895 — 1938)

1895 (25 августа) — в селе Карт-Джурт у Джашуу и Сыйлыкъыз Алиевых пятым ребенком родился Умар.

1902 — 1904 — учеба в Карт-Джуртской начальной школе.

1907 — 1912 — пребывание в мусульманской школе Балкарии.

1912 — 1914 — пребывание в востоковедной школе Дагестана (Темирхан-Шура).

1915 — 1916 — пребывание в Дагестане и Азербайджане (учитель-арабист).

1916 — 1917 — пребывание в Тифлисе и Уфе (преподаватель восточных языков).

1917 — пребывание в Уфе (руководитель профессионального союза восточных (мусульманских) учителей, в Казани

У. Д. Алиев с женой.

(руководитель Центрального бюро «Всероссийского Союза учащихся мусульман»).

1917, декабрь — член мусульманского социалистического комитета, член РКП(б).

1918 — председатель Центрального бюро Всероссийского Союза учителей-мусульман (Казань), редактор журнала «Укутучу» (Учитель).

1918, апрель — зав. отделом Центрального Комиссариата при Наркомнаце РСФСР.

Апрель — зав. Отделом горцев Кавказа при наркомнаце.

1918, ноябрь — во главе Чрезвычайной Комиссии на Северном Кавказе.

1919, весна — пребывание в Крыму: член бюро Крымского ОК РКП(б), член коллегии внутренних дел; в тылу Деникина.

1919, лето — пребывание в Краснодаре, Адыгее, Кавминводах, Владикавказе, Грозном, Махачкале, Баку.

1919, осень — пребывание в Дагестане (член Дагестанского ОК РКП(б), Совета обороны Дагестана и Северного Кавказа, начальник штаба повстанческих войск.

1920, март — арест в Левашах.

1920, апрель-июль — восстановление советской власти на Северном Кавказе, руководитель отдела горцев при Сев.-Кавказском ревкоме, редактирует газету «Коммуна Кавказа» (на арабском языке), на съезде горцев Баталпашинского отдела улаживает конфликт между Кабардой и Карачаем.

Июль-август — делегат II Конгресса Коминтерна, уполномоченный наркомнаца по Северному Кавказу и Дагестану.

Сентябрь — делегат I съезда народов Востока (Баку).

Октябрь — участие на заседании Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о предоставлении автономии восточным народам России, готовит докладную В. И. Ленину «О положении в Карачае», уполномоченный наркомнаца в Карачае.

1920, 11 ноября — возглавят Чрезвычайный съезд карачаевского народа по созданию автономии.

17 ноября — во главе делегации Карачая на съезде народов Терека. Провозглашается Горская АССР.

Карачай в составе республики.

19 ноября — назначается председателем Карачаевского окружного ревкома и секретарем Карачаевского оргбюро РКП(б).

1921, 26 декабря — избирается членом ВЦИКа от Карачая и Черкесии.

1922, 9 января — коллегия наркомнаца по докладу У. Алиева принимает решение о выделении Карачая и Черкесии в единую автономную область.

12 января — ВЦИК издает декрет о КЧАО.

13 февраля — отзывается в Москву, в распоряжение Юго-Восточного бюро ЦК ВКП(б).

6 марта — председатель объединенных парторганов Южного Дагестана.

1922, декабрь — 1924, декабрь — в наркомнаце (член большой коллегии, правления Восточного издательства, председатель Адыгейского представительства при ВЦИК РСФСР).

1925, начало — пребывание в Ростове-на-Дону (зам. зав. крайоно, председатель красного нац. совета при крайисполкоме, зав. красным нац. издательством, директор СКГНИИ, краевого музея горских народов, член редколлегии журнала «Революция и горец»).

1926 — председатель Сев.-Кавказского комитета нового алфавита.

1927 — в научных экспедициях в Карачае, Балкарии и Осетии.

1928, март — участие в работе I тюркологического съезда (г. Баку).

1930, март — переезд в Москву (ответственный редактор журнала «Культура и письменность» (с 1931 г. — «Революция и письменность»), председатель научного совета Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита).

1931, февраль — учеба в Институте Красной профессуры, внештатный инструктор ЦК ВКП(б) по печати.

1936, июль, — 1937 — ученый секретарь кафедры ленинизма ВЗИП, преподаватель арабского языка в Московском университете и карачаево-балкарского языка в студии ГИТИСа.

1937, 24 июня — арестован на даче под Москвой.

1938, 24 июня — гибель У. Д. Алиева в заключении.

Реабилитирован посмертно.

И. ШАМАНОВ.

К БИБЛИОГРАФИИ РАБОТ У. Д. АЛИЕВА

1. Гумар Галави (псевдоним У. Алиева — ред.) Идея и цель. Укутучу (Учитель), Казань, 1918, № 1*.
2. А. У. Среди горцев. Жизнь национальностей, 1920, № 24.
3. А. У. Историко-этнографический очерк Ногая, Караногая. Жизнь национальностей, 1922, № 10.
4. Искандер. Черкесская (Адыгейская) АО. Там же, № 17.
5. —*— К судьбам ассирийского народа. Там же, № 4.
6. Алиев У. Карачаево-Черкесская АО. Жизнь национальностей, 1923, № 1-3.
7. Алиев У. Джангты элибле (Новая азбука). М., 1924-1926.
8. Алиев У. Национальный вопрос и национальное просвещение в Северокавказском крае. Вопросы просвещения. Ростов-на-Дону, 1926, № 1.
9. Алиев У. Достижения Советской власти на Северном Кавказе в области национальной политики. К 10-летию Октября. Ростов-Дон, 1927. То же. Известия Севкавказисполкома, 1927, № 41.
10. Алиев У. Кара-халк (Черный народ). Очерк исторического развития горцев и чужеземного влияния на них ислама, царизма и др. народов Северного Кавказа. Р/Д, 1927.
11. Алиев У., Городецкич Б., Сиухов С. Адыгея. Историко-этнографический и экономический очерк. Вып. 1, Р/Д, Крайнациздат. Севкавказкнига, 1927.
12. Алиев У. Карачай (Карачаевская авт. обл.). Историко-этнографический и культурно-экономический очерк. Вып. 2. Крайнациздат. Севкавказкнига, Р/Д, 1927.
13. Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае. Р/Д, Крайнациздат. Севкавказкнига, 1926.
14. Алиев У. Краеведение и национальности Севкавказья. Бюллетень Севкавказбюро краеведения. Р/Д, 1926, № 1-2.
15. Алиев У. Культурно-просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа (К 10-летию Октября). Бюллетень Северо-Кавказского Горского НИИ краеведения. 1927, № 2-4.
16. Алиев У. О принципах составления карачаево-балкарской грамматики. Ростов-дон, 1928.
17. Алиев У. Д. Карачаево-балкарская грамматика (Горско-тюркский язык). Кисловодск, Крайнациздат, 1930.
18. Алиев У. К вопросу латинизации письменности горских народов Северного Кавказа и унификации ее. Бюллетень Северо-Кавказского краевого Горского НИИ краеведения. Ростов-Дон. 1927, № 2-4.
19. Алиев У. Культурная революция и латинизация. Культура и письменность Востока. Баку, Вып. 2, 1928.
20. Алиев У. Наши ближайшие задачи. Там же. Вып. 1, 1928.
21. Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе. Вопросы просвещения, Ростов-Дон, 1927, № 10-11.
22. Алиев У. К созданию национальной письменности у горских народов (Латинизация). Вопросы просвещения, 1926, № 3.
23. Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северного Кавказа. Вопросы просвещения. Ростов-Дон, 1926, № 2-3.
24. Алиев У., Беляев М. К вопросу о терминологии горских народов. Революция и горец. Ростов-Дон, 1929, № 3.

* В других номерах У. Алиев выступает под псевдонимом «Датлы», т. е. горец или Казбек.

25. Алиев У. Состояние краеведения в горских областях и его постановка в дальнейшем. Революция и горец. 1929, № 4.
26. Алиев У. Второй этап. Об очередных задачах научных исследований и издательской работы среди горцев Северного Кавказа. Революция и горец, 1929, № 5.
27. Алиев У. (Лингвист). Против анархии в языке. За улучшение языка национальной печати. Революция и горец, 1929, № 6.
28. Алиев У. Бирликде—тирилик («В единении — сила»). Учебник—хрестоматия, Ростов—Дон, Кисловодск, 1929.
29. Алиев У. К 10—летию Дагестана. Революция и национальности, М., 1931, № 2-3.
30. Алиев У. Под лозунгом XVI партсъезда к новым завоеваниям на фронте латинизации. Революция и национальности, 1930, № 9.
31. Алиев У. Победа латинизации — лучшая память о тов. Агамали—Оглы. Революция и национальности, 1930, № 7.
32. Алиев У. По—новому работать, по—новому руководить. Революция и национальности, 1931, № 9.
33. Алиев У. На новом этапе латинизации — работать по—новому. Культура и письменность Востока. М., 1931, № 10.
34. Алиев У. Знаменательная дата в истории культурной революции. Революция и письменность, М., 1932, № 4-5.
35. Алиев У. На фронте латинизации перед V пленумом ВЦК Нового алфавита. Культура и письменность Востока. М., 1931, № 9.
36. Алиев У. Наши ближайшие задачи. Революция и письменность, 1932, № 1.
37. Алиев У. На страже генеральной линии партии на фронте латинизации. Революция и письменность, 1932, № 1-2.
38. Алиев У. О черепаших темпах латинизации в Дагестане. Культура и письменность. 1928, вып. 7-8.
39. Алиев У. Северный Кавказ — Казахстан. Сев.—Кавказский краевой комитет ТА вызывает на социальное соревнование Казахстан в деле латинизации. Революция и горец, 1930, № 3.
40. Алиев У. Евреи в Дагестане. Революция и национальности. М., 1931, № 3.
41. Алиев У. Латинизация горской письменности. М., 1932, № 3.
42. Алиев У. Латинизация и письменность, борьба за новый алфавит и наши успехи. Революция и горец, 1928, № 1.
43. Алиев У. Книгоиздательское дело на национальных языках Северного Кавказа. Революция и горец, 1928, № 2.
44. Алиев У. (Амиран). Памяти У. Буйнакского и А. Шерипова. Революция и горец, 1929, № 9.
45. Под ред. У. Алиева, Макарова и др. Северокавказский настольный календарь на 1927 г. Ростов—Дон. 1927.
46. Алиев У. Проект карачаево—балкарской орфографии. Просвещение национальностей. М., 1935, № 4.
47. Алиев У. Задачник. Ч. I (Перевод учебника). Р/Д, 1926.
48. Алиев У. Кто чем живет (авторизованный перевод А. Дикштейна). М., Красный Восток, 1923.
49. Алиев У., Макаров. Материалы «Комсомольской политики» для национальной деревни, 1926.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ

У. Д. АЛИЕВА*

1. Алиев У. Д. Русско-карачаево-балкарский словарь.
2. Алиев У. Д. Русско-карачаево-балкарский терминологический словарь.
3. Алиев У. Д. Карачаево-балкарско-русский словарь.
4. Алиев У. Д., Кокмазов М. Полный русско-горский (карачаевский, балкарский, ногайский) словарь.
5. Алиев У. Д. Современная экономика Соединенных Штатов Америки. М., 1935 (диссер. работа на соискание степени доктора эконом. наук).

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У. Д. АЛИЕВА

1. К. Т. Лайпанов, Д. А. Напсо. Революционная борьба горцев накануне и в период Октябрьской революции и гражданской войны. За власть Советов. Черкесск, 1976. С. 3-28.
2. К. Т. Лайпанов, Умар Алиев. За власть Советов. С. 29-50.
3. К. Лайпанов, М. Батчаев. На крыле времени. М., Издательство полит. литературы, 1977.
4. К. Лайпанов, М. Батчаев. Умар Алиев. Черкесск, 1986.
5. Акбаев М. Ш. За счастье народное. Черкесск, 1976.
6. Акбаев М. Ш. Кюреши джолунда. Черкесск, 1980.
7. Лайпанов К. Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971, изд. 2-ое, 1989.
8. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2, Ставрополь, 1971.
9. Невская В. П. Умар Алиев и Ислам Тамбиев — первые историки-марксисты Карачая. Вопросы истории, исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 1, Грозный, 1978.
10. Невская В. П. Умар Алиев — историк и этнограф Карачая. Газ. «По ленинскому пути» (Карачаевский район), 1959, 6 мая.
11. Рябов Е. Славный сын карачаевского народа. Газ. «Ленинское знамя», 1958, 5 ноября.
12. Михайлов В. Умар Алиев — коммунист из Карачая. Газ. «Ставропольская правда», 1959, 20 сентября.
13. Кабаченко Е. Первый коммунист Карачая. Газ. «Молодой ленинец», 1959, 28 августа.
14. Хаджилаев Х. Лингвист из Карачая. Газ. «Ставропольская правда», 1960, 8 июля.
15. Лайпанов К. Т. Борьба за победу Советской власти в Карачае и Черкесии (1917 — 1920 гг.). По ленинскому пути. Черкесск, 1963.
16. Лайпанов К. Т. По распоряжению вождя. Газ. «Ленинское знамя», 1965, 22 апреля.
17. Встреча Ильича с горцами. Газ. «Ленинское знамя», 1961, 4 декабря.
18. У. Д. Алиев (К 70-летию со дня рождения). Календарь памятных дат по Ставропольскому краю на 1965 год. Ставрополь, 1965.
19. Максимов П. Воспоминания о Горьком. М., Советский писатель, 1956.

* В перечень работ У. Алиева не вошли многочисленные публикации на страницах газетной периодики и хрестоматий (учебников для школ).

О Г Л А В Л Е Н И Е

От редактора.	5
Предисловие.	11
<i>Глава первая.</i> Географические сведения о Карачае. (Территория)	16
<i>Глава вторая.</i> Население.	40
<i>Глава третья.</i> Положение Карачая к моменту Февральской революции.	48
<i>Глава четвертая.</i> Социально-экономические и политические факторы горского быта до революции 1917 года.	62
<i>Глава пятая.</i> Покорение Карачая (30 октября 1828 г.).	81
<i>Глава шестая.</i> Экономическое состояние Карачая до революции.	104
<i>Глава седьмая.</i> Быт карачаевцев.	122
<i>Глава восьмая.</i> Очерки оборонительно-освободительного движения в Карачае и Октябрьская революция. Исторический момент.	156
<i>Глава девятая.</i> Сельское хозяйство Карачаевской автономной области.	209
<i>Глава десятая.</i> Состояние и перспективы промышленности Карачая.	226
<i>Глава одиннадцатая.</i> Кустарно-ремесленная промышленность Карачая.	235
<i>Глава двенадцатая.</i> Потребительская и сельскохозяйственная кооперация в Карачаевской автономной области.	241
<i>Глава тринадцатая.</i> Бюджет Карачаевской автономной области.	245
<i>Глава четырнадцатая.</i> Культурное строительство в Карачае.	249
<i>Глава пятнадцатая.</i> Партстроительство в Карачае.	271
<i>Глава шестнадцатая.</i> Работа среди женщин в Карачае.	279
<i>Глава семнадцатая.</i> Профессиональное движение в Карачаевской автономной области.	288
<i>Глава восемнадцатая.</i> Здравоохранение в Карачае.	291
<i>Глава девятнадцатая.</i> Курортное строительство в Карачае.	296
Заключение.	307
Биографическая хроника У. Д. Алиева (1895 — 1938).	313
К библиографии работ У. Д. Алиева.	316
Неопубликованные работы У. Д. Алиева.	318
Литература о жизни и деятельности У. Д. Алиева.	318

Умар Алиев

КАРАЧАЙ

(Карачаевская автономная область)
Историко-этнологический и
культурно-экономический очерк

Ответственный редактор И. М. Шаманов
Ответственный за выпуск Ш. М. Тоторкулов
Художник У. Мижев
Технический редактор Н. С. Прыткова
Корректоры О. В. Халамейда, Г. Н. Сапронова

Сдано в набор 28. 07. 91 г. Подписано к печати 24. 03. 92 г. Формат 84 x 108 1/32. Бумага тип. №2. Гарнитура «dich». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 21,6. Тираж 15.000 экз. Заказ №2907. Цена договорная.

НЦК «Истоки».

Набрано и сверстано в производственном акционерном обществе «ПУЛ». 357100 г. Черкесск, КЧССР, ул. Первомайская, 47. Отпечатано в Карачаево-Черкесском полиграфическом объединении. 357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47

ISBN. 5-86494-008-9